

MIESIĘCZNIK

№ 3(72), 2025

POŁOCKI.

Tom I.

Rok 1818.

«Вестник Полоцкого государственного университета»
продолжает традиции первого в Беларуси литературно-
научного журнала «Месячник Полоцкий».

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия D. Экономические и юридические науки

В серии D научно-теоретического журнала публикуются статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области экономики и управления, финансов, денежного обращения и кредита, бухгалтерского учета и статистики, а также юридических наук.

ВЕСНІК ПОЛАЦКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА ЎНІВЕРСІТЭТА
Серыя D. Эканамічныя і юрыдычныя науки

У серыі D навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзуванне і змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне эканомікі і кіравання, фінансаў, грашовага абарачэння і крэдыта, бухгалтарскага ўліку і статыстыкі, а таксама юрыдычных навук.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY
Series D. Economics and law sciences

Series D of the scientific-theoretical journal includes reviewed articles which contain new scientific results in such fields as economics and management, finance, money circulation and credit, accounting and statistics and also legal sciences.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования.

Электронная версия номера размещена на сайте: <https://journals.psu.by/economics>

Адрес редакции:
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 59 95 41, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск: Е.Ю. Афанасьева.
Редактор И.Н. Чапкевич.

Подписано к печати 14.11.2025. Бумага офсетная 80 г/м². Формат 60×84^{1/8}. Ризография.
Усл. печ. л. 14,41. Уч.-изд. л. 17,37. Тираж 50 экз. Заказ 451.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330.341.1:004.8

DOI 10.52928/2070-1632-2025-72-3-2-5

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ФОРМ И ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

канд. экон. наук Р.В. ВЕКО

(Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь, Минск)

В статье рассмотрены формы и инструменты государственной поддержки инновационной деятельности, рассматривающие процесс стимулирования с точки зрения применяемых органами управления форм воздействия. Предложена авторская систематизация форм и инструментов стимулирования, построенная исходя из выявления всей совокупности способов воздействия государства на инновационную активность хозяйствующих субъектов, отражающую взаимосвязь воздействия форм и инструментов, а также направленность инструментов стимулирования. Это позволяет более обоснованно подходить к выбору инструментов стимулирования с последующим принятием необходимых управленческих решений.

Ключевые слова: формы и инструменты стимулирования, инновационная деятельность, управленческие решения, государственная поддержка.

Введение. Важное влияние на эффективность управленческих решений оказывают формы и инструменты, при помощи которых государство стимулирует развитие инновационной деятельности, поскольку от правильности их установления зависит эффективность всего механизма управления. Несмотря на проделанную работу по переходу на инновационный путь развития и принятие реальных мер стимулирования этого процесса, большое количество научных исследований, посвященных данной проблеме, остается нерешенным, на первый взгляд, сугубо теоретический, но имеющий одновременно важное практическое значение вопрос о формах и инструментах, задействованных в стимулировании инновационной деятельности, их сущности, способах систематизации и соотношении как понятий. В данном вопросе наблюдается хаотичное нагромождение точек зрения разных авторов, что препятствует результативному осмыслиению и решению проблем развития инновационной деятельности в стране. Налицо необходимость упорядочить понятийный аппарат в отношении форм и инструментария, применяемого в стимулировании инновационной деятельности.

Теоретические подходы к рассмотрению форм и инструментов стимулирования. В различных национальных экономиках обычно складывается определенное соотношение между различными формами стимулирования. С изменением экономической ситуации меняются цели и задачи макроэкономической политики. Это, в свою очередь, меняет и сложившееся соотношение между различными формами, отдавая предпочтение то одной, то другой, то третьей форме, определяя их приоритетное положение в сложной системе государственного стимулирования [1, с. 113–114]. По результатам исследования особенностей государственного финансового стимулирования инновационной деятельности А.Н. Айриева описывает формы финансового стимулирования: гранты, гарантии по займам, программы налоговых кредитов, прямые займы, налоговые инвестиционные льготы, государственный инвестиционный заказ [4, с. 180]. Д.А. Гордеев также рассматривал формы с точки зрения финансового стимулирования. Предложенная им систематизация включает государственную, негосударственную и смешанную формы стимулирования. В рамках государственной формы предусматривается финансирование из бюджетов различных уровней и по грантам; в рамках негосударственной формы – финансирование из венчурных фондов, собственных средств, кредитов банков, займов и т.д.; в рамках смешанной формы предусматривается использование государственно-частного партнерства, лизинг, различные международные программы [7, с. 57]. Л.М. Гохберг, помимо финансирования, предоставления налоговых льгот, рассматривает также формы поддержки административно-правового характера [8, с. 72].

Исследованию инструментов государственного стимулирования инновационной деятельности посвящены работы отдельных ученых. Таких, как К.К. Штейнберг, О.С. Калачева, Е.Ф. Киреева и др. По результатам исследований мировой практики стимулирования инновационной деятельности К.К. Штейнберг установил разделение инструментов стимулирования на прямые и непрямые. К непрямым автор относит инструменты, носящие налоговый характер. В рамках же прямых инструментов стимулирования предусматривается выделение бюджетных ресурсов для выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В рамках непрямого стимулирования возможно предоставление отсрочек по уплате налогов, льготные ставки налогообложения и возможные другие варианты налогового стимулирования. К.К. Штейнберг отмечает динамику последних лет – уменьшение применения прямого государственного финансового стимулирования инновационной деятельности и возрастание непрямого, в частности, применения налоговых стимулов. В то же время автором недостаточно внимания уделено вопросам терминологии. В частности, не осуществляется разделения понятий «инструменты» и «методы» [10, с. 54–59].

Значительная работа по исследованию стимулирования инновационной деятельности косвенными инструментами (в первую очередь, путем применения налоговых льгот) проделана Е.Ф. Киреевой [9].

Большинством авторов рассматриваются формы с точки зрения способа финансирования, в тоже время органами государственного управления может применяться более широкий набор форм стимулирования инновационной деятельности. В связи с чем предлагается рассматривать формы стимулирования инновационной деятельности как комплекс мер (экономического, организационного, политического характера), обеспечивающий благоприятные условия для ускорения перехода на инновационный путь развития. Каждая форма стимулирования инновационной деятельности реализуется посредством соответствующих инструментов. Форма первична, а инструмент – вторичен, поскольку служит целям практического воплощения формы исследуемого объекта в хозяйственную практику. Таким образом, форма представляет собой совокупность соответствующих инструментов организации стимулирования экономики [2, с. 72].

Проанализировав подходы различных авторов к пониманию сущности и систематизации форм и инструментов стимулирования инновационной деятельности, необходимо отметить, что авторами основное внимание уделяется финансовым составляющим стимулирования. В рамках такого подхода отмечается, что прямые инструменты стимулирования подразумевают предоставление субъектам финансовой поддержки в целях осуществления инновационной деятельности. Косвенные же предоставляют возможность субъектам хозяйствования вы-свободить финансовые ресурсы и направить их на осуществление инновационной деятельности. Большинство авторов также связывают действия косвенных инструментов исключительно с налоговым стимулированием [9].

В то же время стимулирование органами управления может включать в себя не только финансирование, но и другие способы воздействия государственных органов, содействующие переходу субъектов на инновационный путь развития. Рассматривая сущность стимулирования инновационного развития необходимо отметить, что главной целью является создание благоприятных условий для осуществления субъектами хозяйствования инновационной деятельности. Таким образом, для стимулирования инновационной деятельности, кроме финансовых ресурсов, могут быть задействованы административные, управленческие, материально-технические и другие виды ресурсов. Использование только лишь финансовых ресурсов будет способствовать стимулированию инновационной деятельности, однако для повышения эффективности принимаемых мер возможно применять организационно-правовые формы стимулирования [4, с. 180].

Предложение по систематизации форм и инструментов стимулирования. В современных исследованиях существует несколько подходов к классификации инструментов стимулирования. Наиболее часто используемый подход – разделение инструментов на прямые и косвенные. К прямым относят целенаправленное влияние на факторы объекта управления с ожидаемым результатом в краткосрочном периоде. Косвенные же не оказывают прямого влияния на факторы объекта управления. Как правило, их влияние распространяется на многие объекты управления, а эффект от воздействия ожидается в долгосрочной перспективе. На сегодняшний день не существует оптимального соотношения применения тех или иных методов управления: оно зависит от экономического и социально-политического положения в стране. Выбор и использование инструментов стимулирования осуществляется с учетом социально-экономического и политического положения в государстве. Преимущественное применение прямых инструментов стимулирования (включая сферу инновационной деятельности) происходит там, где государство принимает на себя существенную роль в регулировании социально-экономических процессов. Стимулирование инновационного развития в странах с либеральной моделью, опирается, преимущественно, на косвенные методы [7, с. 57]. Можно сделать вывод, что только самые важные проекты имеет смысл финансировать напрямую. Перевод же экономики на инновационный путь развития и ускорение экономического роста всего государства целесообразнее осуществлять с использованием косвенных инструментов стимулирования. Также косвенные инструменты больше ориентируются на условия рыночной экономики, поскольку стимулируют субъектов хозяйствования повышать эффективность и производительность, создавая тем самым конкурентную среду. Таким образом, каждая группа инструментов обладает преимуществами и недостатками. При выборе инструментов необходимо учитывать не только возможные затраты и увеличение поступлений в бюджет, но также направленность применяемых инструментов.

Многие исследования уделяют внимание решению частных задач, тогда как систематизации и классификации существующих форм и инструментов инновационной политики работ практически не посвящено. В то же время, такой теоретический и практический анализ позволяет получить полную картину инструментов инновационной политики, которые можно принять за основу при выработке политических решений в стране. Предложенная систематизация инструментов даст понимание того, в каких обстоятельствах и сферах они могут быть наиболее полезны, а в каких не возымеют должного эффекта, либо приведут к обратному результату. Кроме того, она даст возможность очертировать круг инструментов, который может быть использован для решения конкретных задач с опорой на международный опыт стран, столкнувшихся с подобными проблемами [3, с. 52–78].

Разделение государственного стимулирования инновационной деятельности на прямые и косвенные инструменты является необходимым, но недостаточным, поскольку существуют разнообразные формы стимулирования. Одни из них отработаны, другие только предстоит развивать. Вместе с тем представляется целесообразным и обоснованным деление всей совокупности форм не только по признаку способа финансового стимулирования, но и исходя из выявления всей совокупности способов воздействия государства на инновационную активность хозяйствующих субъектов. Государство разрабатывает и реализует формы, которые не задействуют денежно-стоимостные стимулы и являются, по существу, организационно-правовыми, предусматривающими

комплекс законодательных и административных мер, направленных на создание условий для осуществления и активизации инновационной деятельности.

Обозначенные подходы позволяют рассматривать формы стимулирования инновационной деятельности как комплекс мер (экономического, организационного, политического характера), обеспечивающий благоприятные условия для ускорения перехода на инновационный путь развития.

Инструмент стимулирования инновационной деятельности представляет собой набор количественных и качественных параметров, выражающих действие предусмотренного этим инструментом стимула.

Несмотря на множество подходов, термины «форма» и «инструмент» могут быть взаимосвязаны таким образом, что форма отражает наружный вид, внешние очертания предмета, а инструмент – способ реализации этой формы. Пример взаимосвязи данных терминов представлен в таблице.

Таблица. – Формы и инструменты стимулирования инновационной деятельности

Формы	Инструменты	
	Прямые	Косвенные
Денежно-кредитная	Льготные кредиты и займы	–
	Субсидии, гранты, ваучеры	
	Софинансирование с частным бизнесом, возмещение издержек производства	
Фискальная	–	Налоговые льготы
		Таможенные льготы
		Льготные режимы налогообложения
		Амортизационные льготы, льготные платежи за пользование государственным имуществом
		Налоговые каникулы
		Налоговый кредит
Бюджетная	Целевое финансирование	–
	Государственные заказ и закупки	
Организационно-правовая	Программы инновационного развития	–
	Принятие нормативно-правовых актов, направленных на совершенствование инновационной деятельности	
	Упрощенный порядок ведения бухгалтерского и налогового учета	
	Инструменты интеграции науки – бизнеса (инновационные объединения, технологические платформы и т.д.)	
	Государственные гарантии	
	Создание субъектов инфраструктуры, предоставление государственного имущества	
	Содействие в организации конференций, презентаций, выставок, международных мероприятий	
	Повышение квалификации управленческих кадров, подготовка инновационных менеджеров по госзаказу	
	Информационная и консультационная поддержка	

Заключение. Таким образом, рассмотрение различных подходов к формам и инструментам стимулирования инновационной деятельности позволяет сделать следующие выводы.

Стимулирование инновационной деятельности представляет собой сложный многоступенчатый процесс, в ходе реализации которого затрагиваются интересы как государства, так и субъектов хозяйствования. На сегодняшний день не существует общепризнанной эффективной структуры сочетания инструментов прямого и косвенного стимулирования инновационной деятельности. Применение тех или иных инструментов стимулирования зависит от множества факторов, влияющих на формирование механизма государственного управления. Каждая группа инструментов обладает преимуществами и недостатками. При выборе инструментов стимулирования необходимо учитывать не только возможные затраты и увеличение поступлений в бюджет, но также направленность применяемых инструментов.

Формы стимулирования целесообразно рассматривать не только с точки зрения материального стимулирования, но и исходя из выявления всей совокупности способов воздействия государства на инновационную активность хозяйствующих субъектов. Организационно-правовым формам традиционно уделяется меньше внимания, чем экономическим. Тем не менее, именно они предусматривают создание нормативно-правовых и административных условий для ускорения инновационного развития. Стимулирование организаций с использованием данной группы инструментов может быть более трудоемким и длительным, однако эти инструменты способствуют развитию нефинансовых форм стимулирования, что необходимо для повышения эффективности государственной инновационной политики.

ЛИТЕРАТУРА

- Мырзалиев Б.С. Государственное регулирование экономики: учебник. – Алматы: «Нұр-Пресс», 2007. – 522 с.
- Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов. – 6-е изд., испр. и доп. – СПб.: Литер, 2008. – 448 с.
- Калачева О.С., Ермоченко О.Н. Развитие методов налогового стимулирования инновационной деятельности в России. – Волгоград: «ВолГУ», 2012. – 186 с.

4. Айриева А.Н. Формы государственного финансового стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности в зарубежных странах // Вестник Саратовского государственного технологического университета. – 2009. – № 2(38). – С. 177–182.
5. Гардева М.П. Анализ основных форм налогового стимулирования инновационной деятельности в условиях экономического кризиса // Транспортный бизнес в России. – 2008. – № 4. – С. 67–69.
6. Горбунова А.Ю. Методы государственного регулирования инновационной деятельности // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. – 2013. – № 5-6. – С. 11–14.
7. Гордеев Д.А. Проблемы развития новых институциональных форм и отношений в инновационной деятельности в Российской Федерации // Экономическое возрождение России. – 2009. – № 3(21). – С. 52–58.
8. Гохберг Л.М., Абдрахманова Г.И., Городников Н.В. Экономика знаний в терминах статистики: наука, технологии, инновации, образование, информационное общество: словарь. – М.: Экономика, 2012. – 240 с.
9. Киреева Е.Ф. Финансирование инновационной деятельности и применение налоговых льгот: современное состояние в Республике Беларусь // Вопросы современной экономики. – 2014. – Вып. № 1. – С. 29–40.
10. Штейнберг К.К. Использование методов налогового стимулирования в инновационной деятельности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 1. – С. 51–62.

Поступила 22.09.2025

SYSTEMATIZATION OF FORMS AND INSTRUMENTS OF STATE STIMULATION OF INNOVATION ACTIVITIES AS A COMPONENT OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT DECISIONS

R. VEKO

(National Center of Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus, Minsk)

This article examines the forms and instruments of state support for innovation, examining the incentive process from the perspective of the influence methods applied by government bodies. The author proposes a systematization of incentive forms and instruments, based on identifying the full range of ways in which the state influences the innovative activity of economic entities. This systematization reflects the interrelationships between the impact of these forms and instruments, as well as the specific focus of these instruments. This allows for consideration of the specifics of the incentive object and the specific application of individual instruments, allowing for a more informed approach to the selection of incentive instruments and subsequent management decisions.

Keywords: forms and instruments of stimulation, innovation activities, management decisions, government support.

РАЗВИТИЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА РОССИИ

канд. экон. наук, доц. И.В. ГОРОХОВА, Е.А. ИНОЗЕМЦЕВА

(Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва)

Ирина Горюхова ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4547-9118>

В данной статье выявлены проблемы развития математического и естественно-научного образования в общеобразовательных учреждениях России, формирующего основу для подготовки высококвалифицированных кадров по приоритетным направлениям научно-технологического развития национальной экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе. На основе разработанных многофакторных регрессионных моделей произведен прогноз качества математического и естественно-научного образования в школах России до 2027/28 учебного года. Выявленные в ходе анализа и прогноза негативные тенденции соотнесены с актуальными мерами регулирующей государственной политики в сфере общего образования и дополнены рекомендациями по устранению. Установлено, что наиболее актуальными направлениями для регулирования являются регламентация содержания и условий реализации школьного образования по информатике и информационно-компьютерным технологиям, а также развитие кадрового потенциала учителей информатики.

Ключевые слова: образовательная политика, общее образование, школа, математическое и естественно-научное образование, технологическое развитие экономики, прогноз.

Введение. В современном мире, где технологический прогресс оказывает существенное воздействие на изменение структуры экономики, усиливается роль подготовки квалифицированных кадров по соответствующим направлениям в вузах. Однако фундаментом для данной подготовки является качественное математическое и естественно-научное образование, получаемое в общеобразовательных учреждениях. На школьном этапе у обучающихся формируется система базовых знаний, умений, навыков и компетенций по предметам и происходит становление аналитического и пространственного мышления. Обеспечение качественной математической и естественно-научной подготовки в школах представляет собой важную стратегическую задачу.

Высокая значимость математического и естественно-научного образования была закреплена и соотнесена с приоритетными задачами национальной экономики в серии нормативно-правовых актов, утвержденных еще в 2010-е гг. Так, например, в 2013 г. распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена Концепция развития математического образования в Российской Федерации, в которой утверждается важность математики для развития науки, технологий, экономики и обороноспособности России в XXI веке. Подчеркивается, что качественное математическое образование необходимо для создания инновационной экономики и достижения долгосрочных целей развития страны.

Впоследствии концептуальные документы утверждались Министерством просвещения Российской Федерации и были ориентированы непосредственно на ступень общего образования. В 2019 г. были утверждены концепции преподавания учебных предметов «Физика» и «Химия». Совершенствование физического образования в школе увязано с реализацией Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, а также Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. Важность изучения химии обоснована ролью данной науки в решении медицинских, сырьевых, продовольственных, энергетических и экологических проблем. В Концепции преподавания учебного предмета «Биология», утвержденной на 3 года позже, подчеркнута роль биологических знаний как основы для развития медицины, сельского хозяйства, биотехнологии, экологии¹.

Необходимость повышения качества математического и естественно-научного образования закономерно возросла после 2022 г. Ввиду глобальной экономической нестабильности и санкционного давления, вызванных геополитическим кризисом, достижение технологического суверенитета стало одним из приоритетных направлений государственной политики России, что обусловило необходимость подготовки специалистов инженерно-технического и технологического профиля. Осознание высокой роли общеобразовательной школы в формировании будущих специалистов по востребованным профессиям нашло отражение в разработке совместного проекта Министерства науки и высшего образования и Министерства просвещения Российской Федерации в 2023 г., направленного на стимулирование интереса школьников к математике, физике, информатике, химии и биологии².

Важнейшим шагом стало утверждение комплексного плана мероприятий по повышению качества математического и естественно-научного образования на период до 2030 года (далее – План) Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.11.2024 № 3333-р. В Плане сформулированы 3 задачи в отношении преподавания математики и естественно-научных предметов в школах: повышение качества преподавания, повышение качества подготовки учителей-предметников, устранение дефицита учителей-предметников.

¹ URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/general_edu.

² URL: <https://edu.gov.ru/press/6776-v-rossii-budet-zapuschena-programma-napravленная-na-povyshenie-kachestva-izhenernogo-obrazovaniya/?ysclid=mbxuu5mcbh407599461>.

Результаты анализа теоретических и прикладных источников, посвященных проблематике развития сферы общего образования и сопутствующих факторов (Гулюгина, Чашина, Заир-Бек, Мерцалова, Анчиков и др.) позволяют выявить социально-экономические проблемы в развитии математического и естественно-научного образования в школах России и предложить меры по их решению.

Основная часть. В данном исследовании в роли результирующих показателей (Y) будут рассмотрены средние баллы по единому государственному экзамену (ЕГЭ), являющемуся в России основной формой государственной итоговой аттестации для обучающихся, освоивших программы среднего общего образования. На рисунке 1 приведена динамика среднего балла ЕГЭ по рассматриваемым предметам.

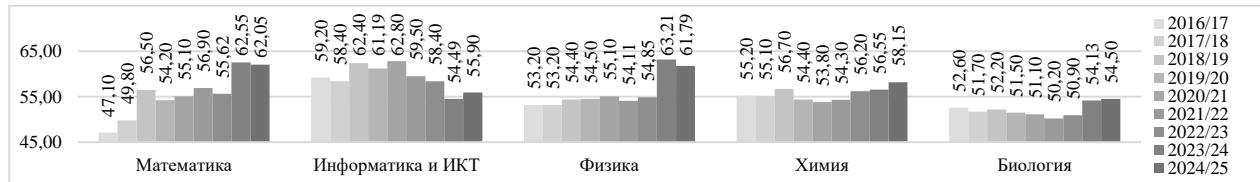

Рисунок 1. – Средний балл ЕГЭ по математике и естественно-научным предметам в России в 2016/17 – 2024/25 учебных годах³

Наиболее различимая положительная динамика за исследуемый период наблюдается для среднего балла ЕГЭ по математике и физике (+14,95 и +8,59), зафиксирован резкий подъем показателей в 2023/24 учебном году. Это указывает на улучшение подготовки выпускников по физико-математическому направлению и согласуется с началом государственной образовательной политики по повышению интереса школьников к инженерному образованию. Несмотря на традиционно более высокий уровень баллов по информатике, с 2020/21 года установилась тенденция на снижение показателя: это может быть объяснено ростом числа участников экзамена, не подкрепленным соответствующим уровнем подготовки⁴. Общее снижение показателя составило 3,30 балла.

Уровень подготовки выпускников по химии и биологии продолжительное время был пониженным и демонстрировал негативную тенденцию, которая впоследствии преломилась ввиду возросшего интереса выпускников к данным предметам⁵ и целенаправленной подготовки к экзаменам. Приросты показателей за 2016/17 – 2023/24 учебные годы составили 2,95 и 1,90 балла соответственно.

Система факторных показателей, предложенная авторами для исследования, приведена в таблице 1.

Таблица 1. – Показатели развития математического и естественно-научного образования в школах России

Показатель	Характеристика
X1 – Общее число учащихся школ, приходящихся на 1 учителя-предметника, чел./чел.	Нагрузка «ученик/учитель» [5]
X2 – Доля занятых ставок по штату учителей-предметников, %	Укомплектованность школ кадрами [5]
X3 – Доля учителей-предметников в возрасте до 35 лет, %	Обеспеченность школ молодыми кадрами [5]
X4 – Доля учителей-предметников с высшей и первой квалификационной категорией, %	Профессиональная компетентность учителей [5]
X5 – Фонд оплаты труда учителей в среднем на учителя, тыс. руб./чел.	Уровень оплаты труда учителей [8]
X6 – Доля компьютеров, используемых в учебных целях, имеющих доступ к сети Интернет, %	Доступ школ к сети Интернет [9]
X7 – Число учащихся школ, приходящихся на 1 персональный компьютер (ПК), используемый в учебных целях, чел./ПК	Нагрузка «ученик/учебный компьютер» [10]
X8 – Доля старшеклассников в профильных классах, обучающихся по естественно-научному и технологическому направлению, %	Интерес учащихся к актуальным направлениям обучения [13]
X9 – Число учебников, приходящихся на 1 обучающегося, ед./чел.	Обеспеченность учащихся учебной литературой [6]
X10 – Среднедушевые денежные доходы населения, тыс. руб./чел.	Доступность дополнительного платного образования населению [4]
X11 – Индекс Джини, %	Образовательное неравенство населения [7]
X12 – Доля населения, столкнувшегося в течение года с проблемами информационной безопасности, %	Информационная безопасность школ и домашних хозяйств [1]
X13 – Доля обучающихся по индивидуальным учебным планам в школах, %	Распространенность тренда на индивидуализацию обучения [2]

Факторные показатели X1–X9 отражают кадровые, материально-технические и организационные условия реализации математического и естественно-научного образования в школах России, а показатели X10–X13 – сопутствующие социально-экономические условия: экономическую доступность образования, безопасность информационной среды и спрос домашних хозяйств на индивидуализацию обучения⁶.

³ URL: <https://4ege.ru>.

⁴ URL: <https://rg.ru/2024/07/08/sred-shumnogo-balla.html>.

⁵ URL: <https://rg.ru/2025/01/25/kravcov-zaiavil-o-roste-srednego-balla-ege-po-estestvenno-nauchnym-predmetam.html?ysclid=mbz2e95upq549423493>.

⁶ URL: <https://rosstat.gov.ru>; URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu.

Показатели Х1–Х4, а также Y будут рассмотрены в разбивке по учебным предметам: математика (м), информатика и информационно-компьютерные технологии (ИКТ) (и), физика (ф), химия (х), биология (б). Для показателей Х5, Х10 будут использованы значения, приведенные к уровню 2015 года путем коррекции на индексы потребительских цен.

На основе анализа динамики показателей может быть получен ряд принципиальных выводов. Показатели динамики рассчитаны в относительных (процентных) величинах, для удобства использовано обозначение «%_д».

1. За исследуемый период выросла перегруженность учителей-предметников по математике и всем естественно-научным предметам, наиболее существенно – по химии: с 568 до 786 чел./чел.

2. В 2024/25 учебном году наблюдался небольшой (до 4%) дефицит учителей по всем рассматриваемым дисциплинам. За период доля занятых ставок по штату учителей математики и биологии незначительно выросла (+1,33%_д и +0,58%_д), а по штату учителей информатики, физики и химии – снизилась (-1,16%_д, -2,46%_д и -2,98%_д).

3. Выросла доля молодых учителей по математике, физике, химии и биологии и установилась положительная тенденция на рост показателя, однако его уровень составляет 14–20% при целевом значении 30% (План). Доля молодых учителей информатики существенно выше (30–40%), но демонстрирует снижение.

4. Доля учителей-предметников с высокой квалификацией составляет от 61% до 71%. Показатель для учителей математики, физики, химии и биологии снизился за период (-9,03%_д, -7,84%_д, -7,97%_д и -8,41%_д), для учителей информатики – незначительно вырос (+0,33%_д), но остался наиболее низким по группе предметов.

5. Фонд оплаты труда учителей в расчете на 1 учителя вырос на 20,69%_д – с 32,00 до 38,62 тыс. руб./чел.

6. На 9,64%_д за период выросла доля учебных школьных компьютеров, имеющих доступ в Интернет, однако по состоянию на 2024/25 учебный год без доступа к Интернету остались 21,79% компьютеров.

7. Перегруженность учебных школьных компьютеров учащимися снизилась с 7 до 5 чел./ПК.

8. Доля старшеклассников в профильных классах по естественно-научному направлению снизилась 36,67% до 33,03%, однако с 2022/23 учебного года установилась тенденция на рост показателя.

9. Обеспечение школ учебниками в расчете на 1 ученика выросло за период с 20 до 23 ед./чел.

10. Среднедушевые денежные доходы выросли с 29,15 до 36,30 тыс. руб./чел. (+24,53%_д).

11. Индекс Джини продемонстрировал медленное колеблющееся снижение с 41,10% до 40,80%. С 2022 г. наблюдается тенденция к увеличению неравенства доходов населения, однако рост показателя замедляется.

12. Показатель распространенности информационных угроз среди населения вырос с 31,10% до 48,30%.

13. Доля обучающихся по индивидуальным учебным планам в школах выросла с 6,41% до 13,33%.

Построение каждого из прогнозных уравнений осуществлено на основе корреляционно-регрессионного анализа. Установлено высокое качество и пригодность для прогнозирования каждой из полученных моделей: коэффициенты детерминации (R^2) составляют от 0,71 до 0,82, характеристики MPE и MAPE указывают на незначительное завышение и несмещение прогнозов, а показатель точности прогнозов близок к 100%.

Прогнозирование значений факторных переменных, входящих в уравнения регрессии, осуществлено посредством метода скользящей средней (интервал сглаживания 1 = 3), метода наименьших квадратов, метода Хольта – Винтерса. Метод прогнозирования для каждого факторного показателя выбран в соответствии с динамикой за прошедший период и выявленными тенденциями развития.

Рассчитанный на основе уравнений регрессии прогноз показателей качества математического и естественно-научного образования в школах России представлен далее на рисунке 2.

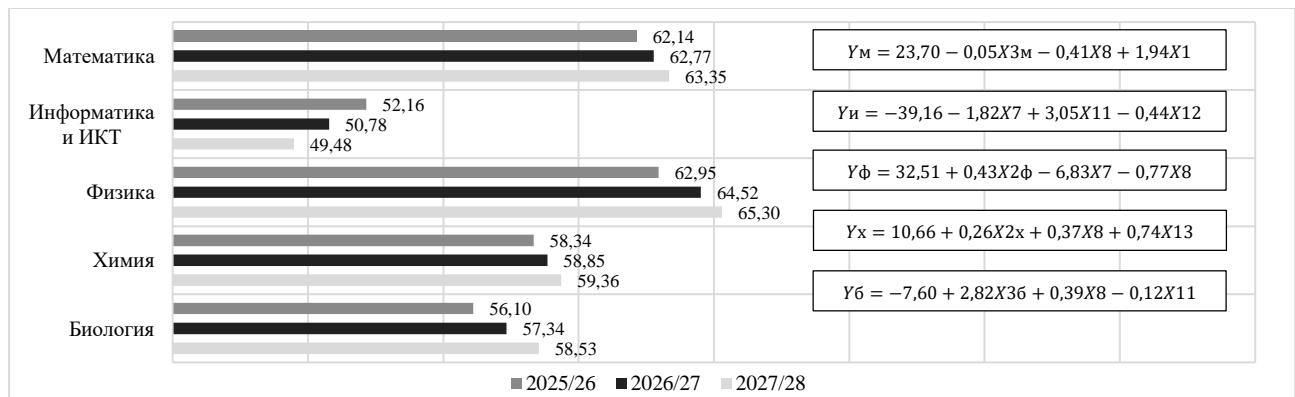

Рисунок 2. – Прогноз показателей Y_m , Y_i , Y_f , Y_x , Y_b до 2027/28 учебного года

Согласно расчетам, до 2027/28 учебного года ожидается продолжение роста качества подготовки выпускников школ России по химико-биологическому и физико-математическому направлениям. Существенным вызовом для российской школы становится возможное снижение уровня подготовки выпускников по информатике. Проблема требует первостепенного регулирования, поскольку сохранение негативной тенденции приведет к снижению качества приема абитуриентов в вузы по актуальным и востребованным для экономики IT-направлениям.

Уравнение регрессии для показателя Y_i и прогнозируемая динамика вошедших в него факторных переменных X_7 , X_{11} и X_{12} позволяют установить, что снижение уровня подготовки выпускников школ по информатике ожидается преимущественно вследствие следующих двух социально-экономических факторов, являющихся «внешними» по отношению к системе общего образования.

1. *Рост образовательного неравенства как следствия неравенства доходов населения России.* Влияние на Y_i фактора, связанного с доходами населения, указывает на востребованность дополнительных платных образовательных услуг по освоению школьной программы и подготовке к ЕГЭ по информатике. Спрос обусловлен неудовлетворенностью населения качеством знаний по предмету, предоставляемых школой [11].

2. *Рост распространенности угроз в информационной среде.* В связи с цифровой трансформацией системы общего образования в России наличие угроз информационной безопасности участников образовательного процесса создает потенциальные препятствия для эффективного обучения по всем дисциплинам, где используются цифровые образовательные технологии. Предмет информатика напрямую связан с ИТ-инфраструктурой и программным обеспечением, а потому в наибольшей степени уязвим к киберугрозам [3].

Несмотря на то что переменные X_1 – X_4 не вошли в уравнение для Y_i , динамика показателей указывает на растущую нагрузку «ученик/учитель информатики», наличие незанятых ставок учителей информатики, тенденцию к снижению доли молодых учителей, пониженную долю учителей с высоким уровнем квалификации.

Ряд выявленных проблем уже находится на стадии решения или формирования к этому предпосылок. Например, общие меры по сглаживанию образовательного неравенства учащихся вследствие неравенства доходов населения было предложено закрепить в разрабатываемой в настоящее время Стратегии развития образования России до 2036 года и на перспективу до 2040 года. В качестве одной из мер предложена реализация бесплатной подготовки учащихся к государственным экзаменам в школе, в том числе посредством проведения дополнительных занятий от лучших учителей России, методистов из регионов и преподавателей университетов, а также посредством привлечения к преподаванию студентов старших курсов педагогических вузов. Что касается информатики, ввиду практико-ориентированности и высокой актуальности данного предмета можно предложить расширение категорий приглашенных преподавателей за счет представителей отечественных ИТ-компаний.

Проблема роста угроз информационной безопасности указывает на необходимость разработки отдельной Концепции информационной безопасности общеобразовательных учреждений, поскольку в настоящее время вопрос целенаправленно не регулируется. В Концепции необходимо отразить текущую ситуацию в сфере информационной безопасности школ и сформулировать принципы и приоритетные задачи её обеспечения, выбрать механизмы реализации профилактических мер, сформировать систему индикаторов для мониторинга проблем. В число приоритетных задач следует включить повышение осведомленности участников образовательного процесса по вопросам информационной безопасности (в т.ч. в рамках уроков информатики).

В Плане мероприятий по повышению качества математического и естественно-научного образования приводится широкий комплекс мер по решению кадровых проблем. Основные направления для работы – привлечение недавних выпускников вузов по связанным направлениям к преподаванию в школах, а также усиление взаимодействия школ с вузами в целях повышения и актуализации компетенций учителей-предметников. Однако предложенные меры отнесены лишь к математике, физике, химии и биологии, несмотря на то что информатика в документе также фигурирует. Необходимо расширить действие мер, предлагаемых для решения кадровых проблем в школах, также на учителей информатики. Могут быть предложены следующие дополнения:

- обеспечение подготовки студентов – будущих учителей информатики – на базе непедагогических вузов;
- разработка и внедрение модуля педагогической квалификации для студентов ИТ-направлений;
- содействие трудоустройству выпускников – педагогов информатики – в первый год после окончания вуза через координацию служб занятости, школ и отделов трудоустройства вузов;
- организация научно-практических конференций, съездов по актуальным темам ИТ-образования в школах;
- разработка и реализация на базе вузов и научных организаций программ повышения квалификации для учителей информатики.

Стоит отметить, что в настоящее время в России отсутствует концептуальный документ, определяющий развитие образования по информатике (в отличие от математики, физики, химии и биологии). Снижение качества подготовки выпускников по информатике указывает на необходимость разработки такой концепции в целях задания вектора для совершенствования ИТ-образования в школах. В документе следует установить связь качества преподавания информатики с возможностью преодоления вызовов цифровизации, стоящих перед национальной экономикой России, и подчеркнуть, что совершенствование образования по информатике в системе общего образования будет способствовать реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145), а также Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203). Концепция также должна содержать положение об обязательной регулярной актуализации учебной программы по информатике в соответствии с технологическими изменениями.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования была достигнута цель по выявлению проблем развития математического и естественно-научного образования в школах России. В качестве инструмента авторами был использован прогноз среднего балла ЕГЭ выпускников, рассчитанный на основе построенных регрессионных многофакторных моделей. Ожидается улучшение результатов по всем рассматриваемым предметам, кроме информатики и ИКТ, что является существенным вызовом для российского общего образования. Основными

направлениями для совершенствования должно стать развитие бесплатного дополнительного образования по информатике на базе школ, решение кадрового вопроса, регламентация безопасности цифровой образовательной среды. Наконец, российской системе общего образования требуется концептуальный документ, определяющий развитие образования по информатике и увязывающий его важность с вызовами цифровизации экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ажмухamedов И.М., Кузнецова В.Ю. Информационная безопасность в цифровой образовательной среде: анализ информационных рисков и выработка стратегий защиты школьников от негативных последствий цифровизации образования // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2020. – № 3(51). – С. 74–83. – URL: <https://hi-tech.asu-edu.ru/?articleId=1245>.
2. Варламова В.А. Индивидуализация и персонализация в современном образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-2. – С. 50–53. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualizatsiya-i-personalizatsiya-v-sovremennom-obrazovanii?ysclid=mf6xcds06c122299352>.
3. Гретченко А.И., Горохова И.В., Гретченко А.А. Обеспечение национальных интересов в информационной сфере // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7, № 1. – С. 49–64. – URL: <https://1economic.ru/lib/120245?ysclid=mf6xei8x3t443819773>.
4. Гулюгина А.А., Чащина Т.В. Уровень жизни домохозяйств с детьми в современной России: факторы риска // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – Том 19. – № 4. – С. 556–571. – URL: https://inecon.org/docs/2023/08_556-571_Gulyugina,%20Chashchina%20.pdf?ysclid=mf6xfbq9lx797493037.
5. Заир-Бек С.И., Мерцалова Т.А., Анчиков К.М. Кадры школьного образования: возможности и дефициты // Мониторинг экономики образования. – 2020. – № 18. – С. 1–17. – URL: <https://1economic.ru/lib/120245?ysclid=mf6xei8x3t443819773>.
6. Иванченко Д.А. Школьная библиотека в условиях цифровой трансформации образования // Проблемы современного образования. – 2021. – №1. – С. 129–143. – URL: <https://iic.soiro64.ru/wp-content/uploads/2021/04/129143.pdf?ysclid=mf73chj9w3946905971>.
7. Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. Неравенство инвестиций в человеческий капитал российских детей // Пространство экономики. – 2022. – № 3. – С. 98–115. – URL: https://te.sfedu.ru/evjur/data/2022/3/mareeva_slobodenyuk.pdf?ysclid=mf6xkwwif520982372.
8. Ногайлиева Ф.К., Филиппова М.В. Оплата труда учителей в России: постановка проблемы // Ежегодник трудового права. – 2024. – №14. – С. 77–93. – URL: <https://rjll.spbu.ru/article/view/16256>.
9. Попов Д.С., Стрельникова А.В., Григорьева Е.А. Цифровизация российской средней школы: отдача и факторы риска // Мир России. Социология. Этнология. – 2022. – № 2. – С. 26–50. – URL: <https://mirros.hse.ru/article/view/14277?ysclid=mf6ylv8o7a540342306>.
10. Сизова О.В., Кузнецова И.А., Рычихина Н.С. Анализ оснащенности общеобразовательных организаций России компьютерной техникой // Современные научноемкие технологии. Региональное приложение. – 2021. – № 1(65). – С. 37–45. – URL: <https://snt-isuct.ru/article/view/3438>.
11. Спирин И.С. О проблемах подготовки it-специалистов в вузе в период цифровой трансформации российской экономики // МНКО. – 2021. – № 4(89). – С. 234–238. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemakh-podgotovki-it-spetsialistov-v-vuze-v-period-tsifrovoy-transformatsii-rossiyskoy-ekonomiki?ysclid=mf6zvxq7fj537953981>.
12. Черникова И.Ю., Осипова О.П. Развитие профильного образования в современной России // Наука и школа. – 2022. – № 2. – С. 40–50. – URL: <http://nauka-i-shkola.ru/sites/default/files/4050.pdf>.

Поступила 06.09.2025

THE DEVELOPMENT OF GENERAL EDUCATION AS A PREREQUISITE FOR RUSSIA'S TECHNOLOGICAL LEADERSHIP

I. GOROKHOVA, E. INOZEMTSEVA
(*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*)

This article identifies the problems of the development of mathematical and natural science education in general education institutions in Russia, which forms the basis for the training of highly qualified personnel in priority areas of scientific and technological development of the national economy in the medium and long term. Based on the developed multivariate regression models, the quality of mathematical and natural science education in Russian schools is predicted until the 2027/28 academic year. The negative trends identified during the analysis and prediction are correlated with current measures of regulatory state policy in the field of general education and supplemented with recommendations for their elimination. It has been established that the most relevant areas for regulation are the regulation of the content and conditions of school education in computer science and information and computer technologies, as well as the development of the human resources potential of computer science teachers.

Keywords: educational policy, general education, school, mathematical and natural science education, technological development of the economy, forecast.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ АКЦИЗЫ В УЧЕТЕ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

*А.В. ГУДОШНИКОВ
(ОАО «Нафттан», Новополоцк)*

Проведен анализ изменений налогового кодекса в части особенностей применения налоговых вычетов по акцизам на нефть и нефтепродукты в контексте влияния на учетно-аналитическую систему белорусских НПЗ. Выявлен ряд проблем и существенных аспектов, которые дополняют суть акциза как налога и, соответственно, требуют доработки действующих подходов к их учету. В частности выделены вопросы учета отрицательных сумм акцизов, детализации основного и компенсирующего компонентов налоговых вычетов по нефтепродуктам, происхождения нефти и элементов, формирующих ставку акциза на нефть, проблемы взаимодействия и обмена информацией с государственными органами. В качестве базового способа решения этих проблем обосновывается необходимость использования отдельного счета для учета вычетов по акцизам, позволяющего провести изменения в учетно-аналитической системе белорусских НПЗ в части отрицательных акцизов наиболее эффективно.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, налоговый вычет, акцизы, отрицательный акциз, нефть, нефтепродукты.

Введение. Существенные изменения условий деятельности требуют от субъектов хозяйствования соответствующей реакции в части доработки своей учетно-аналитической системы. К таким изменениям для нефтеперерабатывающих предприятий можно отнести дополнение Налогового кодекса Республики Беларусь статьями 159-1 и 159-2, которые регламентируют особенности применения налоговых вычетов производителями нефтепродуктов и применения налоговых вычетов по операциям с нефтью. Значимость этих изменений для нефтеперерабатывающих предприятий отмечается в открытых источниках. В частности, по обратному акцизу на нефть «белорусские НПЗ в 2024 году рассчитывают получить 2,1 млрд белорусских рублей; в 2023 году планировалось получение около 1,3 млрд белорусских руб.¹».

В таких условиях акцизы для нефтеперерабатывающих предприятий Республики Беларусь приобретают особую актуальность, так как не только существенно влияют на результаты их деятельности, но и являются предметом межправительственных соглашений. Отсутствие опыта применения отрицательных акцизов в отрасли нефтепереработки поднимает ряд вопросов, связанных с доработкой учетно-аналитической системы предприятий. Целью данной работы является выявление проблем, связанных с применением обратных акцизов белорусскими НПЗ в части его влияния на учет и отчетность, и определение путей их решения. Для этого будут решены следующие задачи:

- провести анализ налоговых изменений, связанных с введением обратных акцизов в Республике Беларусь;
- определить проблемы, с которыми сталкиваются нефтеперерабатывающие предприятия при учете обратных акцизов;
- предложить пути решения проблем, связанных с учетом обратных акцизов.

Основная часть. Как отмечает Матальцкая С.К., «значение и содержание учетно-аналитической системы заключается в том, что она функционирует непрерывно, повышает качество и расширяет область практического применения учетной информации, оказывает положительное влияние на качество формируемой и предоставляемой отчетности, её показатели и в целом на эффективность учетной информации для пользователей» [1, с. 20]. Акцизы в этой системе традиционно рассматриваются как простой и понятный объект бухгалтерского учета. В части налоговых платежей большую значимость имеют вопросы исчисления и формирования информации по другим налоговым платежам: например, современные подходы к определению налоговой нагрузки предприятий в зависимости от их уровня рентабельности, предлагаемые Короткевичем А. и др. [2, с. 37]. Также в структуре налоговых доходов бюджета акцизы уступают по значимости НДС, подоходному налогу, налоговым доходам от внешнеэкономической деятельности, налогам на доходы и прибыль (совокупно) и в период с 2020 по 2022 год их удельный вес составлял от 7,5% до 8,28% в общей структуре налоговых доходов консолидированного бюджета Республики Беларусь [3, с. 83].

Непосредственно хозяйствственные операции, связанные с начислением и уплатой акцизов без особенностей 2021 и 2022 гг., и соответствующие им корреспонденции в соответствии с типовым планом счетов Республики Беларусь описаны как в научной литературе, так и методических рекомендациях (таблица). Вместе с тем налоговые нововведения 2021 и 2022 гг., связанные с акцизами, меняют сущность данного налогового платежа и требуют детального анализа введенных изменений для того, чтобы обоснованно подходить к доработке действующей учетно-аналитической системы предприятий.

¹ URL: https://www.tvr.by/news/ekonomika/seliverstov_bеларус_rasschityvaet_poluchit_okolo_1_3_mlrd_rossiyskikh_rublej_obratnogo_akttsiza_na_ne/

Таблица. – Корреспонденции счетов при отражении акцизов в Республике Беларусь

Содержание операции	Дебет	Кредит
Начислен акцизный налог при реализации подакцизной продукции (товаров)	90/3	68
Сумма акцизного налога, уплаченная при приобретении (ввозе на территорию Республики Беларусь) подакцизных товаров, используемых на территории Республики Беларусь при производстве и (или) реализации продукции, товаров (выполнении работ, оказании услуг), не облагаемых в дальнейшем акцизным налогом, отнесена на затраты по производству и реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, учитываемых при налогообложении.	20, 23, 25, 26, 29, 44	68
Сумма акцизного налога, уплаченная при приобретении (ввозе на территорию Республики Беларусь) подакцизных товаров, используемых на территории Республики Беларусь при производстве и (или) реализации продукции, товаров (выполнении работ, оказании услуг), не облагаемых в дальнейшем акцизным налогом, отнесена на увеличение стоимости приобретенных ценностей.	10,41	68
Сумма акцизного налога, уплаченная при приобретении (ввозе на территорию Республики Беларусь) подакцизных товаров, использованных для производства других подакцизных товаров или в отношении которых установлены процентные (адвалорные) ставки акцизов	76, 68	51, 52

Источник: [4, с. 88–89].

Анализ статей 159-1 и 159-2 Налогового кодекса Республики Беларусь, как и времени их принятия требует отдельного рассмотрения каждой статьи. Так, хронологически первой была введена статья 159-1 в части особенностей применения налоговых вычетов производителями нефтепродуктов. Изучение положений данной статьи позволяет выявить следующие существенные аспекты.

Критерии отнесения к субъектам, имеющим право на применение налоговых вычетов производителями нефтепродуктов [5, ст. 159-1]:

- основной вид деятельности – производство нефтепродуктов;
- объем реализации на территории Республики Беларусь автомобильного бензина и (или) дизельного топлива за налоговый период, предшествующий месяцу отгрузки (передачи), не менее 50 тысяч тонн;
- осуществляется реализация инвестиционного проекта по модернизации и (или) реконструкции нефтеперерабатывающего завода.

В данном случае плательщик акцизов может уменьшить сумму акцизов при реализации нефтепродуктов на территории Республики Беларусь на 87,5%. Дополнительно, сумма вычетов может быть увеличена за счет компенсирующего коэффициента 1,047 с 1 января 2022 г., который применяется для тех плательщиков, которые подпадали под действие санкций иностранных государств [5, ст. 159-1]. В итоге сумма вычета по акцизам может быть увеличена до 91,6%.

Как следует из данных положений, отрицательные акцизы по нефтепродуктам представляют собой способ субсидирования капиталоемких инвестиционных проектов, реализуемых на белорусских НПЗ, и поддержания стабильных цен на внутреннем рынке за счет критерия по реализации на территории Республики Беларусь. Кроме этого, компенсирующий коэффициент позволяет получить плательщикам дополнительную поддержку из-за введенных ограничений иностранных государств. Учитывая то, что информация о суммах отрицательных акцизов является частью государственной политики, нефтеперерабатывающим предприятиям для взаимодействия с профильными министерствами и ведомствами необходимо формировать общую и детальную информацию по таким суммам. Исходя из сути положений статьи 159-1 Налогового кодекса, на наш взгляд, целесообразно разделять обычную сумму отрицательного акциза и ту часть, которая относится к компенсирующему коэффициенту, связанному с санкционным давлением иностранных государств.

Отдельно, на наш взгляд, необходимо рассматривать отрицательные акцизы на нефть, которые регламентированы в статье 159-2 Налогового кодекса. Это обусловлено тем, что в данном случае отрицательные акцизы на нефть являются предметом межправительственных соглашений между Республикой Беларусь и Российской Федерацией. Анализ положений Налогового кодекса в этой части позволяет определить следующие существенные аспекты.

Во-первых, критерии определения плательщиков, имеющих право на применение налоговых вычетов по нефти: они определены отыскочной нормой статьи 159-2 Налогового кодекса на п. 7 ст. 146 этого же кодекса и включают в себя те же нормы, что и статья 159-1 – вид деятельности, объем реализации за предыдущий период на территории Республики Беларусь и реализация инвестиционного проекта; о соблюдении этих критерий Министерство по налогам и сборам информирует Белорусский государственный концерн по нефти и химии [5, ст. 159-2, п. 5].

Во-вторых, существенным является происхождение нефти: к добывай на территории Республики Беларусь при расчете вычета применяется коэффициент 1, ввезенной с территории Российской Федерации – коэффициент 2 [5, ст. 159-2, п. 1-2].

В-третьих, от плательщиков требуется предоставить необходимые данные в концерн Белнефтехим, чтобы дальше информацию о величинах расчетного объема нефти в разрезе плательщиков и применяемых ставок акцизов на нефть концерн передал в Министерство по налогам и сборам [5, ст. 159-2, п. 5]. Также значимыми являются элементы, формирующие ставку акциза по нефти: средняя цена на нефть сорта «Юралс» на мировых рынках, коэффициенты, учитывающие вырабатываемую корзину нефтепродуктов и размер компенсации в рамках международных обязательств, курсы валют [5, ст. 5, п. 3].

Такой подход к расчету и уплате акцизов в Республике Беларусь был перенесен из практики Российской Федерации в ходе реализации интеграционных процессов в рамках Союзного государства и ЕАЭС. В Российской Федерации с 2019 г. введен обратный акциз на нефть, который должен компенсировать регулирующее воздействие на цены на моторное топливо на внутреннем рынке в соответствии с Соглашением о заморозке цен, заключенным Правительством с российскими компаниями – собственниками НПЗ [6, с. 2770]. При этом, в отличие от Республики Беларусь, в Российской Федерации обратный акциз дополняется дополнительной демпфирующей компонентой, которая включает в себя ряд особых показателей, учитывающих экспортную альтернативу [7, ст. 200]. Как отмечает Сафонова Т.Ю., «демпфирующая компонента не является стабильной субсидией для возмещения НПЗ и зависит от мировой цены на нефть и нефтепродукты, ставки акцизов, таможенных пошлин, курса рубля» [6, с. 2774].

В целом проблемы, связанные с введением статей 159-1 и 159-2 Налогового кодекса, для нефтеперерабатывающих предприятий можно объединить в два блока:

- методологический вопрос о том, на какой показатель будет влиять отрицательный акциз;
- проблема доработки учетно-аналитической системы предприятия с учетом интересов всех пользователей информации об акцизах и вычетах, относящихся к ним.

По вопросу учета отрицательного акциза существуют следующие подходы [8]:

- отрицательный акциз учитывается в качестве отдельного актива (Дебет 19 счета) в момент понесения затрат, с которыми будет увязываться последний расчет размера акциза к вычету;
- отрицательный акциз увеличивает выручку;
- отрицательный акциз уменьшает себестоимость продаж.

В Республике Беларусь на данный момент порядок учета отрицательного акциза на нефть определяется отдельным постановлением и предполагает, что [9, п. 1.3]:

- суммы акцизов на нефть, исчисленные за истекший месяц, относятся на увеличение стоимости нефти, полученной (оприходованной) в этом месяце;
- суммы налоговых вычетов по акцизам на нефть, определенные за истекший месяц, относятся на уменьшение стоимости нефти, полученной (оприходованной) в этом месяце;
- корректировка сумм исчисленных акцизов и налоговых вычетов за истекший месяц на сумму разницы, возникшей в связи с применением курсов валют, относится на стоимость нефти, полученной (оприходованной) в месяце, следующем за истекшим;
- в случае утраты плательщиком права на налоговый вычет в предыдущих налоговых периодах, корректировка суммы исчисленных акцизов и налоговых вычетов относится на стоимость нефти, полученной (оприходованной) в том месяце, в котором плательщику была направлена информация о периодах утраты права на налоговый вычет;
- в налоговом учете нефть включается в затраты по производству и реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав по стоимости, отраженной в бухгалтерском учете.

Такой подход предполагает, что нефтеперерабатывающими предприятиями Республики Беларусь будет применяться счет 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» с использованием субсчета 3 «Прочие налоги и сборы, исчисляемые из выручки от реализации продукции» и счета 68 «Расчеты по налогам и сборам», а отрицательный акциз будет уменьшать затраты через уменьшение стоимости нефти. С другой стороны, как это было отмечено ранее, отрицательный акциз может относиться на увеличение выручки.

Вместе с тем, порядок расчета и применения налоговых вычетов по нефти, описанный выше [9, п. 1.3], предполагает временные корректировки, связанные с изменением курсов валют или утратой права на получение вычетов. Учитывая этот фактор, а также потенциально чрезмерную загрузку счета 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» из-за особого порядка применения налоговых вычетов по нефти и нефтепродуктам (статьи 159-1 и 159-2 Налогового кодекса), целесообразным может быть вариант использования отдельного счета, схожего по своей сути со счетом 18 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным товарам, работам, услугам». Из этого методологического вопроса вытекает ряд практических проблем, связанных с доработкой действующей учетно-аналитической системы предприятия. Необходимо решить, помимо прочего, насколько детальной должна быть аналитика, в разрезе каких показателей требуется отчетность для разных категорий пользователей, как оптимальным образом увязать новые требования с реальным движением товаров и проведением расчетов и какие потребуются изменения в учетной политике предприятий. Эти проблемы и пути решения систематизированы на рисунке.

Как видно из информации, представленной на рисунке 1, на наш взгляд, решение проблем в учете белорусских НПЗ, связанных с особенностями применения вычетов по нефти и нефтепродуктам, может осуществиться за счет выделения отдельного счета для вычетов по акцизам. Отдельные его элементы позволят провести изменения в учетно-аналитической системе белорусских нефтеперерабатывающих предприятий с учетом всех существенных аспектов, выявленных в ходе анализа статей 159-1 и 159-2 Налогового кодекса Республики Беларусь. Предложенная на рисунке 1 схема, описывающая проблемы и пути решения, представляет собой базовую основу для дальнейшей разработки типовых хозяйственных операций, изменений в инструкции по бухгалтерскому учету Республики Беларусь и учетные политики белорусских НПЗ. В результате предполагается достижение таких эффектов, как формирование новых массивов информации по отрицательным акцизам для внутреннего пользования и для взаимодействия с государственными органами, а также повышение эффективности подготовки налоговых деклараций по акцизам в части нефти и нефтепродуктов.

Рисунок. – Проблемы в учете белорусских НПЗ вычетов по акцизам (по нефти и нефтепродуктам) и пути их решения

Заключение. Таким образом, появление особенностей вычетов по акцизам по нефти и нефтепродуктам в Республике Беларусь привело к изменению сущности акциза как налога. В дополнение к стандартным функциям, акцизы и вычеты по ним в нефтяной и топливной части стали инструментом поддержки внутреннего рынка, реализации инвестиционных проектов в сфере нефтепереработки, а также предметом межправительственных соглашений. Такое изменение в экономическом содержании хозяйственных операций в акцизной составляющей требует от белорусских НПЗ доработки учетно-аналитического обеспечения.

Проблемы, которые, на наш взгляд, возникают в учете белорусских НПЗ в этом случае, можно разделить в зависимости от объекта налогообложения, а также выделить ряд общих проблем. Значимым в части нефтепродуктов является разделение на основной вычет и антисанкционную составляющую; по нефти – это элементы, формирующие ставку акциза (цена, курсы, коэффициенты), и происхождение нефти. К общим проблемам можно отнести вопрос об отнесении отрицательных сумм акцизов на уменьшение стоимости сырья и далее себестоимости, увеличение выручки или рассмотрение его как самостоятельного элемента, а также вопросы аналитики и формирования отчетов для взаимодействия с государственными органами в рамках исполнения обязательств по предоставлению информации.

Решение этих проблем представляет собой комплексную задачу по доработке действующей учетно-аналитической системы нефтеперерабатывающих предприятий. Предлагается в решении этой задачи опираться на подход, предполагающий выделение отдельного счета для учета вычетов по акцизам с детализацией в рамках существенных аспектов, закрепленных в статьях 159-1 и 159-2 Налогового кодекса Республики Беларусь. В качестве направлений для дальнейших исследований можно выделить разработку типовых хозяйственных операций в рамках такого счета, подготовка изменений в законодательство о бухгалтерском учете и отчетности, а также исследование потенциала отрицательных акцизов для других отраслей народного хозяйства кроме нефтепереработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матальцкая С. К. Учетно-аналитическая система и учетно-аналитическое обеспечение: генезис и современное состояние // Бухгалтерский учет и анализ. – 2020. – № 10. – С. 17–22.
2. Короткевич А., Табала Д., Шпарун Д. Налоговая нагрузка в Республике Беларусь // Банковский вестник. – 2023. – № 1(714). – С. 31–39.

3. Пархомчик М.А. Анализ доходной и расходной части бюджета Республики Беларусь // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сб. тр. XVII междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 апр. 2023 г.: в 2 ч.; редкол.: В.И. Дунай и др. – Минск: ПолесГУ, 2023. – Ч. 2. – С. 81–86.
4. Ходикова Н.А. Бухгалтерский учет налогов, уплачиваемых из выручки // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 6. – С. 87–89.
5. Налоговый кодекс Республики Беларусь: Особенная часть [Электронный ресурс] // Pravo.by. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0900071> (дата обращения: 26.08.2025).
6. Сафонова Т.Ю. Эволюция налогообложения в нефтегазовой отрасли // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 11. – С. 2757–2790. – DOI: <https://doi.org/10.18334/epp.10.11.111163>.
7. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/?ysclid=lrbyv5lf3k244178118 (дата обращения: 26.08.2025).
8. Отрицательный акциз при реализации продукции нефтепереработки [Электронный ресурс] // Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр Российской Федерации. – URL: http://bmcenter.ru/Files/R-OK_Neftegaz_Uchet_otricatelnogo_akkiza (дата обращения: 26.08.2025).
9. «Об акцизах на нефть»: Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 106 от 08.02.2023 [Электронный ресурс] // Pravo.by. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22300106&p1=1&p5=0> (дата обращения: 26.08.2025).

Поступила 10.09.2025

NEGATIVE EXCISE TAXES IN THE ACCOUNTING OF OIL REFINERIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

A. HUDOSHNIKAU
(OJSC “Naftan”, Novopolotsk)

The analysis of changes in the tax code regarding the specifics of the application of deductions on excise taxes for oil and petroleum products in the context of the impact on the accounting and analytical system of Belarusian refineries is carried out. A number of problems and significant aspects have been identified that complement the essence of excise duty as a tax and, accordingly, require improvement of existing approaches to their accounting. In particular, the issues of accounting for negative excise taxes, detailing the main and compensating component of tax deductions for petroleum products, the origin of oil and elements forming the excise tax rate for oil, problems of interaction and information exchange with government agencies are highlighted. As a basic way to solve these problems, the necessity of using a separate account for accounting for excise tax deductions is justified, which makes it possible to make changes in the accounting and analytical system of Belarusian refineries in terms of negative excise taxes more effective.

Keywords: accounting, tax deduction, excise taxes, negative excise tax, crude oil, petroleum products.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

канд. экон. наук, доц. В.В. ЗАЗЕРСКАЯ
(Брестский государственный технический университет)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0333-7007>

Актуальность исследования обусловлена ускорением темпов трансграничной регионализации и необходимостью учета результатов данного процесса в новом цикле прогнозирования. В статье рассмотрены модификации производственной функции, позволяющие выделить набор наиболее влиятельных факторов интеграции и трансграничности. В процессе исследования нами решались две гипотезы о возможности адекватной модели на основе производственной функции с динамичными параметрами для характеристики развития трансграничного экономического коридора развития. В рамках исследования предложена декомпозиция основных факторов, формирующих ВВП Республики Беларусь (инвестиции в основной капитал, грузооборот транспорта, оборот внешней торговли товарами и услугами). Выявлен вклад основных факторов в экономический рост, определены характеристики производственной функции.

Ключевые слова: производственная функция, регрессионный анализ, ВВП, трансграничный экономический коридор развития, факторы производства, интеграция.

Введение. На современном этапе белорусская экономика представляет собой трансформируемую систему управления, адаптирующуюся к новым условиям в рамках очередного этапа прогнозирования и формирования государственных стратегических документов на предстоящий период. Формируются новые экономические отношения с актуализацией проблем перспективного регионального развития. Основные векторы государственной экономической политики охватывают экспортную программу, создание новых рабочих мест, развитие сферы услуг, цифровую трансформацию, достижение технологической независимости, формирование межрегиональных агломераций, а также приоритеты в сфере экологии и рационального использования природных ресурсов.

Ключевая задача текущего периода – пересмотр устоявшихся экономических ориентиров, а также переоценка значимости отдельных видов экономической деятельности, способных стать опорными точками роста. На первый план выходит задача сбалансированного и согласованного развития производительных сил на региональном уровне, определение новых точек экономического роста в тесном сопряжении с новым стратегическим выбором региона. Одним из нововведений выступает концепция внутриобластных агломераций – экономически взаимосвязанных территорий, объединённых транспортной и хозяйственной инфраструктурой. В стране уже определено 21 такое объединение, где центром роста может выступать как столица, так и областной центр либо крупный город с населением свыше 80 тыс. человек¹. В рамках реализации стратегии поляризованного развития акцент делается на выявление и поддержку ключевых видов деятельности, способствующих структурной модернизации региональной экономики, диверсификации её отраслей, формированию новых экономических кластеров и, в конечном счёте, повышению уровня жизни населения за счёт активизации внутреннего потенциала территории. Эффекты от такой активизации включают:

- рост экономической активности населения;
- расширение источников финансирования;
- приток инвестиций за счёт повышения инвестиционной привлекательности регионов;
- увеличение поступлений в бюджет;
- оптимизация структуры региональной экономики;
- укрепление межрегиональных и внешнеэкономических связей.

В связи с этим актуальными становятся задачи повышения эффективности региональной экономической политики. Моделирование процессов экономического роста остаётся одной из наиболее сложных задач, решаемых в рамках экономической науки. В построении макроэкономических моделей существенную роль играют производственные функции, отражающие зависимость объёма валового внутреннего продукта (или другого агрегированного производственного индикатора) от ключевых факторов производства.

Экономический рост определяется как совокупность количественных и качественных изменений в системе производства, измеряемых в виде годовых темпов прироста реального ВВП или ВНП. В практических исследованиях при факторной декомпозиции роста, как правило, выделяются следующие составляющие: трудовые ресурсы, капитал и совокупная факторная производительность. Одним из наиболее часто применяемых инструментов анализа экономического роста служит производственная функция – экономико-математическая модель,

¹ Новый облик будущего. Концепцию Программы социально-экономического развития на пятилетку представили в ВС /дополнено/ – URL: <https://subs.belta.by/Republ.nsf/59e33ed42f57f8c5422569f8002b86f7/fcd6c16998923fd243258c9a00432e8a!OpenDocument>

описывающая количественную зависимость между объёмом выпуска и объёмами используемых производственных ресурсов. Анализ и использование производственной функции основаны на отражении в ее характеристиках и свойствах специфики производственного процесса.

В зависимости от математического представления производственные функции бывают: однофакторные и многофакторные, линейные и нелинейные, функция Кобба – Дугласа, Леонтьева, Солоу, функции с постоянной эластичностью замещения. Производственные функции используются для анализа, планирования, прогнозирования производственных систем:

– линейная производственная функция:

$$F = aK + bL, \quad (1)$$

где F – производственная функция;

L, K – факторы производства, соответственно, – труд и капитал.

– производственная функция Леонтьева (функция с постоянными пропорциями):

$$F = \min \left(\frac{K}{a}, \frac{L}{b} \right); \quad (2)$$

– производственная функция Кобба – Дугласа (мультипликативная):

$$F = AK^\gamma L^{1-\gamma}; \quad (3)$$

– производственная функция CES (функция с постоянной эластичностью замещения):

$$F = A((1 - a)K^{-\rho} + L^{-\rho})^{\frac{\rho}{\rho}}. \quad (4)$$

Моделированию с помощью производственной функции Кобба – Дугласа экономики как страны, так и региона или выпуска какой-либо отрасли посвящено большое количество публикаций. В классической работе Ч. Кобба и П. Дугласа предложена модель зависимости выпущенной продукции от труда и капитала [1]. Б. Джентайла считает, что факторы «земля» и «труд» следует заменить «информацией» и «временем», так как их значимость невысока [2]. В «Британском журнале прикладных наук и технологий» предложена производственная функция [3] с 7 факторами производства: материалы, деньги, оборудование, труд, управление, информация, время, неучтенные (необъясненные) факторы производства. Моделированием экономического роста занимались Д.В. Джордженсон [4], Р. М. Солоу [5], Р. Барро [6], Г.А. Хацкевич, А.Ф. Проневич [7].

Отечественными учеными были опубликованы эмпирические исследования, посвященные изучению динамики экономического роста в Республике Беларусь. С.А. Касперович, И.В. Авласко, проводили прогнозные расчеты на среднесрочную перспективу о влиянии стоимости основных производственных фондов и численности занятых на величину выпуска продукции промышленных отраслей [8]. Демиденко М.В. в исследовании [9] показал основным драйвером роста совокупную факторную производительность. В статье «Анализ факторов экономического роста в Республике Беларусь на основе производственной функции» авторы также связывают темпы роста ВВП с совокупной факторной производительностью [10]. Такой точки зрения на причину роста ВВП придерживается Гречишко Е.А. и Васильченко А.О. [11]. В исследовании [12] определяющее значение в моделировании экономического роста имел капитал.

Целью исследования является проведение прогнозных расчетов развития трансграничного региона на среднесрочную перспективу с использованием модифицированной производственной функции Кобба – Дугласа, учитывающей влияние геоэкономического положения региона на эффективность использования факторов производства. Оценка параметров производственной функции проводилась на основе ретроспективных данных методом наименьших квадратов.

Рассмотрение трансграничного региона на макроуровне в качестве трансграничного экономического коридора развития требует измерения вклада макроэкономических факторов, таких как «капитал», «труд» и «совокупная факторная производительность» в прирост ВВП.

Классической признается работа Ч. Кобба и П. Дугласа, опубликованная в 1928 г. [1], в которой предложена двухфакторная производственная функция (ПФ), описывающая зависимость объема выпущенной продукции от труда и капитала.

$$Y = AL^\alpha K^\beta, \quad (5)$$

где Y – ВВП (ВРП),

A – общая факторная производительность,

L – фактор «труд» (среднегодовая численность занятых)

α – показатель степени при факторе «труд»;

K – фактор «капитал» (основные фонды в экономике);

β – показатель степени при факторе «капитал».

Для трансграничных территорий в модель можно добавить расширенные факторы, отражающие специфику приграничной экономики: транспортную доступность, внешнеторговый оборот, институциональные и инфраструктурные условия (таблица 1).

Таблица 1. – Модификации производственной функции для трансграничных регионов

Модель	Формула	Ключевые факторы	Интерпретация
Базовая (Кобб–Дуглас)	$Y = AL^\alpha K^\beta$	L – фактор «труд» K – фактор «капитал»	Используется как стандартная модель для оценки экономического роста
С инвестиционным фактором	$Y = AL^\alpha K^\beta I^\gamma$	I – фактор «инвестиционно-инновационный», где I – совокупные инвестиции (включая прямые иностранные, государственные и частные)	Рост инвестиций в инфраструктуру, промышленность и сферу услуг в приграничных регионах приводит к ускоренному росту ВРП. Эмпирически значимо для регионов с высоким уровнем внешних вложений.
С транспортным фактором	$Y = AL^\alpha K^\beta T^\delta$	T – транспорт, где T – показатель транспортной доступности (плотность дорог, логистическая инфраструктура, объём перевозок)	Транспорт в трансграничных агломерациях определяет скорость интеграции, интенсивность миграционных и торговых потоков
С внешнеторговым оборотом	$Y = AL^\alpha K^\beta X^{\gamma\theta}$	X – фактор «внешняя торговля», где X – объём внешней торговли (экспорт + импорт)	Торговый оборот часто становится ключевым драйвером приграничного роста. Если $\beta < \Theta$, это говорит о зависимости регионов от трансграничных потоков
Комплексная модель	$Y = AL^\alpha K^\beta I^\gamma T^\delta X^\theta$	I – фактор «инвестиционно-инновационный» T – фактор «транспорт» X – фактор «внешняя торговля»	Такая модель позволяет выявить сбалансированность или асимметричность в развитии: например, если $(\Theta + \delta + \gamma) > \beta + \alpha$, экономика слишком зависит от торговли, что увеличивает уязвимость при изменении внешних условий

Проведем анализ оценки совокупной факторной производительности на основе макроэкономических временных рядов. Для расчетов использовались временные ряды официальных данных годовой периодичности в реальном выражении (таблица 2).

Таблица 2. – Экономические характеристики экономического развития Республики Беларусь, %

Годы	ВВП	Основные средства в экономике	Инвестиции в основной капитал	Среднегодовая численность населения, занятого в экономике	Грузооборот транспорта	Внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки	Оборот внешней торговли товарами и услугами
2001	104,7	99,6	96,5	99,5	102,5	95,6	111,2
2002	105	101,1	106	99,2	107,2	104,6	108,5
2003	107	101,8	120,8	99,1	111,8	104,3	127
2004	111,4	101,5	120,9	99,5	108,4	97,0	140
2005	109,4	102	120	102	107,2	98,9	110,4
2006	110	102,5	132,2	101,3	100,9	94,1	128,5
2007	108,6	102,1	116,2	101,1	101,8	100,9	126,7
2008	110,2	103	123,5	102	99,9	98,1	136,4
2009	100,2	102	104,7	100,7	92,6	92,7	70,4
2010	107,7	102,4	115,8	100,5	105,8	114,3	121,9
2011	105,5	102,5	117,9	99,8	103,9	98,2	142,6
2012	101,7	102	88,3	98,3	98,1	94,4	107,1
2013	101	102,9	109,3	99,3	97,7	99,6	89,6
2014	101,7	102,9	94,1	99,4	100,5	102,9	96,3
2015	96,2	102,4	81,2	98,8	95,9	95,4	75,2
2016	97,5	102,4	82,6	98	99,5	1 037,5	91,5
2017	102,5	102,7	105,1	98,8	106	106,5	121,9
2018	103,1	102,8	106	99,6	104,1	98,2	114,4
2019	101,4	103	106,6	99,9	94,2	90,5	100,9
2020	99,3	103,2	94	99,7	94,1	99,9	85,9
2021	102,4	104	94,5	99,2	96,4	102,4	131,1
2022	95,3	102,6	80,9	98,4	74,6	77,4	94,4
2023	103,9	102,8	117,8	98,6	82,3	110,3	106,3

Примечание – составлено на основе Белорусского статистического комитета.

Для измерения факторных вкладов применим степенную производственную функцию – модифицированную функцию Кобба – Дугласа, – с использованием пакета STATISTICA. Для разработки моделей управления экономического развития трансграничного экономического коридора результирующим индикатором развития определим ВВП (Y). В качестве управляемых переменных результатов по результатам факторного анализа определены:

- основные средства в экономике (K);
- инвестиции в основной капитал (I);
- среднегодовая численность населения, занятого в экономике (L);
- грузооборот транспорта (T);

- внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки (I_n);
- оборот внешней торговли товарами и услугами (F_t).

Для корректности проводимых расчетов используем безразмерные относительные величины. Данный подход представления исходных данных в виде индексов при эконометрическом моделировании с использованием степенной производственной функции применяет ряд учёных [13–15].

Построим график динамики ВВП и трёх ключевых факторов – инвестиций, транспорта и внешней торговли за 2001–2023 гг. (рисунок 1)

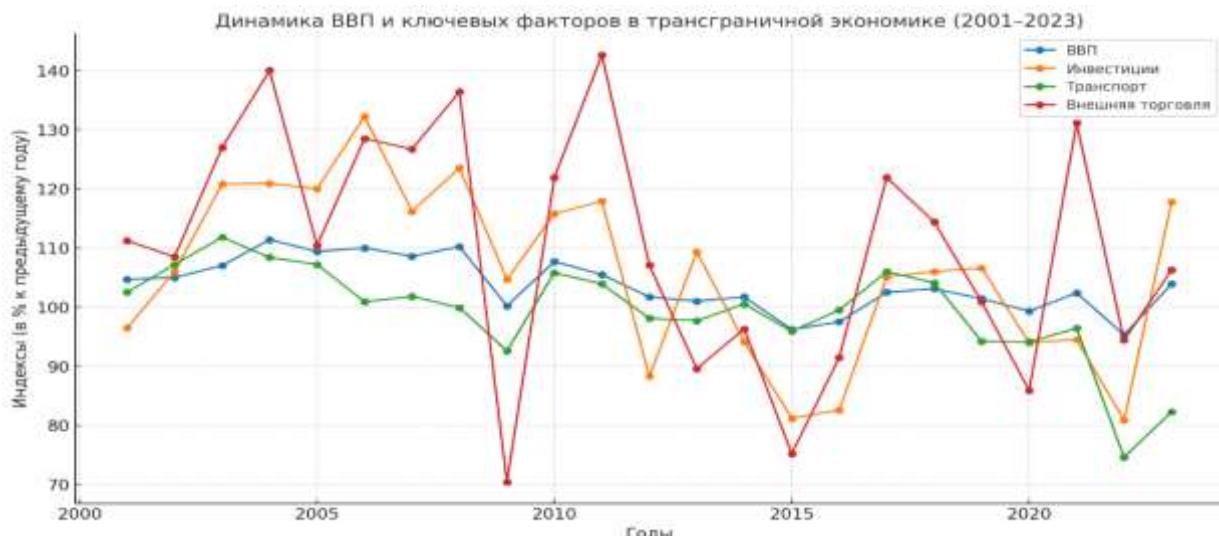

Рисунок 1. – Динамика индексов ВВП, инвестиций в основной капитал, грузооборота транспорта и оборота внешней торговли товарами и услугами

Примечание – составлено на основе данных Белорусского статистического комитета.

Визуализация данных показывает схожие пики и спады инвестиций в основной капитал и оборота внешней торговли товарами и услугами с ВВП (например, резкий провал в 2009 и 2015 гг., рост в 2017–2018). Динамика индекса грузооборота транспорта более слаженная, но его падение в 2022–2023 гг. явно совпадает с низкими темпами ВВП. Внешняя торговля оказывает наиболее сильное влияние: её резкие колебания почти всегда синхронны с изменением ВВП.

Для пространственной организации региональной экономики важную роль играет пропорциональное распределение капиталоемких и трудоемких видов экономической деятельности [16]. Расчеты показали, что для трансграничного экономического коридора развития возможна производственная функция в двух вариантах с вариацией показателей «основные средства» и «инвестиции». В нашем случае ПФ описывает не поведение изучаемой системы в разные моменты времени, а поведение набора систем (регионов) в один и тот же момент времени. Рассмотрим динамическую производственную функцию (ПФ):

$$Y = F(L, K, I, T, t), \quad (6)$$

где Y – выпуск продукции;

L – труд;

K – капитал;

I – инновации;

T – транспорт;

t – параметр времени из числового луча $R_+ = [0; +\infty)$, каждое значение которого выражает определенный уровень научно-технического прогресса (НТП), а неотрицательная функция F является непрерывно дифференцируемой на множестве $D = G \times R_+$, экономическая область $G \subset R_+^4 = \{L \ K \ I \ T: L \geq 0, I \geq 0, K \geq 0, T \geq 0\}$.

Общий вид модели капитальной производственной функции (7):

$$Y = AxL^\alpha xK^\beta xI^\gamma xT^\delta, \quad (7)$$

где Y – ВРП;

L – численность экономически активного населения;

K – стоимость основных фондов отраслей экономики регионов;

I – затраты на инновации организаций промышленности;

T – объем транзитных грузоперевозок;

α – коэффициент эластичности производства по капиталу;

β – коэффициент эластичности производства по труду;
 γ – коэффициент эластичности производства по инновациям;

h – коэффициент эластичности производства по транзиту;

A – коэффициент, в данном случае, являющийся константой, характеризующей уровень технологии.

После проведения эмпирической части исследования для трансграничного региона, представленного трансграничным экономическим коридором развития на территории Республики Беларусь, модель производственной функции представлена в виде инвестиционной производственной функции:

$$Y = AxI^\alpha xT^\beta x F t^\gamma, \quad (8)$$

где Y – ВРП;

I – инвестиции в основной капитал;

T – грузооборот транспорта;

Ft – оборот внешней торговли товарами и услугами;

α – коэффициент эластичности производства по инвестициям;

β – коэффициент эластичности производства по грузообороту;

γ – коэффициент эластичности производства по внешней торговле;

A – коэффициент, в данном случае, являющийся константой, характеризующей уровень технологии.

Для трансграничного региона макроуровня, активно использующего свое положение, модель производственной функции представлена в следующем виде:

$$Y = 65,81272xI^{0,601063}xT^{0,202271}xFt^{0,298008}, \quad (9)$$

Адекватность полученной модели производственной функции подтверждается следующими данными: коэффициент детерминации модели составил 88%, стандартная ошибка модели – 1,62%, значимость модели по критерию Фишера менее 0,05 (F -критерий $\leq 0,05$); статистически значим и оказывает большее влияние на прирост ВВП показатель инвестиции в основной капитал ($P \leq 0,05$). Это означает, что на 88% дисперсия зависимой переменной (Y) обусловлена регрессией объясняющих переменных (I , T , Ft). Так как R^2 (0,88882) достаточно близок к 1, можно говорить о том, что зависимость между объемом ВВП и факторами сильная.

Регрессоры «грузооборот транспорта» и «оборот внешней торговли товарами и услугами» менее значимы в своем влиянии на зависимую переменную. Сумма показателей степеней α , β и γ больше единицы и равна 1,101342. Это означает, что в период 2001–2023 гг. в Республике Беларусь имела место возрастающая отдача от расширения масштабов производства. Выпуск рос быстрее, чем в среднем увеличивались объемы капитала в виде инвестиций, грузооборота и ВТО. Это означает, что увеличение всех факторов на 1% приведет к росту выпуска более чем на 1% (примерно на 1,101%). Таким образом, производственная функция описывает растущую экономику трансграничного экономического коридора развития. Коэффициенты эластичности модели указывают на прямое влияние регрессоров, однако коэффициент эластичности при показателе инвестиции в основной капитал выше – 0,601063 против 0,298008 для оборота внешней торговли товарами и услугами и 0,202271 для грузооборота транспорта (таблица 3).

Таблица 3. – Регрессионная статистика

Итоги регрессии для зависимой переменной: Пер1 (Таблица_данных1_(Восстановлен).sta)						
R= ,94277498 R2= ,88882467 Скоррект. R2= ,87127067						
F(3,19)=50,634 p<,00000 Станд. ошибка оценки: 1,6254						
N=23	БЕТА	Ст.Ош.	В	Ст.Ош.	t(19)	р-знач.
Св.член	БЕТА	Ст.Ош.	В	Ст.Ош.	t(19)	р-знач.
Пер2	0,601063	0,101523	0,18555	0,031340	5,92045	0,000011
Пер4	0,202271	0,089798	0,10963	0,048670	2,25251	0,036308
Пер6	0,298008	0,105086	0,06685	0,023573	2,83585	0,010564

Так как $\alpha > \beta$, $\alpha > \gamma$ можно сделать вывод о том, что рост ВВП трансграничного региона (Республики Беларусь) является трудосберегающим или интенсивным. Т.е. прирост показателя ВВП обеспечивается за счёт роста капитала (инвестиций). Технологический коэффициент отражает уровень производительности, при заданных факторах равен 65,81272. Интенсивный тип экономического роста предполагает, что новая техника использует технологии, инновации, за счет которых рост выпуска продукции происходит быстрее, чем за счет транспортного и внешнеэкономического фактора.

Далее определим характеристики производственной функции, такие как частная эластичность, технологическая (предельная) эластичность факторов, эластичность масштаба производства, норма замещения факторов (общая и предельная).

1. Анализ эластичности факторов.

Эластичность выпуска по каждому фактору определяется степенным показателем:

$$E_I = \alpha = 0.601063, E_T = \beta = 0.202271, E_{Ft} = \gamma = 0.298008 \quad (10)$$

- эластичность по инвестициям: 0,601063. Увеличение инвестиций на 1% приведёт к росту выпуска на 0,601%.
- эластичность по грузообороту: 0,202271. Рост грузооборота на 1% увеличит выпуск на 0,202%.
- эластичности производства по внешней торговле: 0,298008. Рост ВТО на 1% увеличит выпуск на 0,298%.

2. Эластичность масштаба производства:

$$E_{scale} = \alpha + \beta + \gamma = 1.101342 \quad (11)$$

Так как $E_{scale} > 1$, экономика региона демонстрирует возрастающую отдачу от масштаба. То есть, если все три фактора увеличатся на 1% одновременно, ВВП увеличится более чем на 1% (примерно на 1,101%).

3. Предельный эластичность факторов. Предельный продукт показывает, насколько изменится ВРП при небольшом изменении одного фактора (при фиксированных остальных):

$$\begin{aligned} MP_I &= \frac{\partial Y}{\partial I} = 0.601063 * \frac{Y}{I} \\ MP_T &= \frac{\partial Y}{\partial T} = 0.202271 * \frac{Y}{T} \\ MP_{Ft} &= \frac{\partial Y}{\partial Ft} = 0.298008 * \frac{Y}{Ft} \end{aligned} \quad (12)$$

Чем выше значение MP_I , тем выше отдача от инвестиций. MP_T и MP_{Ft} показывают влияние грузооборота и внешней торговли.

4. Предельная норма замещения факторов (MRTS) определяется отношением предельных продуктов:

$$\begin{aligned} MRTS_{I,T} &= \frac{MP_I}{MP_T} = \frac{0.601063}{0.202271} \approx 2.97 \\ MRTS_{I,Ft} &= \frac{MP_I}{MP_{Ft}} = \frac{0.601063}{0.298008} \approx 2.02 \\ MRTS_{T,Ft} &= \frac{MP_T}{MP_{Ft}} = \frac{0.202271}{0.298008} \approx 0.68 \end{aligned} \quad (13)$$

Для поддержания неизменного ВВП при уменьшении инвестиций на 1 единицу грузооборот транспорта должен увеличиться на 2,97 единицы. Рост внешней торговли компенсирует снижение инвестиций в пропорции 2,02:1, а снижение грузооборота – в пропорции 0,68:1.

5. Норма замещения факторов (RTS) показывает, как можно заменить один фактор другим без изменения выпуска:

$$\begin{aligned} RTS_{I,T} &= \frac{dI}{dT} = \frac{MP_T}{MP_I} = \frac{0.202271}{0.601063} \approx 0.337 \\ RTS_{I,Ft} &= \frac{dI}{dFt} = \frac{MP_{Ft}}{MP_I} = \frac{0.298008}{0.601063} \approx 0.496 \\ RTS_{T,Ft} &= \frac{dT}{dFt} = \frac{MP_{Ft}}{MP_T} = \frac{0.298008}{0.202271} \approx 1.47 \end{aligned} \quad (14)$$

Если инвестиции сократились на 1 единицу, грузооборот должен увеличиться на 0,337 единицы. При сокращении инвестиций, внешний торговый оборот должен компенсировать 0,496 единицы. Если грузооборот упал на 1 единицу, внешний торговый оборот должен увеличиться на 1,47 единицы.

Сравнение фактических и расчетных значений ВВП показано на рисунке 2.

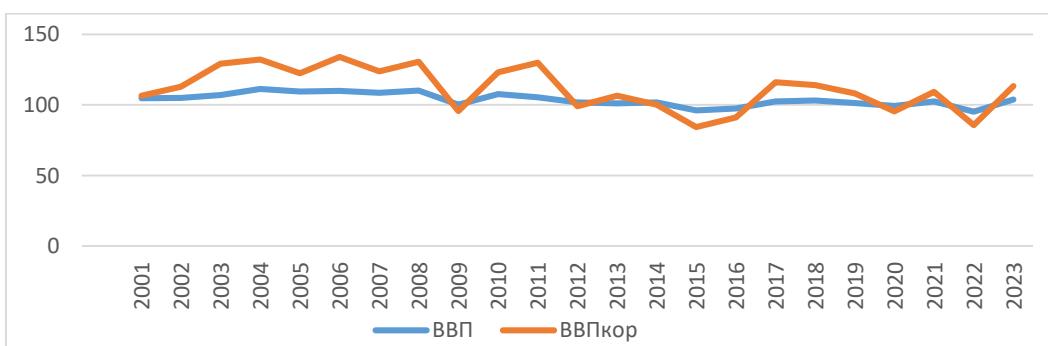

Рисунок 2. – Результаты аппроксимации функции Кобба–Дугласа для Республики Беларусь за период 2001–2023 гг

Заключение. Проведенные расчеты с использованием модифицированной производственной функции Кобба – Дугласа за 2001–2023 гг. показали степень эффективности использования факторов производства трансграничного экономического коридора развития (инвестиции в основной капитал, грузооборот транспорта, оборот внешней торговли товарами и услугами). Общая факторная производительность (A), отражающая технологический прогресс и эффективность использования ресурсов, в нашем исследовании является эндогенной переменной, зависящей от затрат на научные исследования и разработки, инвестиции в НИОКР, уровня образования и др. факторов. Факторы «транспорт» и «внешняя торговля» для данной модели являются экзогенными. В целом вклад традиционных факторов (инвестиции) в формирование ВВП Республики Беларусь практически равен трансграничным. Транспортная связность и открытость рынка формируют значительную долю прироста ВРП в условиях интеграции. Применение производственных функций для прогнозирования роста трансграничных территорий эффективно при расширении классической модели дополнительными факторами инвестиции, транспорт и внешнеторговый оборот. Эти переменные отражают специфику трансграничных экономик и позволяют выявить как «точки роста», так и «зоны риска» в условиях интеграции.

Разработанная эконометрическая модель является адекватной при уровне значимости $\alpha=0,05$, обладает хорошими прогнозными возможностями с ошибкой прогноза в пределах 1–2%, может использоваться для анализа экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cobb C. W., Douglas P. H. A Theory of Production // The American Economic Review. – 1928. – Vol. 18. №1. – P. 139–165.
2. Gentile B. The New Factors Of Production and the Rise of Data-Driven Applications. – URL: <http://www.forbes.com/sites/ciocentral/2011/10/31/the-new-factors-of-production-and-the-rise-of-data-driven-applications/>.
3. Okpigbe S. O. The Seven Factors of Production // British Journal of Applied Science & Technology. – 2015. – № 5(3). – P. 217–232.
4. Jorgenson D. W., Gollop F. M., Fraumeni B. M. Productivity and U.S. Economic Growth. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1987. – 567 p.
5. Capital-Labor Substitution and Economic Efficiency / K. J. Arrow, H. B. Chenery, B. S. Minhas, R. M. Solow // Review of Economics and Statistics (The MIT Press). – 1961. – № 43(3). – P. 225–250.
6. Barro R. J., Sala-i-Martin X. Economic Growth. – Cambridge: MIT Press, 2004. – 654 p.
7. Проневич А.Ф., Хацкевич Г. А. Динамические трехфакторные производственные функции, учитывающие нейтральный по Хиксу научно-технический прогресс // Применение многомерного статистического анализа в экономике и оценке качества: XII Междунар. науч. конф. им. С.А. Айвазяна, Москва, 21–23 авг. 2022 г. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – С. 130–133.
8. Касперович С.А., Авласко И.В. Использование аппарата производственных функций в экономических исследованиях. – URL: <https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/52321/1/%D0%9A%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%87.%20%D0%98%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%80%D0%BD%D0%88%D0%B5.pdf>
9. Демиденко М.В., Кузнецова А.С. Экономический рост в Республике Беларусь: факторы и оценка равновесия // Банкаўскі веснік. Спец. вып. Ісследования банка. – 2012. – № 3. – 59 с.
10. Мирончик Н.Л., Судник С.В., Качерская Е.Е. Анализ факторов экономического роста в Республике Беларусь на основе производственной функции // Банкаўскі веснік. Исследования банка. – 2016. – № 9. – 55 с.
11. Гречишко Е.А. Васильченко А.О. Анализ совокупной факторной производительности Республики Беларусь: ретроспективная декомпозиция факторов экономического роста // Экономика и банки. – 2024. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovokupnoy-faktornyoy-proizvoditelnosti-respubliki-beloruss-retrospektivnaya-dekompozitsiya-faktorov-ekonomicheskogo-rosta>.
12. Kruk D., Bognikova K. Belarusian Economic Growth Decomposition // BEROC Working Paper Series. – 2014. – №. 24. – 39 p.
13. Лычагина Т.А., Пахомова Е.А., Писарева Д.А. Применение аппарата производственных функций для анализа влияния состояния основных фондов на экономический рост РФ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016 – № 10(343). – С. 4–19.
14. Светуньков С.Г. О возможности экономического прогнозирования с помощью степенной производственной функции комплексного переменного // Экономика региона. – 2016. – № 12(3). – С. 966–976.
15. Балгарина Л.А., Джумабаев С.А., Шокаманов Ю.К. Производственная функция Кобба – Дугласа: опыт применения в Северо-Казахстанской области // ECONOMIC Series of the Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. – 2022. – № 4. – С.74-86. – DOI: <https://doi.org/10.32523/2789-4320-2022-4-74-86>.
16. Зазерская В.В. Региональная эффективность трансграничных регионов // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: V Междунар. науч. конф. – Н. Новгород, 2023. – С. 98–102.

Поступила 03.09.2025

APPLICATION OF THE PRODUCTION FUNCTION IN THE MANAGEMENT OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

V. ZAZERSKAYA
(Brest State Technical University)

The relevance of the study is due to the accelerating pace of cross-border regionalization, and the need to take into account the results of this process in a new forecasting cycle. The article considers modifications of the production function, which makes it possible to identify a set of the most influential factors of integration and cross-borderity. In the course of our research, we solved two hypotheses about the possibility of an adequate model based on a production function with dynamic parameters to characterize the development of a cross-border economic development corridor. Within the framework of the study, a decomposition of the main factors forming the GDP of the Republic of Belarus (investments in fixed assets, cargo turnover, turnover of foreign trade in goods and services) is proposed. The contribution of the main factors to economic growth is revealed, the characteristics of the production function are determined.

Keywords: production function, regression analysis, GDP, cross-border economic development corridor, factors of production, integration.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РОСТОМ РЕГИОНОВ ВДОЛЬ «ПОЯСА И ПУТИ»

канд. техн. наук, доц. В.М. КАРПЕНКО, ЛИНЬ КУНЬ
(Белорусский государственный университет, Минск)

В статье рассматривается влияние инициативы «Один пояс, один путь» на экономическое развитие различных регионов Китая, с акцентом на улучшение инфраструктуры, размещение производства, внешнюю открытость и региональное сотрудничество. Анализируются изменения в ВВП, ВВП на душу населения и экспортных показателях китайских провинций с 2015 г. Особое внимание уделяется тому, как западные регионы развиваются внутренние открытые центры через наземный Шелковый путь, а прибрежные восточные регионы усиливают свою международную конкурентоспособность с помощью Морского Шелкового пути. На основе анализа данных и эмпирических исследований, статья обобщает опыт координированного развития регионов вдоль «Пояса и пути» и предлагает рекомендации по углублению координации между сушей и морем, синхронизации промышленного развития и продвижению зеленого развития. Цель статьи – предоставить теоретическое обоснование и практические рекомендации для достижения более высокого качества координированного регионального развития.

Ключевые слова: «Один пояс, один путь», региональное экономическое развитие, инфраструктура, координация промышленности, зеленое развитие, наземный Шелковый путь, Морской Шелковый путь, экономический рост, международная конкурентоспособность, координированное региональное развитие.

Введение. Инициатива «Один пояс, один путь», предложенная в 2013 г. как национальная стратегия Китая по построению высокоуровневой системы внешней открытости и координированного развития регионов, уже глубоко повлияла на структуру двигателей экономического роста и пространственное распределение по всей стране. Эта инициатива сосредоточена на взаимной связности инфраструктуры, поддерживается свободным движением торговли, финансовыми потоками и обменом между народами, помогая регионам глубже интегрироваться в мировую цепочку добавленной стоимости.

В 2015–2023 гг. китайские провинции добились значительных успехов в таких областях, как совершенствование инфраструктуры, структурные изменения в промышленности и расширение внешней торговли. Особенно центральные и западные регионы Китая, благодаря строительству транспортных узлов и координированному развитию промышленности, постепенно преодолели географические ограничения и традиционные проблемы в индустрии, что позволило им достичь роста экономики вопреки трендам. В то же время при реализации строительства Морского Шелкового Пути восточные прибрежные провинции продолжали усиливать свою роль в глобальном распределении ресурсов и доминировании в производственных цепочках.

Статья основана на данных о ВВП, ВВП на душу населения и изменениях в экспорте провинций Китая за 2015–2023 гг. В ней анализируются практические пути, по которым западные регионы с использованием наземного Шелкового пути создают новые центры открытости в глубине страны, а прибрежные восточные провинции с помощью Морского Шелкового пути усиливают свою международную конкурентоспособность. Статья извлекает опыт продвижения регионального координированного развития в провинциях, расположенных вдоль «Пояса и пути», и предлагает рекомендации по углублению координации между сушей и морем, синхронизации промышленного развития и устойчивости в сфере экологии, с целью предоставления теоретических и практических идей для достижения более высокого качества регионального координированного развития.

Экономический рост и региональные различия в Китае: динамика и трансформация 2015–2023 гг.
Особенности экономического роста в провинциях. Как показано на рисунке 1, в 2015–2023 гг. китайская региональная экономика демонстрирует сочетание общего роста и структурного разделения. Прибрежные восточные провинции, сохраняя высокий объем экономики, продолжили оптимизацию промышленной структуры и укрепили свою высокую позицию в глобальной цепочке добавленной стоимости. Провинция Гуандун, являющаяся одной из крупнейших провинций Китая по объему экономики, стабильно сохраняет долю в 23–24% от общего ВВП страны, что свидетельствует о высокой устойчивости её производственного и внешнеторгового секторов. Промышленность провинции Гуандун продолжает укреплять свою роль в глобальной цепочке поставок, особенно ведущая роль высокотехнологичных отраслей и электронной промышленности, что позволило провинции занять ключевое место в глобальной цепочке добавленной стоимости. В 2023 г. экспорт высокотехнологичной продукции из провинции Гуандун составил более 45% от общего объема экспорта, что является подтверждением успешной индустриальной модернизации.

Провинция Чжэцзян продолжает стимулировать экономический рост с помощью двойного двигателя частной и цифровой экономик. Цифровая экономика Чжэцзяна в анализируемый период ежегодно росла более чем на 12%, и её вклад в ВВП провинции с каждым годом увеличивался. Особенно быстрый рост таких новых отраслей, как электронная коммерция и интеллектуальное производство, способствовал увеличению доли ВВП провинции Чжэцзян в общем объеме экономики страны с 13,78% до 14,35%. Провинция Чжэцзян также использует

инновационный потенциал частных предприятий для углубления синхронизации производственных цепочек и строительства инновационной экосистемы, став одним из ведущих центров инноваций в области китайского производства и высоких технологий.

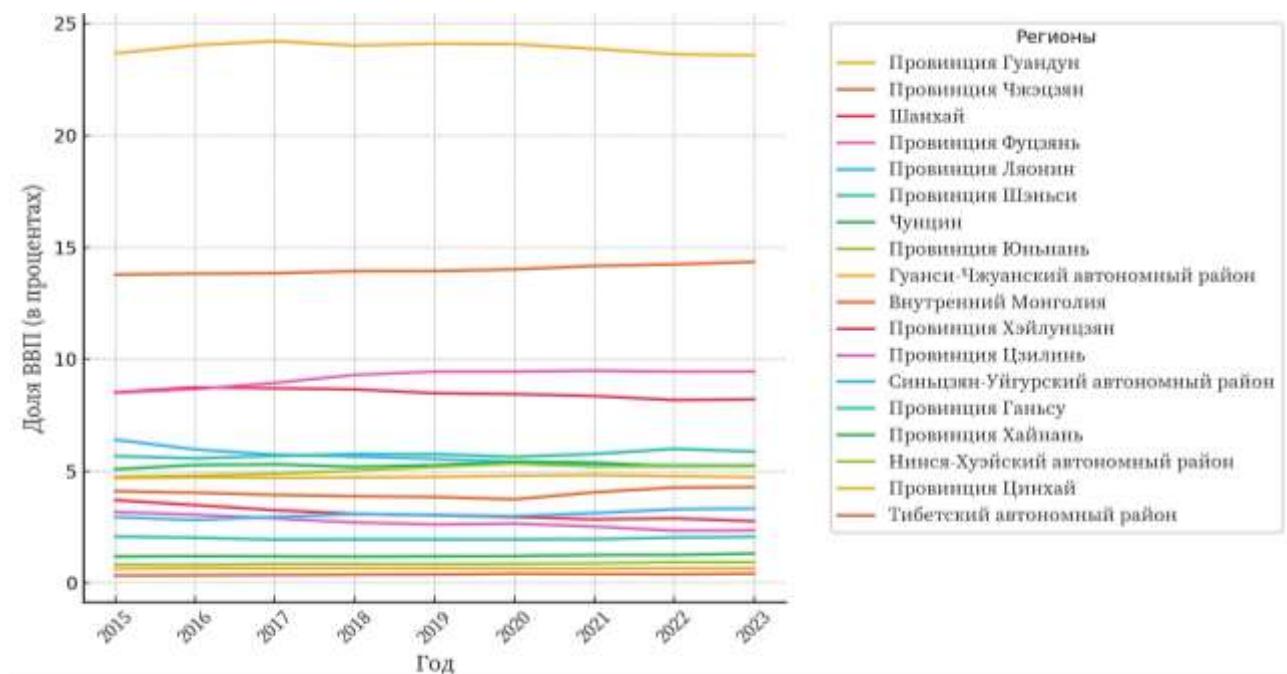

Рисунок 1. – Динамика структуры ВВП регионов вдоль «Пояса и пути», 2015–2023 гг.

Провинция Цзянсу продолжает поддерживать стабильное развитие синергии между производственным и сервисным секторами, а структура промышленности становится все более совершенной. Производственная отрасль провинции Цзянсу в условиях глобализации сохраняет свою сильную международную конкурентоспособность за счет постоянного повышения технологической добавленной стоимости, особенно в таких областях, как производство автомобилей, химическая промышленность и производство высококачественного оборудования. Доля ВВП провинции Цзянсу стабильно составляла около 10%, что подчеркивает ее ключевую роль в качестве двигателя экономического роста.

По сравнению с прибрежными восточными провинциями, центральные и западные регионы Китая, благодаря инициативе «Пояс и путь», демонстрируют более быстрые темпы экономического роста, превышающие средний уровень по стране. Провинция Сычуань и город Чунцин благодаря улучшению инфраструктуры, модернизации промышленности и привлечению иностранных инвестиций, стимулировали экономическое развитие. Развитие высокотехнологичных отраслей и современного сельского хозяйства в провинции Сычуань ускорилось, что сделало её важной точкой роста в западном регионе. Город Чунцин, в свою очередь, активизировал развитие умного производства, производства электромобилей и индустрии больших данных, создав новые движущие силы экономического роста. Несмотря на то, что, по сравнению с развитыми восточными регионами, экономический объем и уровень доходов на душу населения в западных регионах все еще отстают, их потенциал роста и динамика развития значительно укрепились, особенно в области строительства инфраструктуры и внедрения современных отраслей. Экономический рост западных регионов демонстрирует тенденцию превышать средний уровень по стране.

Шанхай, являющийся финансовым и судоходным центром страны, в процессе трансформации своей экономической структуры, несмотря на снижение доли в ВВП (с 8,5% в 2015 г. до 8,2% в 2023 г.), не испытывает экономического спада, а это естественное проявление экономики, ориентированной на услуги, после перехода к периоду трансформации и корректировки. Шанхай продолжает занимать ключевую позицию в экономике страны, ускоряя развитие финансовых технологий, цифровой экономики и современных услуг, а также активно содействует глобализации финансового и высококачественного сервисного сектора.

ВВП на душу населения и изменения региональных различий. Как показано на рисунке 2, в 2015–2023 гг. ВВП на душу населения продолжал расти по всей стране, но темпы роста различаются в разных регионах. Прибрежные восточные регионы, такие как Шанхай, Чжэцзян и Цзянсу, благодаря своим передовым производственным системам и высоким капитальным вложениям, сохраняют лидерство по уровню ВВП на душу населения. В Шанхае ВВП на душу населения увеличился с примерно 109 тыс. юаней в 2015 г. до почти 190 тыс. юаней в 2023 г., что составило почти 75%, что отражает значительный рост в высокодоходных отраслях и финансовых услугах. Цзянсу и Чжэцзян также демонстрируют стабильный рост благодаря мощной производственной базе и стремительному развитию цифровой экономики.

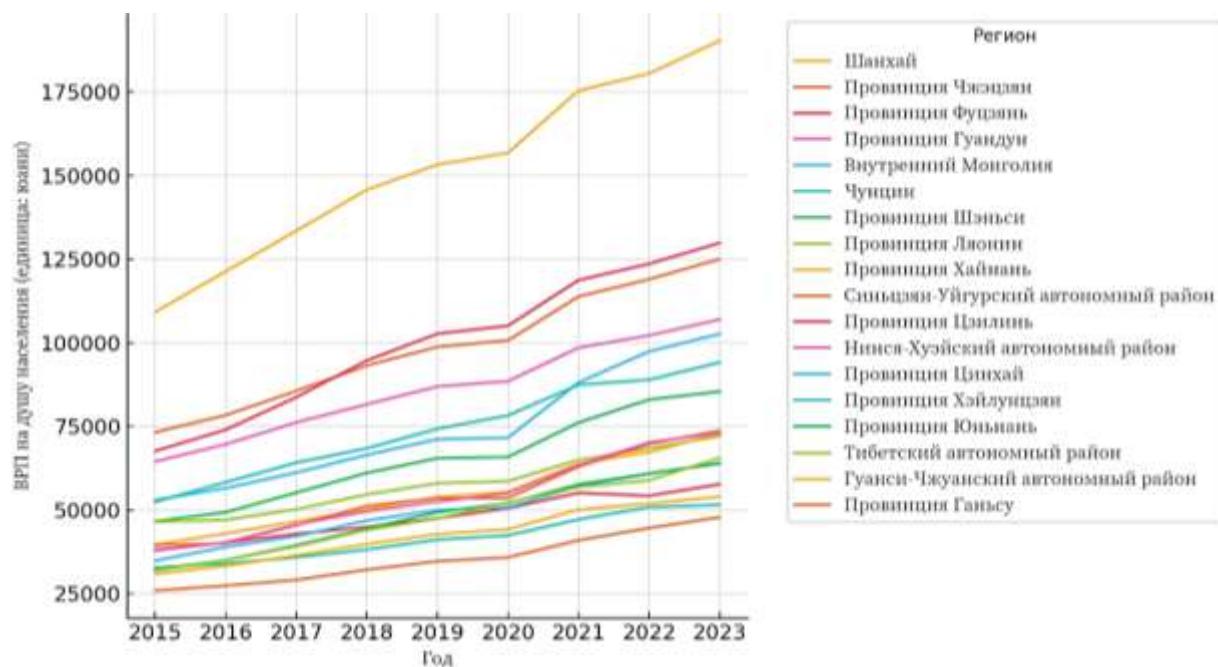

Рисунок 2. – Динамика ВВП на душу населения регионов вдоль «Пояса и пути», 2015-2023 гг.

Западные регионы, такие как Сычуань и Чунцин, хотя и продемонстрировали быстрый рост ВВП на душу населения, но по-прежнему сохраняют значительное отставание по сравнению с прибрежными восточными регионами. В последние годы Сычуань и Чунцин ускорили экономический рост за счет увеличения инвестиций в инфраструктуру, модернизацию промышленности и привлечения иностранных инвестиций, но уровень ВВП на душу населения все еще остается ниже, чем в прибрежных восточных провинциях. Например, в Чунцине ВВП на душу населения увеличился с около 50 тыс. юаней в 2015 г. до 90 тыс. юаней в 2023 г., что свидетельствует об ускоренном росте региональной экономики, однако общий уровень все еще остается сравнительно низким.

Ресурсные регионы, такие как Внутренний Монголия, из-за медленного процесса экономической трансформации, испытывают относительное отставание в темпах роста ВВП на душу населения. Несмотря на то, что ресурсные отрасли остаются основой экономики этих регионов, с увеличением экологических требований и изменением рыночного спроса, давление на экономическую трансформацию продолжает расти, что создает определенные препятствия для роста ВВП на душу населения.

В целом, несмотря на некоторое смягчение разрывов темпов регионального экономического развития, пространственные различия по-прежнему сохраняются. Восточные регионы продолжают занимать доминирующую роль в экономическом развитии, в то время как центральные и западные регионы демонстрируют сильные темпы роста. С поддержкой государственной политики и улучшением инфраструктуры, центральные и западные регионы, вероятно, смогут в ближайшие годы достичь более быстрого развития и постепенно сократить разрыв с восточными территориями.

Изменения в объеме и структуре экспорта. Как показано на рисунке 3, в сфере экспорта прибрежные восточные провинции продолжают доминировать в общем объеме экспорта страны. Экспортные объемы в таких регионах, как Гуандун, Чжэцзян и Цзянсу, стабильно растут, при этом экспортная продукция постепенно переходит от традиционного производства к высокотехнологичному, электронной информации и зеленым технологиям. Например, доля экспорта электронных информационных продуктов из провинции Гуандун продолжает расти, особенно в таких направлениях, как 5G, полупроводники и потребительская электроника, где ее роль в глобальной цепочке поставок значительно усиливается. Доля экспорта высокотехнологичной продукции из провинции Гуандун выросла с 30% в 2015 г. до 45% в 2023 г., что отражает значительное улучшение структуры промышленности.

Экспорт в центральных и западных регионах Китая растет достаточно быстро, благодаря логистическим преимуществам, которые обеспечивают Китайско-европейский поезд и новый западный морской и наземный торговые пути, увеличивающие долю таких экспортных товаров, как машиностроительное оборудование и товары легкой промышленности. В 2023 г. доля экспорта машиностроительного оборудования и товаров легкой промышленности из центральных и западных провинций превысила 40%, особенно в таких регионах, как Сычуань, Чунцин и Шэньси, где экспорт машиностроительного оборудования демонстрирует быстрый рост. Однако в целом объем экспорта, технологическое содержание и доля на международных рынках центральных и западных регионов все еще значительно ниже, чем в прибрежных развитых провинциях, что отражает необходимость укрепления стабильности их внешнеэкономической активности.

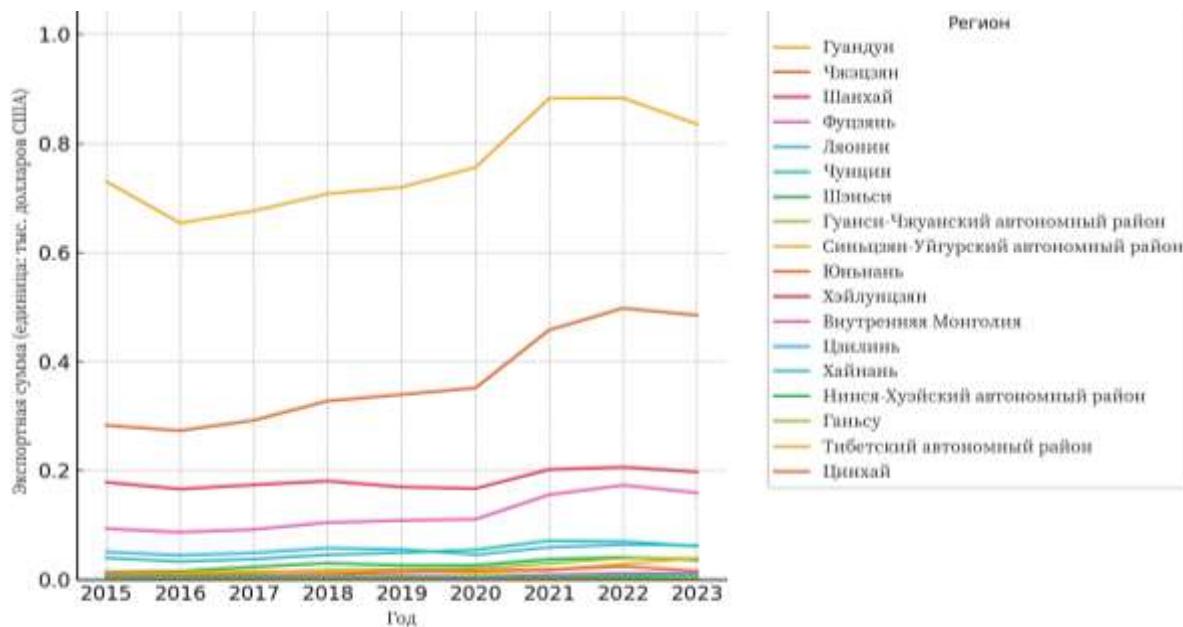

Рисунок 3. – Динамика экспорта регионов вдоль «Пояса и пути», 2015-2023 гг.

Реализация инициативы «Пояс и путь» эффективно способствовала взаимодополняемости и открытому сотрудничеству в торговле между восточными и центрально-западными регионами. Центральные и западные регионы, используя «Новый наземно-морской торговый путь» и «Китайско-европейский поезд», успешно расширили пространство для внешней торговли и начали формировать координированную структуру роста экспорта между регионами. С дальнейшим развитием логистической сети, ожидается, что в будущем потенциал внешней торговли центральных и западных регионов будет дополнительно раскрыт, особенно в области экспорта высокотехнологичной и экологически чистой продукции.

Практика западных регионов: Наземный Шелковый путь и стимулирование открытости внутренних территорий. 1. *Взаимосвязанность инфраструктуры и развитие транспортных узлов.* Взаимосвязанность инфраструктуры является приоритетным направлением реализации инициативы «Пояс и путь» в западных регионах и важной основой поддержания экономического роста региона [1; 2]. Благодаря таким крупным проектам, как Китайско-европейский поезд и Новый западный морской и наземный торговый путь, западные внутренние регионы постепенно выходят из периферийного положения, формируя международную логистическую сеть, ориентированную на рынки Евразии [3]. Города, такие как Сиань и Чунцин, стали основными центрами концентрации Китайско-европейского поезда [4]. Постоянное совершенствование железнодорожной, автомобильной и авиационной инфраструктуры, включая строительство и эксплуатацию таких проектов, как Железная дорога Сычуань-Тибет и Высокоскоростная железная дорога Ланьсян, значительно сокращает временные и пространственные расстояния между западными регионами и основными экономическими центрами страны, а также международными рынками.

Кроме того, строительство железнодорожной, автомобильной и авиационной инфраструктуры в западных регионах продолжает совершенствоваться, что способствует дальнейшему развитию внешних связей региона. Например, завершение строительства Железной дороги Сычуань – Тибет обеспечит открытие транспортных коридоров между Сычуань, Тибетом, Непалом и Индией. Ожидается, что после открытия в 2025 г. время транспортировки между Сычуань и Лхасой будет сокращено более чем наполовину, что значительно ускорит обмен ресурсами и экономическое взаимодействие в особенно удаленных западных регионах. Высокоскоростная железная дорога Ланьсян – Урумчи, являющаяся важным транспортным проектом на западе, уже достигла годовой пропускной способности почти в 30 млн чел., что напрямую способствует экономическому развитию регионов вдоль его маршрута. Кроме того, расширение авиационной сети в западных регионах, особенно быстрый рост международного аэропорта Чэнду Шуанлю и международного аэропорта Чунцин Цзянбей, делает запад Китая воздушным мостом, соединяющим Европу и Азию. Международные рейсы аэропорта Чэнду Шуанлю охватывают более 50 стран и регионов, а количество пассажиров в 2023 г. превысило 42 млн чел., что сделало его одним из крупнейших международных авиационных узлов в Западном Китае.

Благодаря постоянному совершенствованию этой инфраструктуры, временные и пространственные расстояния между западными регионами и основными экономическими центрами страны, а также международными рынками значительно сократились, что создало прочную основу для быстрого экономического развития региона. Эта инфраструктура не только повысила эффективность логистики, но и способствовала модернизации промышленности в западных регионах, привлекла больше иностранных инвестиций и технологий, что, в свою очередь, способствовало диверсификации экономики региона и его высококачественному развитию.

2. Оптимизация структуры промышленности и развитие платформ промышленных парков. Улучшение инфраструктуры создало благоприятные условия для оптимизации структуры промышленности и развития высокотехнологичных отраслей в западных регионах [5]. В последние годы там продолжали увеличивать инвестиции в строительство инфраструктуры, что значительно улучшило такие сферы, как транспорт, связь и энергетика, обеспечив мощную поддержку для модернизации промышленной структуры. Особенно строительство высокоскоростных железных дорог, автомагистралей и аэропортов значительно улучшило связность как внутри региона, так и с внешними рынками, что привлекло больше инвестиций и технологий от предприятий. Местные власти активно развиваются новые отрасли через концентрацию в промышленных парках, привлечение инвестиций и внедрение технологий. Например, в Чунцине, оптимизировав цепочку поставок для умного производства и производства электромобилей, были привлечены такие известные компании, как Tesla и BYD, и в 2023 г. объем производства в области электромобилей превысил 50 млрд юаней, что сделало его важным центром для этой отрасли в стране. В Сиане, благодаря мощным научным ресурсам, развиваются аэрокосмическая и полупроводниковая отрасли. В 2022 г. объем производства на аэрокосмической базе Сианя превысил 30 млрд юаней, что сделало его важным промышленным парком, поддерживаемым государством.

Особенно под воздействием стратегии «Пояс и путь» западные регионы постепенно интегрируются в глобальную цепочку поставок, что значительно повышает их конкурентоспособность [6]. Интеграция цепочек поставок в западных регионах проявляется не только в традиционном производственном секторе, но и проникает в новые технологические отрасли. Например, полупроводниковая цепочка поставок в Сиане, благодаря внедрению мировых передовых технологий производства и сырья, не только удовлетворяет местный спрос, но и постепенно расширяет свое присутствие на рынках Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, что способствует развитию высокотехнологичного производства. С постепенным улучшением инфраструктуры цепочки поставок в западных регионах становятся более эффективными, а их конкурентоспособность значительно возрастает, что делает эти регионы важной частью глобального разделения труда.

В регионе Чэнду-Чунцин был создан цифровой экономический коридор, который стал важным информационно-технологическим кластером с национальным влиянием. Сотрудничество в сфере цифровой экономики между Чунцином и Чэнду принесло значительные результаты: суммарный годовой объем производства информационных технологий в этих городах уже превышает 120 млрд юаней и охватывает такие новые технологические области, как большие данные, облачные вычисления и искусственный интеллект. Особенно благодаря поддержке политики цифровой экономики, процесс цифровой трансформации в регионе Чэнду-Чунцин ускорился, что привлекло значительное количество отечественных и зарубежных технологических компаний. Через совместное использование ресурсов и создание инновационных платформ регион постепенно превращается в технологически насыщенную промышленную зону и становится важным демонстрационным районом цифровой экономики в стране.

3. Экономика портов и новый двигатель развития, ориентированный на экспорт. Благодаря совершенствованию функций портов и созданию трансграничных кооперационных зон, способность западных регионов развивать внешнюю ориентированную экономику значительно усилилась [5]. С продвижением инициативы «Пояс и путь», западные порты сыграли решающую роль в повышении уровня внешней открытости и содействии интеграции региональной экономики. Годовой объем импорта и экспорта через порты, такие как Хоргос, Эрлиньхуа, Дунхуан, продолжает расти, и эти порты постепенно становятся важными торговыми узлами Китая для рынков Центральной Азии и Европы [7]. Например, Хоргос, будучи одним из важнейших портов Синьцзяна, за последние годы преодолел отметку в 20 млрд долларов США по объему годового импорта и экспорта, став ключевым хабом, соединяющим Китай с Центральной Азией, Европой и Ближним Востоком. Китайско-европейский поезд, проходящий через Россию, создал стабильный транспортный коридор между Европой и Азией, значительно усилив торговые связи Китая с европейскими и азиатскими странами. По данным статистики, объем перевозок по китайско-европейскому поезду вырос с 12 тыс. контейнеров в 2011 г. до более 700 тыс. контейнеров в 2023 г., охватывая около 30 стран Европы, при этом эффективность и возможности транспортировки продолжают оптимизироваться, что способствует развитию экономики портов.

Комплексная таможенная зона Сианя в связке с китайско-европейским поездом создала новую модель, которая включает быстрые процедуры таможенного оформления и интегрированные услуги по складированию и обработке товаров, став важным двигателем развития внешней торговли в западных регионах. Создание комплексной таможенной зоны позволило Сианю не только улучшить свою способность к обслуживанию логистики на основе таможенных услуг, но и достичь значительных успехов в развитии трансграничной электронной торговли, а также в демонстрации и торговле импортными товарами. С регулярной эксплуатацией китайско-европейского поезда Сиань стал важным логистическим узлом в центральной части Китая, укрепив торговые связи с ЕС и Центральной Азией. Модель быстрого прохождения таможни в Сиане значительно сократила логистические затраты и время для компаний, что повысило их эффективность в условиях глобальной конкуренции. Что более важно, интегрированная система складирования и обработки товаров в зоне свободной торговли привлекла большое количество международных компаний из цепочек поставок, способствуя диверсификации региональной экономики.

Практика прибрежных восточных провинций: Морской Шелковый Путь и усиление глобального распределения ресурсов. Синергия развития портовых узлов. В рамках строительства Морского Шелкового Пути прибрежные восточные провинции Китая, используя свои преимущественные портовые ресурсы, продолжают улучшать уровень портовых узлов и развивать региональную координацию [8]. Кластеры портов, такие как

порт Шанхая, порт Нинбо-Чжушань, порт Гуанчжоу, порт Шэнъчжэн и другие, создают эффективную систему взаимодействия, становясь важными узлами в глобальной цепочке поставок. Развитие портов на Дальнем Востоке России также демонстрирует потенциал для синергии с китайскими портами [9], расширяя возможности для сотрудничества в области морского и сухопутного транспорта между государствами.

С продвижением инициативы «Пояс и путь» порты прибрежных восточных регионов Китая постепенно формируют высокоэффективную систему взаимосвязанности, что дополнительно укрепляет позицию Китая в глобальной торговле. Порты, такие как Шанхай, Нинбо-Чжушань, Гуанчжоу и Шэнъчжэн, достигли значительных успехов в улучшении инфраструктуры и инновациях в управлении. Порт Шанхая продолжает удерживать мировое лидерство по объему контейнерных перевозок: в 2023 г. его контейнерный оборот составил 43,7 млн стандартных контейнеров, что позволяет порту оставаться на первом месте в мире. Порт Нинбо-Чжушань, благодаря своему уникальному географическому расположению, стал одним из крупнейших в мире портов для генеральных грузов: в 2023 г. его грузооборот превысил 1,1 млрд т, что углубило связь Китая с глобальной торговлей. Порты Гуанчжоу и Шэнъчжэн также продолжают оптимизировать качество обслуживания и эффективность судоходства, с объемом грузооборота в Гуанчжоу в 2023 г., составившим около 260 млн т, и объемом контейнерных перевозок в Шэнъчжэне, превысившим 28 млн стандартных контейнеров, что еще больше укрепляет важное место китайских портов в глобальной цепочке поставок.

Кроме того, развитие портов Дальнего Востока России демонстрирует потенциал для синергии с китайскими портами [9]. В последние годы порты Дальнего Востока России, благодаря улучшению инфраструктуры и внедрению политики открытости, постепенно повышают свою роль в китайско-российском морском и сухопутном снабжении. Например, порт Владивостока стал более тесно связан с китайскими портами, что расширяет возможности для сотрудничества в области морского и сухопутного транспорта между Китаем и Россией. Согласно последним данным, грузооборот порта Владивостока в 2023 г. превысил 13 млн т, увеличившись на 8% по сравнению с предыдущим годом, и благодаря сотрудничеству с китайскими портами, транспортировка грузов стала более эффективной и удобной. Это сотрудничество не только улучшило торговую эффективность между Китаем и Россией, но и предоставило больше транспортных возможностей для стран вдоль «Пояса и пути», способствуя глубокой интеграции региональных экономик.

Благодаря повышению уровня портовых узлов и региональной координации, прибрежные восточные порты Китая не только способствуют торговле между Китаем и мировыми рынками, но и укрепляют важную роль Китая в глобальной цепочке поставок. В то же время, с улучшением системы морского и сухопутного транспорта между Китаем и Россией, логистическая эффективность и уровень упрощения торговли между двумя странами продолжают расти, что расширяет влияние инициативы «Пояс и путь» и её глобальное покрытие.

Система мультимодальных перевозок и координированное открытие внутренних территорий. Прибрежные порты активно продвигают строительство системы мультимодальных перевозок, включая морские, железнодорожные, автомобильные и воздушные маршруты, открывая сети распределения товаров для внутренних районов, что способствует интеграции центральных и западных регионов в глобальную торговую систему [10]. С углублением инициативы «Пояс и путь» порты прибрежных восточных регионов не только продолжают развивать традиционные морские перевозки, но и активно развиваются системы мультимодальных перевозок с использованием железных дорог, автотранспорта и авиации, создавая интегрированную логистическую систему с широкой сетью и взаимной связью. Например, порт Нинбо, благодаря интегрированной модели «порт – железнодорожная дорога – автомобиль – воздух», повысил эффективность мультимодальных перевозок. В 2023 г. этот логистический узел обеспечил бесшовную интеграцию железнодорожных, автомобильных и воздушных грузоперевозок, с годовым объемом перевалки товаров, превышающим 1 млрд т, из которых около 15% составил объем железнодорожных перевозок, что значительно улучшило возможности распределения грузов в центральных и западных регионах. Кроме того, порт Нинбо усилил сотрудничество с соседними международными аэропортами, расширив покрытие воздушных грузоперевозок и став одним из глобальных мультимодальных хабов.

Порт Шанхай также ускоряет развитие морско-железнодорожных перевозок, и в 2023 г. обеспечил прямое железнодорожное сообщение с рынками Европы, значительно сократив время транспортировки товаров от внутренних регионов Китая до Европы. Объем «морско-железнодорожных» перевозок в порту Шанхай в 2023 г. превысил 5 млн стандартных контейнеров, что составило более 12% от общего объема контейнерных перевозок порта. Эта модель не только оптимизировала способности порта по распределению и отправке товаров, но и снизила логистические затраты, обеспечив более эффективную логистическую поддержку торговли между Китаем и Европой.

В России мультимодальная сеть Китайско-европейского поезда постепенно совершенствуется, что повышает эффективность транспортировки между Китаем и Европой [11]. Китайско-европейский поезд использует преимущества железнодорожного, автомобильного и морского транспорта для обеспечения бесшовной интеграции различных видов перевозок. В 2023 г. время доставки по маршруту Китай – Европа было сокращено примерно на 30% по сравнению с первоначальными сроками, а благодаря усилиению связи с портами Дальнего Востока России, транспортировка стала более гибкой и эффективной.

С развитием мультимодальной системы перевозок прибрежные порты и их железнодорожные, автомобильные и авиационные связи с внутренними регионами формируют высокоэффективную и гибкую транспортную систему. Это не только способствует быстрому включению центральных и западных регионов в глобальную

торговую систему, но и значительно повышает конкурентоспособность и влияние Китая в глобальной цепочке поставок. Постоянно оптимизируя логистическую сеть, прибрежные порты Китая укрепляют свою роль как важнейшие торговые хабы, способствуя глубокой кооперации со странами вдоль «Пояса и пути».

Развитие высокотехнологичных производственных цепочек и зеленой экономики. В рамках строительства Морского Шелкового Пути прибрежные восточные провинции Китая активно продвигают интеграцию высокотехнологичного производства, цифровой экономики и зеленой экономики. Города, такие как Шэньчжэнь и Гуанчжоу, на основе таких новых отраслей, как искусственный интеллект и трансграничная электронная коммерция, строят глобальные центры технологических инноваций [12]. Шэньчжэнь, являясь передовым фронтом китайских инновационных технологий, в последние годы постоянно увеличивает инвестиции в область искусственного интеллекта. В 2023 г. инвестиции Шэньчжэня в исследования и разработки технологий искусственного интеллекта превысили 20 млрд. юаней, что составило 2,5% от общего ВВП города, что сделало Шэньчжэнь одним из ведущих городов в области применения искусственного интеллекта в мире. Кроме того, трансграничная электронная коммерция в Шэньчжэне развивалась быстрыми темпами, в 2023 г. объем торговых операций в области трансграничной электронной коммерции достиг 150 млрд. юаней, что соответствует росту на 15%, обеспечив новый импульс для глобальной электронной коммерции. Гуанчжоу, используя мощную базу производства, активно продвигает цифровую трансформацию. Создавая платформу «умного производства + цифровая экономика», Гуанчжоу стремится создать мировые индустриальные кластеры в области высокотехнологичного производства. Например, в 2023 г. Гуанчжоу успешно провел Всемирный форум по умному производству, который привлек более 500 компаний из 60 стран, демонстрируя важную роль города в глобальных технологических инновациях.

Фуцзянь и Чжэцзян добились значительных успехов в развитии морской экономики и зеленых портов. Морская экономика Фуцзяня, развивающаяся благодаря таким отраслям, как морское рыболовство и морская энергетика, в 2023 г. достигла объема производства в 360 млрд юаней, что на 12% больше по сравнению с предыдущим годом. Чжэцзян же занимает лидерские позиции в строительстве зеленых портов, такие как порты Вэньчжоу и Нинбо-Чжушань, ежегодно увеличивают свои инвестиции в экологические технологии. В 2023 г. объем инвестиций в проекты по зеленой трансформации портов Чжэцзяна составил 5 млрд юаней, большая часть которых была направлена на строительство низкоуглеродных технологий, очистку загрязнений и устойчивое развитие. Эти усилия не только способствовали росту морской экономики, но и укрепили устойчивое развитие зеленых портов в Чжэцзяне и Фуцзяне.

Зеленая логистика и устойчивое развитие портов стали важными направлениями совместных исследований Китая и России, отражая тенденцию зеленой трансформации региона [13]. Благодаря углубленному сотрудничеству двух стран в области охраны окружающей среды, зеленая логистика стала важной частью торговли и инфраструктурного строительства между Китаем и Россией. Например, порты Дальнего Востока России в последние годы активно внедряют зеленые технологии, особенно в области предотвращения утечек нефти и газа, а также в обработке портовых отходов, реализуя ряд технологических обновлений. В 2023 г. объем инвестиций в зеленые проекты порта Владивостока достиг 1 млрд юаней, из которых 60% были направлены на снижение углеродных выбросов и загрязнение портовой среды. Кроме того, Китай и Россия совместно реализуют проект «Зеленый Китайско-европейский поезд», направленный на энергосбережение и сокращение выбросов углерода в процессе транспортировки. Этот проект не только снижает углеродные выбросы в процессе транспортировки, но и ускоряет шаги обоих торговых партнеров к зеленой трансформации.

Продвигая глубокую интеграцию высокотехнологичного производства, цифровой экономики и зеленой экономики, прибрежные восточные провинции Китая не только укрепили свои позиции в глобальных технологических инновациях и производстве, но и создали новые возможности для зеленого сотрудничества между Китаем и Россией [14–16]. Эта тенденция зеленой трансформации региона дополнительна повысила конкурентоспособность обеих стран в глобальной цепочке поставок и предложила новую модель устойчивого развития для инициативы «Пояс и путь».

Заключение. За последние десять лет реализации инициативы «Пояс и путь» страны вдоль маршрута накопили богатый опыт в таких сферах, как инфраструктура, развитие промышленности, внешняя открытость и региональное сотрудничество, и начали формировать модель координированного регионального развития с китайской спецификой. Этот опыт, в основном, проявляется в четырех аспектах: приоритет инфраструктуры и сокращение временных и пространственных расстояний; синергия производственных цепочек и повышение общей конкурентоспособности; строительство открытых платформ и расширение международного сотрудничества; ориентация на зеленое развитие и усиление устойчивых импульсов. В условиях продолжающейся реализации инициативы «Пояс и путь» и ускоренного преобразования региональной экономической структуры углубление координации между сушей и морем, содействие синергии в промышленности и продвижение зеленого развития являются ключевыми путями для достижения более высокого качества координированного развития в странах вдоль маршрута.

Ускорение координации между сушей и морем, повышение уровня интеграции открытости страны. Необходимо усилить глубокую координацию между западными наземными маршрутами и портовыми ресурсами прибрежных восточных регионов, улучшить систему комплексных транспортных коридоров на Восток – Запад и Север – Юг, а также способствовать бесшовной интеграции железных дорог, автотранспортных, водных и воздушных путей,

создавая единую и эффективную логистическую сеть по всей стране. Дополнительная оптимизация механизмов интеграции Китайско-европейского поезда с портами и морскими перевозками повысит способность к транспорту и распределению трансграничных логистических потоков, помогая внутренним регионам лучше интегрироваться в мировую торговую систему. Например, города западных регионов, такие как Чунцин и Чэнду, должны укреплять сотрудничество с портовыми городами, такими как Шанхай и Шэньчжэнь, создавая более тесную интеграцию между сушей и морем, что позволит улучшить эффективное движение ресурсов между регионами.

Продвижение координации производственных и поставочных цепочек, создание региональной инновационной системы. Каждому региону следует учитывать свои сравнительные преимущества и углублять сотрудничество по распределению задач в производственных цепочках, развивать трансрегиональную интеграцию в новых областях, таких как высокотехнологичное производство, цифровая экономика и зеленая энергия. Например, западные регионы могут продолжить усиливать сотрудничество с восточными регионами в таких сферах, как умное производство и возобновляемые источники энергии, через совместные исследования и обмен технологиями, чтобы стимулировать промышленные инновации и эффекты кластерного развития. Также необходимо развивать сотрудничество в области научных инноваций между регионами, создавать совместные платформы для исследований и инновационные центры, чтобы с помощью инноваций повысить общую конкурентоспособность региона и его устойчивость к рискам.

Ускорение строительства зеленой инфраструктуры и зеленой промышленной системы. В новых инвестиционных проектах по инфраструктуре регионы вдоль маршрута должны следовать зеленым принципам, развивать низкоуглеродные транспортные системы, проекты в области зеленой энергетики и умной логистики. Например, в таких регионах, как Чжэцзян и Гуандун, необходимо усилить строительство зеленых портов и зеленых промышленных парков, содействовать глубокому внедрению зеленого развития и промышленной интеграции, что повысит способность региона к устойчивому развитию. Следует поощрять кросс-региональное сотрудничество в области зеленых индустрий, таких как возобновляемые источники энергии, новые материалы и энергосбережение, создавая конкурентоспособные на мировом уровне зеленые экономические зоны.

Углубление институциональных инноваций и международного сотрудничества, повышение уровня открытой экономики. Следует углубить сотрудничество со странами вдоль маршрута «Пояс и путь» в областях торговли, инвестиций, стандартов и регулирования через создание зон свободной торговли и свободных портов, а также активно участвовать в разработке международных торговых и экономических правил. Необходимо стимулировать инновационные модели привлечения инвестиций и побуждать местные органы власти к расширению экономического сотрудничества с регионами Юго-Восточной Азии, Центральной Азии, Африки и другими регионами, чтобы привлечь больше высококачественных международных проектов. Кроме того, важно укреплять сотрудничество с международными организациями и партнерами в новых областях, таких как зеленое развитие и цифровая экономика, чтобы повысить роль Китая в глобальном экономическом управлении и помочь странам региона совместно двигаться по пути высококачественного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. An empirical study on the construction of node cities along the Belt and Road Initiative / Liu Min, Zhang Kunling, Liu Qian // Economic Issues Exploration. – 2018. – № 4. – P. 4–14.
2. Сидоров И.А. Проект «Один пояс, один путь» и его влияние на евразийскую интеграцию // Россия и современный мир. – 2021. – № 2. – С. 45–60.
3. Козлов А.Н. Развитие мультимодальных транспортных коридоров в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Вестник МГИМО-Университета. – 2020. – № 5(74). – С. 162–178.
4. Lei Y., Chengfeng H. The value and promotion of transportation connectivity between the Yangtze River Economic Belt and the «Belt and Road» // Journal of Chongqing Jiaotong University. – 2022. – № 22. – P. 9–15.
5. Sun J., Hengsen L. The evolution trajectory of regional economy in my country and its overall trend // Reform. – 2017. – № 7. – P. 25–32.
6. Morozova S. N. Integration of Inner China into Global Supply Chains: The Role of the «Belt and Road» Initiative // In Russia and China: Strategic Interaction Issues, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences. – 2022. – № 3(63) – С. 10–47.
7. Петрова Е.И. Логистические аспекты развития проекта «Один пояс, один путь» на территории России // Агентство «Маркет Гайд». – 2022. – № 10. – С. 22–25.
8. Zheng Y., Zhongwei S. Research on the coordinated development of China's coastal port clusters under the background of the «Belt and Road Initiative» // Port Economy. – 2019. – № 7. – С. 15–21.
9. Климов А.Ю. Международный транспортный коридор «Приморье» в контексте «Один пояс, один путь» // Транспортная стратегия XXI века. – 2021. – № 3. – С. 17–23.
10. Wang Y. International experience and Chinese path of multimodal transport development under the background of the Belt and Road Initiative // Integrated Transport. – 2021. – № 12. – С. 45–53.
11. Захаров И.К. Перспективы развития мультимодальных перевозок между Китаем и Европой через Россию // Транспортная стратегия XXI века. – 2021. – № 6. – С. 41–45.
12. He W. J., Guo B. M. Research on green development strategies of ports along the Maritime Silk Road // Journal of Transportation Engineering. – 2020. – № 8. – С. 146–154.
13. Иванов В.Л. Зеленая логистика и устойчивое развитие портов России и Китая // Логистика сегодня. – 2021. – № 9. – С. 21–28.

14. Карпенко Е.М., Чжуан Ч. Влияние трудовой миграции на внутренний рынок труда в Китайской Народной Республике // Вопросы региональной экономики. – 2025. – № 1(62). – С. 315–323.
15. Карпенко Е.М., Андрющенко А.Ю., Ян Ю. Анализ показателей циркулярной экономики на этапе формирования модели экономики замкнутого цикла Китая // Новая экономика. – 2025. – № 1. – С. 5–15.
16. Карпенко Е.М., Хэи Ч. Исследование взаимосвязи между «новой урбанизацией» и региональной экономикой в регионе дельты реки Янцзы // Экономика и банки. – 2025. – № 1. – С. 79 – 85.

Поступила 19.09.2025

THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR MANAGING ECONOMIC GROWTH IN REGIONS ALONG THE «BELT AND ROAD» INITIATIVE

V. KARPENKA, LIN KUN
(Belarusian State University, Minsk)

This article examines the impact of the "Belt and Road Initiative" on the economic development of various regions in China, with a focus on infrastructure improvement, industrial coordination, external openness, and regional cooperation. It analyzes changes in GDP, GDP per capita, and export indicators of Chinese provinces since 2015. Special attention is given to how western regions develop internal open centers through the land Silk Road, while the coastal eastern regions enhance their international competitiveness through the Maritime Silk Road. Based on data analysis and empirical research, the article summarizes the experience of coordinated development of regions along the "Belt and Road" and offers recommendations for deepening coordination between land and sea, synchronizing industrial development, and promoting green development. The goal of the article is to provide a theoretical foundation and practical recommendations for achieving higher-quality coordinated regional development.

Keywords: "Belt and Road Initiative", regional economic development, infrastructure, industrial coordination, green development, land Silk Road, Maritime Silk Road, economic growth, international competitiveness, coordinated regional development.

МАЛЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ УЧАСТИЕ ВО ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛАРУСИ

канд. экон. наук, доц. А.К. КРАМАРЕНКО
(Брестский государственный технический университет)

Объект исследования – малые организации в национальной экономике. Внешнеторговая деятельность является одним из основных инструментов для малых организаций, позволяющим расширять рынок сбыта и повышать конкурентоспособность. Несмотря на рост числа малых организаций, участвующих во внешней торговле в Беларуси, их вклад в совокупный объем внешнеторговой деятельности страны остается невысоким. В статье представлены особенности малых организаций, сведения о том, как ониказываются на внешнеторговой деятельности малых организаций. Учитывая ограниченные ресурсы малых организаций, подчеркивается необходимость в государственной поддержке и развитии компетенций. Рассмотрены предпосылки и последствия сотрудничества малых национальных организаций с организациями из соседних стран. На основе проведенного анализа рекомендуется развивать сотрудничество с зарубежными партнерами и использовать социальные сети для поиска деловых контактов. Статья развивает исследования особенностей внешнеэкономической деятельности малых организаций и их вклада в экономику республики.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность, малые организации, конкурентоспособность, сотрудничество.

Введение. Внешнеторговая деятельность является одним из основных инструментов для малых организаций, позволяя им расширять рынок сбыта, увеличивать доходы и повышать конкурентоспособность. Учитывая, что малые организации чаще всего имеют меньшие ресурсы по сравнению со средними и крупными организациями, понимание особенностей их деятельности, в т.ч. управления внешнеторговой деятельностью, является важным. Современные условия хозяйственной деятельности требуют от малых организаций адаптации к изменениям на зарубежных рынках, что возможно при наличии необходимых компетенций руководства и специалистов и государственной поддержки. Кроме того, в условиях цифровизации и развития социальных сетей открываются новые пути для взаимодействия с зарубежными партнерами. Анализ внешнеторговой деятельности малых организаций может способствовать не только их развитию, но и укреплению экономических позиций республики в целом, что делает данную тему исследования актуальной. Объект исследования – малые организации в национальной экономике. Целью данной научной статьи является анализ участия малых организаций во внешнеторговой деятельности в Республике Беларусь.

Исследованием внешнеторговой деятельности организаций занимались такие ученые и исследователи, как Н.А. Абрамчук, И.Л. Акулич, Д.В. Береснев, Т.Б. Бибик, Т.С. Вертинская, Е.А. Гаращенко, О.О. Герасимова, М.А. Дворкина, О.А. Коледа, Е.В. Кокиц, А.А. Колесников, О.М. Максимчикова, Л.И. Мацкевич, Т.А. Скрябина, М.В. Тимошенко, Т.М. Тишковская, Л.Ф. Трацевская, Е.А. Червинский, П.В. Шведко, В.В. Шевердов, Н.В. Юрова и др. Каждый из них изучает отдельные аспекты внешнеторговой деятельности организаций. В то же время остается актуальной необходимость в дополнительных исследованиях, направленных на анализ проблем данной деятельности в современных условиях. Эти исследования призваны способствовать повышению активности и развитию малых организаций в Республике Беларусь.

В данной статье рассматриваются вопросы внешнеторговой деятельности малых организаций, статистическая информация о внешней торговле малых организаций в Республике Беларусь, предложения по совершенствованию внешнеторговой деятельности. Также выявлены и сопоставлены предпосылки и последствия сотрудничества между малыми национальными организациями и организациями из соседних стран. Сотрудничество с соседними странами влечет за собой как позитивные, так и негативные последствия, требуя внимательного анализа. Рассмотрение этих аспектов способствует более глубокому пониманию роли малых организаций во внешнеторговой деятельности, а также выявляет возможности для наращивания их участия на зарубежных рынках. Это, в результате, даст возможность разработать рекомендации по повышению их конкурентоспособности, что будет способствовать устойчивому развитию экономики Республики Беларусь.

Основная часть. В рыночной экономике особое значение придается внешнеторговой деятельности организаций, особенно малых форм хозяйствования [1, с. 29]. Считается, что чем выше уровень экономического развития территорий, тем большее число организаций вовлечено в этот процесс [2]. Внешнеторговая деятельность организаций отражает последствия принимаемых ими управленческих решений на зарубежных рынках. Термин «внешнеторговая деятельность» происходит от латинского «commercium externum» (переводится как «управление внешней торговлей») [2]. Сущность данного термина указывает на важность управления в деятельности организации на зарубежном рынке.

Значение внешнеторговой деятельности для малых организаций заключается в том, что она создает возможности для расширения рынка сбыта, а как следствие, – увеличения количества покупателей, продаж, доходов, и в целом повышения конкурентоспособности деятельности. В то же время внешнеторговая деятельность требует определенных компетенций от руководства и сотрудников организаций (например, коммуникационные навыки,

знание иностранного языка, особенностей зарубежного рынка, основ управления рисками во внешнеторговой деятельности (финансовыми, например), а также поддержки со стороны государства (например, возможности обращения к льготным кредитам, налоговым льготам, поддержки в организации выставок, ярмарок и др., помочь в области управления ИС, др.).

Малые организации имеют некоторые особенности деятельности по сравнению со средними и крупными формами хозяйствования [1, с. 29–30], которые определяют их конкурентные преимущества, в т.ч. и во внешнеторговой деятельности. Среди них:

- способность адаптироваться к изменениям в конъюнктуре рынка;
- организационная структура управления малой организацией менее сложная по сравнению со средними и крупными организациями, что снижает управленческие расходы;
- считается, что деятельность данных организаций более инновационна, поскольку они стремятся индивидуализировать свою деятельность;
- они легче взаимодействуют с клиентами, поскольку направлены, прежде всего, на внутренний рынок;
- зачастую предлагают на рынке специализированные товары и услуги, работают под индивидуальный заказ;
- имеют законодательно закрепленные количественные критерии деятельности (среднесписочная численность работников, выручка от реализации продукции за вычетом косвенных налогов);
- каждая отдельно взятая организация вносит малый вклад в производство товаров и услуг в регионе по сравнению со средними и крупными организациями;
- большинство таких организаций относятся к частной форме собственности;
- в большинстве случаев собственник является управляющим хозяйственной деятельностью;
- у таких организаций зачастую длительность реализации инвестиционных проектов меньше по сравнению со средними и крупными организациями, благодаря гибким управленческим стратегиям;
- зачастую такие организации функционируют в условиях интенсивной конкурентной борьбы;
- благодаря простой организационной структуре управления и малому количеству работников, обмен деловой информацией осуществляется быстрее относительно средних и крупных организаций.

Перечисленные аспекты ускоряют процесс учета колебаний конъюнктуры внешнего рынка, адаптации товаров и услуг в соответствии с требованиями зарубежных покупателей. Благодаря инновационной активности малые организации зачастую быстрее внедряют новые технологии и бизнес-процессы, более всего приближаются к требованиям зарубежных покупателей. Кроме того, поддержка малого предпринимательства со стороны государства усиливает их конкурентные преимущества на зарубежном рынке, формируя возможности для расширения внешнеторговой деятельности. Участие государства в развитии внешнеторговой деятельности малых организаций охватывает различные аспекты [3, с. 86–88]. Так, в Республике Беларусь одними из основных направлений являются поддержка экспорта, развитие инновационных технологий, цифровизации. Укрепление торговых связей также способствует образованию партнерств и расширению предпринимательской деятельности за пределами республики. Рассмотрение вопросов внешней торговли между государством и предпринимательством помогает определить нужды предпринимательства и определить перспективы его деятельности на внешних рынках.

В Беларуси малые организации все более активно вовлекаются во внешнюю торговлю. Следовательно, наблюдается прирост количества малых организаций, экспортирующих и импортирующих товары. Их активность на внешних рынках растет. Тем не менее, вклад в совокупный объем внешнеторговой деятельности в республике по сравнению со средними и крупными формами хозяйствования относительно невысокий. Это видно по данным статистики за 2014–2024 гг. (таблица 1) и указывает на необходимость детального изучения мер различного уровня реализации, содействующих повышению эффективности их внешней торговли и партнерства с иностранными организациями. Статистические данные о внешней торговле малых организаций в республике содержатся в таблице 1 [4; 5, с. 16–32, 114–119].

Таблица 1. – Статистические данные о внешней торговле малых организаций (МО), %

Область, г. Минск	Доля числа МО, экспортирующих и (или) импортирующих товары, в общем числе МО			Доля внешней торговли товаров МО в объеме внешней торговли товаров республики			Доля экспорта товаров МО в общем объеме экспорта товаров республики		
	2014 г.	2019 г.	2024 г.	2014 г.	2019 г.	2024 г.	2014 г.	2019 г.	2024 г.
Беларусь	39,3	42,8	41,9	21,5	28,4	25,8	25,0	34,5	24,5
г. Минск	44,1	44,1	41,2	38,6	49,5	29,0	51,6	61,1	25,5
Брестская обл.	35,1	40,2	40,0	9,8	11,3	10,0	6,9	8,4	7,8
Витебская обл.	36,0	40,1	37,0	26,4	11,3	58,5	38,1	11,9	49,3
Гомельская обл.	26,5	33,0	33,0	2,7	3,7	5,2	1,9	4,1	5,1
Гродненская обл.	34,2	37,9	36,1	8,2	9,6	17,3	5,0	9,7	15,3
Минская обл.	44,4	50,2	52,1	13,9	33,6	31,1	6,9	45,2	31,1
Могилевская обл.	31,5	42,0	44,8	12,6	10,4	17,0	6,5	8,9	14,4

В среднем около одной трети малых организаций по областям республики занимаются экспортом и (или) импортом товаров (по республике: в 2014 г. – 4878 ед., в 2019 г. – 5034 ед., в 2024 г. – 4768 ед.). Количество

малых организаций, участвующих во внешней торговле товарами, относительно других форм хозяйствования невелико, поскольку зачастую их деятельность направлена на внутренний рынок. Более активно экспортуют и (или) импортируют товары малые организации в г. Минске (41–44% от общего количества малых организаций) и Минской области (44–52% субъектов), а также в Брестской (35–40%) и Могилевской (31–45%) областях. В Гомельской области исследуемый показатель наиболее низкий (26–33% субъектов). Значение показателя по областям республики можно объяснить, прежде всего, количеством действующих малых совместных предприятий, отраслевой структурой малых организаций по областям. В 2019 г. количество малых организаций, занимающихся внешней торговлей, снизилось по сравнению с 2014 г. и 2024 г., что связано с трудностями в развитии внешней торговли в этот период. Зарубежными торговыми партнерами малых организаций чаще всего являются организации из России и Китая.

За 2014–2024 гг. наибольшее значение доли внешней торговли товаров малых организаций в объеме внешней торговли товаров республики сформировано в г. Минске, Витебской и Минской областях (более 50% совокупного объема), в Гомельской и Брестской областях – наименьшее значение (до 10%). Здесь у малых организаций недостаточная диверсификация выпуска товаров. В Минской области удельный вес внешней торговли малых организаций изменился с 13,9% в 2014 г. до 31,1% в 2024 г., в Витебской области – с 26,4% в 2014 г. до 58,5% в 2024 г. В г. Минске, Минской и Витебской областях результаты внешней торговли товарами (см. таблицу 1) формируются преимущественно за счет экспорта товаров, но в его структуре значительный удельный вес приходится на сырьевую продукцию. Импортируют чаще всего машины, транспорт, товары химической, пищевой промышленности.

На основе анализа показателей таблицы 1 можно заключить, что использование внешнеторгового потенциала малых организаций требует более детального изучения и поддержки региональных органов власти [6].

Согласно проведенному анализу, во внешнеторговой деятельности малых организаций тоже можно проследить некоторые особенности. Так, например, малые организации зачастую выходят на зарубежные рынки со стратегией диверсификации (чаще всего, географической, продуктовой, вертикальной, цифровой). В маркетинговой деятельности такие организации выстраивают политику по созданию уникального предложения и построению долгосрочных партнерских связей, используют все возможные ИТ для бизнес-процессов [7, с. 28]. Они также объединяются для совместной деятельности в поиске инвестиций для работы на зарубежном рынке.

Среди форм организации внешнеторговой деятельности малых организаций наиболее востребованы экспорт (импорт), совместные организации, непосредственное владение. Экспорт (импорт) – самая простая из перечисленных форм освоения зарубежного рынка. Экспорт (импорт) осуществляется с наименьшими ресурсными затратами. Небольшая организация имеет возможность экспорттировать (импортировать) товар через услуги посредников и самостоятельно. Обращение к услугам посредников наиболее часто встречается среди малых организаций, которые только начинают заниматься внешней торговлей. Некоторые малые организации экспортируют товары напрямую зарубежным посредникам для повышения контроля над вывезенными товарами. Совместная предпринимательская деятельность – это формирование делового партнерства. Актуально: лицензирование, контрактное производство, долевое участие. При лицензировании выгодой является приобретение права на организацию производства, товарные знаки, бренд, охранные документы и др. в ответ на лицензионные платежи. При контрактном производстве зарубежная организация производит товары в данной стране. Выгодами долевого участия являются экономия средств и распределение бизнес-рисков. При непосредственном владении небольшая организация ведет деятельность на внешнем рынке без сторонних участников, оптимизируя трудозатраты, затраты на перевозку, контролирует деятельность самостоятельно и др.

Современные процессы, происходящие в мировой экономике, вынуждают малые организации диверсифицировать способы их развития на зарубежных рынках. В этом аспекте видится актуальным и развитие сотрудничества между малыми национальными организациями и организациями из соседних стран. Республика Беларусь граничит с пятью государствами. Протяженность границ – 2 969 км, и 86,6% из них – границы с государствами, ранее входившими в состав СССР. Территориальное расположение Республики Беларусь позволяет малым организациям устанавливать контакты и обмениваться опытом с партнерами из соседних стран [8, с. 34–35]. Протяженные границы создают условия для налаживания деловых контактов, формированию взаимовыгодных партнерств. Малым организациям необходимо использовать преимущества существующих интеграционных процессов для внешнеторговой деятельности, среди которых: пониженные таможенные тарифы, упрощенные процедуры таможенного оформления и другое.

Сотрудничество между малыми организациями в рамках Союзного государства позволяет укрепить позиции на рынке Российской Федерации, создает возможности к использованию ресурсов и технологий, обмену деловым опытом. Союзное государство способствует увеличению притока инвестиций, совместных проектов, что в итоге способствует экономическому росту не только малых организаций, но и республики. Сотрудничество между малыми организациями в рамках ЕАЭС обеспечивает выход на новые рынки, беспрепятственную торговлю с государствами-членами, обмен технологиями и другое [9, с. 165]. На практике такое сотрудничество чаще всего реализуется посредством совместного предпринимательства, совместных закупок [10, с. 11].

Среди предпосылок к формированию и укреплению сотрудничества между малыми национальными организациями и организациями из соседних стран следующие:

1. Схожие экономические условия.
2. Возможности снижения транспортных расходов и упрощения логистики.

3. Схожие проблемные вопросы предпринимательской деятельности.
4. Общие исторические и культурные ценности.
5. Общие рынки сбыта.
6. Возможности синергии инновационных потенциалов обеих сторон.
7. Государственные программы поддержки внешнеэкономической деятельности и укрепления торговых связей, и др.

В ходе исследования были сопоставлены предпосылки и последствия сотрудничества между малыми национальными организациями и организациями из соседних стран (таблицу 2).

Таблица 2. – Предпосылки и последствия сотрудничества между малыми национальными организациями и организациями из соседних стран

Предпосылки сотрудничества	Положительный эффект сотрудничества для экономики и населения	Отрицательный эффект сотрудничества для экономики и населения
Схожие экономические условия территорий	Упрощение взаимодействия между малыми организациями	Усиление конкуренции
Географическая близость	Снижение транспортных расходов, территориальная концентрация	Экономическая взаимозависимость
Схожие проблемы предпринимательской деятельности	Объединение усилий для решения схожих проблем	Конфликт интересов, стратегическое несоответствие
Общие исторические и культурные ценности	Социальная близость	Культурные трения, напряженность
Общие рынки сбыта	Кооперация на рынке	Конкурирующее сотрудничество, сочетание сотрудничества и соперничества в рамках одной структуры
Синергия инновационных потенциалов	Синергия инноваций	Зависимость от партнеров в области инноваций
Государственные программы поддержки внешнеэкономической деятельности	Совместные выгоды от помощи со стороны двух государств	Асимметрия поддержки, недовольство партнера по поводу неравного сотрудничества
Демонстрационный эффект	Стимулирование других организаций к партнерству	Возможность создания неэффективных форм сотрудничества

Сотрудничество между малыми национальными организациями и организациями из соседних стран имеет множество различных предпосылок, которые могут иметь как позитивные, так и негативные последствия для экономики страны (областей) и населения. Сходство уровней экономического развития упрощает взаимодействие. Географическая близость снижает транспортные расходы и создает территориальную концентрацию, однако может привести к экономической взаимозависимости. Объединение усилий для решения проблем деятельности способствует их решению, но и увеличивает риски, связанные с конфликтами интересов. Общие исторические и культурные ценности помогают устанавливать социальную близость, но могут вызвать напряженность. Наличие общих рынков сбыта позволяет делить риски, однако приводит к конкурентному сотрудничеству. Синергия инновационных потенциалов способствует разработке новых товаров, но может создать зависимость от партнеров. Государственные программы поддержки создают совместные выгоды для бизнеса, но могут привести к последствиям асимметрии поддержки. Демонстрационный эффект может стимулировать малые организации к партнерству, при этом возникает риск создания неэффективных форм сотрудничества.

Формирование и укрепление сотрудничества между малыми национальными организациями и организациями из соседних стран представляет собой важный процесс. В условиях цифровизации, социальные сети – это один из ключевых инструментов для установления контактов с зарубежными партнерами. Они способствуют обмену деловой информацией, создают платформу для взаимодействия единомышленников и бизнес-партнеров. Здесь важным является создание контента, способного заинтересовать целевую аудиторию, потенциальных партнеров. Социальные сети полезны и тем, что после короткой рекламы, можно разместить ссылку на сайт организации для ознакомления с товарами и услугами. Кроме того, социальные сети предоставляют возможности для анализа последствий управленческих решений в контексте создания различных форм сотрудничества.

В таблице 3 приводится статистика и некоторые сведения об использовании социальных сетей в Беларуси в 2024 г. Она показывает, как различные социальные сети используются населением и предпринимательством. Каждая из социальных сетей фокусируется на конкретной возрастной группе и её потребностях, имеет наглядный контент и возможности торговли в режиме on-line. Анализ сведений, представленных в таблице 3, показывает, что каждая социальная сеть может быть использована для достижения различных бизнес-целей, в т. ч. для поиска зарубежных партнеров и укрепления сотрудничества. Присутствие в социальных сетях является важным инструментом для малых организаций с позиции поиска потенциальных деловых партнеров, в т. ч. зарубежных.

Таким образом, внешнеторговую деятельность малых организаций можно отнести к одному из элементов региональной интеграции, способствующему развитию и повышению конкурентоспособности малых организаций, а тем самым – экономики Республики Беларусь.

Таблица 3. – Статистика использования социальных сетей в Беларуси, 2024 г.

Социальная сеть	Количество пользователей, млн чел.	Возрастная группа	Причины использования	Функции
VK	5,5	16-35 лет	Встроенный магазин, группы, локальная аудитория	VK Pay (сервис для оплаты товаров), сообщества с товарами
Facebook	2,1	25-45 лет	B2B (Business to Business)	Мессенджер, посты, сообщества
Instagram	3,8	18-34 года	Подходит для моды, еды, косметики, самодельных изделий	Instagram Shopping (онлайн-магазин), Reels (короткие видео), таргетированная реклама
Telegram	3,2	18-40 лет	Чат-боты, приватные каналы, моментальные продажи	Боты для заказов, автоматизация
TikTok	2,5	14-30 лет	Viral-маркетинг	Короткие видео, комментарии пользователей
Одноклассники	1,5	35+ лет	Для аудитории более 35 лет	Посты, сообщества

Источник: составлено на основе [11; 12].

Заключение. Исследование, результаты которого изложены в данной научной статье, сосредоточено на изучении внешней торговли малых организаций в Республике Беларусь. В нем:

1. Рассмотрено значение внешней торговли товарами малых организаций как ключевого элемента, способствующего расширению рынка сбыта, а, как следствие, увеличению количества покупателей, продаж, доходов, и в целом, повышению конкурентоспособности деятельности. Уровень экономического развития территорий скаживается на вовлеченности организаций в этот процесс.

2. Определены особенности деятельности малых организаций относительно средних и крупных организаций, которые определяют их рыночные преимущества, в т.ч. и во внешней торговле (они ускоряют процесс учета колебаний конъюнктуры внешнего рынка, адаптации товаров и услуг в соответствии с требованиями зарубежных покупателей, быстрее внедряют новые технологии и бизнес-процессы, и др.).

3. Приведены данные о том, что в Беларуси малые организации все более активно вовлекаются во внешнюю торговлю. Следовательно, наблюдается прирост количества малых организаций, экспортирующих и импортирующих товары. Тем не менее, их вклад в совокупный объем внешнеторговой деятельности в республике по сравнению со средними и крупными формами хозяйствования относительно невысокий. Это указывает на то, что необходимо детальнее изучить применение мер разного уровня реализации, содействующих повышению эффективности их внешней торговли.

4. Определены ключевые характеристики внешней торговли малых организаций республики (малые организации зачастую выходят на зарубежные рынки со стратегией диверсификации (чаще всего, географической, продуктовой, вертикальной, цифровой); в маркетинговой деятельности такие организации выстраивают политику по созданию уникального предложения и построению долгосрочных партнерских связей; объединяются для совместной деятельности в поиске инвестиций. Среди форм организации внешнеторговой деятельности малых организаций наиболее востребованы экспорт (импорт), совместные организации, непосредственное владение.

5. Рекомендовано как мера по улучшению внешней торговли товарами малых организаций развитие сотрудничества с зарубежными партнерами, выявлены и сопоставлены предпосылки и последствия сотрудничества между малыми национальными организациями и организациями из соседних стран. Также акцентируется внимание на том, что присутствие в социальных сетях является важным инструментом для малых организаций с позиции поиска партнеров и установления деловых контактов, в т. ч. зарубежных.

Таким образом, внешнеторговая деятельность малых организаций – важное условие для их роста и интеграции в мировую экономику, что положительно скажется на экономике Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крамарэнка Г.К. Малое предпринимательства: напрамкі росту дзяловой актыўнасці // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экон и юрид. науки. – 2022. – № 12. – С. 28–34. – DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2022-62-12-28-34>.
2. Национальная экономика Беларуси / В.Н. Шимов [и др.]; под ред. В.Н. Шимова. – Минск: БГЭУ, 2018. – 650 с.
3. Крамаренко А.К. Инструментарий и формы государственного регулирования развития микро- и малых предприятий в Республике Беларусь // Труды БГТУ. Сер 5, Экономика и управление. – 2022. – № 2(262). – С. 86–93.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальная статистика. Экономическая статистика. Структурная статистика, включая статистику малого и среднего предпринимательства / [Электронный ресурс] // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/really-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/ (дата обращения: 10.06.2025).
5. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2018: стат. сб. / редкол. : И. В. Медведева [и др.]. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2018. – 195 с.
6. Институциональное и организационное обеспечение деятельности местных органов власти как субъектов управления внешнеэкономическими связями регионов / Т.С. Вертинская // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 14–15 нояб. 2024 г., Минск: в 2 т. / редкол.: Д.В. Муха (гл. ред.). – Минск, 2024. – Т. 2. – С. 9–14.

7. Крамаренко А.К., Дворанинович Д.А. ИТ в системе информационного обеспечения деятельности микро- и малых предприятий // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2023. – № 2. – С. 27–33. – DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2023-64-2-27-33>.
8. Рябоконь А.И. Концептуальные аспекты развития инновационной деятельности промышленных организаций на основе сетевого взаимодействия // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. – 2023. – № 2(274). – С. 31–36.
9. Маёнова Е.С., Абакумова Ю.Г. Анализ внешнеторговой деятельности Республики Беларусь в рамках международных интеграционных группировок // Беларусь–2030: государство, бизнес, наука, образование: материалы VI Междунар. науч. конф., Минск, 16 дек. 2019 г.; редкол.: А.А. Королёва (гл. ред.). – Минск, 2019. – С. 164–166.
10. Геврасёва А.П. Оценка эффективности внешнеторговой деятельности региона в условиях интеграции // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. – 2017. – № 1(196). – С. 10–14.
11. Трафик социальных сетей в Беларуси [Электронный ресурс] // SimilarWeb. – URL: <https://www.similarweb.com/ru/top-apps/google/belarus/social> (дата обращения: 04.08.2025).
12. Digital-рынок Беларуси 2024: что учитывать и чем пользоваться бизнесу сегодня [Электронный ресурс] // BelRetail. – URL: <https://belretail.by/article/digital-ryinok-belorussi-chto-uchityivat-i-chem-polzovatsya-biznesu-segodnya> (дата обращения: 04.06.2025).

Поступила 07.09.2025

SMALL ORGANIZATIONS AND THEIR PARTICIPATION IN THE FOREIGN TRADE ACTIVITIES OF BELARUS

A. KRAMARENKO
(*Brest State Technical University*)

Research object – small organizations in the national economy. Foreign trade activity is one of the main tools for small organizations, allowing them to expand their market reach and enhance competitiveness. Despite the growth in the number of small organizations participating in foreign trade in Belarus, their share in the total volume of foreign trade activities remains low. The article presents the characteristics of small organizations and discusses how they impact the foreign trade activities of these organizations. Given the limited resources of small organizations, the necessity for government support and the development of competencies is emphasized. The prerequisites and consequences of cooperation between small national organizations and organizations from neighboring countries are examined. Based on the analysis, it is recommended to develop collaboration with foreign partners and utilize social networks for finding business contacts. The article is intended for further research on the peculiarities of the foreign economic activity of small organizations and their contribution to the economy of the republic.

Keywords: foreign trade activity, small organizations, competitiveness, cooperation.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АУДИТА БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ЗАХОРОНЕНИЕ КОММУНАЛЬНЫХ ОХОДОВ И ДОБЫЧУ БИОГАЗА

канд. экон. наук, доц. Е.Б. МАЛЕЙ, Р.О. ТРУБОВИЧ

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

Елена Малей ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5331-0032>

Рената Трубович ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2455-705X>

В статье рассматривается актуальность, цель и задачи риск-ориентированного аудита в соответствии с Национальными правилами аудиторской деятельности Республики Беларусь и международными стандартами аудита. Определены внутренние и внешние факторы, обуславливающие риски существенного искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности в результате понимания деятельности и установления новых объектов бухгалтерского учета у организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза. Обоснован и предложен циклический подход проведения аудиторской проверки, предполагающий дезагрегацию показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности на циклы «Захоронение коммунальных отходов», «Добыча биогаза и его использование» и подциклы «Приобретение», «Производство», «Реализация», «Оплата». Определены объекты аудиторской проверки в соответствии с предложенными циклами и подциклами.

Предложенный циклический подход с выделенными циклами и объектами аудита, а также обозначенные риски существенного искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности позволяют не только рационально спланировать аудиторскую проверку с наименьшими трудозатратами, но и разработать дальнейший методический инструментарий аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза.

Ключевые слова: захоронение коммунальных отходов, добыча биогаза, специфика деятельности аудируемого лица, риск-ориентированный аудит, циклический и пообъектный подходы аудита, бухгалтерская (финансовая) отчетность, объекты аудита.

Введение. В последние несколько десятилетий в Республике Беларусь, как и в других странах мира, произошел существенный рост объемов образования твердых коммунальных отходов, увеличение содержания в отходах компонентов, опасных для здоровья и устойчивых к разложению в природной среде, что связано с радикальными изменениями в характере потребления. Государственная политика Республики Беларусь в области обращения с отходами нацелена не только на уменьшение их вредного воздействия, но и на повторное использование, поскольку коммунальные отходы содержат ценные компоненты, которые могут применяться как материальные или энергетические вторичные ресурсы. Законом Республики Беларусь от 20 июля 2007 г. № 2713 «Об обращении с отходами» закреплен принцип приоритета использования отходов по отношению к их обезвреживанию. В этой связи в республике сформирована система управления коммунальными отходами, которая направлена на развитие инфраструктуры обращения с ними в городах (регионах) для повышения качества жизни населения и предотвращения экологического ущерба.

В настоящее время отечественный опыт свидетельствует о том, что в данном направлении сделано немало: построены мусороперерабатывающие, мусоросжигающие заводы, созданы экологически оборудованные полигоны и объекты сортировки отходов, наложены логистические пути транспортировки отходов. Так, в республике работает девять мусороперерабатывающих заводов в городах Брест, Витебск, Гомель, Гродно, Могилев, Минск, Барановичи, Новополоцк и 81 линия сортировки, действует около 1,6 тыс. пунктов приема вторсырья¹. При этом применяются различные подходы использования коммунальных отходов, основными из которых являются: рециклинг – возврат отдельных компонентов твердых коммунальных отходов в хозяйственный оборот (например, бумага, пластик, ветошь, стекло и др.); компостирование – использование органической части твердых коммунальных отходов в производстве грунта и минеральных удобрений; сжигание – использование отходов для получения тепловой и (или) электрической энергии; добыча биогаза на объектах захоронения с целью получения электрической энергии. Благодаря развитию системы обращения с коммунальными отходами уровень их использования в республике в 2024 г. достиг 37,9%. Однако, руководствуясь Национальной стратегией Республики Беларусь по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами планируется поэтапно увеличить использование коммунальных отходов в стране до 64% – в 2025 г., до 79% – в 2030 г. и до 90% – к 2035 г.²

Внедрение на практике различных методов использования отходов требует немалых капитальных вложений. По этой причине одни страны имеют менее, а другие более развитые инфраструктуры в части обращения с коммунальными отходами. Так, например, одним из лидеров в международной практике по утилизации

¹ URL: <https://vtoroperator.by/news/statistika/belarus-lider-sredi-stran-eaes-po-urovnyu-ispolzovaniya-otkhodov/#:~:text=%>.

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700567>.

коммунальных отходов является Япония (порядка 90%) [1]. Предприятия жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь, как правило, стараются обеспечивать развитие этой области посредством собственных и заемных средств, государственной поддержки и международных фондов, привлечения иных инвесторов.

В связи с созревшей необходимостью наращивания инвестиций в эту область, достоверность учетной информации и показателей бухгалтерской отчетности организаций сферы обращения с коммунальными отходами, является значимым аспектом в её развитии. Прозрачное и достоверное информационное обеспечение такой деятельности способствует не только принятию обосновано верных решений в области управления отходами, но и инвестиционной привлекательности организаций. Наличие аудиторских заключений, содержащих достоверное мнение, а также детальной письменной информации способствует привлечению внешнего финансирования и повышает интерес к экономическому субъекту со стороны инвесторов. Качественная аудиторская проверка и положительное аудиторское заключение способны повысить доверие к деятельности компании. Инвесторы, местные органы управления, партнёры и клиенты станут активнее взаимодействовать с той организацией, показателям отчетности которой они могут доверять. Более того, аудиторы способны оптимизировать процессы в управлении отходами и улучшить финансовые показатели за счёт своевременного обнаружения ошибок. Аудит может способствовать выявлению и устранению рисков финансово-хозяйственной деятельности, тем самым помогая организации избегать убытков. Таким образом, аудит бухгалтерской отчетности является возможным инструментом в решении вопросов управления коммунальными отходами, привлечения инвестиций и в целом развития инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства города (региона).

В этой связи считаем, что проработка методического обеспечения и инструментария аудита показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза на полигонах, является актуальным и практически значимым направлением развития аудита в целом. Международные стандарты аудита и действующие Национальные правила аудиторской деятельности, утвержденные Министерством финансов Республики Беларусь, устанавливают общие рекомендации по организации, планированию, применению аудиторских процедур и оформлению результатов проверки, не учитывая особенности деятельности проверяемых организаций, что является немаловажным при проведении аудиторской проверки. В то же время, указанные стандарты и правила не запрещают аудиторам разрабатывать собственные подходы и методики проверки. Целью данной статьи является исследование теоретических аспектов аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза на полигонах. Цель статьи обусловила постановку и решение следующих задач:

- обосновать актуальность и преимущества применения риск-ориентированного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности в сравнении с аудитом, подтверждающим все операции;
- рассмотреть специфику деятельности организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза в целях установления факторов, обуславливающих риски существенного искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности;
- научно обосновать и предложить дезагрегирование показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности исходя из концепции циклического подхода, определив циклы по видам деятельности, подциклы в зависимости от бизнес-процессов, и соответствующие им объекты аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Объектом исследования является аудит показателей (бухгалтерской) финансовой отчетности организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза на полигонах.

Основная часть. Для современного этапа развития аудиторской практики характерно превалирование риск-ориентированного подхода к проверке достоверности бухгалтерской (финансовой) информации. Сущность данного подхода широко исследовалась в научных трудах Логвиновой Т.И., Широбокова В.Г., Абдурахмоновой Г.Т., Юдинцевой Л.А. и других ученых [2; 3; 4]. Риск-ориентированный подход сформировался в рамках развития системы международных стандартов аудита и в настоящее время является наиболее востребованным в отечественной практике. Цель аудита при риск-ориентированном подходе не отличается от традиционного подтверждающего аудита и выражается в формировании мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица [2]. Сохраняются основные задачи аудита, которые заключаются в получении аудиторских доказательств, необходимых для проверки предпосылок составления финансовой отчетности. Особенностью риск-ориентированного аудита, в отличие от подтверждающего, является отказ от идеи аудита как «проверки» всех хозяйственных операций. Алгоритм проверки данного аудита строится на всестороннем изучении деятельности экономического субъекта и выявлении её рисковых областей, которые могут вызвать существенные искажения показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности. Такой подход позволяет проводить аудит по существу с наименьшей выборкой элементов по проверяемым вопросам. Таким образом, время не тратится на тестирование безопасных областей и незначительные риски с большим объемом операций.

Согласно положениям Международного стандарта аудита 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и ее окружения» (далее – МСА 315) и положениям Национальных правил аудиторской деятельности Республики Беларусь «Понимание деятельности, системы внутреннего контроля аудируемого лица и оценка риска существенного искажения бухгалтерской и (или) финансовой отчетности» суть риск-ориентированного подхода основывается на утверждении, что бизнес-риски (или хозяйственныи риски), риски средств контроля, как правило, имеют финансовые последствия и тем самым создают условия для существенного искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности³.

³ URL: http://www.minfin.gov.by/upload/audit/rules/postmf_291208_203.pdf.

Под бизнес-риском (хозяйственным риском) понимается «риск, возникающий в результате значительных условий, событий, обстоятельств, действий или бездействия, которые могут оказать негативное влияние на способность организации достичь поставленных целей и реализовать свою стратегию...»⁴. Хозяйственные риски могут быть причиной риска существенного искажения в отношении видов операций, остатков по счетам и раскрытия показателей в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Риск средств контроля – это риск того, что система внутреннего контроля организации не сможет предотвратить или своевременно обнаружить и исправить искажение. Это может быть вызвано уязвимостью системы внутреннего контроля или отсутствием такой системы. В совокупности или по отдельности хозяйствственные риски и риски средств контроля формируют риск существенного искажения в финансовой отчетности до начала проведения аудита⁵. В этой связи, в контексте риск-ориентированного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности идентификация хозяйственных рисков, которые связаны со спецификой деятельности экономического субъекта, и рисков средств контроля является первостепенной задачей для аудитора. Такая необходимость обусловлена последующим установлением вероятности наличия существенных искажений в бухгалтерской (финансовой) отчетности, уровень которой позволит определить необходимые ответные аудиторские процедуры для выявления и устранения искажений.

В целом, международные стандарты аудита и действующие Национальные правила аудиторской деятельности Республики Беларусь устанавливают общий порядок понимания особенностей ведения бизнеса аудируемого лица, определения хозяйственных рисков, рисков существенного искажения, применения аудиторских процедур для получения аудиторских доказательств и оформления аудиторского заключения. Соответственно, в национальной практике аудита прослеживается недостаточная разработанность методических положений по применению риск-ориентированного подхода к аудиту бухгалтерской (финансовой) отчетности, учитывающих специфику деятельности аудируемого лица. В то же время в Законе «Об аудиторской деятельности» Республики Беларусь прописано, что «аудиторы вправе самостоятельно определять формы и методы оказания аудиторских услуг»⁶. В этой связи предлагаем рассмотреть специфику и особенности деятельности организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза, которые позволяют установить факторы, обусловливающие риски существенного искажения показателей бухгалтерской (финансово) отчетности.

Аудитор имеет возможность ознакомиться со спецификой деятельности организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза, путем анализа учетной политики, правоустанавливающих документов, бизнес-плана, проведения опроса работников аудируемого лица и иного информационного обеспечения. Деятельность исследуемых нами организаций направлена на удовлетворение первостепенных потребностей населения, повышение качества жизни, которое обеспечивается, с одной стороны, поддержанием санитарных норм города путем вывоза и захоронения коммунальных отходов на специально отведенные полигоны, с другой стороны, – это предотвращение загрязнения окружающей среды посредством утилизации биогаза из недр полигона, который может перерабатываться и реализовываться населению в качестве тепловой или электрической энергии.

Аудитору следует подробнее познакомиться с основными видами деятельности аудируемого лица: 1) захоронение коммунальных отходов; 2) добыча биогаза с его последующим использованием. Изучение бизнес-процессов по каждому виду деятельности является необходимым для установления однотипных повторяющихся и разовых хозяйственных операций, что используется при оценке бизнес-рисков и рисков существенного искажения. Деятельность по захоронению коммунальных отходов включает процессы, связанные с накоплением коммунальных отходов на специальных площадках (жилые комплексы, домашние хозяйства, организации), а также их сбором и транспортировкой на полигон, куда они непрерывно поступают и накапливаются на протяжении срока, установленного технической документацией по эксплуатации полигона. Второй вид деятельности включает процессы, направленные на откачивание свалочного газа из тела полигона, его очистку от примесей и использование в производстве энергии (например, электроэнергии).

Несмотря, на однородность повторяющихся хозяйственных операций деятельность организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза, имеет ряд особенностей, которые аудитору необходимо учесть при установлении рисков. Особенности заключаются в специфике приобретаемых прав на полигон и отходы, способах сбора отходов и их накопления на специально оборудованных площадках, отсутствии прав собственности на входящий на полигон ресурс – органические отходы (биомасса коммунальных отходов), а также прямой зависимости между понесенными затратами, связанными со сбором, транспортировкой отходов и объемами входящего ресурса (органических отходов) на полигон. Важной особенностью выступает наличие связи между объемами органических отходов, климатическими условиями и образованием запасов биогаза в теле полигона, связи между объемами образования биогазовых запасов и продолжительностью эксплуатации полигона. Кроме того, различаются способы дегазификации и выработки электричества, возможность извлечения биогаза на выведенном из эксплуатации полигоне. К особенностям следует отнести и высокую стоимость организации и внедрения мероприятий, связанных с минимизацией экологических рисков и воздействия на окружающую среду, длительный период эксплуатации полигона, наличие обязательств по предстоящей рекультивации полигона и ряд других.

⁴ URL: <https://audit-ap.by/uploads/files/MSA-315-22.09.2021.pdf>

⁵ Там же.

⁶ URL: http://www.minfin.gov.by/upload/audit/acts/zakon_120713_56.pdf

В целом, результаты деятельности анализируемых организаций зависят от состава входящих на полигон коммунальных отходов, их запасов, климата, в котором локализуется полигон, контролируемых и бесконтрольных эмиссий парниковых газов и других загрязняющих веществ, образующихся в процессе разложения органических отходов, экологических рисков и наличия права отпуска электроэнергии населению. Кроме того, определение стадии жизненного цикла полигона, понимание его технологических возможностей и процессов, соблюдение правил безопасности в эксплуатации, выполнение требований экологического законодательства не только дополняют общую картину деятельности аудируемого лица, но и позволяют установить возможность влияния экологических вопросов на достоверность показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности и вероятность прекращения деятельности в обозримом будущем.

Ознакомившись со спецификой деятельности организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза, аудитор устанавливает новые объекты бухгалтерского учета, а, соответственно, и аудита, такие как: «Биомасса коммунальных отходов», «Возобновляемый газообразный ресурс», «Привлеченный природный капитал». Экономическая сущность и методики бухгалтерского учета указанных новых объектов учета были нами изложены ранее [5].

Как отмечалось ранее, международные стандарты аудита МСА 315 и Национальные правила аудиторской деятельности Республики Беларусь дают лишь общую информацию по практическому применению процедур с целью определения факторов, которые влияют на риски существенного искажения. Успех аудитора в выявлении факторов и их воздействия на риски существенных искажений зависит от подобранного им инструментария. Например, поиск информации для установления факторов может проводиться путем формирования и направления запросов руководству, наблюдением и инспектированием документации, применением аналитических процедур. Оптимальный набор процедур позволяет аудитору установить факторы риска существенных искажений на уровне бухгалтерской (финансовой) отчетности, то есть те факторы, которые могут оказывать воздействие на многие хозяйствственные операции, счета бухгалтерского учета, статьи бухгалтерского баланса и непрерывность деятельности экономического субъекта, то есть, факторы, имеющие всеобъемлющий характер.

К числу общепризнанных аудиторами условий, событий (факторов), которые влияют на риски всеобъемлющего характера искажений показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности можно отнести: расширение деятельности; изменения в организации (например, реорганизация); недостаток персонала с надлежащими навыками в области бухгалтерского учета и подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности; недостаточный опыт управления и знания руководителей аудируемого лица или их недобросовестные действия при подготовке бухгалтерской (финансовой) отчетности, направленные, например, на завышение активов, выручки и занижения обязательств; наличие информационных технологий и круг работников, большой объем хозяйственных операций, с которыми может не справится система бухгалтерского учета и др. Это факторы, которые формируют риски, потенциально влияющие на многие разделы бухгалтерской (финансовой) отчетности, возникающие чаще всего в результате недостатков контрольной среды, недобросовестных действий и обхода руководством средств контроля, а также влияния общих экономических условий и специфики хозяйственной деятельности.

Деятельность, связанная с захоронением коммунальных отходов и добычей биогаза, характеризуется рядом особых факторов, формирующих хозяйствственные риски, способных повлечь риски существенного искажения. Существуют внешние факторы, не зависящие от деятельности экономического субъекта, например, изменения в законодательстве, природно-климатический фактор и др. В свою очередь, к внутренним факторам следует отнести те, что зависят от деятельности экономического субъекта: технологические особенности, наличие новых объектов бухгалтерского учета и др. Деление факторов на внутренние и внешние позволяет аудиторам выявлять искажения показателей в результате ошибок, недобросовестных действий, и определять меры, направленные на снижение хозяйственных рисков. Перечень факторов, обусловливающих хозяйствственные риски, риски средств контроля и их воздействие на существенное искажение бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза представлены в таблице 1.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что установленный нами перечень позволит аудиторам детализировать факторы, а также определять необходимые и возможные к реализации меры воздействия. Важно отметить, что определение хозяйственных рисков, рисков системы внутреннего контроля на уровне бухгалтерской (финансовой) отчетности и их последующая оценка являются основополагающими процедурами при проведении аудиторской проверки.

Представление об аудируемом лице, полученное посредством анализа правоустанавливающих документов, учетной политики, положения о системе внутреннего контроля, позволят аудитору определить не только риски существенного искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности, но и сегментировать (дезагрегировать) показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности и идентифицировать объекты аудиторской проверки. Аудитор выделяет сегменты показателей финансовой отчетности, чтобы оптимизировать свою работу и построить максимально эффективную проверку. Дезагрегация информации бухгалтерской (финансовой) отчетности предполагает, что вся существенная по отдельности и в совокупности информация будет отнесена к тому или иному сегменту, подлежащему проверке. Отметим, что в международных стандартах аудита и в Национальных правилах аудиторской деятельности Республики Беларусь не конкретизирована до практических положений дезагрегация данных бухгалтерской (финансовой) отчетности. Соответственно, профессиональное суждение аудитора к подходу выделения сегментов информации бухгалтерской (финансовой) отчетности является преобладающим в решении данного вопроса.

Таблица 1. – Рекомендованный перечень факторов, обуславливающих риски существенного искажения показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза на полигонах

Фактор	Риски существенного искажения	Значение риска
Хозяйственные риски		
Внешние факторы		
1. Нормативно-законодательная база	Специфика деятельности субъекта хозяйствования: 1) захоронение коммунальных отходов; 2) добыча биогаза и его использование	Вероятность: - ошибки в разграничении затрат доходов и расходов по видам деятельности, в исчислении налогов; - возникновения обязательств экологического характера и ошибки в отнесении их к соответствующему виду деятельности; - отсутствия всех необходимых регистров аналитического и синтетического учета в случае изменения законодательства; - прекращения деятельности в случае изменения законодательства и т.д.
2. Природно-климатический	Колебания температуры, влажности, влияющие на скорость естественных процессов в теле полигона	Вероятность: - неточной оценки запасов газообразного ресурса в результате нестабильной трансформации биомассы коммунальных отходов; - возникновения экологических обязательств в случае возгорания полигона
Внутренние факторы		
3. Расстояние	Удаленность полигона от администрации и бухгалтерии	Вероятность несвоевременного поступления документации
4. Технологические особенности деятельности	Наличие ручных и механизированных работ	Вероятность неверных начислений и выплат заработной платы по соответствующим видам работ
5. Производственно-техническая база	Контрольно-измерительные приборы на полигоне	При отсутствии контрольно-измерительных приборов или их неисправности существует вероятность искажения оценки биомассы коммунальных отходов, как входящего ресурса на полигон
	Наличие карт полигона, биогазового оборудования, выводимых из эксплуатации	Вероятность неверного учета расходов, связанных с демонтажем оборудования, выводом карты из эксплуатации, рекультивацией земель
6. Организация и ведение бухгалтерского учета экономического субъекта	Наличие «сложных» счетов, объектов бухгалтерского учета, которые могут быть умышленно искажены, хозяйственных операций, совершенных не в соответствии с требованиями действующего законодательства	-Вероятность ошибок при формировании резерва под вывод полигона, оборудования из эксплуатации, его переоценки и использования. -Вероятность отражения в учете использования кредитных целевых средств не по целевому назначению, несвоевременность погашения обязательств, умышленно заниженные обязательства в бухгалтерской (финансовой) отчетности с целью привлечения дополнительных средств у других кредиторов; использование целевых средств на закупки оборудования по завышенным ценам
	Наличие новых объектов бухгалтерского учета	Например, «Биомасса коммунальных отходов», «Запасы возобновляемого газообразного ресурса», «Привлеченный природный капитал», «Истощение (потребление) минеральных ресурсов». Вероятность: неверной даты принятия к учету активов, ошибки в определении справедливой стоимости активов, неверного отражения на счетах бухгалтерского учета и др.
Риски системы внутреннего контроля		
Внутренние факторы		
1. Управление экономическим субъектом	Степень организации структуры управления и распределение обязанностей, ответственостей	Отсутствие четкой организационной структуры приводит к несвоевременному отражению в бухгалтерском учете хозяйственных операций, что влияет на показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности. Отсутствие четкого распределения обязанностей и ответственности не позволяет определять результативность работы каждого сотрудника и контролировать выполнение возложенных на него обязанностей, в результате чего могут проявляться хищения, злоупотребления и отражение недостоверной информации в системе бухгалтерского учета
2. Стаж работы и образование	Уровень опыта и знания руководства	Недостаточный опыт и отсутствие повышения квалификации руководства влекут за собой принятие нерациональных и неэффективных решений в управлении предприятием, что ставит под угрозу его финансово-устойчивость и непрерывность деятельности
3. Внешний контроль	Регулярность проведения аудита годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности или обзорных проверок	Отсутствие внешнего независимого контроля за предыдущие отчетные периоды свидетельствует о вероятности наличия существенных искажений в бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в отчетном периоде
4. Ротация и текучесть кадров	Частота ротации работников бухгалтерии	Частая ротация сотрудников бухгалтерии негативно влияет на достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности из-за потери накопленных знаний, ошибок при передаче дел и отсутствия преемственности. Это усложняет процесс проверки данных и принятие правильных управленческих решений
5.

Основными рекомендуемыми в научной литературе подходами к выделению сегментов аудита, являются пообъектный и циклический. В рамках пообъектного подхода сегменты аудита определяются группировкой объектов со схожим порядком бухгалтерского учета. Этот подход с разной степенью детализации раскрыт в работах Лавриненко А.А. [6, с. 119], Масько Л.В. [7], Лариной А.А. [8], Парушиной Н.В. [9] и ряда других ученых и исследователей. Положительным моментом этого подхода является его относительная простота. Он привычен для профессиональных бухгалтеров, поскольку и Национальные стандарты бухгалтерского учета Республики Беларусь, и бухгалтерский баланс сформированы на его основе. Недостатками этого подхода является дублирование работы аудитора в разных сегментах по одним и тем же объектам аудита.

Многие зарубежные и отечественные авторы (Ф.Л. Дефлиз, Г.Р. Дженик, В.М. О'Рейлли, А.А. Лавриненко, А.Д. Шеремет и др.) придерживаются циклического подхода к аудиту, который, позволяет «проводить обособленный аудит по циклам тесно связанных одна с другой хозяйственных операций и, соответственно, по группам отражающих их счетов» [11, с. 152]. Зарубежные аудиторы считают, что проще проверять такие взаимосвязанные счета, координируя процедуры, чем проверять каждый счет так, как будто он существует сам по себе [11, с. 124]. Преимущество данного подхода заключается в том, что при проверке и подтверждении искажения дебетовых оборотов одного счета, автоматически подтверждаются искажения кредитовых оборотов другого счета. Выделяют счета четырех основных циклов (циклов деловой активности) [10, с. 154; 11, с. 124]:

- цикл получения доходов;
- цикл приобретения и расходования;
- производственный цикл;
- финансовый и инвестиционный цикл.

«Каждый цикл включает несколько классов хозяйственных операций, которые зависят от конкретного вида бизнеса. Далее каждый класс таких операций может быть разбит на два и более подкласса. Классы и подклассы хозяйственных операций различаются, прежде всего, применением разных мероприятий и процедур контроля» [10, с. 157].

В частности, И.Н. Богатая описывает возможность применения процессно-объектного подхода к планированию аудита. Такой подход имеет элементы циклического и пообъектного аудита. Он вытекает из концепции процессно-ориентированного управления и базируется на применении процессного подхода [12].

Таким образом, циклический подход основан преимущественно на условном разделении деятельности экономического субъекта. Применение его при первом аудите бухгалтерской (финансовой) отчетности может показаться трудоемким, однако последующий аудит бухгалтерской (финансовой) отчетности позволит организовать работу аудиторам максимально эффективно с наименьшими потерями времени. Более того, считаем, что использование циклического подхода позволит:

1) лучше проанализировать и выделить хозяйственны риски, риски существенного искажения, характерные для отдельных циклов или подциклов в зависимости от видов деятельности и бизнес-процессов, и организовать аудиторскую проверку в приоритетном направлении в рамках риск-ориентированного аудита;

2) сосредоточить внимание системы внутреннего контроля аудируемого лица при выявлении искажений по однотипным хозяйственным операциям (группам).

При этом каждый цикл будет для аудитора одновременно объектом проверки учета и внутрихозяйственного контроля. В этой связи, для проведения аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза, рекомендуем применение концепции циклического подхода, основанного на процессно-ориентированном управлении.

Ранее нами уже были выделены два ключевых бизнес-процесса (вида деятельности) рассматриваемых организаций: захоронение коммунальных отходов и добыча биогаза с последующим использованием. Они же и будут являться циклами (или сегментами) тесно связанных хозяйственных операций. В свою очередь подциклы предлагаем выделять по признаку однородности совершаемых операций в рамках бизнес-процессов («Приобретение», «Производство», «Реализация», «Оплата»). Сгруппированные хозяйственные операции каждого подцикла соответствующих циклов позволят идентифицировать объекты аудита. Выделение объектов аудита и проведение аудиторских процедур по существу в рамках циклического подхода позволит снизить трудоемкость аудиторской проверки и повысить ее качество.

В отечественной практике для определения объектов аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности аудиторы руководствуются рекомендациями Национальных правил аудита «Планирование аудита», которые включают перечень вопросов, подлежащих проверке в ходе обязательного аудита достоверности годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности. Ссылаясь на рекомендуемый перечень вопросов аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности, представим в таблице 2 объекты аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности для организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза, в разрезе предложенных циклов и подциклов.

Так как международные стандарты аудита и Национальные правила аудиторской деятельности Республики Беларусь отошли от идеи аудита как «проверки» всех операций, объектов аудита, то обозначив значительные (ключевые) риски, то есть те области, где более вероятно, что ошибки в операциях и сальдо по счетам приведут к существенным искажениям, аудиторы смогут определить те объекты аудита, которые требуют особого внимания и тщательного тестирования по существу, и те, которые достаточно проверить посредством аналитических процедур.

Таблица 2. – Рекомендованный перечень объектов аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза, в разрезе циклов, подциклов и соответствующих им групп счетов и их дебетовых и кредитовых оборотов

Подциклы	Вопросы (объекты), подлежащие аудиту	Объекты аудита в разрезе счетов, их дебетовых и кредитовых оборотов
Цикл «Захоронение коммунальных отходов»		
Приобретение	Поступления основных средств, нематериальных активов, иных долгосрочных активов. Сформированная первоначальная стоимость объекта захоронения коммунальных отходов с учетом предстоящих расходов, связанных с выводом полигона из эксплуатации; оценка методики формирования резерва (под вывод полигона из эксплуатации) и его переоценки в связи с изменением ставки дисконта; Поступления материальных запасов и соответствующая им кредиторская задолженность	дебетовые обороты по счетам «Основные средства», «Вложения в долгосрочные активы», «Материалы», «Товары» и кредитовые обороты по корреспондирующем счетам «Вложения в долгосрочные активы», «Расчеты с поставщиками», «Расчеты по банковским кредитам» (при наличии кредитов под строительство полигона) «Расчеты с подотчетными лицами», «Резервы предстоящих платежей» (в том числе резервы, сформированные под вывод полигона из эксплуатации)
Производство	Затраты, связанные со сбором, транспортировкой и захоронением коммунальных отходов; сформированная себестоимости оказанных услуг	дебетовые обороты по счетам: «Основное производство» субсчет «Захоронение коммунальных отходов», «вспомогательное производство», «Общепроизводственные расходы», и кредитовые обороты по корреспондирующем счетам «Амортизация», «Материалы», «Социальное страхование», «Расчеты по заработной плате»
Реализация	Доходы и расходы от реализации услуг, формирование финансового результата	дебетовые обороты по счетам «Расходы по текущей деятельности» «Расходы по финансовой деятельности», «Расходы по инвестиционной деятельности», «Прибыль» и кредитовые обороты по корреспондирующем счетам «Основное производство» субсчет «Захоронение коммунальных отходов», «Нераспределенная прибыль», «Доход от реализации услуг»
Оплата	Движение денежных средств (расчетные операции с дебиторами и кредиторами);	дебетовые обороты по счетам «Денежные средства», «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», «Расчеты с покупателями и заказчиками», «Расчеты по банковским кредитам», 70, 71 и кредитовые обороты по корреспондирующем счетам 50, 51
Цикл «Добыча биогаза и производство электроэнергии»		
Приобретение	Поступление долгосрочных и краткосрочных активов: основные средства, нематериальные активы, иные долгосрочные активы по добыче биогаза; сформированная первоначальная стоимость оборудования дегазификации с учетом предстоящих расходов по их демонтажу; оценка методики сформированного резерва под демонтаж оборудования, и проверка его переоценки в связи с изменением ставки дисконта; поступление биомассы коммунальных отходов и ее трансформация из твердого состояния в газообразное; доходы будущих периодов, как источник образования биомассы коммунальных отходов; сформировавшиеся запасы энергетического возобновляемого ресурса в теле полигона, их истощение (потребление). Потребление привлеченного природного капитала как источника формирования запасов биогаза	дебетовые обороты по счетам 01, субсчет «возобновляемый энергетический ресурс», открываемый к счету XX «Минеральные ресурсы», 08, 10 (в том числе субсчета 10.X.1 «Биомасса коммунальных отходов в твердом состоянии» и 10.X.2 «Биомасса коммунальных отходов в газообразном состоянии»), 41 и кредитовые обороты по корреспондирующем счетам 08, 60, 67, 71, 76, 96 (в том числе резервы, сформированные под вывод оборудования дегазификации из эксплуатации), XX «Привлеченный природный капитал», «Добавочный привлеченный природный капитал»
Производство	Затраты вспомогательного производства, связанные с откачиванием биогаза; затраты основного производства, связанные с очисткой биогаза и производством энергии; сформированная себестоимость получаемой энергии с учетом использования биомассы коммунальных отходов	дебетовые обороты по счетам 20.2 «Производство энергии», 23 (в том числе 23.X «Добыча биогаза»), 25, 26, XX «Привлеченный природный капитал», XX «Истощение(потребление) минеральных ресурсов» и кредитовые обороты по корреспондирующем счетам 02, XX «Истощение(потребление) минеральных ресурсов», 10 (в том числе субсчета 10.X.1 «Биомасса коммунальных отходов в твердом состоянии» и 10.X.2 «Биомасса коммунальных отходов в газообразном состоянии»), 69, 70, субсчет «возобновляемый энергетический ресурс», открываемый к счету XX «Минеральные ресурсы»
Реализация	Доходы и расходы, связанные с производством и отпуском электроэнергии; проверка прочих доходов от текущей деятельности, признанных в результате безвозмездного поступления биомассы коммунальных отходов; прочие доходы и расходы; сформированный финансовый результат и его распределение	дебетовые обороты по счетам 90, 91, 98 (на сумму безвозмездно полученной биомассы коммунальных отходов) 99 и кредитовые обороты по корреспондирующем счетам 20, 68 (НДС), 84, 90.1, 90.7 (на сумму доходов от безвозмездного использования биомассы коммунальных отходов)
Оплата	Движение денежных средств; расчетные операции, связанные с дебиторами и кредиторами;	дебетовые обороты по счетам 60, 62, 70, 71 и кредитовые обороты по корреспондирующем счетам 50, 51

Заключение. Результаты проведенного исследования теоретических аспектов проведения аудиторских проверок позволили научно обосновать и предложить проведение риск-ориентированного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза, а также применение циклического подхода при сегментировании (дезагрегации) её показателей.

Возможность применения риск-ориентированного аудита и циклического подхода для проведения аудиторской проверки соответствуют положениям международных стандартов аудита и Национальным правилам аудиторской деятельности Республики Беларусь. Применение обозначенных подходов в аудите бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза, позволит максимально рационально организовать работу аудитора и эффективно провести проверку, сократив объемы процедур. При этом конечная цель риск-ориентированного аудита не отличается от традиционного аудита, подтверждающего все хозяйственные операции, и выражается в формировании мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица.

Проведенное исследование также позволило установить, что понимание специфики деятельности аудируемого лица является неотъемлемой процедурой, необходимой для установления основополагающих аспектов при подготовке к проведению проверки, а именно: определения факторов, обуславливающих риски существенного искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности в рамках риск-ориентированного аудита; дезагрегации (сегментации) показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности и определения объектов аудита. Понимание специфики деятельности и системы бухгалтерского учета организаций, осуществляющих захоронение коммунальных отходов и добычу биогаза позволило:

– выделить внутренние и внешние факторы, обуславливающие хозяйственные риски и риски средств контроля, то есть, риски существенного искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности. А именно:

1) вызванные внешними факторами – изменения в нормативно-законодательных актах, природно-климатические колебания,

2) вызванные внутренними факторами – механизированная и ручная эксплуатация полигона, наличие/отсутствие контрольно-измерительных приборов на полигоне, новые объекты бухгалтерского учета (биомасса коммунальных отходов, запасы биогаза в теле полигона и привлеченный природный капитал) и др.;

– сегментировать показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности и проводить аудит не по изолированным объектам (как в пообъектном подходе), а по логически взаимосвязанным циклам: «Захоронение коммунальных отходов», «Добыча биогаза и его использование» и их подциклам: «Приобретение», «Производство», «Реализация», «Оплата»;

– предложить перечень объектов аудита согласно сегментированию показателей отчетности в соответствии с циклами и их подциклами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартыненко Д. Раздельный сбор мусора: с каких стран брать пример. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sher.media/razdelnyj-sbor-musora-s-kakih-stran-brat-primer/#> (дата обращения: 26.10.2025).
2. Логвинова Т.И., Широбоков В.Г. Методический инструментарий риск-ориентированного аудита в сельскохозяйственных организациях.: Аудит и финансовый анализ [Электронный ресурс]. – URL: https://auditfin.com/fin/2018/2/fin_2018_21_rus_04_02.pdf (дата обращения: 26.10.2025)
3. Юдинцева Л.А. Определение объектов проверки в рамках риск-ориентированного подхода в аудите // Аудитор. – 2014. – № 5. – С. 59–62.
4. Кзыкеева А.С., Абдарахмонова Г.Т., Айтказина М.А. Применение риска ориентированного аудита: национальный и международный аспект. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenie-risk-orientirovannogo-audita-natsionalnyj-i-mezhdunarodnyj-aspekt> (дата обращения: 26.10.2025).
5. Malei A., Trubovich R. Decarbonization of an economy: creating economic prerequisites through the development of the waste recycling accounting at landfills // BIO Web Conf. International Conference Scientific and Technological Development of the Agro-Industrial Complex for the Purposes of Sustainable Development (STDAIC-2023). – 2024. – Vol. 83 [Online]. – URL: https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/abs/2024/02/bioconf_stdaic2024_04004/bioconf_stdaic2024_04004.html. DOI <https://doi.org/10.1051/bioconf/20248304004>.
6. Лавриненко А.Р. Развитие методик учета и аудита совместной деятельности по договорам простого товарищества. – Новополоцк: ПГУ, 2010. – 184 с.
7. Масько Л.В. Развитие методик аудита операций с экологическими активами и обязательствами // Бух. учет и анализ. – 2014. – № 1. – С. 39–47.
8. Ларина, А.А. Методические основы применения циклического подхода при составлении программы аудита [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-primeniya-tsiklicheskogo-podkhoda-pri-sostavlenii-programmy-audita> (дата обращения: 26.10.2025).
9. Парушина, Н.В., Суворова С.П. Аудит: учеб. – 2-изд., перераб. и доп. – М.: Форум: Инфра-М, 2013. – 288 с.
10. Аренс А., Лоббек Дж. Аудит / пер. с англ.; гл. ред. серии проф. Я.В. Соколов. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 560 с.
11. Аудит Монтгомери / Ф.Л. Дефлиз, Г.Р. Дженик, В.М. О'Рейли, М.Б. Хирш; пер. с англ. под ред. Я.В. Соколова. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1997. – 542с.

12. Богатая И.Н. Практические аспекты формирования общей стратегии и методики аудиторской проверки в условиях глобального финансового кризиса [Электронный ресурс]. – URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-190674.html> (дата обращения: 26.10.2025).

Поступила 15.10.2025

**THEORETICAL ASPECTS OF THE AUDIT OF FINANCIAL STATEMENTS
IN ORGANIZATIONS ENGAGED IN MUNICIPAL WASTE DISPOSAL
AND BIOGAS EXTRACTION**

E. MALEI, R. TRUBOVICH

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article discusses the relevance and purpose of risk-based audit in accordance with the National Auditing Regulations of the Republic of Belarus and International auditing standards. In the context of a risk-based audit, internal and external factors have been identified that cause the risks of material misstatement of financial statements. These factors and risks were identified as a result of understanding the business and establishing new accounting objects for organizations involved in municipal waste disposal and biogas extraction. A cyclical approach to audit is substantiated and proposed, which involves dividing financial reporting indicators into cycles "Municipal waste disposal", "Extraction and use of biogas" and subcycles "Acquisition", "Production", "Sale", "Payment". Audit objects are defined according to the proposed cycles and subcycles.

The proposed cyclical approach with audit objects and the identified risks of material misstatement of accounting (financial) statements will allow not only to rationally plan and conduct an audit with minimal labor costs, but also to develop further methodological tools for auditing accounting (financial) statements of organizations engaged in the disposal of municipal waste and biogas extraction

Keywords: understanding the activities of the audited entity, risk-based audit, cyclical and object-based audit approaches, financial statements, audit objects.

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ НА ПРАКТИКЕ

канд. экон. наук, доц. **Л.В. МАСЬКО**

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

И.П. КРАСЬКО

(ОАО «Измеритель», Новополоцк)

Статья посвящена определению экономической сущности организационно-экономического механизма инновационно-активных промышленных предприятий в условиях цифровизации. Рассмотрены и сгруппированы подходы авторов к определению экономической сущности понятия «организационно-экономический механизм». Выделены признаки, используемые для определения сущности организационно-экономического механизма инновационно-активных предприятий. Дано определение организационно-экономического механизма инновационного предприятия.

Ключевые слова: организационно-экономический механизм, инновация, цифровизация, инновационное промышленное предприятие.

Введение. На современном этапе развития Республики Беларусь основной задачей пятилетки качества в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 31 от 17 января 2025 г. является создание новых инновационных организаций, а также цифровая трансформация. В условиях цифровой экономики дальнейший рост уровня конкурентоспособности, экономической устойчивости и инвестиционной привлекательности белорусских инновационных организаций имеет прямую зависимость от эффективности проводимой ими цифровой трансформации управленческих и производственных процессов. Таким образом, в условиях экономической нестабильности, инновационным организациям необходимо адаптировать свои внутренние организационно-экономические механизмы управления и финансирования, чтобы успешно конкурировать и стабильно развиваться. Цифровизация требует от промышленных предприятий инноваций. Для их поддержки и развития используется организационно-экономический механизм, включающий в себя различные меры и инструменты.

В условиях современной научно-технической революции, перехода к новому технологическому укладу и глобализации экономики, цифровые технологии стали быстро развиваться и внедряться повсеместно. Цифровизация позволяет инновационным промышленным предприятиям в долгосрочной перспективе сократить издержки, используя современные инструменты, повысить качество продукции, увеличить общую эффективность производства и адаптировать НИОКР к текущим потребностям бизнеса.

Важно подчеркнуть, что цифровая трансформация комплексно преобразует бизнес-процессы и все их элементы, открывая новые возможности для выхода на мировые рынки, ускоряя производство, повышая производительность труда и оптимизируя процессы сбора, хранения, обработки и анализа информации с помощью современных цифровых решений. В сложившейся ситуации необходимо пересмотреть существующий организационно-экономический механизм, регулирующий взаимодействие инновационных промышленных предприятий, с учетом происходящих цифровых и технологических трансформаций.

Основная часть. Интеграция инновационных промышленных предприятий на базе цифровых платформ позволяет не только наладить взаимодействие на всех уровнях и совместно работать над проектами, но и, что особенно важно, создавать добавленную стоимость инновационных технологических продуктов, максимально соответствующих требованиям рынка. Внедрение цифровых технологий в организационную структуру и систему управления инновационного предприятия обеспечивается организационно-экономическим механизмом цифровизации, включающим в себя как организационные, так и экономические инструменты воздействия. Если процесс цифровой трансформации внедряется успешно, то развитие организационно-экономического механизма инновационных промышленных предприятий приведет к созданию цифровой экосистемы данных.

В условиях ограничений импорта и закрытых границ, белорусские производители должны обеспечить непрерывность производства, оперативно адаптируясь к изменениям спроса, доступности ресурсов и внешнеэкономической конъюнктуры. Ключевую роль в обеспечении этой способности оперативно реагировать играет цифровая трансформация. Кроме того, внедрение цифровых технологий призвано способствовать повышению прозрачности процессов взаимодействия между производственными организациями и государственными органами.

Ключевыми задачами рыночных отношений являются повышение конкурентоспособности и самоокупаемости продукции. Их решение зависит от эффективного планирования, учета организационно-экономических факторов управления и слаженной работы всех элементов организационно-экономического механизма. На текущем этапе развития экономики страны сущность организационно-экономического механизма определяется как сложная интегрированная система взаимосвязанных элементов. Из-за сложности понятия «организационно-экономический механизм» существует множество разных способов его толкования.

В разработке экономической теории ученые сходятся во мнении, что организационно-экономический механизм оказывает значительное влияние на развитие организаций, что подтверждается анализом его как системы. Это играет ключевую роль в усилении конкурентных позиций и оптимизации управлеченческих процессов на внутреннем уровне» [1, с. 8]. Такой подход особенно важен в условиях цифровой трансформации инновационного машиностроения, где цифровизация бизнес-процессов может значительно повысить эффективность и способность быстро адаптироваться к изменениям рынка. Следовательно, определение сущности организационно-экономического механизма развития инновационных промышленных предприятий является важной задачей в современных условиях. Несмотря на признание многими учеными фундаментальности понятия «организационно-экономический механизм», в научной литературе и экономических исследованиях существуют значительные расхождения в его определении. Вопросы, связанные с организационно-экономическим механизмом, исследовались в работах В.И. Векленко, С.В. Сафоновой, Ю.А. Репушевской, Ю.В. Мелешко, В.С. Вечкановой, Е.С. Тхор, М.С. Клименковой, А.Г. Животовской, К.С. Холодковой и др. В таблице 1 представлен перечень определений термина «организационно-экономический механизм».

Таблица 1. – Определения термина «организационно-экономический механизм»

Авторы	Определение
Мелешко Ю.В.	Организационно-экономический механизм – это «комплекс мер (форм, методов и инструментов хозяйствования, устойчивых организационно-управленческих и социально-экономических отношений) по функционированию и развитию услуг промышленного характера с целью обеспечения роста конкурентоспособности национального промышленного комплекса и промышленных предприятий» [1, с. 8]
Тарасов А.С.	Организационно-экономический механизм – это «порядок последовательных, взвешенных управленческих решений, при которых рост потребности является законным фактором» [2, с. 29]
Векленко В.И.	Организационно-экономический механизм – это «множество организационных и экономических методов и инструментов, используемых для влияния на организацию и лиц, осуществляющие деятельность с целью эффективного использования инвестиций и развития» [3, с. 79]
Сафонов С.В.	«Организационно-экономический механизм – это система форм, методов и правил самостоятельного функционирования предприятия для достижения поставленных целей, и взаимодействия участников рынка» [4, с. 33]
Репушевская Ю.А.	Организационно-экономический механизм – «это взаимосвязь элементов организационного и экономического характера, которые имеют весомое влияние на управленческий процесс на предприятии с целью улучшения устойчивого, а также эффективного его развития» [5, с. 142]
Гончаров В.Н.	Организационно-экономический механизм – это «Системы взаимосвязанных и взаимообуславливающих инструментов, методов и средств экономического влияния с целью стабилизации экономических показателей деятельности предприятий и достижения параметров устойчивого экономического роста» [6, с. 242]
Вечканова В.С.	Организационно-экономический механизм – «это комплексная система взаимозависимых и взаимовлияющих мер по правовой, финансовой, информационной и технической поддержке производства, переработки и реализации сырья и продукции с целью обеспечения продовольственной независимости, высоких финансовых результатов предприятий» [7, с. 76]
Мурай В.Ю.	Организационно-экономический механизм – это «совокупность способов организации управления экономическими процессами, которые основаны на использовании совокупности организационно-экономических инструментов с целью обеспечения возможности противодействия негативному влиянию факторов риска на деятельность предприятия» [8, с. 38]
Токсамбаева А.Б.	Под организационно-экономическим механизмом понимается «комплекс действий экономического, правового и организационного характера, сосредоточенных на достижении целостности и устойчивости интегрированной организации в единстве трех компонентов – организационно-функциональной структуры предприятия, его конкурентной стратегии и ресурсных возможностей» [9, с. 52]
Улезько А.В.	Организационно-экономический механизм рассматривается «как совокупность регуляторов, определяющих возможности и ограничения развития отдельных субъектов, функционирующих в конкретной системе, и регламенты внутрисистемных и межсистемных взаимодействий» [10, с. 9]
Улезько А.В.	Организационно-экономический механизм рассматривается «как совокупность регуляторов, определяющих возможности и ограничения развития отдельных субъектов, функционирующих в конкретной системе, и регламенты внутрисистемных и межсистемных взаимодействий» [10, с. 9]
Холодкова К.С.	Организационно-экономический механизм – это «совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых форм, с помощью которых осуществляются действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизведения» [11, с. 219]
Тхор Е.С.	Организационно-экономический механизм – это «совокупность организационно-экономических структур и уровней управления, включающих законодательные, экономические и административные методы воздействия, обеспечивающие непрерывное развитие объекта на основе принципов целенаправленности, системности, адаптивности, согласованности интересов взаимодействующих субъектов, инновационность» [12, с. 10]
Исамутдинов А.Д	Организационно-экономический механизм – это «целостная система элементов организационного и экономического воздействия на управленческий процесс, в которой происходит целенаправленное преобразование воздействия элементов управления на объект управления и которая имеет результирующую реакцию» [13, с. 21]
Клименкова М.С.	Организационно-экономический механизм – это «совокупность методов и средств управленческого воздействия на организационно-экономические процессы предприятия, обеспечивающие его нормальное функционирование и приводящее к необратимым качественным изменениям результатов деятельности предприятия» [14, с. 15]
Животовская А.Г.	Организационно-экономический механизм – это «система методов, операций, рычагов, определяющих содержание процесса управления» [15, с. 19]
Юрченко К.А.	Организационно-экономический механизм – это совокупности внутренних, вследствие организационных процессов, и/или внешних изменений, направленных на совершенствование функционирования системы» [16, с. 27]

Окончание таблицы 1.

Автор	Определение
Юсипова А.Б.	«Организационно-экономические механизмы – это совокупность форм, методов, инструментов использования факторов производства для получения на данных природно-экономических условиях ведения сельского хозяйства максимально возможного объема продукции растениеводства и животноводства в расчете на единицу производственных затрат» [17, с. 10]
Головатинский И.А.	Организационно-экономический механизм – это «разработанная структура управления, распределения функций и ответственности, система контроля за выполнением поставленных задач, которые направлены на обеспечение оперативного реагирования на изменяющиеся условия внешней и внутренней среды, а также на минимизацию рисков возникновения кризисных ситуаций» [18, с. 133]
Винничек Л.Б.	Организационно-экономический механизм – это «совокупность организационных и экономических средств воздействия субъекта управления на управляемый объект с целью достижения желательных состояний объекта управления посредством выработки управленческих решений, обеспечивающих соединение статики и динамики» [19, с. 53]
Кулик В.А.	Организационно-экономический механизм «рассматривают как действенный инструмент формирования базисного развития различных экономических объектов и субъектов экономики. Удовлетворение социально-экономических потребностей населения зависит от организационных, экономических рычагов и инструментов, направленных на системообразующие отрасли экономики» [20, с. 380]
Фурс М.В.	Организационно-экономический механизм – «это процесс, который направлен на решение определенных проблем и задач, влияющих на функционирование системы управления предприятием, основанный на сформированной совокупности правил, норм и методов формирования и регулирования отношений, возникающих между элементами организационной структуры» [21, с. 559]
Романенко И.В.	Организационно-экономический механизм – «это многообразная система, обладающая совокупностью взаимодействующих и связанных между собой субъектов, инструментов, методов и процессов воздействия, которые используются для получения того или иного результата на практике, с учетом соблюдения интересов разных сторон» [22, с. 559]
Улезько А.В.	«Организационно-экономический механизм рассматривается как особая форма некоего экономического механизма, который в рамках советской экономической школы часто отождествлялся с хозяйственным механизмом общественной системы производства» [23, с. 8]

В результате анализа научных подходов к сущности организационно-экономического механизма, мы систематизировали мнения авторов, выделив группы в зависимости от акцента на элементах, методах и инструментах, составляющих содержание данного понятия. Исследование различных трактовок экономической сущности понятия «организационно-экономический механизм» в работах различных авторов представлено в таблице 2.

Таблица 2. – Исследование различных трактовок экономической сущности понятия «организационно-экономический механизм» в работах различных авторов

Подходы	Авторы, нормативные и правовые источники, издания
Суть организационно-экономического механизма видят во взаимосвязях и отношениях, возникающих в организационно-управленческой и социально-экономической сферах	Медешко Ю.В. [1, с. 8], Репушевская Ю.А. [5, с. 142], Вечканова В.С. [7, с. 76], Тхор Е.С [12, с. 10], Юрченко К.А. [16, с. 27], Головатинский И.А. [18, с. 133], Винничек Л.Б. [19, с. 53], Фурс М.В. [21, с. 559]
Организационно-экономический механизм представляет собой комплекс экономических стимулов, инструментов и методов, взаимосвязанных и направленных на достижение определенных целей	Векленко В.И. [3, с. 79], Сафонов С.В. [4, с. 33], Холодкова К.С. [11, с. 219], Клименкова М.С. [14, с. 15], Животовская А.Г. [15, с. 19], Юсипова А.Б. [17, с. 10], Романенко И.В. [22, с. 559]
Некоторые исследователи придерживаются технической трактовки понятия «механизм» как замкнутой системы элементов и последовательности экономических явлений	Тарасов А.С. [2, с. 29], Гончаров В.Н. [6, с. 242], Мурай В.Ю. [8, с. 38], Токсамбаева А.Б. [9, с. 52], Улезько А.В. [10, с. 9], Исамутдинов А.Д. [13, с. 21], Кулик В.А. [20, с. 380], Улезько А.В. [23, с. 8]

Исследование существующих определений организационно-экономического механизма выявило, что его структура, состоящая из элементов, систем и подсистем, определяется функциями, которые он выполняет. Предлагаемый подход к раскрытию сущности организационно-экономического механизма, где структура (поэлементный состав) определяется через системы и подсистемы, зависящие от реализуемых функций, обозначается как «функциональный подход». По нашему мнению, существующие в научной литературе определения организационно-экономического механизма часто являются фрагментарными и не всегда полностью отражают его комплексную сущность. Организационный механизм – это взаимосвязанный комплекс структуры управления, системы коммуникаций, инструментов воздействия и организованных процессов, обеспечивающий эффективное управление объектом и создание рациональной организационной структуры.

Анализ экономической литературы обобщил, что в научной среде отсутствует определение понятия «организационно-экономического механизма инновационного предприятия», а повышение активности в сфере нововведений для промышленных предприятий – один из критически важных элементов, обеспечивающих им конкурентное преимущество перед зарубежными компаниями, производящими схожую продукцию. Существующие подходы к определению организационно-экономического механизма инновационно-активных предприятий, в свою очередь, несмотря на их разнообразие, не учитывают комплекс задач, решаемых на различных этапах жизненного цикла как самой организации, так и её продукции и технологий производства. В частности, упускаются из виду задачи, непосредственно связанные с инновационными процессами.

Инновационно-активным следует считать предприятие, которое не только активно внедряет технологические (процессные и продуктовые) инновации, но и использует инновации в организации своей деятельности. Это позволяет компании производить значительную долю продукции/услуг с применением инноваций и в итоге значительно повысить рентабельность. Вид экономической деятельности определяет существенную долю продукции/услуг, производимой с применением инноваций. Исследования показывают, что необходимым условием признания предприятия инновационно-активным является превышение доли инновационной продукции/услуг над средним значением, рассчитанным для организаций соответствующего вида экономической деятельности.

Одним из признаков инновационно-активных предприятий выступает соответствие их стадии развития этапам, выделенным в модели жизненного цикла И. Адизеса: организация находится на этапах «активная деятельность», «юность» или «расцвет»; продукт – на этапах «внедрение», «рост» или «зрелость»; а технология производства – на этапе «резкий рост». Определение классов инновационно-активных промышленных предприятий позволяет предложить для каждого из них рациональную организационную структуру, ориентированную на активизацию и повышение эффективности инновационной деятельности, а также рекомендации по выбору оптимальной стратегии инновационного развития.

Выявление и изучение типов коммерциализируемых инноваций позволяет определить потребности в научно-исследовательских кадрах, уровень вовлеченности персонала в инновационную деятельность, необходимость расширения штата, а также оптимальную организационную структуру и инструменты управления персоналом для эффективного развития инноваций. Например, необходимость обеспечения высокой степени гибкости и адаптивности горизонтальных и вертикальных связей, необходимых для обеспечения взаимодействия сотрудников различных подразделений при реализации инновационных проектов, предпочтительной степени свободы формируемых временных рабочих групп при генерации и проработке инновационных идей и проектов, целесообразность формирования новых подразделений или групп сотрудников, ориентированных на участие в соответствующих (в первую очередь, начальных) этапах инновационного процесса, и др.

В числе основных признаков, используемых для исследования понятия организационно-экономического механизма инновационно-активных предприятий, следует выделить следующие: типы внедряемых инноваций и экономические показатели деятельности организаций. Подробная их группировка представлена в таблице 3.

Таблица 3. – Группировка признаков, используемых для определения сущности организационно-экономического механизма инновационно-активных предприятий

Признак	Классификация	Краткая характеристика
Типы внедряемых инноваций	Технологические (процессные, продуктовые)	Технологические инновации представляют собой процесс внедрения новых или значительно усовершенствованных продуктов (товаров или услуг), процессов, новых методов производства, новых способов организации технологического процесса, основанных на применении новых научных знаний и технологических достижений
	Маркетинговые	Маркетинговые инновации – это нововведения, направленные на повышение эффективности маркетинга, улучшение восприятия бренда потребителями, расширение рынка сбыта и увеличение лояльности клиентов. Они могут включать в себя новые методы продвижения, новые способы взаимодействия с клиентами и новые подходы к формированию ценностного предложения
	Организационные	Организационные инновации направлены на повышение эффективности работы компании, улучшение коммуникации между отделами, сокращение издержек, повышение гибкости и адаптивности к изменениям внешней среды. Они могут включать в себя новые модели управления, новые системы мотивации, новые формы сотрудничества и новые подходы к организации рабочих мест
Экономические показатели деятельности предприятий, связанные с инновациями	Изменение объема производства инновационной продукции	Изменение объема производства инновационной продукции – это показатель, который отражает динамику выпуска товаров или услуг, в которых были применены новые или значительно улучшенные технологии, процессы, методы или материалы. Он показывает, как изменилось количество произведенной инновационной продукции за определенный период времени, обычно, в сравнении с предыдущим периодом
	Изменение EBITDA	Изменение EBITDA (Earnings Before Interest, Taxes, Depreciation, and Amortization) – это показатель, отражающий динамику изменения прибыли компании до вычета процентов по задолженности, налога на прибыль и амортизационных отчислений основных средств и нематериальных активов за определенный период, обычно, в сравнении с предыдущим

Исследование экономических показателей деятельности предприятия позволяет определить, насколько эффективно используются ресурсы для реализации инновационных проектов и целесообразно ли привлекать сторонние инвестиции и ресурсы для развития инноваций.

Опираясь на проведенное исследование, была разработана обобщенная схема организационно-экономического механизма инновационного промышленного предприятия, которая рассматривается с позиций функционального подхода (рисунок).

Организационно-экономический механизм играет ключевую роль в эффективном управлении организацией, обеспечивая повышение производительности, снижение издержек и увеличение прибыли инновационно-активных предприятий.

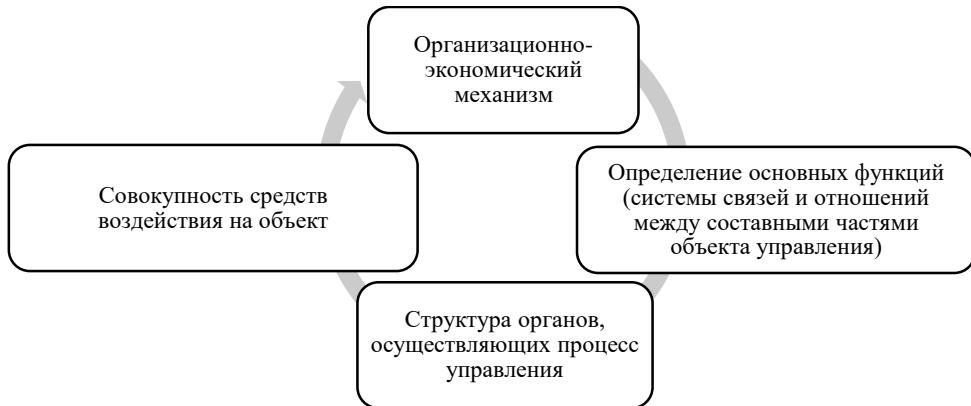

Рисунок. – Организационно-экономический механизм инновационного промышленного предприятия: функциональный подход (схема)

Рассмотрим основные компоненты организационно-экономического механизма инновационно-активных предприятий, а также примеры его применения и влияния на деятельность организаций.

1. Структура. Организационная структура представляет собой формальную организацию системы управления и распределение управленческих функций внутри предприятия. Эффективность организационной структуры напрямую влияет на способность организации обеспечивать рациональную работу, оптимизировать производственные и сервисные процессы. Например, организации с функциональной структурой могут повысить эффективность планирования и контроля в таких областях, как производство, маркетинг и финансы.

2. Управление. Система управления включает в себя процедуры и инструменты, необходимые для управления организацией. Эффективное управление – это не просто набор инструментов или техник, это комплексная система, требующая стратегического видения, аналитических навыков и умения адаптироваться к меняющимся обстоятельствам. Оно основывается на четком понимании целей организации и её конкурентного окружения, а также на способности предвидеть потенциальные риски и возможности. Например, автоматизация бизнес-процессов может ускорить и упростить некоторые части деятельности организации. Управление финансами в организации – это всеобъемлющий комплекс мер, направленных на обеспечение ее финансовой устойчивости и прибыльности. Это непрерывный цикл, включающий в себя анализ текущей финансовой ситуации, прогнозирование будущих показателей, принятие стратегических решений и контроль за их исполнением.

3. Инновации. Инновационный менеджмент является ключевым фактором для успешного развития компаний в современном динамичном мире. Он позволяет организациям не только адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка, но и опережать конкурентов, создавая новые возможности для роста и развития. Эффективный инновационный менеджмент требует комплексного подхода, охватывающего все аспекты деятельности компании, от стратегического планирования до оперативного управления.

В целом, организационно-экономический механизм играет важную роль в деятельности организаций, способствуя их эффективности, производительности и устойчивости в условиях меняющегося рынка. Организационно-экономический механизм имеет решающее значение для эффективного управления организацией, поскольку он может повысить ее производительность, снизить затраты и увеличить прибыльность.

Заключение. Мы считаем, что организационно-экономический механизм следует рассматривать как результат экономических отношений, включающий ряд компонентов, систем и подсистем, которые определяются целями механизма. Под целевыми функциями следует понимать установленные показатели развития организации в области цифровых технологий. Считаем, что организационно-экономический механизм инновационного предприятия следует трактовать как совокупность элементов, средств и инструментов развития инновационной организации, обусловленную целевыми показателями, эффективность реализации которой зависит от способности создавать связи между отделами и цехами, системами и подсистемами, исходя из выполняемых функций.

Новизна предложенного определения заключается в том, что оно учитывает возможность определения понятия организационно-экономического механизма на всех уровнях экономики (макро-, мезо- и микроуровнях). Также в нем обозначена возможность выбора направления развития этого механизма в зависимости от функций, которые он выполняет. Мы считаем, что данное определение поможет упорядочить терминологию, используемую для изучения сущности организационно-экономического механизма.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Мелешко Ю.В. Развитие организационно-экономического механизма оказания услуг промышленного характера: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Минск, 2017. – 25 с.

- 2 Тарасов А.С. Сущность понятия "организационно-экономический механизм функционирования предприятий строительного комплекса" // Наукоменные технологии и инновации: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию БГТУ им. В.Г. Шухова, Белгород, 29 апр. 2019 г. – Ч. 3. – Белгород: Белгор. гос. технол. ун-т им. В.Г. Шухова, 2019. – С. 28–31.
- 3 Векленко В.И., Долгополов А.В. Значение и сущность организационно-экономического механизма регулирования инвестиционной деятельности в АПК региона // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 4. – С. 77–81.
- 4 Сафонов С.В., Милета В.И. Сущность организационно-экономического механизма внешнеэкономической деятельности предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4-3(62). – С. 32–35.
- 5 Репушевская Ю.А. Сущность организационно-экономического механизма управления предприятием в условиях нестабильной среды // Научный вестник Одесского национального экономического университета. – 2018. – № 3(255). – С. 127–142.
- 6 Гончаров В.Н., Гальченко К.А., Рябоконь М.В. Сущность и структура организационно-экономического механизма экологизации предприятий АПК // Мелиорация и водное хозяйство. Пути повышения эффективности и экологической безопасности мелиораций земель Юга России: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Новочеркасск, 07–24 нояб. 2017 г. / Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова; ФГБОУ ВО Донской ГАУ. – Вып. 15. Ч. 2. – Новочеркасск: ООО "Лик", 2017. – С. 239–248.
- 7 Вечканова В.С. Сущность организационно - экономического механизма развития сельскохозяйственного производства // Интеграция науки, общества, производства и промышленности: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Казань, 05 мая 2018 г. – Ч. 1. – Казань: "Аэтерна", 2018. – С. 76–78.
- 8 Мурай В.Ю. Основные подходы в определении сущности организационно-экономического механизма обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия // Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях трансграничного сотрудничества регионов : VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 75-летию Гуманитарно-педагогической академии, Ялта, 04–05 апр. 2019 г. – Ялта: «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 37–38.
- 9 Токсамбаева А.Б. Изучение подходов к определению сущности организационно-экономического механизма управления // Инновационные механизмы управления цифровой и региональной экономикой: Материалы II Междунар. студ. науч. конф., Москва, 15–16 июня 2020 г. – М.: Нац. исслед. ядерный ун-т "МИФИ", 2020. – С. 47–53.
- 10 Улезъко А.В. О сущности категории «организационно-экономический механизм» // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы нац. науч.-практ. конф., Воронеж, 15–23 марта 2022 г. – Ч. IV. – Воронеж: Воронеж. гос. аграр. ун-т им. Императора Петра I, 2022. – С. 7–12.
- 11 Холодкова К.С. Анализ подходов к определению сущности организационно-экономического механизма управления // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 5(61). – С. 213–221.
- 12 Тхор Е.С. Организационно-экономический механизм развития предпринимательских структур в новой экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Донецк, 2021. – 41 с.
- 13 Исамутдинов А.Д Организационно-экономический механизм развития малых инновационных промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Москва, 2013. – 24 с.
- 14 Клименкова М.С. Организационно-экономический механизм развития малых предприятий приборостроения в условиях технологической модернизации национальной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Москва, 2011. – 25 с.
- 15 Животовская А.Г. Организационно-экономический механизм развития промышленного сектора экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Москва, 2021. – 24 с.
- 16 Юрченко К.А. Сущность и содержание организационно- экономического механизма регулирования земельных отношений // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5: Экономика. – 2018. – № 1(215). – С. 26–32.
- 17 Юсипова А.Б. Теоретические положения по сущности и содержанию категорий организационно-экономических механизмов, резервов роста эффективности. Состав и сферы действия // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2020. – № 1(25). – С. 10–14.
- 18 Головатинский И.А., Майорова Л.В. Организационно-экономические механизмы антикризисного управления // Формирование и реализация стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации: сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 08–09 дек. 2023 г. – Пенза: Пенз. гос. аграр. ун-т, 2023. – С. 132–135.
- 19 Винниченко Л.Б., Шумилкина Е.А. Организационно-экономический механизм: теория вопроса // Проблемы и перспективы развития агропромышленного производства. – Пенза: Пенз. гос. аграр. ун-т, 2018. – С. 43–58.
- 20 Кулик В.А. Трактовка сущности понятия "организационно-экономический механизм" // Научно-исследовательская деятельность как фактор личностного и профессионального развития студентов: материалы Междунар. студ. науч.-практ. конф. среди образовательных учреждений СПО, Орел, 01 марта 2018 г. / Многопрофильный колледж ФГБОУ ВО Орловский ГАУ. – Т. 3. – Орел: Орлов. гос. аграр. ун-т им. Н.В. Парахина, 2018. – С. 379–384.
- 21 Фурс М.В. Теоретические основы формирования организационно-экономического механизма и его особенности // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сб. науч. тр. / Под общ. ред. З.О. Адамановой. – Симферополь: «Издательство Типография «Ариал», 2022. – С. 559–562.
- 22 Романенко И.В., Сухонда М.А. Понятие организационно-экономического механизма // Экономика. Общество. Человек: материалы нац. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Белгород, 26–27 июня 2020 г. – Т. 3. Вып. XXXIX. – Белгород: Белгород. гос. технол. ун-т им. В.Г. Шухова, 2020. – С. 166–171.
- 23 Улезъко А.В. О сущности категории «организационно-экономический механизм» // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы нац. науч.-практ. конф., Воронеж, 15–23 марта 2022 г. – Ч. IV. – Воронеж: Воронеж. гос. аграр. ун-т им. Императора Петра I, 2022. – С. 7–12.

Поступила 09.09.2025

**INNOVATIVE ACTIVITY THROUGH THE PRISM OF THE ORGANIZATIONAL
AND ECONOMIC MECHANISM: CONCEPT, SIGNIFICANCE, AND PRACTICAL APPLICATION**

L. MASKO

(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

I. KRASKO

(*Izmeritel OJSC, Novopolotsk*)

The article is devoted to the definition of the economic essence of the organizational and economic mechanism of innovation-active industrial enterprises in the context of digitalization. The authors' approaches to defining the economic essence of the concept of "organizational and economic mechanism" are considered and grouped. The features used to define the essence of the organizational and economic mechanism of innovation-active enterprises are highlighted. The definition of the organizational and economic mechanism of an innovative enterprise is given.

Keywords: organizational and economic mechanism, innovation, digitalization, innovative industrial enterprise.

УПРАВЛЕНИЕ АВАРИЙНЫМИ ЗАПАСАМИ НА ПРИМЕРЕ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

О.М. МЕЩЕРЯКОВА

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

О.А. ЛУГОВАЯ

(ОАО «Нафттан», Новополоцк)

Е.И. ШЕБОЛДАСОВА

(ООО «Сузорье», Полоцк)

В статье дано авторское определение понятию «запас». Обоснована необходимость создания алгоритма формирования аварийного запаса материальных ценностей для осуществления ремонтной деятельности на нефтехимическом предприятии. Рассчитан экономический эффект от создания аварийного запаса, на условном примере неисправности задвижки установки гидроочистки дизельного топлива нефтехимического предприятия. Даны практические рекомендации по созданию системы управления аварийными запасами в программном обеспечении нефтехимического предприятия.

Ключевые слова: запасы, управление запасами, аварийный запас, нефтехимическая промышленность.

Введение. В современных условиях рыночной экономики эффективное управление материальными запасами становится одним из ключевых факторов успешного функционирования любого промышленного предприятия. Запасы представляют собой значительную часть оборотных средств, а их рациональное управление напрямую влияет на финансовую устойчивость и конкурентоспособность предприятия, повышение качества продукции и снижение ее себестоимости. Наиболее важной, на наш взгляд, является проблема рационального управления аварийными запасами предприятий нефтехимической промышленности. Актуальность проблемы эффективного управления аварийными запасами обусловлена тем, что данные запасы позволяют предотвратить длительные остановки непрерывного цикла производства, обеспечить технологическую и экологическую безопасность, а также оказывают определяющее влияние на конкурентоспособность нефтехимического предприятия, его финансовое состояние и финансовые результаты.

Целью исследования является разработка научно-обоснованных и практических рекомендаций по повышению эффективности управления аварийными запасами материальных ценностей для осуществления ремонтной деятельности на примере нефтехимического предприятия. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: 1) исследовать экономическую сущность запасов и дать авторское определение понятию «запасы»; 2) дать практические рекомендации по созданию алгоритма формирования аварийного запаса материальных ценностей для осуществления ремонтной деятельности на нефтехимическом предприятии; 3) рассчитать экономический эффект от создания аварийного запаса материальных ценностей для осуществления ремонтной деятельности, на примере неисправности задвижки установки гидроочистки дизельного топлива нефтехимического предприятия; 4) сформулировать рекомендации по созданию системы управления аварийными запасами в программном обеспечении нефтехимического предприятия. Объект исследования – предприятие нефтехимической промышленности. Предметом исследования являются аварийные запасы материальных ценностей для осуществления ремонтной деятельности на нефтехимическом предприятии.

В статье изучены и систематизированы результаты исследований отечественных и зарубежных ученых-экономистов, доклады на конференциях, связанных с темой исследования, статистические данные, что позволило сделать теоретическую выборку, определить основную тематику исследования. При обработке результатов исследования использовались взаимодополняющие общенаучные (классификация, сравнение, объяснение, индукция и дедукция, научное доказательство, логический, сравнительный методы анализа) и частные методы познания (обобщение, графический), а также системный и комплексный подходы.

Основная часть. Теоретические аспекты управления запасами рассматривались в работах Аникина Б.А. [1], Стерлиговой А.Н. [2], Гаджинского А.М. [3], Грэйза Г.М. [4], Lambert D.M. [5], Баскина А.И. [6], Микитянца С.Р. [7], Фасоляка Н.Д. [8] и др. С позиций финансового анализа, проблема управления производственными запасами предприятия рассмотрена в работах Дамари Р. [9], Ковалева В.В. [10], Стояновой Е.С. [11] и других авторов. В работах Булинской Е.В. [12], Бродецкого Г.Л. [13], Лагуткина В.М. [14], Ледина М.И. [15], Хенссмена Ф. [16], Лотоцкого В.А. [17] описываются экономико-математические методы и модели управления запасами. Современный рыночный подход к управлению запасами материальных ресурсов рассмотрен в работах таких ученых, как Уотерс Д. [18], Шрайбфредер Дж. [19], Мате Э., Тиксье Д. [20], Стаканов В.Н. [21] и др.

Проведенный анализ научной литературы по предмету исследования показал, что в настоящее время не существует единого определения понятия «запасы». В этой связи, для уточнения экономической сущности исследуемого понятия, авторами дополнены существующие дефиниции и предложено рассматривать запасы как

материальные ценности в виде сырья, полуфабрикатов, материалов, оборудования, специальных приспособлений, комплектующих изделий, готовой продукции и других товарно-материальных ценностей, которые не используются в данный момент в производстве, хранятся на складах или в других местах, находятся на разных стадиях производства и ожидают вступления в производственный процесс или хранятся в постоянной готовности для быстрого реагирования и ликвидации возможных аварийных ситуаций, таких как поломки оборудования, производственные инциденты.

Известно, что эффективное управление запасами является важнейшим аспектом успешной деятельности предприятий. На нефтехимических предприятиях Республики Беларусь, любой технологический процесс невозможен без своевременного обеспечения производства материально-техническими ресурсами. Объем выпуска продукции, эксплуатационные нужды, а также ремонт и строительство установок определяют масштабы поставки и наличие необходимого запаса. Основными подходами к управлению складскими запасами на нефтехимическом предприятии являются оценка запасов по характеру потребления на объектах предприятия, а также определение перспективы использования длительно хранящихся запасов на объектах предприятия.

Оценка по характеру потребления на объектах нефтехимического предприятия – это подход к управлению складскими запасами, основанный на учёте частоты использования материальных ценностей на разных объектах предприятия. Этот подход помогает оптимизировать запасы и сокращать издержки. В соответствии с локальными документами нефтехимического предприятия материальные ценности по характеру потребления классифицируются следующим образом:

- материальные ценности, востребованные в хозяйственной деятельности предприятия;
- длительно хранящиеся материальные ценности.

При этом длительно хранящиеся материальные ценности классифицируются как:

- материальные ценности, отнесенные к производственно-техническому резерву (далее – ПТР);
- неликвидные материальные ценности.

Материальные ценности, востребованные в хозяйственной деятельности предприятия – это инвентарь и хозяйственные принадлежности, материалы и оборудование, предназначенные для обеспечения потребностей объектов текущей деятельности, хранящиеся на складах цехов «База оборудования», «Складской», в кладовых цехов, производств, управления социальными объектами, служб и потребляемые на предприятии не менее одного раза в течение 3 лет. Также к данным материальным ценностям относятся материальные ценности, хранящиеся на складах цехов «База оборудования», «Складской», закупленные для строящихся и модернизируемых объектов предприятия. Длительно хранящиеся материальные ценности – это инвентарь и хозяйственные принадлежности, материалы и оборудование, приобретенные для обеспечения производственной и социальной деятельности предприятия, хранящиеся без движения на складах цехов «База оборудования», «Складской», в кладовых цехов, производств, управления социальными объектами, служб более 3 лет. Отнесение материальных ценностей к длительно хранящимся, осуществляется на дату проведения годовой инвентаризации в автоматическом режиме при выполнении критерия отсутствия движения (расходов материальных ценностей) в течение 3 лет.

По определению производственно-технический резерв – это длительно хранящиеся материальные ценности (оборудование, комплектующие, материалы), предназначенные для исключения (минимизации продолжительности) простоев, обеспечения безопасности работы технологических объектов нефтехимического предприятия, вовлекаемые в хозяйственный оборот на объектах предприятия в обстоятельствах, время наступления которых достоверно и объективно определить не представляется возможны. То есть данные материальные ценности являются длительно хранящимися, имеющими перспективу вовлечения в хозяйственный оборот на объектах предприятия.

К неликвидным материальным ценностям относят инвентарь и хозяйственные принадлежности, материалы и оборудование, приобретенные для обеспечения производственной и социальной деятельности предприятия, длительное время неиспользуемые и не имеющие перспективы применения по прямому назначению (в том числе пришедшие в негодность по истечении сроков хранения, морально устаревшие и т.д.), хранящиеся на складах цехов «База оборудования», «Складской», в кладовых цехов, производств, управления социальными объектами, служб без движения более 3 лет. То есть данные материальные ценности также являются длительно хранящимися, но у них отсутствует перспектива вовлечения в хозяйственный оборот на объектах предприятия.

Стоит подчеркнуть отсутствие аварийного запаса материальных ценностей для осуществления ремонтной деятельности на рассматриваемом нефтехимическом предприятии. На наш взгляд, это является значительным недостатком для крупного промышленного предприятия, на котором производство продукции является непрерывным производственным процессом и, следовательно, существенно повышаются требования к его бесперебойности. Считаем, что наличие аварийного запаса является критически важным для эффективного управления запасами, поскольку именно он обеспечивает бесперебойный производственный процесс в случае непредвиденных ситуаций, надежность и устойчивость производственных процессов на нефтехимическом предприятии. Поэтому авторами предложен алгоритм формирования аварийного запаса материальных ценностей для осуществления ремонтной деятельности на нефтехимическом предприятии (рисунок), содержащий следующие ключевые аспекты:

- перечень материальных ценностей, которые входят в состав аварийного запаса и их количество;
- порядок использования аварийного запаса;
- методы пополнения аварийного запаса или его обновления;

- оценка технического состояния аварийного запаса и назначение лица, ответственного за ее проведение;
 - порядок исключения материальных ценностей из аварийного запаса;
 - взаимосвязь аварийного запаса с существующим на предприятии производственно-техническим резервом.

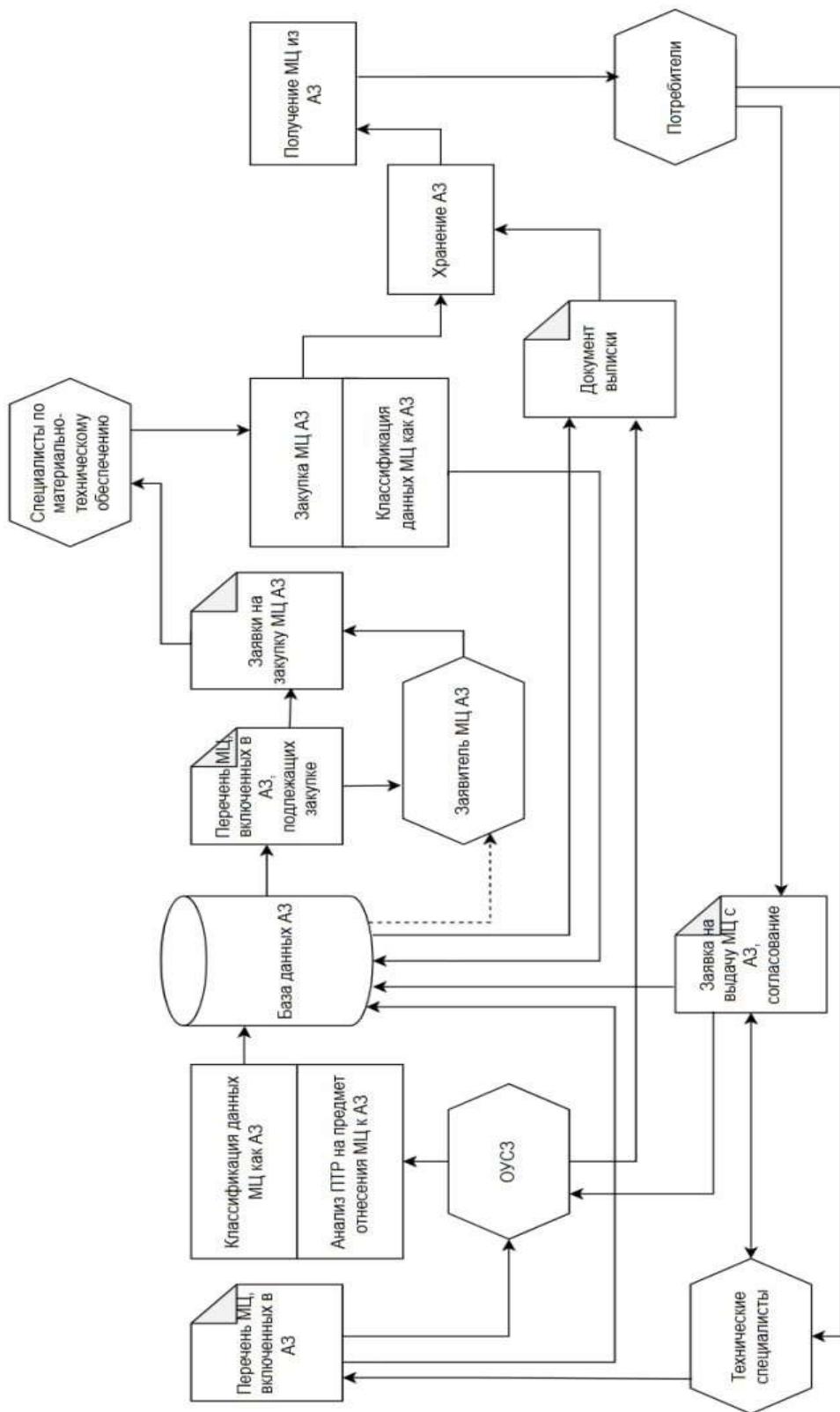

Рисунок. – Предлагаемый алгоритм создания, постоянного отслеживания и мониторинга пополнения аварийного запаса на нефтехимическом предприятии

Из предложенного алгоритма следует, что перечень и количество материальных ценностей (МЦ), которые входят в состав аварийного запаса (АЗ) определяется на основе экспертных оценок технических специалистов (см. рисунок). Эти специалисты учитывают различные факторы и причины необходимости их расходования, включая типы возможных аварийных ситуаций, плановых ремонтов, особенности инфраструктуры и оборудования на объектах предприятия и т.д. На основе этих данных технические специалисты разрабатывают перечень необходимых материальных ценностей, включенных в аварийный запас и определяют их количество. Далее перечень материальных ценностей, включенных в аварийный запас, передается в отдел управления складскими запасами (далее – ОУСЗ), где на основе информации содержащейся в комплексной автоматизированной системе учёта движения материальных ценностей (далее – КАС УМТУ) осуществляется анализ производственно-технического резерва (ПТР) на предмет возможности отнесения материальных ценностей из производственно-технического резерва к аварийному запасу. Взаимосвязь АЗ с ПТР на предприятии обусловлена поддержанием и обеспечением бесперебойной работы технологического оборудования и минимизацией затрат на создание и формирование аварийного запаса.

При осуществлении закупки материальных ценностей для формирования аварийного запаса заявитель (техническая служба, инициировавшая создание аварийного запаса) формирует и передает в службу материально-технического обеспечения заявку на приобретение материальных ценностей аварийного запаса. Заявка на приобретение материальных ценностей аварийного запаса формируется с учетом результатов анализа материальных ценностей производственно-технического резерва на предмет отнесения к материальным ценностям аварийного запаса. После чего специалисты по материально-техническому обеспечению осуществляют закупку материальных ценностей согласно поданным заявкам. Поступившие материальные ценности проходят классификацию как аварийный запас, вносятся в базу данных аварийного запаса и помещаются на хранение в цеха «База оборудования» либо «Складской». В свою очередь, потребители (объекты нефтехимического предприятия), которые нуждаются в материальных ценностях аварийного запаса, подают заявку на их выдачу, обосновывая необходимость их использования. Заявка проходит процесс согласования технической службой, инициировавшей создание аварийного запаса, которая подтверждает необходимость расходования запасов. После одобрения заявки материальные ценности выдаются из аварийного запаса.

Для пополнения аварийного запаса предлагается установить пороговое значение в размере 50% от первоначального объема. Пополнение аварийного запаса будет осуществляться при достижении остатка конкретных материальных ценностей (равно или меньше) порогового значения без оформления заявок на закупку. Закупки материальных ценностей для пополнения аварийного запаса будут проводиться в установленном на нефтехимическом предприятии порядке. Важно подчеркнуть, что при определении аварийного запаса по видам, наименованиям, количеству и техническим характеристикам материальных ценностей, также необходимо установить сроки его обновления. Обновление аварийного запаса необходимо осуществлять при наступлении сроков обновления также без необходимости оформления заявок на закупку. Закупки материальных ценностей для обновления аварийного запаса проводятся также в установленном на нефтехимическом предприятии порядке. Контроль за соблюдением сроков обновления, пополнения материальных ценностей, отнесенных к аварийному запасу, предлагается возложить на специалистов материально-технического обеспечения службы материально-технического обеспечения.

Процедура оценки технического состояния аварийного запаса является также важным элементом управления аварийным запасом в целом, так как позволяет определить исправность и готовность материальных ценностей, отнесенных к аварийным запасам к использованию в чрезвычайных ситуациях, что позволит сократить время нахождения технологических объектов предприятия в простое, а также обеспечить их безопасную эксплуатации в случае наступления чрезвычайных ситуаций.

Предлагается установить следующие формы контроля технического состояния материальных ценностей, отнесенных к аварийному запасу:

– внешний осмотр, осуществляется инвентаризационными комиссиями ежегодно в период проведения годовой инвентаризации активов и обязательств нефтехимического предприятия с включением в состав рабочих инвентаризационных комиссий работников технической службы, инициировавшей создание аварийного запаса, работников службы промышленной безопасности головного предприятия;

– итоговый контроль (ревизия), осуществляется в случаях исключения материальных ценностей из аварийного запаса. По результатам итогового контроля в течение 1 месяца оформляется Акт ревизии. Ответственность за организацию и проведение итогового контроля (ревизии) материальных ценностей, отнесенных к аварийному запасу, возлагается на техническую службу предприятия, инициировавшую создание аварийного запаса.

Исключение материальных ценностей из аварийного запаса следует производить в следующих случаях:

– исключение конкретных наименований материальных ценностей из аварийного запаса;

– наступление срока обновления (определяется техническими специалистами, инициировавшими создание аварийного запаса);

– документально оформленное заключение о неудовлетворительном состоянии материальных ценностей аварийного запаса по результатам внешнего осмотра в период проведения годовой инвентаризации.

Исключение материальных ценностей из аварийного запаса необходимо производить с обязательным проведением итогового контроля (ревизии) материальных ценностей. При этом:

– при положительных результатах итогового контроля (ревизии), материальные ценности в рамках ближайшей инвентаризации относятся к производственно-техническому резерву либо текущему запасу;

– при неудовлетворительных результатах итогового контроля (ревизии), материальные ценности в рамках ближайшей инвентаризации относятся к неликвидным материальным ценностям.

Для проведения итогового контроля (ревизии) технического состояния материальных ценностей, отнесенных к аварийному запасу, предлагается создать комиссию. Примерный состав данной комиссии:

- руководитель, заместитель руководителя, компетентный работник технической службы, инициировавший создание аварийного запаса – председатель комиссии;
- специалист материально-технического обеспечения;
- работник отдела управления складскими запасами;
- кладовщик базы оборудования;
- работник службы промышленной безопасности;
- работник технической службы, инициировавшей создание аварийного запаса – секретарь комиссии.

Когда возникает необходимость во внеплановом ремонте из-за непредвиденной поломки, аварийный запас позволяет оперативно устранить проблему, минимизируя простой оборудования. Это, в свою очередь, способствует поддержанию стабильного уровня производства и снижению рисков возникновения более серьёзных неисправностей в будущем. В целях экономического обоснования необходимости создания аварийного запаса на нефтехимическом предприятии рассмотрим условную ситуацию выхода из строя запорной арматуры в ходе непрерывного производственного процесса. Это поможет понять, как важно иметь запасные детали для минимизации риска остановки производства. Пример основывается на бесперебойном производстве дизельного топлива, так как этот товар имеет наибольшую долю среди выпускаемой продукции нефтехимического предприятия.

Предположим, что на установке гидроочистки дизельного топлива произошла неисправность задвижки типоразмера 150×40 , материального исполнения 08Х18Н10Т, которая начала пропускать рабочую среду – дизельный компонент. Это, в свою очередь, приведет к нарушению технологической цепочки и прекращению выхода дизельного топлива с установки гидроочистки дизельного топлива и, как следствие, к приостановке выпуска товарной продукции. Также учитывая, что дизельное топливо и его компоненты являются легковоспламеняющимися жидкостями, то пропуск задвижки повышает риск возникновения аварийной ситуации.

Обратим внимание, что стоимость задвижки типоразмера 150×40 , материального исполнения 08Х18Н10Т по состоянию на апрель 2025 г. составляет 16 424 руб. Следует отметить, что на нефтехимическом предприятии в структуре производства «Ремонтное» существует участок, предназначенный для ремонта запорной арматуры (арматурный участок), её ревизии и проведения испытаний на прочность (в том числе гидроиспытания).

Исходя из вышеизложенного возможно два выхода из сложившейся аварийной ситуации:

- 1) использование новой задвижки типоразмера 150×40 , материального исполнения 08Х18Н10Т в количестве одной единицы из аварийного запаса;
- 2) ремонт существующей запорной арматуры, стоящей на установке, задвижки типоразмера 150×40 , материального исполнения 08Х18Н10Т, на участке, предназначенном для ремонта запорной арматуры.

Сравнительный анализ необходимых действий приведен в таблице 1.

Таблица 1. – Сравнительный анализ действий, направленных на восстановление работоспособности установки гидроочистки дизельного топлива на нефтехимическом предприятии

Использование МЦ АЗ	Ремонт МЦ
1. Демонтаж запорной арматуры. Параллельно с демонтажем запорной арматуры осуществление доставки со склада единицы запорной арматуры, отнесенной к АЗ.	1. Демонтаж запорной арматуры. 2. Доставка запорной арматуры на участок по ремонту запорной арматуры. 3. Ремонт на участке по ремонту запорной арматуры. 4. Проведение испытаний на прочность, гидроиспытания. 5. Доставка с участка по ремонту запорной арматуры на установку. 6. Монтаж запорной арматуры на установке
2. Монтаж запорной арматуры на установке	

В таблице 2 представим временные затраты на осуществление действий по восстановлению работоспособности установки гидроочистки дизельного топлива на нефтехимическом предприятии.

Таблица 2. – Временные затраты на осуществление действий по восстановлению работоспособности установки гидроочистки дизельного топлива на нефтехимическом предприятии

Наименование действия	Затраченное время, ч
С использованием аварийного запаса	
1. Демонтаж и монтаж запорной арматуры	7,8
ИТОГО	7,8
Без использования аварийного запаса	
1. Демонтаж и монтаж запорной арматуры	7,8
2. Перевозка запорной арматуры по маршруту установка – арматурный участок в обе стороны	0,9
3. Ремонт на участке, в соответствии с регламентом технического обслуживания и ремонта запорной арматуры	1,8
4. Проведение испытаний на прочность, гидроиспытания	0,5
ИТОГО	11

Согласно данным, представленным в таблице 2, время, необходимое для демонтажа и монтажа запорной арматуры, составляет 7,8 ч. Это регламентировано СТП 09110.05.642-12 «Нормы времени на ремонт основного и вспомогательного энергетического оборудования. Ремонт арматуры, установленной на тепловых электростанциях». Время, необходимое для перевозки запорной арматуры с установки на арматурный участок и обратно, составляет 0,9 ч. Это связано с тем, что расстояние между установкой гидроочистки дизельного топлива и арматурным участком составляет 4,5 км, а скорость погрузчика – 10 км/ч. Кроме того, согласно регламенту технического обслуживания и ремонта запорной арматуры, на ремонт запорной арматуры данного типоразмера в арматурном участке отводится 1,8 ч. Таким образом, видим, что использование аварийного запаса для устранения нарушения технологической цепочки позволяет существенно сократить общее время простоя оборудования – с 11 ч до 7,8 ч (7 ч 50 мин). Это сокращение времени обусловлено несколькими ключевыми аспектами:

– параллельность процессов: при наличии аварийного запаса возможно параллельное выполнение демонтажа запорной арматуры и доставки новой запорной арматуры со склада, что значительно ускоряет процесс по сравнению с традиционным подходом, где доставка осуществляется последовательно после демонтажа;

– отсутствие необходимости в ремонте: при использовании аварийного запаса, исчезает необходимость в доставке запорной арматуры на арматурный участок. Это не только сокращает время на транспортировку, но и позволяет избежать затрат на проведение ремонтных операций, что в совокупности существенно уменьшает общее время, необходимое для восстановления работоспособности установки;

– снижение риска простоя: минимизация времени, необходимого для ремонта и замены оборудования, ведет к повышению надежности работы установки гидроочистки дизельного топлива. Это дает возможность снижать риски, связанные с простояем.

В сочетании эти факторы способствуют более быстрой и эффективной организации работ, что ведет к снижению общего времени простоя оборудования и минимизации убытков. Таким образом, наличие аварийного запаса не только сокращает время ремонта, но и повышает общую производительность и надежность производственных процессов на предприятии.

Рассчитаем упущенную выгоду за время простоя установки гидроочистки дизельного топлива с использованием аварийного запаса и без него (таблица 3).

Таблица 3. – Результаты расчетов упущеной выгоды за время простоя установки гидроочистки дизельного топлива (ДТ) на нефтехимическом предприятии

Наименование показателя	Простой 7,8 ч (с использованием АЗ)	Простой 11 ч (без использования АЗ)
Объем производства ДТ в сутки, т	5200	
Себестоимость 1 тонны ДТ, руб./т	1846,2	
Средневзвешенная цена ДТ без НДС, руб./т	2 715,0	
Объем недовыработанного ДТ за время простоя, т	$(5200 / 24) * 7,8 = 1690$	$(5200 / 24) * 11 = 2383,33$
Себестоимость продукции за время простоя, руб./т	$1846,2 * 1690 = 3120078,0$	$1846,2 * 2383,33 = 4400103,85$
Упущеный доход (выручка от реализации), руб.	$1690 * 2715,0 = 4588350,0$	$2383,33 * 2715,0 = 6470740,95$
Налоги (средний процент отчислений – 28%), руб.	$4588350,0 * 0,28 = 1284738,0$	$6470740,95 * 0,28 = 1811807,47$
Упущенная прибыль, руб.	$4588350,0 - 1284738,0 - 3120078,0 = 183534,0$	$6470740,95 - 1811807,47 - 4400103,85 = 258829,63$

Таким образом, при сокращении времени простоя установки гидроочистки дизельного топлива, в результате применения задвижки типоразмера 150×40, материального исполнения 08Х18Н10Т из аварийного запаса для устранения сложившейся аварийной ситуации, предприятие дополнительно получит прибыль в размере 75295,63 руб. То есть, аварийный запас является важной составляющей запасов любого промышленного предприятия, в том числе, на предприятиях нефтехимической промышленности, что подчеркивает его роль в поддержании стабильности производственных процессов, что особенно актуально для сложных и высокотехнологичных производств. Создание аварийного запаса является необходимым шагом, который будет способствовать снижению затрат на внеплановые ремонты, поддержанию непрерывности производственного процесса и, как следствие, снижению затрат на производство продукции.

Внедрение автоматизации управления и оперативного контроля состояния аварийных запасов для осуществления ремонтной деятельности на нефтехимическом предприятии в рамках существующей системы КАС УМТУ представляет собой стратегически важное решение, направленное на повышение эффективности ремонтных работ и оптимизации использования материальных ценностей. Данная система уже содержит важные компоненты управления запасами, включая данные о текущем запасе, длительно хранящихся материальных ценностях, производственно-техническом резерве и неливидных материальных ценностях, что создает основу для эффективного управления запасами. Для повышения эффективности управления запасами предлагается осуществлять автоматизацию процессов управления и оперативного контроля состояния аварийных запасов, используя возможности КАС УМТУ.

Для этого предлагается разработать модуль КАС УМТУ «Аварийный запас», предназначенный для отражения информации о движении, остатках материальных ценностей, отнесенных к аварийному запасу, сроках обновления, а также дат проведения внешних осмотров и итогового контроля (ревизии) с возможностью формирования в автоматизированном режиме соответствующих отчетов. Разработку данного модуля планируется

осуществить силами сотрудников отдела автоматизированных систем управления предприятия. Предлагаемый ориентировочный интерфейс модуля КАС УМТУ «Аварийный запас» представлен в таблице 4.

Таблица 4. – Предлагаемый интерфейс модуля КАС УМТУ «Аварийный запас»

СК53	Подразделение	Группа А3	Типоразмер А3	Наименование МЦ	Ном. №	Признак	ЕИ	Ост. м	Цена, руб.	Сумма, руб.	Дата поступления	Размер А3, м	Пороговое знач. А3, м	Входной контр	Результат контроля	Примечание
Трубы	Группа А3	Труба бесшовная холоднодеформ. 25х3 Ст20 ГОСТ 8734	ТРБ СТ20 25х3	1230	A3	М	30	265,16	7954,8	13.06.2020	30	20	Придан	Прикреплен документ		

Наполняемость данного модуля необходимой информацией предлагается осуществлять в следующем порядке. При оприходовании материальных ценностей аварийного запаса специалистом по материально-техническому обеспечению заполняются следующие столбцы модуля:

- «Подразделение»: место хранения материальных ценностей аварийного запаса;
- «Наименование МЦ»: в соответствии с первичным учетным документом;
- «ЕИ»: единицы измерения;
- «Остаток»: количество материальных ценностей аварийного запаса по данному номенклатурному номеру;
- «Цена»: учетная цена (цена приобретения) материальных ценностей аварийного запаса;
- «Сумма»: стоимость материальных ценностей аварийного запаса;
- «Дата поступления»: (приобретения) материальных ценностей аварийного запаса.

Службой бухгалтерии заполняется «номенклатурный номер» материальных ценностей аварийного запаса, цифровое обозначение материальных ценностей аварийного запаса в бухгалтерском учете.

Сотрудником ОУСЗ заполняются столбцы:

- «группа А3»: укрупненная группа материальных ценностей аварийного запаса, обладающая однородным техническим признаком (трубы, фланцы, подшипники и т.д.);
- «типоразмер А3»: в соответствии с требованиями технических специалистов, инициировавших создание аварийного запаса;
- «дата обновления»: определяется техническими специалистами, инициировавшими создание аварийного запаса;
- «размер А3»: количество материальных ценностей по данному типоразмеру всего, отнесенного к аварийному запасу техническими специалистами, инициировавшими создание аварийного запаса;
- «пороговое значение А3»: это количество материальных ценностей аварийного запаса, при достижении которого, необходимо осуществить его пополнение.

Инженером отдела входного контроля и приемки товарно-материальных ценностей заполняется столбец «Входного контроля» – признак прохождения контроля на соответствие техническим требованиям при поступлении материальных ценностей на предприятие.

При отнесении материальных ценностей из производственно-технического резерва к материальным ценностям аварийного запаса сотрудник ОУСЗ присваивает материальной ценности признак «А3», классифицирующий данный вид запаса как «Аварийный запас». Отметим, что остальные столбцы заполнены в момент оприходования материальных ценностей. Оформление расходных товарно-сопроводительных документов материальных ценностей аварийного запаса с использованием модуля КАС УМТУ «Аварийный запас» осуществляется сотрудником ОУСЗ на основе заявки, согласованной в установленном порядке. Результаты периодического и итогового контроля вносятся в модуль КАС УМТУ «Аварийный запас» секретарем комиссии в столбец «Результат контроля» с прикреплением соответствующего документа. Исключение материальных ценностей из аварийного запаса (по различным основаниям) – признак «А3» в КАС УМТУ снимается сотрудником ОУСЗ.

Для анализа потребления материальных ценностей, отнесенных к аварийному запасу, и предоставления оперативной информации технической службе, инициировавших создание аварийного запаса, предлагается формировать отчет (таблице 5). Также, с целью оптимизации управления аварийными запасами на нефтехимическом предприятии рекомендуется автоматизировать ранее упомянутый алгоритм создания аварийного запаса, как бизнес-процесс «Управление аварийными запасами», который включает как создание, так и постоянное отслеживание, и мониторинг пополнения аварийного запаса (см. рисунок 1).

Таблица 5. – Предлагаемая форма отчета об остатках материальных ценностей аварийного запаса

Группа АЗ	Технические характеристики МЦ АЗ	Норма (кол-во) АЗ, м	Фактическое кол-во АЗ, м	Пороговое значение АЗ, м	Наименование МЦ	Номер №	Наличие признака входного контроля	Дата поставки	Дата обновления
Труба	Труба бесшовная холоднодеформ. 25 × 3 Ст20 ГОСТ 8734	100	30	20	ТРБ СТ20 25 × 3	1230	Входной контроль пройден	13.06.2020	13.06.2026

В совокупности предлагаемая автоматизация управления аварийным запасом посредством разработки модуля «Аварийный запас» в существующей системе КАС УМТУ и автоматизация рекомендуемого бизнес-процесса «Управление аварийными запасами» позволяют значительно улучшить оперативный контроль и управление этим важным ресурсом. Внедрение системы и автоматизация бизнес-процесса обеспечат прозрачность и эффективность всех процессов, связанных с управлением аварийным запасом: от поступления материалов до их списания.

Преимущества автоматизации всех процедур, сопряженных с обеспечением и управлением аварийным запасом:

– улучшение контроля за движением материальных ценностей аварийного запаса: автоматизированный учет движения материальных ценностей в реальном времени исключит ошибки ручного учета и обеспечит точную информацию о наличии и состоянии запасов;

– оптимизация управления аварийным запасом: система позволит отслеживать сроки обновления, проводить своевременное обновление аварийного запаса и предотвращать их порчу или устаревание. Автоматическое формирование отчетов обеспечит оперативное реагирование на изменения в потребностях и своевременное пополнение аварийного запаса;

– повышение эффективности работы: автоматизация освободит сотрудников от рутинной работы по сбору и обработке данных, позволив им сосредоточиться на более важных задачах;

– повышение прозрачности и отчетности: система обеспечит доступ к актуальной информации о состоянии аварийного запаса для всех заинтересованных сторон, включая технические службы и руководство;

– снижение риска дефицита аварийного запаса: система предупредит о приближении к пороговому значению запасов, что позволит своевременно заказать необходимые материалы и предотвратить дефицит в случае аварийной ситуации.

Важно отметить, что авторами четко определены роли и обязанности различных сотрудников в процессе заполнения и использования системы, что гарантирует точность и своевременность данных. А возможность автоматического формирования отчетов обеспечит оперативное предоставление информации техническим службам о потреблении материальных ценностей из аварийного запаса, что позволит принимать обоснованные решения по управлению запасами. Таким образом, разработка и внедрение модуля «Аварийный запас» в существующей системе КАС УМТУ, а также автоматизация бизнес-процесса «Управление аварийными запасами» приведут к повышению надежности, снижению рисков и улучшению оперативной работы нефтехимического предприятия.

Заключение. Основные научные выводы направлены на повышение эффективности управления аварийными запасами материальных ценностей для осуществления ремонтной деятельности на примере нефтехимического предприятия и заключаются в следующем:

– исследована экономическая сущность запасов и дано авторское определение понятию «запасы»;

– обоснована необходимость создания аварийного запаса материальных ценностей для осуществления ремонтной деятельности на нефтехимическом предприятии. Авторами разработан алгоритм формирования аварийного запаса материальных ценностей для осуществления ремонтной деятельности на нефтехимическом предприятии, содержащий ключевые аспекты: начиная от перечня материальных ценностей, которые входят в состав аварийного запаса, и их количества, заканчивая порядком исключения материальных ценностей из аварийного запаса. Отражен экономический эффект создания аварийного запаса на условном примере неисправности задвижки типо-размера 150×40 материального исполнения 08Х18Н10Т установки гидроочистки дизельного топлива. Выявлено, что предприятие сможет сократить временные простоя установки на 3,2 часа и увеличить прибыль на 75295,63 руб.

– предложено создание системы управления аварийными запасами в программном обеспечении нефтехимического предприятия. Данное мероприятие включает разработку нового модуля «Аварийный запас» в существующей системе КАС УМТУ, а также рекомендации по автоматизированию алгоритма создания аварийного запаса как бизнес-процесса «Управление аварийными запасами», который включает как создание, так и постоянное отслеживание и мониторинг пополнения аварийного запаса, что способствует прозрачности и эффективности всех процессов, связанных с управлением аварийным запасом, от их поступления до списания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин Б.А. Логистика: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 327 с.
2. Стерлигова А.Н. Управление запасами в цепях поставок: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 400 с.
3. Гаджинский А.М. Логистика: учеб. – 15-е изд., перераб. и доп. – М.: «Дашков и К», 2007. – 472 с.
4. Грейз Г.М. Управление запасами в логистических системах: метод. указ. по самост. работе. – Челябинск. – 50 с.

5. Fundamentals of Logistics Management / D. M. Lambert, J. R. Stock, L. M. Ellram. – Boston: McGraw-Hill Irwin Publisher, 1998. – 622 с.
6. Баскин А.И., Яковлев О.Т. Резерв ускорения оборота запасов. – М.: Экономика, 1981. – 54 с.
7. Микитьянц С.Р., Иотковский А.А., Кролли О.А. Управление производственными запасами на предприятии. – М.: Экономика, 1971. – 58 с.
8. Фасоляк Н.Д. Управление производственными запасами (экономический аспект проблемы). – М.: Экономика, 1972. – 272 с.
9. Дамари Р. Финансы и предпринимательство: Финансовые инструменты, используемые западными фирмами для роста и развития организаций. – Ярославль: Периодика, 1993. – 222 с.
10. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. Корпоративные финансы: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019 – 640 с.
11. Стоянова Е.С., Штерн М.Г. Финансовый менеджмент для практиков: краткий профессиональный курс. – М.: Перспектива, 1998. – 239 с.
12. Булинская Е.В. Математические методы оптимального управления запасами: реферат. информ. – М.: [б. и.], 1969. – 23 с.
13. Бродецкий Г. Л., Гусев Д.А. Экономико-математические методы и модели в логистике. Процедуры оптимизации: учеб. пособие. – М.: Изд. ц. «Академия», 2012. – 195 с.
14. Лагуткин В.М., Соколов Р.Г. Оптимизация запасов средств производства. – М.: Мысль, 1977. – 245 с.
15. Ледин М.И. Управление запасами (экономико-математические методы). – М.: Знание, 1978. – 64 с.
16. Хэнсменн, Ф. Применение математических методов в управлении производством и запасами / пер. с англ.; предисл. Д.Б. Юдина. – М.: Прогресс, 1966. – 280 с.
17. Лотоцкий В.А., Мандель А.С. Модели и методы управления запасами / Отв. ред. А.А. Дорофеюк; АН СССР, Ин-т пробл. управления. – М.: Наука, 1991. – 188 с.
18. Уотерс Д. Логистика. Управление цепью поставок / Пер. с англ. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 503 с.
19. Шрайбфредер Дж. Эффективное управление запасами / Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 304 с.
20. Мате Э., Тиксье Д. Логистика / Пер. с фр. В. Петров. – 5. изд. – СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2003. – 119 с.
21. Стаханов Д.В., Жирный Н.В. Управление материальными запасами: учеб. пособие. – Таганрог: [б. и.], 2013. – 65 с.

Поступила 12.09.2025

EMERGENCY MATERIAL STOCKS STOCK MANAGEMENT IN THE PETROCHEMICAL PLANT

O. MESHCHERYAKOVA
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

O. LUGOVAYA
(*OJSC «Naftan», Novopolotsk*)

E. SHEBOLDASOVA
(*LLC «Suzorie», Polotsk*)

The article provides the author's definition of the concept of "stock". The necessity of creating an algorithm for the formation of an emergency material stocks for the implementation of repair activities in the petrochemical plant is substantiated. the economic effect of creating an emergency stock is calculated, using the example of a malfunction of the valve of the diesel fuel hydrotreatment unit of the petrochemical plant. practical recommendations are given for creating an emergency material stocks management system in the software of the petrochemical plant.

Keywords: stocks, stock management, emergency material stocks, petrochemical industry.

ВЫБОР БИЗНЕС-МОДЕЛИ КАК МЕТОД АДАПТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ТРАНСПОРТНОГО БИЗНЕСА

канд. экон. наук, доц. Е.В. ТАБАЧНИКОВА

(Государственный университет морского и речного флота

имени адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург,

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики)

Динамика и негативное влияние факторов внешней среды требуют от транспортных организаций формирования системы управления устойчивостью. Адаптивность как одно из условий устойчивости является необходимым свойством организаций, функционирующей в условиях рынка. Выбор бизнес-модели рассматривается в числе методов структурной адаптации организаций. В основу исследования взято предположение о том, что модель бизнеса максимально учитывает изменения рыночной конъюнктуры и позволяет сформировать то предложение, которое соответствует параметрам существующего рынка и потенциалу самой организации. В рамках исследования были поставлены задачи выявления факторов, влияющих на устойчивость транспортной организации, рассмотрения видов адаптации организаций, разработки классификации бизнес-моделей применительно к организациям транспортного бизнеса, анализа факторов, влияющих на выбор бизнес-модели транспортной организацией.

Ключевые слова: бизнес-модель, методы адаптивного управления, устойчивость организации, виды бизнес-моделей, факторы формирования бизнес-модели транспортной организации.

Введение. Транспорт является инфраструктурной отраслью и помимо основной функции – обеспечения перевозок грузов и пассажиров – выполняет социальную и стратегическую роли. В условиях высокой динамики факторов внешней среды требуется формирование системы управления, ориентированной на обеспечение устойчивости как организаций отрасли, так и транспортной системы регионов и страны в целом. Устойчивость социально-экономической системы на уровне организации и на уровне отрасли предлагается рассматривать через совокупность трех свойств: равновесия, адаптивности и стационарности. В свою очередь обеспечение адаптивности системы предполагает применение методов адаптивного управления, к числу которых автором отнесен такой метод, как выбор и формирование бизнес-модели организации.

Проведенное исследование основано на предположении, что выбор модели бизнеса, учитывающий изменения рыночной конъюнктуры, позволяет сформировать предложение, соответствующее параметрам целевого рынка и потенциалу рассматриваемой организации, что и обеспечивает её адаптивность. В рамках исследования были поставлены задачи выявления факторов, влияющих на устойчивость транспортной организации, рассмотрения видов адаптации организаций, разработки классификации бизнес-моделей применительно к организациям транспортного бизнеса, анализ факторов, влияющих на выбор бизнес-модели транспортной организацией.

В рамках исследования были применены методы обработки вторичной информации (анализ и синтез), метод опроса, методы обработки и анализа статистических данных.

Основная часть. Вопросы адаптивного управления и управления устойчивым функционированием организаций не теряют своей актуальности на протяжении нескольких десятилетий, а именно – с момента перехода экономики к условиям рынка. Вопросы управления адаптивностью и устойчивостью предприятий и организаций находятся в сфере научных интересов как российских [1–6 и др.], так и зарубежных исследователей [7–10 и др.].

В общем случае под устойчивостью понимают способность системы возвращаться в состояние равновесия после того, как она была из этого состояния выведена в результате воздействия внешних или внутренних факторов. Адаптивное управление предполагает применение системы методов и принципов, позволяющих организациям оперативно реагировать на изменения внешней среды, трансформируя, прежде всего, параметры внутренней среды и приспосабливаясь таким образом к новым условиям.

Среди факторов, оказывающих наиболее ощутимое давление на устойчивость организаций транспортного бизнеса, необходимо отметить следующие:

- 1) кадровая ситуация на отраслевом рынке труда, характеризующаяся по ряду профессий превышением спроса над предложением;
- 2) geopolитическая ситуация, обусловленная введенными санкциями, привела к трансформации цепей поставок на многих рынках (так, например, существенно вырос грузопоток в южном направлении, благодаря режиму реэкспорта товаров через Турцию, Иран, Грузию и др.);
- 3) изменение в сторону ужесточения нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность организаций транспортной отрасли (например, изменения к Федеральному закону № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности», вступившие в силу с 01.09.2025, предусматривают обязательное применение ЭТРН (электронной транспортной накладной), штрафы за ненадлежащее хранение документов и др.);
- 4) цифровизация (внедрение цифровых технологий в организацию перевозок, в управление жизненным циклом инфраструктуры и транспортных средств, в управление транспортным комплексом и т.д.);
- 5) инфляционный рост цен на ресурсы;
- 6) усиление требований экологического характера к деятельности транспортной организации (государственная политика, стимулирующая переход на более «экологичный» транспорт и снижение негативного воздействия на окружающую среду);
- 7) структура отраслевого рынка – совокупность характеристик, определяющих характер взаимодействия продавцов и покупателей и влияющих на отношения конкуренции, ценообразование и поведение участников рынка.

Следует также отметить, что предпринимателями, осуществляющими деятельность в сфере оказания услуг, среди наиболее значимых, были отмечены следующие факторы: недостаточный спрос (42% ответов респондентов); высокий уровень налогообложения (42% ответов респондентов); недостаток квалифицированного персонала (33%) [11]. Таким образом, вопросы адаптации организации к изменению условий являются актуальными и предполагают применение методов адаптивного управления, к числу которых следует отнести такие методы как:

- диагностика состояния объекта управления;
- прогнозирование состояния факторов внешней среды организации;
- имитационное моделирование;
- управление рисками;
- выбор и формирование бизнес-модели;
- создание блока настроек объекта управления;
- формирование гибкой организационной структуры;
- внедрение инноваций в деятельность организации;
- развитие трудового потенциала;
- управление изменениями и др.

В зависимости от способа реализации (изменение параметров, структуры или входного сигнала производственной системы) различают параметрический, структурный и сигнальный виды адаптации.

Параметрическая адаптация предполагает автоматическое изменение отдельных параметров производственного процесса в зависимости от ситуации. Применительно к деятельности транспортной организации, к средствам параметрической адаптации следует отнести изменение технологии перевозок, перераспределение работ между подразделениями (исполнителями), изменение графика выезда на линию подвижного состава и др.

Сигнальная адаптация подразумевает способность системы реагировать на сигналы обратной связи от элементов объекта управления. К средствам сигнальной адаптации транспортной компании можно отнести изменение маркетинговой и тарифной политики, разработку и внедрение норм расхода материальных ресурсов, оптимизацию портфеля заказов, внедрение системы KPI для сотрудников определенной категории и т.д.

Структурная адаптация относится к способности системы менять собственную архитектуру или состав подсистем в зависимости от потребностей рынка, изменений в технологии производства, специфики заказа клиента. В составе средств структурной адаптации транспортной организации можно назвать такие мероприятия, как создание дочерних предприятий, диверсификация деятельности, ликвидация и создание подразделений, изменение бизнес-модели организации и др.

В рамках процесса адаптации формируется / выбирается из сформированных ранее блок настроек, который может включать методы одного или нескольких видов адаптации. При этом реализация актуальных для организации методов адаптации предполагает использование тех/иных элементов объекта управления (факторов внутренней среды организации) в соответствии с выбранной конфигурацией блока настроек (рисунок 1).

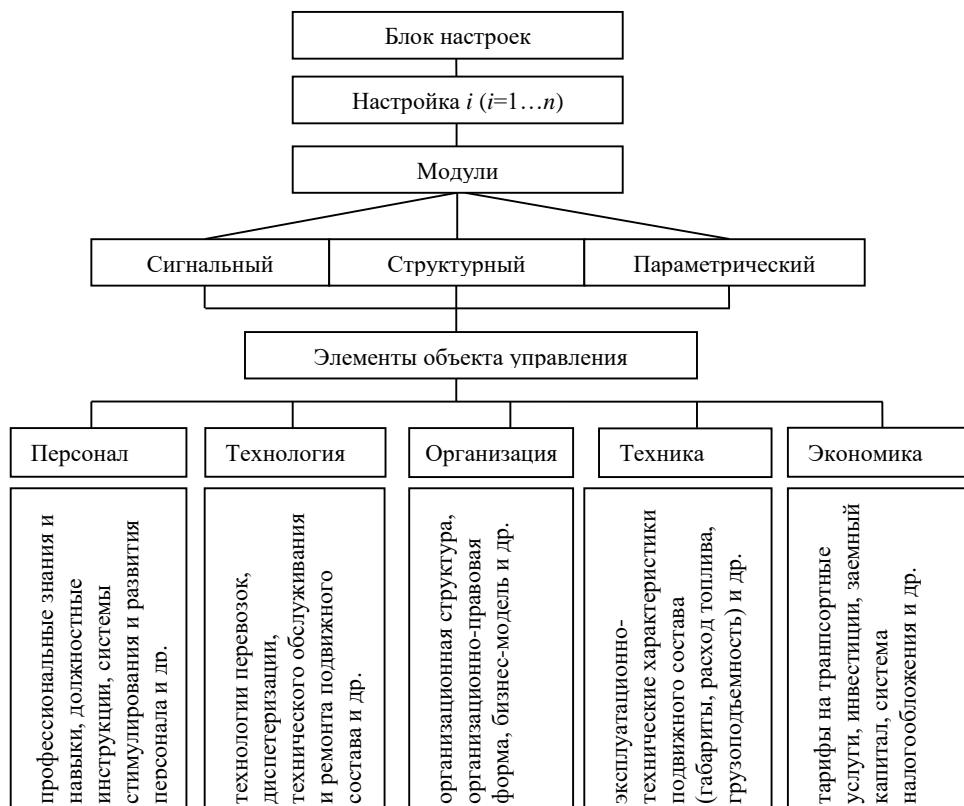

Рисунок 1. – Структура блока настроек грузового автотранспортного предприятия

Таким образом, адаптивность организации зависит от решения ключевых вопросов функционирования, к числу которых относится выбор бизнес-модели. Под бизнес-моделью понимается структура бизнес-процессов и связей между ними, которые используются для планирования, контроля и коррекции деятельности организации [12].

Для формирования бизнес-модели используется широкий спектр инструментов. В рамках исследования использовался подход, предложенный Александром Остервальдером и Ивом Пенье, модифицированный Стивом Бланком и получивший на практике достаточно широкое распространение. Согласно данному подходу, бизнес-модель транспортной организации формируется на основе предлагаемого шаблона, состоящего из следующих основных элементов [14]:

- 1) «потребительские сегменты» – целевая аудитория – те клиенты, на кого нацелены в первую очередь услуги организации;
- 2) «ценное предложение» – параметры услуги, обуславливающие уникальность, привлекательность и ценность предложения организации;
- 3) «ключевые партнеры» – перечень компаний, сотрудничество с которыми осуществляется (планируется осуществлять) на постоянной основе, при этом выделяют четыре вида сотрудничества – стратегическое, соконкуренция, совместное предприятие, отношения с поставщиками;
- 4) «каналы сбыта» – способы взаимодействия организации с клиентами, обуславливающие выполнение таких функций, как повышение степени осведомленности об услугах организации, формирование ценностного предложения организации, обеспечение постпродажного сервиса для клиентов;
- 5) «взаимоотношения с клиентами» – алгоритм оказания услуги (например, самообслуживание, персональное обслуживание, особое персональное обслуживание – закрепление менеджера за каждым клиентом, автоматизированное обслуживание и др.);
- 6) «доходы организации» – услуги, за которые организация получает доходы (реализация транспортных услуг, предоставление в аренду активов и т.д.);
- 7) «ключевые ресурсы» – материальные, интеллектуальные, трудовые, финансовые;
- 8) «ключевые виды деятельности» – действия организации, которые необходимы для реализации её бизнес-модели (производство, сервис, посреднические услуги, консалтинг, создание и поддержка функционирования цифровой платформы);
- 9) «структура издержек» – приведение и анализ постоянных и переменных затрат с указанием величины единовременных вложений и текущих затрат на осуществление деятельности.

Бизнес-модель следует отнести к внутренним факторам и жестким элементам системы управления организации. Вопросы, связанные с выбором и формированием бизнес-модели организации, широко обсуждаются как в научной среде, так и среди практиков [13–15 и др.].

С учетом специфики условий функционирования организаций на рынке транспортных услуг предлагается добавить в приведенный шаблон следующие два элемента:

- «фокус инвестиционной политики» (логистические активы, персонал и др.);
- «масштаб деятельности организации» (численность парка подвижного состава, среднесписочная численность персонала, объем выручки за период).

На рисунке 2 приведена графическая интерпретация шаблона бизнес-модели, выполненная в соответствии с подходом А. Остервальда и И. Пенье и с учетом дополнительных элементов, значимых для организаций транспортной отрасли. Следует отметить, что характер взаимосвязей между структурными элементами отражает авторский взгляд на порядок формирования бизнес-модели.

Рисунок 2. – Структурные элементы бизнес-модели транспортной организации

Здесь представляется необходимым отметить тесную взаимосвязь между выбором бизнес-модели организации и этапом её жизненного цикла. Традиционно выделяют четыре основных этапа в развитии организаций,

а именно: зарождение, рост, зрелость, снижение (упадок). Для каждого из этапов характерны свои особенности организационного поведения. При этом идентификация того этапа, на котором в настоящий момент находится конкретная организация, – задача непростая, поскольку перечень универсальных однозначно сформулированных признаков по каждому из этапов жизненного цикла пока не определен.

Исследователи отмечают, что одним из условий устойчивости бизнеса является выбор и реализация бизнес-модели, соответствующей и возрасту организации, и вызовам внешней среды. Таким образом, следует сделать вывод, что с течением времени любая бизнес-модель нуждается в смене или трансформации. На основе аналитических и статистических данных, отражающих состояние и развитие рынка грузовых автоперевозок, была предложена типология бизнес-моделей автотранспортных компаний, представленная на рисунке 3.

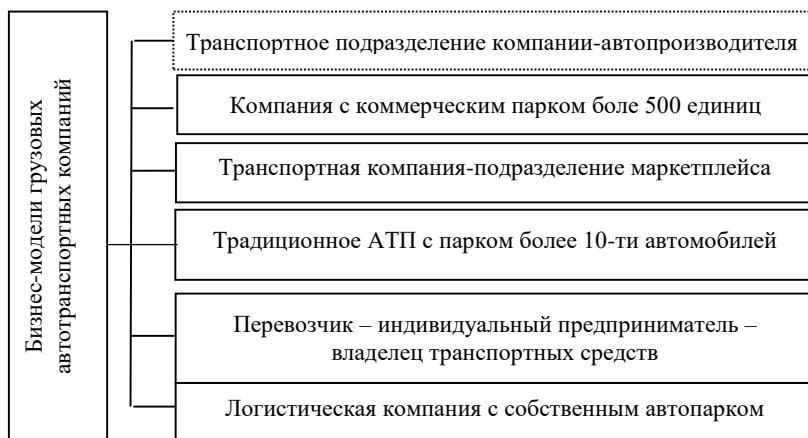

Рисунок 3. – Виды бизнес-моделей грузовых автотранспортных организаций

К преимуществам крупномасштабного бизнеса – бизнес-модель «Компания с коммерческим парком более 500 ед.» – следует отнести потенциальный эффект масштаба, возможность получения количественных скидок от поставщиков (топливо, запасные части и материалы, подвижной состав), сравнительно невысокие транзакционные издержки, доступ к заемному капиталу. Компании с устойчивыми грузопотоками (промышленные предприятия, крупные торговые компании и т.д.), использующие услуги наемного транспорта, заинтересованы в сотрудничестве, прежде всего, с крупными перевозчиками. Такие грузовладельцы предъявляют высокие требования к транспорту, водителям, их компетенциям и т.д. Перевозчик с собственным парком может гарантировать исполнение всех этих требований. Крупные транспортные компании, давно работающие на рынке, как правило, имеют долгосрочные стратегии развития и финансовую «подушку безопасности». В то же время к деятельности крупных компаний предъявляются требования повышенной информационной прозрачности как со стороны инвесторов, так и со стороны органов государственного управления и прочих заинтересованных сторон.

К сравнительным недостаткам бизнес-модели «Компания с коммерческим парком более 500 ед.» следует отнести снижение гибкости управления, обусловленное сложной вертикальной иерархией, и необходимость решения задачи поиска загрузки для большого числа транспортных средств, решение которой во многом зависит от сложившейся рыночной конъюнктуры. Транспортной компании при такой бизнес-модели нужен стабильной объем работы по выгодным ставкам. Следует отметить, что существует экспертное мнение о границах эффективного масштабирования в сфере грузовых автоперевозок в 800–1000 единиц подвижного состава. Приоритетной задачей для таких компаний, преимущественно, является повышение операционной эффективности. Кроме того, крупные транспортные компании острее ощущают дефицит кадров.

Особенностью бизнес-модели «Компания с коммерческим парком более 500 ед.» является потенциальная возможность трансформации в платформу-агрегатор. Многие крупные транспортные компании имеют собственные ИТ-экосистемы, которые перевозчики либо используют для собственных нужд, либо монетизируют. В данном случае возможности цифровых платформ усиливают преимущества транспортных компаний.

По мнению ряда экспертов, бизнес-модель, имеющая условное название «Традиционное АТП с парком более 10-ти автомобилей», постепенно уходит в прошлое. При этом решающими являются такие факторы, как цифровизация бизнес-процессов и дефицит кадров. Такие компании располагают собственным парком автомобилей, как правило, в пределах 10-200 единиц, имеют подразделения вспомогательного (собственную ремонтную базу и др.) и обслуживающего (энергообеспечение, информационное обслуживание и др.) производства. К сравнительным преимуществам данной модели можно отнести то обстоятельство, что на небольших перевозчиках общее падение рынка оказывает не столь сильное влияние, как на крупные парки. У них обычно ниже капитальные затраты и объем финансовых обязательств. Кроме того, небольшим компаниям достаточно найти локальный спрос на свой транспорт, чтобы сохранить устойчивость на период неблагоприятной конъюнктуры рынка.

Востребованной рынком на протяжении сравнительно длительного периода времени является бизнес-модель «Перевозчик – индивидуальный предприниматель – владелец транспортных средств». К сравнительным преимуществам модели в данном случае можно отнести снижение налоговой нагрузки на бизнес, что обусловлено

возможностью применения специальных налоговых режимов и преференций для субъектов малого и среднего предпринимательства. Недостатком же такой модели являются существенные транзакционные издержки и ограниченный доступ к заемному капиталу.

Еще один вариант организации транспортного бизнеса – «Логистическая компания с собственным автопарком». При условии, что логистическая компания способна предоставить качественное обслуживание клиентам и выстроить систему ключевых показателей, то она, как правило, имеет стабильную прибыль. Перспективной стратегией для таких компаний является совмещение инвестиционной и операционной моделей управления бизнесом. Так, например, логистическая компания может инвестировать в открытие региональных филиалов для сокращения логистического плеча, упрощения и ускорения доставки. А также повышать свою эффективность за счет расширения перечня оказываемых услуг и продажи франшизы. Использование собственной платформы-агрегатора также характерно для такой бизнес-модели транспортного бизнеса.

В качестве модели будущего в автотранспортном бизнесе экспертами рассматривается вариант организации автомобильстроительной компанией транспортного подразделения, организующего оперативное управление беспилотными грузовиками (бизнес-модель «транспортное подразделение компаний-автопроизводителей»). Однако следует отметить, что в настоящее время данная модель имеет более футуристический, нежели реалистичный характер.

Мнения экспертов относительно перспективности той или иной модели транспортного бизнеса существенно различаются. Так, например, в руководстве одной из крупных транспортно-экспедиционных компаний с собственным парком свыше 1300 единиц автопоездов, оптимальным размером парка, обеспечивающим компании конкурентные преимущества, считают 500 и более единиц грузовой техники. Другие участники рынка, наоборот, уверены, что небольшие компании с парками до 15 единиц грузовой техники [16].

Еще одна действующая бизнес-модель автоперевозчика, переключающая на себя часть грузопотока генеральных грузов, – это маркетплейсы с собственными транспортными подразделениями (бизнес-модель «Транспортная компания – подразделение маркетплейса»). По оценкам ряда экспертов, такая модель проигрывает традиционным транспортным предприятиям, поскольку крупные грузовладельцы предъявляют высокие требования к качеству транспортного обслуживания. Если перевозчик с собственным парком может гарантировать исполнение всех этих требований, то платформа, как правило, нет.

Далее на примере бизнес-модели «Традиционное АТП с парком более 10-ти автомобилей» предлагается рассмотреть характеристики её основных элементов. Так, в данном случае ценностное предложение автотранспортной организации состоит в осуществлении качественных грузовых перевозок автомобилями, преимущественно находящимися в собственности компании. Ключевым видом деятельности такой компании может являться оказание услуг по перевозке генеральных грузов в контейнерах или в тентованных полуприцепах как по территории России, так и в международном сообщении. В качестве ключевых ресурсов следует назвать персонал, транспортные средства и финансовые ресурсы. Основным потребительским сегментом является B2B (логистические операторы, компании-импортеры, компании-экспортеры, промышленные и торговые компании). Ключевые партнеры – поставщики запасных частей и комплектующих, поставщики шин, поставщики топлива, масел и смазок, компании по оказанию ремонтных услуг, финансовые организации, страховые компании и др. Ключевые клиенты – юридические лица – грузовладельцы и транспортно-экспедиционные компании. Характер взаимоотношений с клиентами может носить как формальный (преимущественно по отношению к разовым клиентам), так и персональный характер (в отношениях с постоянными клиентами). Каналы сбыта могут быть партнерскими (работа с логистическими и транспортно-экспедиционными компаниями) и собственными (прямые продажи через собственный сайт, мобильное приложение, личное взаимодействие с клиентами, участие в тендерах и др.). В качестве основного потока поступления доходов для модели «Традиционное АТП с парком более 10-ти автомобилей» следует рассматривать выручку от оказания транспортных услуг. Структура издержек будет включать такие основные статьи затрат, как затраты на топливо и горюче-смазочные материалы, амортизация транспортных средств, затраты на оплату труда персонала, накладные расходы, затраты на проведение технического обслуживания и ремонта автомобилей, затраты на шины.

Таким образом, каждая из рассмотренных бизнес-моделей характеризуется как сравнительными преимуществами, так и недостатками. На выбор бизнес-модели оказывают влияние внешние и внутренние по отношению к транспортной организации факторы. К внешним факторам следует отнести состояние конкуренции, ёмкость рынка, целевые группы клиентов, уровень развития цифровых технологий в рассматриваемом сегменте рынка и др. Среди внутренних факторов, влияющих на выбор бизнес-модели, прежде всего, необходимо отметить этап жизненного цикла, возраст организации, имеющиеся в распоряжении компаний ключевые ресурсы, стратегию транспортной организации, вид (специализированные или массовые) и географию осуществляемых перевозок (локальные, региональные, международные).

Заключение. Результаты анализа бизнес-модели могут стать источником аргументов в пользу пересмотра стратегии, изменения бизнес-процессов с целью повышения эффективности деятельности транспортной организации. Бизнес-модель позволяет выявить узкие места в управлении деятельностью, а также способствует выявлению ключевых аспектов проекта, реализуемого организацией, для привлечения инвесторов.

Таким образом, выбирая ту или иную бизнес-модель руководство организации обеспечивает её адаптивность, поскольку модель бизнеса максимально учитывает изменения рыночной конъюнктуры и позволяет представить именно то предложение, которое соответствует параметрам существующего рынка и потенциалу организации. При этом необходимо отметить, что ни одна бизнес-модель не является универсальной и успешность её

реализации будет зависеть от гибкости и способности системы управления организации к адаптации в соответствии с изменяющимися условиями.

ЛИТЕРАТУРА

- Бородулина С.А., Панкратова А.Р., Копцева Е.П. Оценка потенциала устойчивого функционирования предприятий в транспортной сфере // Транспортное дело России. – 2021. – № 4. – С. 157–159.
- Григорян М.Г. Технология параметрических измерений результатов деятельности автотранспортных предприятий // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: экономика. – 2013. – № 1(60). – С. 71–77.
- Козлова Е.А., Гусев Е.В. Управление устойчивым развитием фирмы: учеб. пособие. – Челябинск: Изд-во ЮурГУ, 2005. – 89 с.
- Кононова Г.А., Циганов В.В. Устойчивость региональных организаций как критерий эффективности управления // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – № 3. – С. 114–119.
- Масалов А.К. Устойчивое развитие предприятия / под ред. д.э.н., проф. В.Ф. Комарова. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2009. – 176 с.
- Пригожин А.И. Методы развития организаций. – М.: МЦФЭР, 2003. – 864 с.
- Адизес И. Управление в эпоху кризиса. Как сохранить ключевых людей и компанию / перев. с англ. Т. Гутман. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 160 с.
- Ансофф И. «Стратегическое управление» / пер. с англ. – М.: Экономика, 1989. — 519 с.
- Корная Я. Размышления о капитализме. / пер. с венгер. О. Якименко; науч. ред. Д. Расков. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2012. – 352 с.
- Уль-Быен, М., Арена, М. Лидерство для организационной адаптивности: теоретический синтез и интегративная структура // The Leadership Quarterly – 2018. – Vol. 29, Iss. 1. – С. 89–104. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lequa.2017.12.009> .
- Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL:<https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 07.06.2025).
- Шингарев А.В. Построение бизнес-модели корпорации, ориентированной на развитие [Электронный ресурс] // Роль аналитика в управлении компанией: сб. ст. конф., Москва, 28 июня 2002 г. / Исслед.-консульт. фирма «АЛЬТ». – М.: ИКФ Альт, 2002. – URL: <https://www.cfin.ru/management/practice/alt2002/upr-3.shtml> (дата обращения: 15.07.2025).
- Баталова Н.В. Формирование бизнес-модели транспортной организаций в условиях трансформации концепции транспортной услуги [Электронный ресурс] // БРНИ. – 2022. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-biznes-modieli-transportnoy-organizatsii-v-usloviyah-transformatsii-transportnoy-uslugi> (дата обращения: 15.07.2025).
- Муковнина Е.Ю. Бизнес-модель транспортной компании на рынке транспортных услуг Калининградской области // Интеграция наук. – 2019. – № 2(25). – С. 31–37.
- Степанов И.М., Ковальчук Ю.А. Управление активами-2023: Бизнес-модели в эпоху изменения делового климата: преодоление неопределенности совместными усилиями государства и бизнеса. – М.: Ин-т проблем рынка РАН, 2023. – 488 с.
- Сергученкова М. Автоперевозки: стратегии-2025 [Электронный ресурс] // LOGIRUS. – URL: <https://logirus.ru/articles/analythics/avtoperevozki-strategii-2025.html> (дата обращения: 21.02.2025).

Поступила 06.09.2025

SELECTING A BUSINESS MODEL AS A METHOD OF ADAPTIVE MANAGEMENT OF A TRANSPORT BUSINESS ORGANIZATION

E. TABACHNIKOVA

*(Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg,
St. Petersburg University of Management Technologies and Economics)*

The dynamics and negative impact of external environmental factors require transport organizations to form a sustainability management system. Adaptability as one of the conditions for sustainability is a necessary property of an organization operating in a market environment. The choice of a business model is considered among the methods of structural adaptation of an organization. The study was based on the hypothesis that the business model takes into account changes in the market situation as much as possible and allows for the formation of an offer that corresponds to the parameters of the existing market and the potential of the organization itself. As part of the study, the types of business models of modern freight transport enterprises were considered, the factors for choosing a business model by a freight transport enterprise were identified, the list of elements of the business model template of an organization was clarified taking into account the industry specifics of transport business organizations.

Keywords: business model, adaptive management methods, sustainability of the organization, types of business models, factors of formation of business models of freight transport organizations.

КИТАЙСКИЙ ОПЫТ В ЭВОЛЮЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ HUAWEI

ЛЮ ЦЗИЦЯН

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

Статья посвящена анализу эволюции мирового промышленного производства – от механизации к интеллектуализации – в контексте Четвёртой промышленной революции. Особое внимание уделено китайскому опыту, в частности концепции цифровой трансформации компании Huawei, демонстрирующей синергию между корпоративной стратегией, государственным регулированием и развитием инновационной экосистемы. Рассматриваются возможности и ограничения применения этих практик для индустриальной трансформации Республики Беларусь. Автор выделяет ключевые различия в институциональной среде, уровне технологического развития и кадровом потенциале двух стран. Подчёркивается, что успешное внедрение элементов интеллектуального производства в Беларусь требует адаптации зарубежных подходов с учётом национальных реалий. Работа направлена на формирование адаптивных стратегий повышения конкурентоспособности белорусской промышленности в условиях глобальных технологических изменений.

Ключевые слова: индустрия 4.0, интеллектуальная трансформация, стратегия цифровизации Huawei, китайско-белорусское сотрудничество, адаптация зарубежного опыта в переходной экономике.

Введение. С принятием политики «Индустрия 4.0» в Германии, технологий промышленного интернета в США и инициативы «Сделано в Китае 2025» мировая промышленность вступила в новую фазу – интеллектуальное производство, основанное на взаимосвязи киберфизических систем, искусственного интеллекта и больших данных. Интеллектуализация производства становится главным направлением повышения национальной конкурентоспособности и перераспределения глобальных цепочек добавленной стоимости. В «Программе социально-экономического развития Республики Беларусь до 2025 года»¹ подчёркивается необходимость внедрения принципов Индустрии 4.0 для ускорения модернизации экономики. Однако переход к новому технологическому укладу осложнён структурными ограничениями: низким уровнем автоматизации, нехваткой инвестиций в НИОКР и институциональной инерцией. Поэтому изучение китайского опыта, где цифровая трансформация стала системной государственной стратегией, приобретает особое значение.

Целью исследования является выявление элементов китайского опыта цифровой трансформации для адаптации в промышленной политике Республики Беларусь.

Основная часть. В основной части статьи последовательно рассматриваются: эволюция мировой промышленности, особенности позиций Китая и Беларуси, корпоративная стратегия цифровой трансформации Huawei, а также направления развития белорусской промышленной политики.

Мировая индустрия прошла четыре этапа:

- Механизация (вторая половина XIX в.) – переход от ручного труда к машинному, основанному на паровом двигателе.
- Электрификация (начало XX в.) – массовое внедрение электродвигателей и конвейерного производства.
- Цифровизация (1970-е гг.) – использование ЭВМ и промышленных роботов.
- Интеллектуализация (XXI в.) – внедрение искусственного интеллекта, Интернета вещей, облачных технологий и киберфизических систем.

По модели оценки готовности стран к Четвёртой промышленной революции, разработанной Всемирным экономическим форумом (WEF), Китай занимает лидирующие позиции, демонстрируя высокие результаты как в развитии технологий интеллектуального производства, так и в масштабах промышленного выпуска. С 2010 г. добавленная стоимость обрабатывающей промышленности Китая впервые превзошла аналогичный показатель США, после чего страна прочно удерживает мировое лидерство. В 2022 г. доля Китая в мировом объёме обрабатывающего производства достигла 30,2%², а на территории страны функционируют 74 «фабрики-маяка»³, что подтверждает её передовые позиции в области цифровизации и интеграции промышленных инноваций.

В то же время, страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС), включая Беларусь, пока лишь формируют предпосылки для перехода к новому технологическому укладу. По данным Международной федерации робототехники (IFR), плотность промышленных роботов в России в 2020 г. составляла лишь около 5 единиц на 10 000 работников, что свидетельствует о низком уровне автоматизации производства в регионе. Для Беларуси официальные показатели пока не публикуются, однако анализ отраслевых источников показывает, что республика последовательно развивает направление «умной индустрии» и внедряет элементы робототехнических технологий в рамках реализации концепции Индустрия 4.0. На фоне глобального лидерства Китая в интеллектуализации производства Беларусь делает собственные, пусть и более скромные, шаги в направлении формирования

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100348>.

² URL: https://content-static.cctvnews.cctv.com/snow-book/index.html?item_id=7200692239954560871.

³ URL: https://economy.gmw.cn/2024/10/12/content_37609972.htm.

технологической базы «умной промышленности». Эти процессы свидетельствуют о постепенном расширении институциональных и научно-технических предпосылок для будущего перехода страны к Индустрии 4.0. В то время как Республика Беларусь находится на переходной стадии от электрификации к цифровизации, общий уровень интеллектуализации промышленности остается низким, что требует срочных мер по укреплению технологической базы, развитию цифровой инфраструктуры и решению проблем с кадровыми ресурсами.

В 2023 г., согласно данным Национального статистического комитета, в структуре белорусской обрабатывающей промышленности преобладали низкотехнологичные производства (36,7%), среднетехнологичные производства низкого уровня составляли 23,3%, среднего высокого уровня – 33,2%, а доля высокотехнологичных производств достигала лишь 6,8%⁴. Такая структура указывает на необходимость ускорения технологической модернизации отрасли. Основные вызовы: слабая технологическая база, отставание в строительстве ключевой цифровой инфраструктуры (5G, data-центры), недостаточные инвестиции в НИОКР, старение кадров и несоответствие квалификаций требованиям, ограниченные внешние источники финансирования.

Правительство Китая сыграло ключевую роль в продвижении интеллектуальной трансформации промышленности, разработав четкую дорожную карту и отраслевые политики, такие как "Сделано в Китае 2025"⁵. Основные меры развития интеллектуализации производства Китая включают:

- четкое определение стратегических целей и направление инвестиций в сферу интеллектуального производства;
- формирование механизма координации между государством и рынком через конкурентные субсидии, pilotные проекты, стимулирующие технологические инновации;
- развитие инфраструктуры и увеличение государственных вложений в НИОКР, повышение квалификации рабочей силы.

Для Республики Беларусь важным является заимствование китайского подхода в разработке стратегий, эффективное сочетание государственного регулирования с рыночными механизмами, при этом избегая чрезмерного вмешательства. В отличие от Китая, где централизованная вертикаль власти и государственные фонды обеспечивают долгосрочное финансирование НИОКР в стратегических отраслях, белорусская промышленность сталкивается с фрагментацией управления цифровизацией, доминированием краткосрочных бюджетных циклов и консерватизмом в системе госзакупок, что замедляет внедрение передовых, но рискованных цифровых решений. На кадровом уровне, необходимо не только наращивать выпуск IT-специалистов, но и решать проблему оттока высококвалифицированных кадров и сопротивления изменениям среди действующего персонала на традиционных предприятиях путём создания специализированных центров корпоративной переквалификации при крупных промышленных кластерах.

После рассмотрения макроуровня перейдём к анализу корпоративного уровня на примере Huawei.

Опыт цифровой трансформации Huawei демонстрирует, что цифровизация – это не просто внедрение новых технологий, а глубокая организационная трансформация. Huawei реализует «долгосрочную модель один-два-три-четыре»:

- Один целостный стратегический ориентир: цифровизация как ключевая часть общей стратегии компании;
- Два условия обеспечения: организационные механизмы и создание цифровой корпоративной культуры;
- Три основных принципа: координация стратегии и реализации, синергия бизнеса и технологий, баланс самостоятельных инноваций и внешнего сотрудничества;
- Четыре ключевых действия: проектирование на высшем уровне, создание платформ, формирование экосистемы и непрерывная итерация.

Интеграция технологий 5G, облачных вычислений и искусственного интеллекта позволила Huawei создать высокоэффективную систему управления знаниями и инновациями, что является ценным примером для белорусских предприятий. Опыт Huawei представляет собой важный источник практических ориентиров для белорусских предприятий, находящихся на этапе индустриальной модернизации и цифровой трансформации. На стратегическом уровне – цифровизацию следует рассматривать как неотъемлемую часть долгосрочной стратегии развития, а не как краткосрочный технологический проект. На организационном уровне – необходимо формировать механизмы межфункциональной координации, внедрять цифровые инструменты управления и повышать прозрачность процессов для ускорения принятия решений. На культурном уровне требуется развитие корпоративной культуры, основанной на инновациях, обучении и сотрудничестве, побуждающей сотрудников активно участвовать в цифровых преобразованиях. На технологическом и экосистемном уровне – при активном заимствовании внешних цифровых технологий важно формировать собственную инновационную экосистему, налаживая взаимодействие между предприятиями, научными учреждениями и государственными структурами.

В целом, модель Huawei, основанная на сочетании стратегического лидерства, организационной поддержки, культурных изменений и технологической координации, может служить ориентиром для перехода белорусских компаний от «технологически зависимой» к «инновационно-ориентированной» модели развития. Комплексная реализация указанных направлений позволит белорусским предприятиям перейти от фрагментарных цифровых инициатив к системной интеллектуальной трансформации.

⁴ URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_brochures/index_101056/.

⁵ URL: <https://www.cae.cn/cae/html/files/2015-10/29/20151029105822561730637.pdf>.

Заглядывая в будущее, можно отметить, что Китайско-белорусское сотрудничество в области высококачественной модернизации и интеллектуальной трансформации обладает значительным потенциалом и благоприятными перспективами. Во-первых, высокий уровень политического взаимодействия между двумя странами служит прочной гарантией дальнейшего углубления практического сотрудничества. Во-вторых, сотрудничество в развитии производительных сил нового качества. В августе 2024 г. правительства двух стран выступили с совместным коммюнике, в котором была обозначена ключевая среднесрочная задача двустороннего взаимодействия до 2030 г. – «обмен опытом и достижениями модернизации Китая, а также совместное развитие новых качественных производительных сил»⁶. Китай подтвердил поддержку усилий Беларуси по продвижению научно-технических инноваций и расширению промышленной модернизации, а также выразил готовность содействовать созданию Белорусского координационного центра Китайского центра трансфера технологий государств – членов ШОС. Кроме того, была подписана «Комплексная стратегия совместного промышленного развития», предусматривающая согласование приоритетных направлений и новых промышленных проектов. В-третьих, Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» остаётся ключевой платформой инновационного сотрудничества.

Таким образом, развитие китайско-белорусского партнёрства переходит на качественно новый уровень – от традиционного торгового взаимодействия к стратегическому сотрудничеству в области инноваций, технологий и интеллектуального производства, что создаёт устойчивую основу для совместной индустриальной модернизации и интеллектуальной трансформации. В рамках сотрудничества происходит развитие цифровой инфраструктуры (сети 5G, data-центры); совместная реализация пилотных проектов по цифровой трансформации белорусских предприятий с использованием китайских технологий; подготовка высококвалифицированных кадров в области интеллектуального производства для решения проблемы старения и дефицита специалистов. В долгосрочной перспективе взаимодействие в области цифровой инфраструктуры может стать основой для формирования единого технологического пространства Китая и Беларуси.

Заключение. Интеллектуализация производства является неизбежным направлением качественной трансформации мировой промышленности. Богатый опыт Китая в разработке государственных стратегий и корпоративной цифровой трансформации предоставляет Беларуси ценные ориентиры. Республика Беларусь должна использовать эту возможность для активного заимствования китайского опыта, адаптируя его к национальным условиям. Необходимо учитывать, что Беларусь, будучи переходной экономикой, обладает иными институциональными и структурными условиями, что требует дифференцированного подхода к адаптации зарубежных практик.

Полученные выводы могут быть использованы при разработке национальных и корпоративных программ цифровой трансформации промышленности Республики Беларусь.

Поступила 10.09.2025

CHINESE EXPERIENCE IN THE EVOLUTION OF THE INTELLECTUALIZATION OF GLOBAL INDUSTRY BASED ON THE ANALYSIS OF HUAWEI'S DIGITAL TRANSFORMATION STRATEGY

LIU JIQIANG
(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article is devoted to the analysis of the evolution of global industrial production from mechanization to intelligentization in the context of the Fourth Industrial Revolution. It draws upon the Chinese experience, particularly the concept of digital transformation as implemented by Huawei. The study explores the opportunities and limitations of applying these practices to the industrial transformation of the Republic of Belarus. It highlights the key characteristics of industrial development in both China and Belarus, as well as potential directions for China–Belarus cooperation. The article emphasizes that successful implementation of intelligent manufacturing elements in Belarus requires careful consideration of national specificities and the avoidance of directly copying external models. The research aims to identify adaptive strategies to enhance the competitiveness of Belarusian industry amid global technological change.

Keywords: Industry 4.0, intelligent transformation, Huawei's digitalization strategy, China–Belarus cooperation, adaptation of foreign experience in a transitional economy.

⁶ URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202408/content_6970045.htm.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА

А.С. ВОЛКОВЫЦКИЙ

*(Минская областная инспекция охраны животного и растительного мира,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск)*

Статья посвящена исследованию историко-правовых аспектов охраны животного и растительного мира на территории современной Республики Беларусь. На основе анализа нормативных правовых актов, начиная с XIII в. и по настоящее время, показана эволюция государственной политики в рассматриваемой сфере – от первых правовых положений, закрепленных в «Русской Правде» и Статутах Великого княжества Литовского, до современных законов об охране окружающей среды, животного и растительного мира. Автором анализируется поэтапный переход от фрагментарного регулирования, направленного на защиту имущественных интересов землевладельцев, к комплексной системе устойчивого природопользования. Особое внимание уделено советскому периоду, когда природа была признана общенародным достоянием и объектом государственной защиты, а также настоящей эпохе, характеризующейся стройной законодательной базой, охватывающей всю совокупность общественных отношений в области охраны животного и растительного мира. По результатам исследования сделан вывод о преемственности и поступательности историко-правового процесса формирования природоохранной политики, а также о высокой значимости правовой охраны животного и растительного мира в обеспечении устойчивого развития Республики Беларусь.

Ключевые слова: природоохранная политика, правовое регулирование, объекты животного и растительного мира, устойчивое развитие.

Введение. Охрана животного и растительного мира является важнейшей составляющей природоохранной политики, напрямую связанной с конституционным правом граждан на благоприятную окружающую среду. Это не просто декларация, а фундаментальный принцип, пронизывающий всю систему правоотношений в обозначенной сфере. Сбалансированное взаимодействие человека и природы, рациональное использование природных ресурсов и сохранение биоразнообразия являются неотъемлемыми элементами устойчивого развития общества. Правовая защита животного и растительного мира основана на том, что данные объекты являются одним из компонентов природной среды, национального богатства Республики Беларусь, источником духовно-эстетического обогащения и воспитания людей, объектом научных исследований, а также важнейшей базой для получения сырья, пищевых продуктов и иных благ. Именно с учетом такого подхода содержание защиты объектов животного и растительного мира определяется на законодательном уровне [1]. В Республике Беларусь формирование государственной политики в области охраны природы имеет глубокие исторические корни. Уже в памятниках права Средневековья закреплялись нормы, направленные на защиту отдельных видов животных и растений, что отражало потребности общества в сохранении природных ресурсов. В дальнейшем природоохранная деятельность стала неотъемлемой частью государственной политики.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ историко-правовых аспектов становления и развития государственной политики Республики Беларусь в сфере охраны животного и растительного мира, выявление её преемственности, а также определение роли современной правовой системы в обеспечении устойчивого природопользования и сохранения биоразнообразия.

Проблеме формирования и реализации государственной политики в области охраны животного и растительного мира посвящены научные труды ряда белорусских ученых, среди которых С.А. Балашенко [10], П.М. Ермolinский [2; 6], Н.С. Минько [1], С.В. Основин [11], И.С. Шахрай [12], Р.И. Филипчик [13], И.А. Юхно [14] и др.

Основная часть. Современное общество немыслимо без гармоничного взаимодействия человека и природы. В условиях роста антропогенной нагрузки вопросы охраны животного и растительного мира приобретают особую актуальность, поскольку биологическое разнообразие является не только основой экологической стабильности, но и важнейшей составляющей культурного, экономического и духовного развития общества.

Исследование юридических актов, дошедших до наших дней с XIII в., показало, что природоохранное законодательство на землях нынешней Беларуси возникло в 1209 г. в Полоцком и Туровском княжествах с момента принятия Русской Правды [2, с. 181]. Этот памятник права содержал, к примеру, ст. 69, которая за кражу бобра предусматривала штраф в 12 гривен, (аналогичное наказание устанавливалось и за убийство холопа, поскольку в древности бобры и другие ценные породы зверей, а также население считались собственностью князя) [3]. Согласно положениям ст. 32 за порчу княжеской борти с пчелами полагался штраф в 3 гривны. По ст. 75 за неумышленную порубку владельческого годного в борт деревя на виновного налагался штраф 3 гривны в пользу казны и 0,5 гривны – в пользу хозяина дерева, а по ст. 73 за умышленную порубку «дуба знаменного» (т.е. действующей борти) – 12 гривен в пользу казны. По ст. 76 за «выдерку» чужих пчел из борти с виновного взимали штраф

в размере 3 гривен в казну, а также, если мед из улья не выбран, – 10 кун, а если был выбран, – 5 кун в пользу хозяина. В перечисленных статьях Русской Правды, как поясняет Н.П. Ермолинский, «защищались владельческие права на объекты природы (бобров, пчел, бортные деревья) от посягательства на них других лиц. Таким образом, природные объекты с их флорой и фауной, ставшие чьей-либо собственностью, попадали под правовую защиту государства» [2, с. 181]. В дальнейшем этот принцип не нарушался и по мере развития феодальных отношений расширялся, затрагивая, в основном, названные сферы: охоту, бортничество и рыболовство.

Статут Великого княжества Литовского 1529 г. (и последующие Статуты 1566 и 1588 гг.) в целях регулирования общественных отношений, связанных с природопользованием, включал раздел девятый «О ловах, о пущах, о бортном дереве, об озерах, о бобровых гонах, о хмельниках, о соколиных гнездах». Так, артикул 1, касающийся вопросов незаконной охоты в чужих владениях, за такую охоту устанавливал штраф в 12 руб., который уплачивался владельцу данных земель, и столько же – великому князю вместе с вознаграждением, размер которого зависел от цены пойманной дичи. В артикуле 2 «Цена зверям» фиксировалась цена пойманным диким зверям (к примеру, зубр оценивался в 12 руб., лось – 6 руб., рысь – 1 руб.). Артикул 14 «Цена пчел и деревьев, бортного и небортного» определял штраф за сруб и порчу сосны и дуба бортного, в котором еще не бывали пчелы, а также кременной сосны в размере 15 грошей за каждое дерево.

В 1557 г. Великим князем литовским и королем польским Жигимонтом (Сигизмундом) Августом II был издан «Устав на волоки» – правовой акт о проведении реформы налогообложения в Великом княжестве Литовском. Статьи 32, 33, 34, 40, 48, 49 регламентировали вопросы ведения лесного хозяйства и пользования крестьянами пущами, реками, озерами. Некоторые участки наиболее ценных пущ объявлялись заповедными, охота в них запрещалась [4]. В 1559 г. старостой Мстибоговским Григорием Богдановичем Воловичем был составлен документ под названием «Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем Великом Княжестве Литовском», который содержал сведения о лесных угодьях (пущах) и путях миграции животных, а также включал прилагаемые к нему грамоты и привилегии на использование этих земель, отражающие обязанности дворянства в части пользования землей и природными ресурсами. Обозначенный правовой акт позволяет получить представление о земельных отношениях, лесном хозяйстве и животном мире Великого княжества Литовского в XVI в., отражает их особенности [5]. Как отмечает Н.П. Ермолинский: « эта работа – первый опыт лесоохотовустройства на территории Беларуси» [2, с. 185].

Вскоре был принят Лесной кодекс «Устава и инструкция гаспадарским лесничим» (1567 г.) – основополагающий комплексный законодательный акт, направленный на урегулирование общественных отношений, связанных с охраной, защитой, рациональным (устойчивым) использованием лесных ресурсов и управлением лесами Великого княжества Литовского. Согласно этому документу, княжеские леса уже тогда были разделены на лесничества, а ведение лесного хозяйства и охрану объектов животного мира осуществляла специальная лесная служба – Департамент по управлению лесами и организации охоты, находившийся в подчинении короля [2, с. 183]. Кодекс также определял условия и средства содержания лесничих и стражников, устанавливал размеры штрафов за браконьерство. В 1641 г. по инструкции короля Владислава IV комиссии, состоявшей из королевских уполномоченных, был принят немаловажный документ, получивший название «Ординации королевских пушеч», который устанавливал порядок управления лесами с целью их сохранения и рационального использования. Этот акт эпохи Речи Посполитой отражал политику короны в отношении природных ресурсов и хозяйственной деятельности на землях Великого княжества Литовского.

Нужно сказать, что после вхождения земель Беларуси в состав Речи Посполитой на её территории продолжало действовать законодательство Великого княжества Литовского, а с присоединением территории Беларуси к Российской империи стали появляться новые правовые акты в области фаунистического права. Так, в 1863 г. были введены ограничения на сроки ведения охоты. С 1 марта до 12 июля (Петров день) все виды охоты были запрещены. Позже этот правовой институт был детализирован в Законе «Об охоте» 1892 г. В частности, была регламентирована охрана редких видов зверей и птиц, что содействовало развитию так называемой правильной охоты. Данный Закон регулировал порядок охоты и ведения охотниччьего хозяйства с организацией лесного и сельского хозяйства, а также порядок и условия аренды сельскохозяйственных и лесных земель под охотничью угодья [6, с. 28].

Отдельные природоохранные аспекты были частично отражены в Соборном Уложении 1649 г. Уложение регулировало вопросы, связанные с поместными землями и вотчинами, что, в свою очередь, косвенно влияло на использование земельных ресурсов, которыми пользовались помещики. В число тягчайших государственных преступлений было включено совершение поджогов, за что полагалась смертная казнь, а это могло иметь некоторый сдерживающий эффект на уничтожение лесов [7]. Уложение также предусматривало ответственность за самовольный промысел в водоемах, принадлежащих царю и его семье. В частности, за самовольный лов рыбы в государственных прудах полагалось битье батогами, кнутом, урезание уха либо иное государево наказание. Однако все это не было продиктовано заботой о растительном мире как таковом, а рассматривалось в контексте общественной безопасности и государственного порядка.

Впоследствии в военно-уголовном кодексе – «Артикуле воинском» 1715 г., принятом Петром I, к примеру, краже рыбы, если она была совершена военнослужащим, могла рассматриваться как преступление, но точное наказание зависело от множества факторов. В документе перечислялись воинские преступления и виды наказаний, такие как смертная казнь, телесные наказания, каторга, ссылки, но для частных случаев нужно было уточнить конкретный артикул, который мог бы применять ту или иную меру, например, если кражи была сопряжена с мародерством или причинила ущерб снабжению армии. Важно подчеркнуть, что в период правления

Петра I осуществлялось действенное государственное регулирование охоты и рыбных промыслов. Множество изданных указов было направлено на защиту природы, был введен государственный контроль охоты и рыбных промыслов, запрещено самовольное использование природных ресурсов частными лицами. Кроме того, при Петре I, произошло «отобрание всех частных рыбных ловель в казну» [8, с. 97].

На следующих этапах историко-правового развития вопросы охраны животного и растительного мира регулировались указами Екатерины II и Александра I. Так, Указом Екатерины II от 17 июля 1763 г. был запрещен один из видов охоты на птиц и зверей – весенняя охота. Этот Указ носил характер временного запрета, чтобы ограничить определенные способы охоты, которые считались варварскими и наносили вред популяции животных. В 1802 г. Александр I издал один из важнейших нормативных актов – Указ о запрете охоты на зубра, что стало первым шагом на пути к сохранению редких видов фауны в Российской империи. Указ закреплял правовой запрет на добычу зубров, обитающих в Беловежской пуще – первой заповедной территории, которая до того времени использовалась преимущественно в качестве охотничьих угодий царской семьи и дворянства. Основной целью документа было предотвращение исчезновения вида и сохранение популяции зубров как национального природного богатства, а также обеспечение научного интереса к их изучению. Исходя из проведенного исследования, можно утверждать, что данный акт стал прообразом государственной политики по охране редких и ценных видов животных. С его принятием природоохранные меры начали выходить за рамки защиты имущественных интересов землевладельцев и переходить к более широкой концепции рационального использования и сохранения природных ресурсов.

Следующим важнейшим событием в истории формирования природоохранных законодательства стало принятие Закона об охоте от 3 февраля 1892 г., заложившего основы дореволюционной «Охотничьей политики» Российской империи. В Законе основное внимание уделялось запрету на определенные виды охоты, перечислялись способы добычи дичи, устанавливалось наказание за незаконное использование орудий лова, наносящих ущерб популяции животных. Закон также закреплял за землевладельцами право распоряжаться охотничьими ресурсами на своих землях и определять условия охоты. Таким образом, данный нормативный акт сочетал интересы государства и частных собственников в сфере рационального использования природных ресурсов. Его по праву можно рассматривать в качестве предшественника современного законодательства по охране животного мира, поскольку закон установил принципы рационального использования и охраны редких видов животных, ввел ответственность за нарушение установленных правил.

С 1917 г., после Октябрьской революции, начался этап формирования советской политики в области охраны животного и растительного мира, который характеризовался коренной перестройкой системы управления природными ресурсами и переходом к государственному регулированию природопользования. Одним из ключевых нормативных правовых актов этого периода стал Декрет «О социализации земли», утвержденный 27 января 1918 г. на основе Декрета о земле от 1917 года. Декрет «О социализации земли» закреплял переход земельных угодий, недр и иных природных ресурсов в общепародное достояние, что обеспечивало государственный контроль их использования и одновременно устанавливало принципы коллективной ответственности за охрану природной среды. Данный документ стал основой выстраивания системного подхода к природоохранной политике в советский период. Впервые в истории на законодательном уровне была закреплена идея о неделимости земли и природных ресурсов как общественного достояния, что открыло путь к созданию государственной системы охраны животного и растительного мира, заповедников, регулированию охоты, рыболовства и лесного хозяйства. Важной особенностью обозначенного исторического периода стало постепенное формирование комплексной нормативной правовой базы, направленной на сочетание охраны природных ресурсов и социально-экономического развития страны.

После образования БССР в 1919 г. началась активная систематизация законодательства в области охраны природы. Вплоть до 70-х гг. в развитии правовой основы в рассматриваемой сфере преобладающим был природо-ресурсный подход. Это означает, что «регулирование природопользования и охраны природы осуществлялось применительно к отдельным природным ресурсам» [9, с. 41]. В этот период стали приниматься самостоятельные нормативные правовые акты, регламентирующие отдельные виды природо-ресурсных отношений (по рыбной ловле, охоте, охране особо ценных видов животных и др.) [8, с. 98], создавались заповедники (постановлением Совета Министров БССР от 23 августа 1962 г. было утверждено Положение о государственных заповедниках Белорусской ССР). Государственный контроль теперь обеспечивал не только рациональное использование земель и природных богатств, но и предупреждал их истощение, способствовал сохранению биоразнообразия и укреплению экологической безопасности. Следует констатировать, что в 1960 – 1980-е гг. охрана природы уже стала частью общегосударственной политики, что выразилось в кодификации законодательства об охране окружающей среды.

Политические и экономические трансформации конца XX – начала XXI века оказали существенное влияние на структуру и эффективность всей природоохранной системы Беларуси. Переход к рыночной экономике и становление суверенного государства потребовали переосмысления подходов к охране природы, адаптации законодательства и институциональной структуры к новым реалиям, сохраняя при этом лучшее из накопленного наследия.

Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов в Республике Беларусь возведены на уровень конституционных обязательств, что подчеркивает приоритет экологической политики в системе государственного управления. Статья 55 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) устанавливает,

что охрана природной среды и бережное отношение к природным ресурсам – долг каждого. Часть 2 ст. 46 Конституции закрепляет обязанность государства обеспечивать охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды. Именно положения Конституции позволили сформировать системное восприятие охраны природы как приоритетного и неотъемлемого элемента государственной политики, создать на их основе прочный правовой фундамент для разработки и реализации законодательства в сфере охраны животного и растительного мира, регулирования природопользования и функционирования особо охраняемых природных территорий.

В настоящее время правовая основа охраны животного и растительного мира в Республике Беларусь представляет собой развитую систему, базирующуюся на ряде ключевых законодательных актов, среди которых центральное место занимают Закон Республики Беларусь от 17 июля 2023 г. № 294-З «Об охране окружающей среды», Закон Республики Беларусь от 15 ноября 2018 г. № 150-З «Об особо охраняемых природных территориях», Закон Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-З «О животном мире» и Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2018 г. № 153-З «О растительном мире». Этот правовой массив определяет общие принципы, цели, задачи и правовые механизмы в области сохранения биологического разнообразия.

Заключение. Резюмируя сказанное, можно заключить, что историко-правовое развитие охраны животного и растительного мира в Беларуси демонстрирует эволюцию государственной политики в данной сфере, поступательное движение от отдельных норм, направленных преимущественно на защиту имущественных интересов землевладельцев, к целостному и комплексному регулированию, основанному на принципах устойчивого развития и биоразнообразия. Если в ранних источниках права (Русская Правда, Статуты ВКЛ) охрана природы рассматривалась как элемент защиты собственности, то начиная с XVIII–XIX вв. постепенно усиливается идея государственного контроля за рациональным использованием земель и природных богатств. В свою очередь, советский период ознаменовался переходом к концепции природы как общенародного достояния, что нашло свое отражение в закреплении вопросов охраны природы на конституционном уровне. Можно также заключить, что Республика Беларусь, унаследовав советскую правовую традицию, одновременно адаптировала её к национальным интересам. Это позволило сформировать современную законодательную базу в области охраны животного и растительного мира.

Таким образом, государственная политика Республики Беларусь в рассматриваемой сфере демонстрирует преемственность и развитие, а также готовность отвечать на современные вызовы – от сохранения редких видов животных и растений до обеспечения устойчивого природопользования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минько Н.С. Реализация принципов международного экологического права в сфере природопользования в Конституции и природоохранном законодательстве Республики Беларусь // Журнал международного права и международных отношений. – 2006. – № 1. – С. 14–19.
2. Ермолинский Н.П. Становление и развитие законодательства об охране и использовании животного мира Беларуси во времена Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского, Российской империи и в советский период // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6(75). – С. 180–187.
3. Правда русская. Комментарии / Б.В. Александров и др.; под ред. Б.Д. Грекова. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 862 с.
4. Ермолинский П.М. Генезис становления и развития законодательства об охране и использовании животного мира Беларуси // Экологический вестник: научно-практический журнал. – 2013. – № 4. – С. 63–68.
5. Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем Великом Княжестве Литовском / коллектив авторов. – М.: Книга по Требованию, 2022. – 390 с.
6. Ермолинский П.М. История становления и развития законодательства об охране и использовании животного мира Беларуси // Лесное и охотничье хозяйство. – 2010. – № 12. – С. 26–31.
7. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. – Т. 3: Акты Земских соборов. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 83–257.
8. Иванова С.В. Этапы становления законодательства о животном мире // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 10(142). – С. 96–100.
9. Бринчук М.М. Экологическое право: учеб. – 4-е изд. – М.: Эксмо, 2010. – 668 с.
10. Балащенко С.А. Государственное управление в области охраны окружающей среды: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2001. – 39 с.
11. Основин С.В., Основина Л.Г., Старосто Р.С. Использование цифровых технологий для минимизации отрицательного воздействия на окружающую среду // Условия, императивы и альтернативы развития современного общества в период нестабильности: экономика, управление, социономия, право: сб. науч.тр., Тихорецк, 12 мая 2020 г. / под общ. ред. Е.В. Королюк. – Тихорецк: ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2020. – С. 471–482.
12. Шахрай И.С. Становление законодательства Республики Беларусь о растительном мире // Экологическое право. – 2005. – № 5. – С. 29–33.
13. Филипчик Р.И. Конституционные аспекты обеспечения экологической безопасности в Республике Беларусь // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. – 2003. – № 2. – С. 39–43.
14. Юхो, Я. Гарадзельская унія 1413 // Вялікае княства Літоўскае: Энцыкл. У 3 т. – Мінск: БелЭн, 2005–2010. – Т. 1.: Абаленскі – Кадэнцыя / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.). – 2005. – 688 с.

Поступила 20.09.2025

**HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION
AND IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS
IN THE FIELD OF WILDLIFE AND PLANT PROTECTION**

A. VOLKOVTISKY

*(Minsk Regional Inspectorate for the Protection of Flora and Fauna,
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk)*

This article examines the historical and legal aspects of wildlife conservation in the territory of the modern Republic of Belarus. Based on an analysis of regulatory legal acts from the 13th century to the present, it charts the evolution of state policy in this area—from the first legal provisions enshrined in the "Russkaya Pravda" (Russian Truth) and the Statutes of the Grand Duchy of Lithuania to modern laws on the protection of the environment, flora, and fauna. The author analyzes the gradual transition from fragmented regulation aimed at protecting the property interests of landowners to a comprehensive system of sustainable nature management. Particular attention is paid to the Soviet period, when nature was recognized as a national treasure and an object of state protection, as well as the present era, characterized by a coherent legislative framework encompassing the entire range of social relations in the field of wildlife conservation. The study concluded that the historical and legal process of environmental policy formation is continuous and progressive, and that legal protection of flora and fauna plays a significant role in ensuring sustainable development in the Republic of Belarus.

Keywords: environmental policy, legal regulation, flora and fauna, sustainable development.

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ЕВРАЗИЙСКОГО РЕГИОНА

канд. юрид. наук, доц. Т.М. ГОНЧАР
(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)

В статье рассмотрены проблемы гендерной политики в области интеллектуальной собственности государств евразийского региона. Проведен обзор мероприятий, организованных в государствах евразийского пространства в контексте гендерной политики и интеллектуальной собственности. Сделан сравнительно-правовой анализ гендерной политики и интеллектуальной собственности стран евразийского пространства. Автор рекомендует направления совершенствования национальной гендерной политики в контексте интеллектуальной собственности в соответствии с рекомендациями Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, гендерная политика, женщины-изобретатели, национальные стратегии интеллектуальной собственности.

Введение. Данное исследование направлено на выявление факторов, снижающих участие женщин в изобретательской деятельности и интеллектуальной собственности в странах евразийского региона. Статья посвящена изучению национальных стратегий интеллектуальной собственности государств евразийского региона в контексте решения вопросов гендерной политики. Проведен обзор национальных политик интеллектуальной собственности некоторых государств евразийского пространства. Автором предложены пути повышения уровня участия женщин в области интеллектуальной собственности с учетом совершенствования национальных политик интеллектуальной собственности евразийских государств.

Основная часть. Гендерная проблема является одной из актуальных проблем всех стран, включая сферу интеллектуальной собственности и инноваций в евразийском регионе. В правовой доктрине эта тема не нашла детального исследования. Авторы поверхностно ведут речь о гендерной политике и интеллектуальной собственности без критического анализа. Например, Ю.С. Нечаева упоминает гендерную политику Всемирной организации интеллектуальной собственности как современную тенденцию развития права интеллектуальной собственности [1].

Важным выступает вопрос, как национальная политика евразийских государств в сфере интеллектуальной собственности учитывает гендерные принципы. Рассмотрим это на примере нескольких государств.

В Республике Беларусь принятая Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года (далее – Стратегия Республики Беларусь)¹. Данный источник содержит основные направления совершенствования национальной системы интеллектуальной собственности, цели и задачи государственной политики в данной сфере, предусматривающие преобразование интеллектуальной собственности в действенный инструмент инновационного и социально-культурного развития Республики Беларусь. Отдельных положений, предусматривающих конкретные механизмы стимулирования и поддержки женщин в развитии интеллектуальной собственности и инноваций, Стратегия Республики Беларусь не содержит. Особое внимание в данном источнике уделено активизации участия молодежи в изобретательской сфере. 7 апреля 2023 года в Минске состоялся семинар «Женщина и интеллектуальная собственность – катализатор инноваций и творчества», приуроченный к Международному дню интеллектуальной собственности². Положительным моментом развития белорусского законодательства является разработка Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 годы³. Ведется речь о гендерном неравенстве в экономической и других сферах в Республике Беларусь. План рассчитан на увеличение доли женщин, занятых в области информационных технологий и информационного обслуживания, профессиональной, научной и технической деятельности, научных исследований и разработок. Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Беларусь не указан в качестве органа, входящего в систему организаций, несущих ответственность за реализацию данного плана. Таким образом, данный источник не содержит конкретных мер, ориентированных на достижение указанных выше задач, а также не предусматривает механизмов повышения изобретательской активности женщин, увеличения их числа среди патентообладателей.

В Республике Беларусь идет подготовка проекта Национального плана по обеспечению гендерного равенства на 2026–2030 годы⁴. Он включает четыре направления. В их числе, укрепление и развитие механизмов обеспечения и защиты равных прав и возможностей женщин и мужчин, расширение потенциала системы образования,

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100672>.

² URL: https://www.ncip.by/o-centre/novosti/sobytiya/seminar-zhenshchina-i-intellektualnaya-sobstvennost-katalizator-innovatsiy-i-tvorchestva/?print=y&special_version=N.

³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000793>

⁴ URL: <https://belta.by/society/view/proekt-natsionalnogo-plana-dejstvij-v-oblasti-genderного-ravenstva-do-2030-goda-rassmotreli-v-minske-718220-2025/>.

занятости и социальной поддержки в интересах равных социально-экономических возможностей для женщин и мужчин, гармоничного баланса трудовой и семейной жизни. Планируется изменить название плана – переименовать его в Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин на 2026–2030 годы. По нашему мнению, данный шаг выступает правильным, поскольку фокусирует внимание на женщине по причине ее неравного социально-экономического положения в сравнении с мужчиной.

Годовой отчет Национального центра интеллектуальной собственности Республики Беларусь 2024 также не содержит гендерной статистики в области патентования и регистрации объектов промышленной собственности⁵. Такие аналитические исследования не являются популярными в работе национального патентного органа. В отчете белорусского ведомства интеллектуальной собственности ведется речь о мероприятиях, проведенных в области интеллектуальной собственности, направленных на вовлечение студентов и молодежи в развитие сферы творчества, включая проведение конференций, конкурсов, выставок. Гендерная статистика с позиции отдельных сфер представлена Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь. Информации о количестве женщин, имеющих патенты и другие документы на объекты интеллектуальной собственности, не имеется на сайте данного органа. Численность исследователей мужчин и женщин показана общей цифрой и составляет 17 702 (кандидаты и доктора наук), (2024). Среди предпринимателей лидирует показатель среди мужчин – 60,5%; женщины – 39,5% (2024)⁶.

Всемирной организацией интеллектуальной собственности разработан План действий в области интеллектуальной собственности и гендерного равенства «Роль интеллектуальной собственности в поддержке женщин и девочек»⁷, призывающий государства развивать гендерную политику в разрезе интеллектуальной собственности, в том числе с учетом совершенствования законодательства, создания стимулов, программ обучения для женщин, занимающихся инновационной и творческой деятельностью, программ поощрения и признания заслуг, опросов и отслеживания данных о женщинах в конкретных секторах по гендерному признаку в рамках систем регистрации интеллектуальной собственности. Сравнение мер национальной политики интеллектуальной собственности с позиции гендерной проблемы позволяет вести речь о том, что в Республике Беларусь не в полной мере реализованы направления работы, предусмотренные приведенным выше Планом действий в области интеллектуальной собственности и гендерного равенства Всемирной организацией интеллектуальной собственности. В частности, не разработана национальная система мер, повышающих роль женщин в области патентования изобретений, промышленных образцов, оформления прав на товарные знаки и другие объекты. Не ведется статистика женского патентования, а также регистрации иных результатов интеллектуальной деятельности.

В Российской Федерации сложился другой подход в области построения государственной политики интеллектуальной собственности, не связанный с принятием национальной стратегии, как в Республике Беларусь. Направления развития интеллектуальной собственности в Российской Федерации определены многими источниками, в том числе Политикой в области интеллектуальной собственности для университетов и научно-исследовательских организаций от 31.07.2018 г.⁸ и др. По мнению Т.В. Шатковской, российская политика интеллектуальной собственности направлена на реализацию следующей цели – повышение конкурентоспособности экономики РФ и обеспечение роста валового внутреннего продукта, национальной безопасности, технологической независимости в важных для государства и общества сферах путем развития сферы интеллектуальной собственности [2]. Отдельного источника, предусматривающего меры стимулирования участия женщин в интеллектуальной собственности, не принято. Разработана Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы, утвержденная Правительством РФ от 29.12.2022 г. № 4356-р⁹. По данным Федеральной службы государственной статистики, на начало 2022 г. в Российской Федерации среди высококвалифицированных научных работников женщины составляют значительную часть (28,3% среди докторов наук и 43,4% среди кандидатов наук). Женщины находятся в неравном положении по сравнению с мужчинами в сфере экономики, составляя абсолютное большинство в отраслях, где заработная плата ниже средней по экономике (2021 г. – доля женщин, занятых в области образования, составляла 82,4%). На корпоративном уровне формируется практика обеспечения равенства возможностей для мужчин и женщин. Компании реализуют специальные программы по развитию лидерства своих сотрудниц, ставят цели повышения доли женщин в правлении компаний. К числу направлений деятельности в интересах женщин на 2023–2030 годы отнесены следующие:

- создание условий для выявления и развития талантов женщин;
- расширение участия женщин в высокотехнологичных отраслях;
- развитие естественных и математических наук, привлечение женщин к приобретению технических знаний и навыков, необходимых в цифровой экономике;

⁵ URL: <https://www.ncip.by/izdaniya-i-publikatsii/godovoy-otchet/>.

⁶ URL: <https://gender.belstat.gov.by/>.

⁷ URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-rn2023-1-ru-wipo-intellectual-property-ip-and-gender-action-plan-the-role-of-ip-in-support-of-women-and-girls.pdf>.

⁸ URL: <https://www.wipo.int/ru/web/technology-transfer/ip-policies>.

⁹ URL: <http://static.government.ru/media/files/1HtVCkhskBAE9DAfID3Akpd787xAOc4.pdf>

– популяризация технических и технологических профессий и специальностей и повышение интереса к точным наукам среди женщин;

– продвижение женщин-ученых, а также другие меры¹⁰.

Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности Российской Федерации за 2024 г. не отражает специальной статистики по патентной активности женщин¹¹. Информация о регистрации объектов промышленной собственности представлена с учетом российских и иностранных заявителей. В данном источнике уделено внимание гендерному вопросу в контексте количества сотрудников Федеральной службы по интеллектуальной собственности. В число мероприятий, посвященных роли женщин в сфере интеллектуальной собственности упоминается IP-девичник «Интеллектуальная собственность – имя женское».

Таким образом, российская политика в отношении женщин, в сравнении с белорусской политикой, предусматривает более широкий и конкретный перечень действий в контексте стимулирования участия женщин в науке, творчестве, технологиях и инновациях. Особый интерес представляют практические мероприятия с женской тематикой в сфере интеллектуальной собственности.

Более прогрессивно происходит развитие национальной политики интеллектуальной собственности с учетом гендерного вопроса в Кыргызской Республике. Отдельным направлением Государственной программы развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2022–2026 годы, утвержденной постановлением Кабинета Министров от 20.05.2022 г. № 265¹², предусмотрено стимулирование изобретательской и инновационной деятельности женщин, организация конкурсов и выставок в сфере интеллектуальной собственности и инноваций среди женщин. Примечательно, что ранее принятая Государственная программа развития интеллектуальной собственности в Кыргызской Республике на 2017–2021 годы, утвержденная постановлением Правительства Кыргызской Республики от 6 июля 2017 г. № 424¹³, не предусматривала таких мер. Положительным моментом стимулирования женской активности в секторе интеллектуальной собственности стало проведение 26 апреля 2023 г. в Инновационном центре Кыргызпатента мероприятия, приуроченного к Международному и Национальному Дню интеллектуальной собственности под лозунгом «Женщины и Интеллектуальная собственность – катализатор инноваций и творчества»¹⁴, а также женского форума «Женщины в изобретательстве, науке, креативной индустрии и предпринимательской деятельности» (29 ноября 2024 г.)¹⁵.

Таким образом, кыргызская национальная стратегия в сфере интеллектуальной собственности не идет в разрыве с гендерной политикой и предусматривает меры повышения женской активности в изобретательстве и инновациях как направление работы патентного органа.

Конкурс как форма стимулирования участия женщин в интеллектуальной собственности стала применяемой в деятельности патентного ведомства Казахстана. Номинация «Женщина-изобретатель» Республиканского конкурса достижений в области изобретательства «Шапагат – 2024» (6 декабря 2024 г.) отмечена в Годовом отчете данного ведомства¹⁶. Однако в Плане работы Национального института интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан на 2025 г.¹⁷ и Концепции развития сферы интеллектуальной собственности в Республике Казахстан на период с 2021 по 2025 годы¹⁸ не предусмотрено других мер поддержки женщин в изобретательстве и инновациях. Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года¹⁹ также не содержит конкретных направлений работы в контексте развития роли женщин в области интеллектуальной собственности. В этом источнике в целом ведется речь о повышении роли женщин в инновационных, инфраструктурных, высокотехнологичных государственных проектах и программах, а также о расширении женского бизнеса в секторе современных и инновационных услуг: коммуникационные и цифровые услуги, развлечения, туризм и другие.

Стратегия развития сферы интеллектуальной собственности в Республике Узбекистан на 2022–2026 годы²⁰ не содержит специальных положений, отражающих основные принципы национальной политики повышения уровня участия женщин в области интеллектуальной собственности. Однако совершенствование системы поддержки женского предпринимательства, научной и изобретательской деятельности, а также ведения гендерной статистики предусмотрено в Стратегии достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030

10 Cm. shocky 9.

¹¹ URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/1/RP-AR-2024.pdf>.

¹² URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/159220/edition/1182257/ru>.

¹³ URL: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/764>.

¹⁴ URL: <https://fund.patent.kg/?p=3570>.

¹⁵ URI: <https://hkdf.kg/frontend/web/post/view?id=221&language=ml>

¹⁶ URL: <https://hrdr.kg/frontend/web/post/view?id=221&cat=1>

¹⁷ URL: <https://oazpatent.kz/ru/gazpatent-turaly/work-plan>.

²⁰ URL: <https://buxgalter.uz/uz/doc?id=690947> strategiya razvitiya sfery intellektualnoy sobstvennosti v respublike uzbekistan na

года²¹. В данном источнике сказано о разработке и принятии проекта нормативного правового акта, предусматривающего поддержку деятельности женщин, желающих заниматься малым бизнесом и частным предпринимательством, в виде субсидий и грантов; совершенствование системы стимулирования изобретательской и рационализаторской деятельности женщин. Закрепление таких мер в национальной гендерной политике выступает важным шагом в Узбекистане в целях развития женской составляющей интеллектуальной собственности.

На региональном уровне гендерная политика в контексте интеллектуальной собственности также не находит детального правового регулирования. Стратегия охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности в ЕАЭС²² не содержит специальных положений, развивающих гендерные принципы в области интеллектуальной собственности. В этом источнике речь идет о поощрении развития интеллектуальной собственности молодежи и бизнеса.

Заключение. Таким образом, гендерные вопросы интеллектуальной собственности выступают новым направлением политики государств евразийского региона. Развитие системы мер поддержки женщин в области интеллектуальной собственности и инноваций находится на начальном этапе и требует дальнейшего расширения. Государства недостаточно активны с точки зрения организации и проведения мероприятий, ориентированных на усиление роли женщин в интеллектуальной собственности. Выявлена слабая связь между национальными стратегиями интеллектуальной собственности государств евразийского региона и их гендерными политиками. По нашему мнению, внутренние стратегии интеллектуальной собственности должны опираться на национальные планы действий по обеспечению гендерного равенства, а также предусматривать специальные инструменты стимулирования женского изобретательства и инновационной активности.

Стратегия интеллектуальной собственности Республики Беларусь нуждается в совершенствовании по вопросам увеличения доли женщин в данной сфере с учетом положительного опыта других государств, а также рекомендаций Всемирной организации интеллектуальной собственности. Рекомендовано расширить круг функций национального патентного органа, связанных с ведением гендерной статистики интеллектуальной собственности, разработкой специальных мер поддержки женщин в сфере творчества и инноваций (например, снижение патентных пошлин, бесплатные консультации патентных поверенных, конкурс среди лучших женщин изобретателей, выставки женского творчества, создание сообщества женщин-изобретателей и другие меры).

Гендерная политика и стратегия интеллектуальной собственности должны учитываться в правовом регулировании не только государств евразийского региона, но и также международных образований, например, ЕАЭС. Обзор национальных стратегий интеллектуальной собственности некоторых стран евразийского региона позволил выявить недостаточно развитую систему мер поддержки женщин в интеллектуальной собственности, а также слабую связь между этими стратегиями и гендерными политиками данных государств. Активизация женщин-изобретателей и инноваторов зависит от политики государств. Патентные ведомства государств евразийского региона должны стать центрами вовлечения женщин в сферу интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нечаева Ю.С. Современные тенденции развития права интеллектуальной собственности // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.1.70007 EDN:UEMSNAURL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70007 (дата обращения: 01.08.2025).
2. Шатковская Т.В. Основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности // Правовой порядок и правовые ценности. – 2023. – № 1. – С. 57–68.

Поступила 10.09.2025

GENDER POLICY AND NATIONAL INTELLECTUAL PROPERTY STRATEGIES OF THE EURASIAN REGION COUNTRIES

T. GONCHAR
(*Yanka Kupala State University of Grodno*)

The article examines the problems of gender policy in the field of intellectual property of the states of the Eurasian region. A review of events organized in the states of the Eurasian space in the context of gender policy and intellectual property is conducted. A comparative legal analysis of gender policy and intellectual property of the countries of the Eurasian space is made. The author recommends directions for improving national gender policy in the context of intellectual property in accordance with the recommendations of the World Intellectual Property Organization.

Keywords: intellectual property, gender policy, women inventors, national intellectual property strategies.

²¹ URL: <https://gov.uz/ru/advice/589/document/2711>.

²² URL: https://eec.eaeunion.org/comission/nir_results/124719/.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН ЕС: ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

канд. юрид. наук, доц. Е.В. ПЕЧИНСКАЯ

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3074-0744>

В статье рассматриваются правовые и социальные механизмы, связанные с адаптацией и интеграцией мигрантов в странах Европейского Союза. Автор отмечает, что сама проблема международной миграции стала приобретать глобальный характер, затрагивая многие государства. Наиболее опасными последствиями международной миграции являются рост преступности, международный терроризм, угроза национальной безопасности. В связи с обозначенными проблемами автором обоснована необходимость миграционной политики, направленной на ужесточение правил предоставления убежища в странах ЕС. В статье показаны особенности миграционной политики в отдельных странах ЕС и её применение на практике. Для анализа были взяты страны Евросоюза, являющиеся лидерами по числу лиц, подающих заявления о предоставлении убежища – Германия, Испания, Италия, Франция, Греция. В заключении автор предлагает комплекс мер, позволяющих оптимизировать миграционную политику в странах ЕС.

Ключевые слова: миграция, беженцы, население, жертва, социальные гарантии, пособия, льготы.

Введение. В XXI веке международная миграция в развитые страны стала приобретать глобальный характер, затрагивая многие государства. Данное явление напрямую зависит от различных процессов глобализации: война, экономический и демографический кризисы, политические репрессии и т.д. Рассматривая перспективы международной миграции населения, следует отметить, что, согласно оценкам экспертов ООН, к 2050 г. численность населения мира составит 9,6 млрд человек (за последние 10 лет прирост составил 33%). За это же время численность классических мигрантов в мире удвоится, превысив 450 млн. человек. Если же говорить обо всех категориях мигрантов, то их численность, по оценкам экспертов, утроится, превысив 3 млрд человек¹.

В связи с многократным увеличением потока мигрантов за последние 10 лет в Европу из стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии, Евросоюзом были разработаны и утверждены институциональные, финансовые и социальные механизмы для осуществления мер по адаптации и интеграции мигрантов. Общая миграционная политика была принята в ЕС еще в 1999 г. Согласно данной политике страны ЕС обязуются следовать единым миграционным и визовым правилам, которые действительны во всех странах Европейского Союза. Вместе с тем государства Европы различаются по уровню экономического, социального, политического и демографического развития. Безусловно, крупные миграционные потоки преобладают в странах с высоким уровнем экономики, здравоохранения, науки, а также существенными социальными гарантиями, пособиями и льготами для безработных, беженцев и мигрантов. Однако за последнее время отрицательные последствия миграции (изменение ситуации на рынке труда, конфликты в местах компактного расселения мигрантов, воздействие миграции на этническую и социальную структуру населения и т.д.) привели к резко отрицательной позиции местного населения в их отношении. Нелегальная миграция постоянно вызывает беспокойство коренного населения. В связи с этим каждое государство стремится управлять миграционными процессами не только с учетом обеспечения своей экономической, демографической, социально-политической стабильности, но и национальной безопасности.

Все это определяет актуальность изучения основных проблем регулирования миграции и необходимость её дальнейшего исследования. Цель статьи – показать эффективность миграционной политики тех стран ЕС, через которые проходят основные потоки беженцев, определить социальные механизмы защиты (в виде социальных программ, льгот и пособий), позволяющие решить базовые проблемы мигрантов на сегодняшний день и в долгосрочной перспективе.

Основная часть. В качестве основных нормативно-правовых актов ЕС, регулирующих процесс миграции, следует назвать следующие:

1. Международные акты – Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (определяет основные права и свободы, которые должны быть гарантированы каждому человеку, в том числе право на труд, свободу выбора работы, защиту от безработицы и право на справедливые и благоприятные условия труда); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (утверждает право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, безопасность и гигиену труда, равную возможность для всех в продвижении по службе, отдых и разумное ограничение рабочего времени, оплачиваемый периодический отпуск); Конвенции МОТ (регулируют трудовые отношения, защищают, в том числе, и права мигрантов).

2. Европейские акты – Договор о ЕС 1992 г. (гарантирует права мигрантов, т.к. предусматривает уважение человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдение прав человека,

¹ URL : <https://www.un.org/ru/desa/un-report-world-population-projected-to-reach-9-6-billion-by-2050>.

включая права лиц, которые принадлежат к меньшинствам); Хартия ЕС об основных правах 2000 г., (гарантирует право на убежище, защищает политических мигрантов, не допускает дискриминацию мигрантов на территории стран ЕС, признает право мигрантов на культурное, религиозное и языковое разнообразие); Договор о функционировании ЕС (прописывает механизм миграции на территорию Союза с территории третьих стран); Дополнительный протокол к Договору о ЕС о праве на убежище для граждан государств – членов ЕС (в редакции Лиссабонского договора от 13 декабря 2007 г.); Европейский Пакт о миграции и предоставлении убежища 2024 г., а также другие директивы, регламенты, решения и рекомендации, регулирующие миграционные процессы в странах ЕС [1, с. 41].

Несколько подробнее, на наш взгляд, следует остановиться на принятом относительно недавно Европейском пакте о миграции и предоставлении убежища, т.к. с помощью данного документа ЕС стремится найти выход из нынешнего миграционного тупика через усовершенствование миграционной системы. Данный пакт состоит из 10 документов, обязательных для выполнения всеми странами ЕС, и содержит следующие положения:

- Положение о скрининге;
- Изменение регламента о Европейской дактилоскопии;
- Изменение регламента о процедурах предоставления международной защиты;
- Положение о предоставлении убежища и управлении миграцией;
- Положение о кризисе и форс-мажоре².

Все вышеперечисленные документы ужесточили условия принятия лиц, ищущих убежище. В различных СМИ Европейский пакт о мигрантах неоднократно критиковали в силу разных причин: проблематично осуществить проверку беженцев в короткие сроки; процедуры предоставления международной защиты стали сложными, не-оперативными и негуманными по отношению к лицам, ищущим убежище, что нарушает их права на человеческое достоинство; ряд пограничных процедур отождествляют с лишением свободы т.к. лица, прибывающие на границу могут быть задержаны в общей сложности на шесть месяцев и одну неделю и т.д. Однако у европейских стран еще есть два- три года, чтобы отрегулировать все сложности, связанные с процедурой предоставления международной защиты, и только время покажет на сколько будет эффективен данный документ и способен ли он справиться с поставленными миграционными задачами.

В документах ООН выделяются пять основных категорий международных мигрантов:

- иностранцы, пребывающие в стране с целью получения образования или профессионального обучения;
- иностранцы, пребывающие для воссоединения или создания семьи;
- трудящиеся-мигранты (работающие как по контракту на длительный срок, так и временно) и их родственники;
- мигранты, прибывшие по семейным связям, этнические мигранты, мигранты с правом свободного устройства, мигранты-пенсионеры;
- беженцы, ищущие убежища, иностранцы, которым предоставлен статус временной защиты и лица, которым разрешено пребывание по гуманитарным соображениям [2, с. 101].

На сегодняшний день в современных условиях глобализации активно проявляется следующая тенденция: миграционные потоки формируются в основном за счёт населения слаборазвитых стран и цель их перемещения – стремление обеспечить себе и своим близким более высокий уровень жизни, который в отдельных странах ЕС в десятки раз выше, чем в их родной стране. Таким образом, речь идет о трудящихся мигрантах и их родственниках. Согласно статистике число лиц, подающих заявления о предоставлении убежища, продолжает оставаться высоким. Лидирующие позиции в 2024 г. занимала Германия (237 000 заявлений), за ней следуют Испания (165 767 запросов), Италия (158 867), Франция (158 730), Греция (73 688), Бельгия (39 206) и Нидерланды (33 437), Австрия (24 941)³.

Рассмотрим некоторые миграционные меры стран, относящихся к разным направлениям миграционного потока и лидирующих по статистике в отношении лиц, подающих заявления о предоставлении убежища. Среди основных направлений миграционного потока лидируют следующие маршруты: восточно-средиземноморский (Греция), западно-средиземноморский (Франция, Испания), маршруты через Апулию и Калабрию (Италия) и центрально-средиземноморский (Мальта).

Одной из основных целей восточно-средиземноморского маршрута беженцев является Греция. В Греции лица, имеющие статус беженца, прибывают, в основном, из Афганистана, Сирии, Ирака и Палестины морем и ищут убежища на Лесбосе, Самосе, Хиосе, Коце и Леросе. Сирийские и афганские мигранты из Турции направляются в Грецию, а затем в Венгрию. Этот маршрут чаще всего используют мигранты с детьми. Кроме того, Сербия, опасаясь концентрации мигрантов на своей территории в результате закрытия европейских границ, преградила границу с Македонией. Беженцы, в том числе нелегальные мигранты, скапливаются на территории Греции из-за ужесточения пограничного контроля Македонией. Так, Греция стала одной из лидирующих стран, где уровень мигрантов продолжает оставаться на высоком уровне. Беженцам выплачивается Доход социальной солидарности (К.Е.А.) – это социальное пособие, выплачиваемое правительством Греции людям, живущим в условиях крайней нищеты. Сумма, которую они получают, зависит от размера семьи и финансового положения

² Новый Европейский пакт о миграции и убежище. – URL : <https://www.abogacia.es/ru/actualidad/noticias/nuevo-pacto-europeo-sobre-migraciones-y-asilo/> (дата обращения 26.03.2025).

³ URL: <https://ru.euronews.com/my-europe/2025/03/03/2024-asylum-stats>.

и доступна только для лиц, признанных беженцами (предоставление финансовой помощи в размере около 200 евро)⁴. Программа денежной помощи от Министерства миграции и убежища рассчитана только на заявителей, подающих на международную защиту, лиц, ищущих убежища. Центры интеграции мигрантов предлагают также бесплатные курсы греческого языка, истории и культуры, участие детей и молодых людей в межкультурных мероприятиях, помочь в трудоустройстве. Базовый государственный пакет для беженцев состоит из государственного жилья, продуктовой помощи и медицинской страховки, которая покрывает стандартные процедуры. За дополнительные обследования или стоматологические услуги придется платить отдельно.

Таким образом, социальные пособия и льготы в Греции незначительны и большая часть мигрантов выбирает эту страну не для постоянного проживания, а как стартовую позицию для своего продвижения в более экономически развитые страны Европы. У государства, в свою очередь, нет потребности в таком количестве внутренних ресурсов трудового потенциала. В связи с этим перечисленные гарантии направлены лишь на соблюдение прав лиц, имеющих статус беженца, и обеспечение необходимых элементарных условий для их проживания.

Во Франции проживают иммигранты из 127 стран мира. В основном это граждане Алжира (более 1 млн. человек), марокканцы (около 1 млн. человек), тунисцы (не менее 600 тыс. человек), турки, сирийцы, иракцы, ливанцы и т.д. [3, с. 88]. Для своего пребывания они выбирают крупные экономически развитые города: Париж, Марсель, Лион, Ницца, что неизбежно вызывает рост безработицы, преступности, социальной напряженности в этих городах, межнациональной и религиозной неприязни. Отдельные районы перечисленных городов превратились в арабские и африканские анклавы на территории Франции, а местное население стало покидать районы и населенные пункты с преобладанием мигрантов.

Беженцам во Франции предоставляется жилье в приемном центре, оказывается материальная и медицинская помощь. Центры приема просителей убежища и центры временного предоставления приюта предоставляют беженцам жилье (6 месяцев в убежище с момента получения статуса беженца и 9–12 месяцев в центре). К каждой семье прикрепляют социального ассистента, который помогает решать такие проблемы, как получение бесплатных продуктов, запись на курсы французского языка, определение детей в школу и пр. Также беженец может получить пособие на временное жилье или место в Центре приюта и социальной адаптации или семейном пансионе. Общественные организации “Welcome” и “Singa” предоставляют беженцам временный приют в семьях [3, с. 89]. В соответствии с законодательством Франции беженцам полагается пособие от государства – RSA (базовая ставка 635,70 евро), размер которого зависит от состава семьи, территории на которой он проживает и т.д. Если человек при этом получает надбавку на жилье, то сумма пособия на одного человека будет составлять 559,42 евро. Для получения пособия необходимо легально и постоянно проживать во Франции, иметь низкий уровень дохода, быть не моложе 25 лет, посещать не менее 15 часов в неделю интеграционные мероприятия (активно искать работу, профессионально обучаться, регулярно встречаться с референтами Центра занятости)⁵. Имеется также социальное пособие для семей, ежемесячный доход которых ниже установленного минимума (от 513 до 1079 евро в месяц). Выдается пособие только семьям с детьми, где родители старше 25 лет или родителям-одиночкам в возрасте от 18 до 24 лет. Продолжительность выплаты пособия зависит от стажа работы соискателя. Чем дольше вы проработали, тем дольше вы будете получать пособие по безработице (срок выплаты пособия не меньше 6 месяцев). По факту многие мигранты часто устраиваются на работу формально, отрабатывают положенный срок, а затем несколько лет живут на эти пособия. В связи с этим во Франции планируют снизить сроки выплаты пособия до 1,3 года с целью вовлечения большего числа людей в рынок рабочей силы⁶. Пособия по безработице выплачиваются в стране в том случае, если работник доказал, что за последние 24 месяца он отработал не менее 6 месяцев, т.е. 130 рабочих дней или 910 часов. Размер пособия зависит от зарплаты, которую получал безработный, а также от стажа, возраста и других параметров (в среднем сумма составляет от 1110 до 1500 евро в месяц, максимальный размер пособия 6 161 евро в месяц) [3, с. 91].

Несмотря на имеющуюся поддержку, мигранты из стран Африки и Ближнего Востока в основном не работают, не стараются получить необходимое образование и профессиональную квалификацию т.к. во Франции созданы такие социальные условия, при которых можно жить на одни пособия: сначала на пособия для беженцев, затем – на пособия по безработице.

В Испании помощь предоставляется лицам, ищущим убежище, или беженцам и делится на три шестимесячных этапа. На первом этапе люди живут в государственном учреждении (центре приема беженцев), который предоставляет им жилье, питание, необходимую медицинскую помощь. На каждого человека выдают 50 евро (карманные деньги) и по 19 евро на каждого ребенка. Государство оплачивает расходы на общественный транспорт, курсы языков, переводы документов⁷. На втором этапе людям предоставляют частные дома, при этом государство оплачивает их аренду (от 300 до 500 евро в месяц). Наконец, на третьем этапе беженцы получают право работать и лишь в исключительных случаях могут получить дополнительную социальную помощь.

⁴ Минимальный гарантированный доход. Кому адресовано пособие – критерии получения. – URL: <https://rua.gr/law/posobiya-dotatsii-pomoshch/59032-minimalnyj-garantirovannyj-dokhod-komu-adresovano-posobie-kriterii-polucheniya.html> (дата обращения 16.06.2025).

⁵ RSA. Базовое пособие во Франции в 2025 году. – URL: <https://infrancer.com/france-rsa.html> (дата доступа 18.03.2025).

⁶ См. сноска № 5.

⁷ Социальная защита беженцев в ЕС. Кто, где и сколько получает? – URL: <https://www.dw.com/pl/socjal-dla-uchod%C5%BAc%C3%B3w-ue-kto-gdzie-i-ile-dostaje/a-44319154> (дата доступа 14.01.2025)

В Италии до момента принятия решения об отказе или удовлетворении в прошении на предоставление убежища, страна предоставляет беженцам бесплатное жилье, питание, одежду, необходимые предметы личной гигиены. Через два месяца после подачи заявления данные лица могут приступить к оплачиваемой работе. Та часть мигрантов, которая не трудоустроилась, имеет право на дальнейшее проживание в центре приема беженцев и пособие в размере 75 евро на человека⁸. С учетом большого количества таких прошений, правительство Италии решило выделить около пяти миллионов евро из фонда убежища, миграции и интеграции на то, чтобы в течение трех лет вернуть на родину не менее 2500 иммигрантов. Правительство считает, что мигранты из Бангладеш, Пакистана, Нигерии, Египта, Кот-д'Ивуара, Туниса и Марокко могут извлечь из этого выгоду. Так, по данным МВД, до отъезда или сразу после прибытия на родину каждый мигрант получит 615 евро наличными на первые потребности в жилье. Еще 2 тысячи евро должны быть предоставлены в виде товаров и услуг для социально-экономической реинтеграции в стране происхождения (помочь с арендой жилья, открыть небольшой бизнес, профинансировать образование детей)⁹. Однако беженцы не спешат возвращаться на родину т.к. в Италии доступны разные варианты государственной помощи как для коренного населения, так и для иностранцев. Рассмотрим некоторые из них.

Единое универсальное пособие стало ключевым в программе финансовой поддержки семей с детьми. Выплаты начинаются с 7-месячного срока беременности и делятся до достижения ребенком 21 года. Суммы зависят от финансового положения семьи и рассчитываются по прогрессивным ставкам. Надбавки предусмотрены для детей в возрасте до года, инвалидов, многодетных семей и тех, что утратили кормильца. Сейчас суммы выплат варьируются в диапазоне от 57 до 200 евро на ребенка ежемесячно (зависит от количества детей, их возраста, наличия инвалидности и т.д.). Претендовать на единое универсальное пособие могут некоторые категории иностранцев, например, лица без гражданства или владельцы определенных типов ВНЖ.

В 2024 году Италия начала предлагать так называемое интеграционное пособие – финансовую помощь и помощь в аренде жилья некоторым гражданам третьих стран со статусом долгосрочного проживания в размере до 7560 евро в год. Граждане третьих стран могут воспользоваться данным пособием при наличии долгосрочного вида на жительство или международной защиты в Италии либо будучи членом семьи гражданина ЕС, имеющего постоянный вид на жительство. Кроме того, необходимо проживать в Италии не менее пяти лет (непрерывно в течении двух) и доказать, что к заявителю не применялась «мера пресечения», а за последние десять лет не предъявлялись какие-либо обвинения в нарушении закона¹⁰.

Единовременный бонус за новое рождение в размере 1000 евро за каждого ребенка (родившегося или усыновленного) был установлен в Италии с 1 января 2025 года. Данная сумма выплачивается в том числе гражданам государства, не входящего в ЕС, имеющим европейский вид на жительство на срок не менее 6 месяцев. Основным условием является тот факт, что семья имеет доход менее 40 000 евро в год.

Пособие по безработице в Италии предусматривает несколько типов выплат в зависимости от сферы деятельности и особенностей предыдущих трудовых отношений работника. Первые 6 месяцев после потери работы лицо получает 60% от средней брутто-зарплаты, следующие 2 месяца – 50%, а далее – на уровне 40%. Максимальный период выплат составляет 2 года.

Льготы по налогообложению доступны для иностранцев, которые открыли ИП в государстве. Первые 5 лет деятельности иностранцы имеют право уплачивать налоги по ставке 5% (а не 15%, как все остальные граждане), что является чрезвычайно выгодным вариантом при развитии нового дела¹¹.

После объявления в Италии информации о принятии закона, поощряющего переселение жителей в маленькие города, за несколько дней поступило тысячи заявок с намерением получить очень щедрые муниципальные льготы в малых населенных пунктах. Так, в Эмилии-Романье, Тоскане, Абруццо и других районах, страдающих от депопуляции (с населением менее 2000 человек), принятые региональные законы, по которым предлагают до 700 евро в месяц при условии переезда, а также представляются другие социальные льготы: низкие или отмененные налоги (например, муниципальный налог на дом), бесплатная школьная столовая, школьный автобус и парковка и т.д.¹²

Существуют и другие пособия и льготы в Италии, но в основном они касаются иностранцев, получивших ПМЖ.

На наш взгляд, нельзя не рассмотреть миграционную политику Германии, которая с 2016 г. стала лидером среди стран Евросоюза по количеству беженцев. Германия намерена ежегодно привлекать в страну 400 000 квалифицированных специалистов, чтобы решить проблему нехватки работников на рынке труда. Отсутствие мест в детских садах, очереди на несколько недель вперед к врачу, стоматологу, в автомастерскую, к мастеру по мебели – это далеко не весь список необходимых вакансий на рынке труда. По данным министерства труда, к 2035 г. Германия столкнется с нехваткой 7 млн. специалистов¹³.

⁸ См. сноска № 5.

⁹ Италия выплатит мигрантам пособие возвращения на родину. – URL: <https://rg.ru/2024/03/05/italija-vyplatit-migrantam-posobie-dlia-vozvrashcheniya-na-rodinu.html> (дата доступа 18.03.2025).

¹⁰ Италия начинает предлагать финансовую поддержку и помочь некоторым гражданам третьих стран // [Электронный ресурс]. – URL : https://permesso.ru/blog/2024/01/24/support_immigration/ (дата доступа 16.06.2025).

¹¹ Уровень жизни в Италии: плюсы, минусы, особенности. – URL : <https://iworld.com/ru/blog/life-italy> (дата доступа 18.03.2025).

¹² Малые населенные пункты Италии: льготы для переезжающих на ПМЖ. – URL: <https://liveitaly.eu/info/malye-naselennye-punkty-italii-lgaty-dlya-pereezzhayushchih-na-pmzh> (дата доступа 18.03.2025).

¹³ URL: <https://ru.euronews.com/my-europe/2024/08/02/germany-foreign-labour-tac-cuts-discussions>.

Закон об иммиграции квалифицированных специалистов, принятый в 2020 г. в Германии, был призван снизить барьеры для иммиграции квалифицированных работников. Согласно этому закону квалифицированные работники в настоящее время могут иммигрировать по трем каналам: квалификация, опыт и потенциал. Квалификационный путь лежит через университетский диплом. Любой человек, имеющий диплом иностранного университета, признанный в Германии, может получить любую квалифицированную работу. Второй путь – через опыт, т.е. профи, имеющий профессиональный опыт работы за границей не менее двух лет, а также доказательство профессиональной квалификации за рубежом, имеет возможность приехать в Германию в качестве квалифицированного работника в соответствии с новым законом. В 2023 г. в трудовом законодательстве Германии произошли изменения в отношении трудовых мигрантов. Так называемая «Голубая карта ЕС» (предоставляет вид на жительство для выпускников ВУЗов, создаёт льготы для иностранных специалистов с высшим образованием) стала существенно облегчать иммиграцию в Германию для высококвалифицированных специалистов из стран, не входящих в список ЕС. Если работник имеет специальность в области ИТ-технологий, то диплом о высшем образовании не нужен, достаточно лишь доказать, что у тебя есть опыт работы в данной сфере не менее 3 лет.

Третий вариант касается людей, у которых еще нет предложения о работе. Они могут приехать в Германию по так называемой «Карте шансов». Владельцы такой карты имеют право на въезд в Германию и пребывание сроком до 1 года в целях поиска рабочего места или признания профессиональной квалификации, полученной за рубежом. Получение такой карты возможно для тех, кто владеет немецким, английским языком, обладает полученной за рубежом профессиональной квалификацией (длительность обучения не менее 2 лет), либо имеет диплом о высшем образовании (полученный за рубежом), либо свидетельство о профессиональной подготовке, выданное германской внешнеторговой палатой (выдается после прохождения курсов профессиональной подготовки, соответствующих требованиям, сопоставимым с профессиональной подготовкой в Германии) [4].

Таким образом, за последние 5 лет у мигрантов появилось больше возможностей законного трудоустройства, что вызвало большой отклик среди иностранных граждан. Всё больше людей в Германии стали получать высшее или профессиональное образование либо добиваться признания их иностранного документа о квалификации. Среди студентов из третьих стран количество желающих получить образование выросло на 20%; среди обучающихся по специальностям – на 75%; среди тех, кто стремится получить признание своей иностранной профессиональной квалификации, – почти на 50%. Именно эти трудовые мигранты будут обеспечивать потенциал рынка труда Германии в долгосрочной перспективе, что будет способствовать удовлетворению потребностей в разных сферах экономики и обеспечению благосостояния в стране¹⁴.

Заключение. Длительное время различия в миграционной политике стран ЕС по уровню социальных гарантий, доступных мигрантам, можно было разделить два типа стран: 1) страны, где социальные пособия, льготы для мигрантов незначительны и едва позволяют закрывать их базовые потребности в жилье, еде и т.д. (Греция, Испания, Италия и т.д.), и 2) страны, для которых социальные льготы для мигрантов позволяют им неплохо жить на выплачиваемые пособия, особенно если семья многодетная (Франция, Германия и т.д.). Однако с течением времени и появлением миграционного кризиса многие страны ЕС перестали справляться с потоком беженцев. Отрицательные последствия миграции привели к необходимости создания новой миграционной политики с уже-стечением правил принятия беженцев.

На наш взгляд, в целом создание единого улучшенного универсального документа и варианта миграционной политики в странах ЕС весьма затруднено т.к. каждая страна применяет свои миграционные меры, отличные от других. Такая специфика национальной миграционной политики связана, в первую очередь, с потребностями каждой страны. Одни страны нуждаются в мигрантах, т.к. переживают острый демографический кризис и нуждаются в неквалифицированной дешевой рабочей силе, другие стремятся ограничить поток мигрантов из-за нехватки рабочих мест, дефицита бюджета, резкого роста преступности, третьи готовы принять мигрантов, но с определенным образованием и высоким уровнем квалификации на нужные стране специальности, закрывая дефицит рабочей силы в конкретных сферах экономики и т.д. Каждая страна стремится урегулировать собственные миграционные проблемы. Вместе с тем очевидно, что решение данных проблем возможно лишь путем объединения и солидарности всех государств – членов ЕС через разработку единой системы механизмов защиты от негативных последствий и угроз миграции.

В современной миграционной системе стран ЕС, на наш взгляд, необходимо:

- гармонизировать общую политику по вопросам предоставления убежища с национальными законодательствами всех стран ЕС;
- разработать механизмы, с помощью которых возможно равномерно расселить вынужденных мигрантов;
- наладить работу определенных структур по распределению беженцев;
- расширить законодательную базу в области ограничений на въезд незаконных мигрантов;
- выстроить миграционную политику, направленную на облегчение условий въезда в страны ЕС для высококвалифицированных специалистов,
- приостановить процедуры воссоединения семей мигрантов в тех странах, которые не справляются с потоком мигрантов;

¹⁴ За год действия нового Закона об иммиграции квалифицированных специалистов заметно выросло количество иностранных специалистов, студентов и учащихся. – URL: <https://germania.diplo.de/ru-ru/2685218-2685218> (дата доступа 20.03.2025)

- с целью защиты социальной и экономической безопасности государства создать необходимые рычаги, по которым возможно ограничение выплат и пособий тем гражданам, которые длительный период времени уклонялись от трудоустройства (получения разрешения на трудоустройство, не обращались в местные службы рынка труда, не предпринимали никаких мер для признания своей профессиональной квалификации и т.д.);
- придерживаться строгой политики в области последовательной высылки тех лиц, которые не имеют или утратили право оставаться в странах ЕС (на практике только 20% таких лиц подлежат фактической высылке).
- ввести в действие эффективный механизм, который позволит каждой стране ЕС выполнять предписания о депортации, выданные другими государствами ЕС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эйтсма О.Н. Правовое регулирование миграции // Экономика и юриспруденция – 2024. – № 7 – С. 40-45.
2. Плюгина И.В. Понятие мигранта и основные категории мигрантов // Журнал российского права – 2004. – № 8. – С. 101–114.
3. Викторова Е.В., Петренко Д.А. Социальная поддержка иммигрантов во Франции // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС – 2018. – Т.14, № 1. – С. 87–97.
4. Быкова А. Германия: квалифицированным работникам упростили условия трудоустройства // Логист. Today. – 2024. – 21 февраля. – С. 5.

Поступила 01.04.2025

LEGAL MECHANISMS FOR PROTECTION AGAINST MOBBING: DOMESTIC LEGAL REALITIES AND EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

*E. PIACHYNSKAYA
(Yanka Kupala State University of Grodno)*

The article examines the legal and social mechanisms related to the adaptation and integration of migrants in the developed countries of the European Union. The author notes the problem of international migration itself has begun globalized affecting many states. The most dangerous consequences of international migration are: an increase in crime, international terrorism and national-security threat. Due to these problems, the author proved the need for a migration policy geared to tightening rules for granting asylum in the EU countries. The article shows the specifics of migration in certain EU countries and use in practice. For the review the EU countries that leaders in the number of granting asylum were taken – Germany, Spain, Italy, France, Greece. In conclusion author proposes a set of measures aimed at optimizing migration policy in the EU countries.

Keywords: migration, refugees, population, victim, social guarantees, benefits.

ПОЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВА

Н.П. ПУСТОВАЯ

(Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск)

В статье исследуется положение Национального банка Республики Беларусь в системе органов государства, характер его взаимодействия с другими государственными органами, роль, которую играют органы государственной власти в процессе реализации функций и задач Национального банка Республики Беларусь. В контексте данного исследования анализируются элементы организационного блока правового статуса Национального банка, такие как подконтрольность, подчинённость, подотчётность и независимость, как ключевой элемент его правового статуса.

Ключевые слова: Национальный банк Республики Беларусь, государственный орган, правовое положение, подконтрольность, подотчётность, независимость, государственное управление, банковская деятельность.

Введение. Национальные банки являются основным звеном финансово-кредитной системы каждого современного государства. Целями их создания и деятельности является укрепление денежного обращения, защита и обеспечение устойчивости национальной денежной единицы, поддержание ценовой стабильности (предупреждение инфляции), обеспечение стабильности всей банковской системы, регулирование кредитных отношений, денежного обращения, обеспечение эффективного и стабильного осуществления расчётов, эмиссии денег, поддержание устойчивого экономического роста страны и т.д. Отсюда объективно следует вывод, что эффективное функционирование банковской системы является базовым условием устойчивого развития стратегически важнейших в государстве экономических отношений и ключевая роль в данном процессе принадлежит национальному банку государства, поэтому совершенствование его деятельности является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития. Важнейшее значение для эффективного функционирования банковской системы имеют вопросы полного правового регулирования статуса такого банка, определения его целей и функций, объема властных полномочий, отвечающих динамично развивающимся общественным отношениям в данной сфере, места в системе органов государственной власти, поскольку четкое функционирование данного органа в государстве обеспечивается законодательно закрепленной системой управления.

Национальный банк Республики Беларусь (далее – Национальный банк) занимает особое место в системе органов государственной власти. Государственная власть в Беларуси, в соответствии с конституционным положением (ст. 6 Конституции Республики Беларусь), осуществляется «на основе её разделения на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную». Впервые этот важнейший принцип правового государства был закреплен в первой Конституции независимой Республики Беларусь, принятой 15 марта 1994 г. Согласно ст. 6 Конституции Республики Беларусь «государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны», при этом «они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга». Государственные органы относятся к одной из ветвей власти в соответствии с нормативно закрепленным за ними набором функций и полномочий и в зависимости от него. Закрепляя правовой статус Национального банка Республики Беларусь как *государственного органа*, действующее законодательство, видимо в связи с неоднозначностью (двойственностью) правовой природы его статуса, не определило место Национального банка в системе разделения властей.

В научном сообществе ведутся дискуссии по вопросу о соотношении национального банка государства с ветвями государственной власти, что обусловлено правовой неопределенностью, особенностями правового статуса национального банка, наличием как публично-правовых, так и частноправовых аспектов в его деятельности. В правовой литературе чаще отмечается подход, согласно которому национальный банк государства следует относить к системе органов исполнительной ветви власти. Поскольку мнения авторов расходятся и законодателем легально не урегулирован этот вопрос, среди российских исследователей встречается мнение, согласно которому национальный банк государства не является государственным органом, поскольку не входит ни в одну из законодательно закреплённых ветвей власти. Возможно такое мнение исследователей обусловлено законодательством Российской Федерации, не определившим Центральный банк Российской Федерации государственным органом и тем самым породившим правовую неопределенность и нелогичность. Некоторые ученые, в частности М.В. Баглай, придерживаются точки зрения, что «центральный банк государства относится к органам государственной власти с особым статусом», при этом автором не обосновывается данный подход [1, с. 354]. Т.Б. Замотаева полагает, что «действующая система юридических лиц не позволяет отнести Банк России к одной из существующих форм без каких-либо оговорок и корректировок. Банк России обладает признаками, присущими как институтам частного, так и публичного права, и имеет смешанную правовую природу» [2, с. 40]. Некоторые исследователи придерживаются мнения о том, что в любом государстве не исключается возможность существования государственных органов, которые не отнесены ни к одной из традиционно выделяемых и законодательно оформленных в Конституции ветвей власти. В числе таких органов следует рассматривать и национальный банк

страны. Так, по мнению Г.А. Тосуняна и А.Ю. Викулина, «центральный банк государства не входит в систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти и осуществляет свои полномочия независимо от них. Центральный банк России представляет отдельную ветвь власти "четвертую власть", которая существует наряду с законодательной, исполнительной и судебной властью» [3, с. 34]. Стоит отметить, что большинство исследователей правового статуса центрального банка государства считают «обеспечение независимости ключевой гарантией эффективности центральных банков» [4, с. 70]. Схожей точки зрения придерживается С.А. Авакян, определяющий «Центральный Банк России и государственную банковскую систему так называемой банковской властью, который как орган государственного управления не входит в систему органов исполнительной власти» [5, с. 28]. Однако такой подход многими авторами рассматривается как неверный и противоречащий Конституции, согласно которой существует только три ветви власти.

Таким образом, законодательная неопределенность и небольшое количество исследований по данной проблематике в отечественной юридической литературе требуют более детального изучения места главного банка государства в системе органов государственной власти и характера его взаимодействия с другими государственными органами, поскольку вопросы определения правового положения национального банка государства и анализа его элементов имеют важное значение не только для развития теоретический знаний, но и для достижения оптимального правового регулирования практической банковской деятельности как важнейшей сферы общественной жизни.

Основная часть. Национальный банк осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, Банковским кодексом Республики Беларусь, иными законами Республики Беларусь, нормативными правовыми актами Президента Республики Беларусь (прежде всего Уставом Национального банка, утвержденным Президентом) и независим в своей деятельности.

На законодательном уровне Национальный банк определён «как центральный банк и государственный орган Республики Беларусь», действующий исключительно в интересах Республики Беларусь (стст. 7, 24 Банковского кодекса Республики Беларусь, п. 1 Устава Национального банка Республики Беларусь). Исходя из анализа законодательной дефиниции Национального банка Республики Беларусь следует согласиться с высказанным в правовой литературе мнением, что он обладает «двойственной правовой природой». С одной стороны, Национальный банк Республики Беларусь, являясь центральным банком Республики Беларусь, наделен полномочиями осуществлять банковские операции как субъект хозяйствования. С другой стороны, Национальный банк Республики Беларусь наделен статусом государственного органа Республики Беларусь – регулятора банковской сферы в государстве, действующего исключительно в интересах государства, т.е. субъекта публичного права. Стоит резюмировать, что этот дуализм правового статуса в той или иной степени присущ главному банку любого государства.

Согласно Конституции Республики Беларусь и вышеназванным законодательным актам Национальный банк возглавляет банковскую систему Республики Беларусь и наделён специальной компетенцией по осуществлению государственного управления в банковской сфере. Так, в соответствии со ст. 136 Конституции «Национальный банк регулирует кредитные отношения, денежное обращение, определяет порядок расчетов и обладает исключительным правом эмиссии денег». Таким образом, в Основном законе определены его ключевые полномочия. Важно отметить, что первостепенным источником правовой регламентации образования Национального банка также является Конституция, где в ст. 84 определены полномочия Президента по назначению на должность Председателя и членов Правления Национального банка, но с оговоркой – с предварительного согласия Совета Республики (верхней Палаты Парламента). По мнению профессора Г.А. Василевича, «отнесение государственного органа к одной из конституционно закрепленной триады ветвей власти должно осуществляться с учётом правовой природы органа, его целевого назначения, функциональной направленности». В этой связи ученый предлагает Национальный банк Беларуси относить к исполнительной ветви власти, поскольку «...он исполняет законы и иные законодательные акты в установленных в законодательстве формах и определенными методами» [6, с. 122]. Исходя из общепризнанного в науке подхода можно было бы согласиться с предложением профессора, однако, по нашему мнению, данное правило неприменимо к Национальному банку как государственному органу, обладающему, как выше отмечалось автором, двойственной правовой природой.

Проанализируем этот вопрос детально.

В отечественной правовой литературе обоснованно выделяются две стороны деятельности Национального банка: управленческая и непосредственно банковская. Учеными отмечается, что «на практике эти стороны сливаются и переплетаются, нередко банковская деятельность вытекает из управленческой и является её продолжением, и наоборот. Управленческая деятельность Национального банка состоит в обеспечении ценовой и финансовой стабильности, защите и обеспечении устойчивости национальной денежной единицы, в содействии устойчивому развитию финансовых услуг и инфраструктуры финансового рынка путем применения правовых норм к конкретным обстоятельствам в форме непосредственного предписания, организации исполнения и проверки исполнения» [7, с. 264]. На наш взгляд, справедливо утверждение А.В. Сташкевича, определяющего Национальный банк как «государственный орган, которому, с одной стороны, для достижения целей, поставленных перед ним законодательством, предоставлен целый ряд властных полномочий, характеризующих его в качестве органа государственной власти – субъекта публичного права. С другой стороны, он наделен правом совершать определенного вида банковские операции, то есть является субъектом хозяйствования» [8, с. 71].

Важно отметить, что в отличие от других государственных органов, деятельность которых финансируется из средств республиканского бюджета, Национальный банк находится на самофинансировании, поскольку, согласно Уставу, свои расходы осуществляют за счет собственных доходов, т.е. обладает финансовой независимостью.

Доходы Национального банка образуются от осуществления им банковских операций, другой приносящей доходы деятельности, а также иных доходов, предусмотренных законодательными актами. По общему правилу, установленному законодательством, Национальный банк как субъект хозяйствования осуществляет банковские операции на возмездной основе. Национальный банк, согласно законодательству, имеет право осуществлять разного рода приносящие доход операции, такие как: кредитная деятельность (Национальный банк на возмездной основе кредитует другие банки), открытие и ведение банковских счетов и депозитов банков и иных юридических лиц, прием ценностей на хранение, операции с иностранной валютой, золотовалютными резервами, драгоценными металлами и драгоценными камнями, оказание банковских услуг правительствам иностранных государств, их центральным банкам и финансовым органам этих государств, международным организациям и др. Национальный банк осуществляет банковскую деятельность, извлекая из неё прибыль. Однако, «получение прибыли не является основной целью деятельности Национального банка» (ст. 25 Банковского кодекса Республики Беларусь, п. 5 Устава Национального банка). Данный элемент правового статуса центрального банка фундаментально отличает его от иных современных белорусских банков. Такая финансовая самостоятельность в деятельности центрального банка подтверждает двойственность природы правового статуса центрального банка государства.

Национальный банк является государственным органом особого рода, обладающим особым административно-правовым статусом, субъектом публично-правовых отношений, которого сложно отнести к одной из установленных в Конституции ветвей власти. Административно-правовой статус Национального банка с его особенностями, в том числе задачи и функции Национального банка, определяют положение Национального банка в системе органов государственного управления, характер его взаимоотношений с другими органами государства, а также его роль в государственном управлении банковской сферой и финансовой деятельности государства.

Проведя исследование всех пяти блоков (общего, организационного, структурного, процедурного, компетенционного) правового статуса центрального банка Беларуси мы приходим к выводу о том, что Национальный банк стоит определять как *орган государственного управления специальной компетенции*, являющийся субъектом исполнения уникальной конституционной функции – защиты и обеспечения устойчивости национальной денежной единицы и наделённый в этой связи рядом конституционных полномочий, в том числе исключительным, предоставленным только ему правом денежной эмиссии, то есть обладает особым правовым статусом. Он не зависит в своей деятельности от других государственных органов и, прежде всего, от Правительства. Степень этой независимости стоит уточнить далее.

На наш взгляд, он не принадлежит ни к одной из «классических» ветвей власти: законодательная деятельность осуществляется Парламентом безусловно при участии иных государственных органов (республиканских органов государственного управления, Национального банка и др.), исполнительная власть осуществляется Правительством, и, согласно законодательству, Национальный банк не входит в его структуру, занимая обособленное место в системе государственных органов, и уж конечно Национальный банк не осуществляет судебные функции, принадлежащие в республике только судам. Поэтому справедлива точка зрения тех исследователей, которые отмечают дуализм правового статуса Национального банка: «с одной стороны, Национальный банк является государственным органом специальной компетенции, наделённым широкими полномочиями в сфере регулирования банковской деятельности в государстве, своего рода посредником между государством и банковским сектором», т.е. так называемым «банком банков», а с другой стороны, в соответствии с законодательно предоставленными полномочиями – «хозяйствующим субъектом, осуществляющим банковскую деятельность» [7; 8].

Исследуем законодательные основы взаимодействия Центрального банка Беларуси с Президентом Республики Беларусь, Правительством, Национальным собранием, другими государственными органами, с тем, чтобы конкретизировать положение главного банка Беларуси среди них, уровень и характер их взаимодействия.

По общему правилу, установленному белорусским законодательством, «государственные органы не имеют права вмешиваться в деятельность Национального банка, осуществляющую в рамках его полномочий». Правда, законодателем сделана оговорка – «кроме государственных органов, уполномоченных законодательными актами»¹. Национальный банк в своей деятельности подотчётен Президенту Республики Беларусь. Подотчётность выражается в том числе в: «утверждении Президентом Республики Беларусь Устава Национального банка, изменений и дополнений, вносимых в него; назначении (освобождении) Президентом Республики Беларусь с предварительного согласия Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь на должность Председателя и членов Правления Национального банка; утверждении Президентом Республики Беларусь годового отчёта Национального банка» с учётом аудиторского заключения, утверждение «целевых показателей денежно-кредитной политики, соответствующих целям деятельности Национального банка, вносимых на утверждение Президенту Национальным банком и Правительством Республики Беларусь ежегодно до 1 сентября».

Также, Председатель Правления Национального банка информирует Президента Республики Беларусь об основных направлениях деятельности Национального банка и важнейших его решениях. Кроме того, Национальный банк имеет право: создавать организации, необходимые для обеспечения своей деятельности, но после согласования с Президентом Республики Беларусь; выдавать банковские гарантии и поручительства по инвестиционным проектам по решению Президента Республики Беларусь; расходы на содержание и капитальные вложения, затраты на долгосрочные финансовые вложения, затраты капитального характера производить без

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p30100320>.

использования собственного капитала после согласования с Президентом Республики Беларусь; устанавливать размер (квоту) участия иностранного капитала в банковской системе Республики Беларусь по согласованию с Президентом Республики Беларусь. Порядок участия Национального банка в хозяйственных обществах и иных организациях, в том числе международных, устанавливается Президентом Республики Беларусь. Таким образом, Глава государства играет важнейшую, значимую роль в деятельности Национального банка.

Основополагающей функцией любого национального банка является проведение денежно-кредитной политики государства для поддержания финансовой и в целом экономической стабильности государства. Согласно ст. 26 Банковского кодекса: «Национальный банк разрабатывает Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь в соответствии с целевыми показателями денежно-кредитной политики», утверждаемыми Президентом ежегодно, взаимодействуя в этом процессе с Правительством и совместно с ним «обеспечивает проведение единой денежно-кредитной политики Республики Беларусь». «Национальный банк организует свою деятельность исходя из Основных направлений денежно-кредитной политики Республики Беларусь» [8]. При этом, важно обратить внимание, что Правительство именно обеспечивает, а не проводит указанную политику, поскольку непосредственная функция по ее проведению находится, исходя из содержания ст. 136 Конституции Республики Беларусь, стт. 26, 27 Банковского кодекса, п.п. 17, 18 Устава Национального банка, в компетенции Национального банка. Следовательно, в целях устранения правовой неопределенности в данном вопросе по мнению автора целесообразно абз. 2 ст. 26 Банковского кодекса и ч. 1 ст. 30 Закона «О Совете Министров Республики Беларусь» уточнить, определив данную функцию Национального банка: не «обеспечивает проведение», а «проводит».

Таким образом, Президент Республики Беларусь и, в определенной степени, Правительство Республики Беларусь, по мнению автора, вполне оправдано в данном процессе осуществляют контрольную, а не оперативную функцию, которую выполняет Национальный банк. Контрольная функция Президента Республики Беларусь в процессе реализации Национальным банком денежно-кредитной политики государства обоснована и выделяется из основных функций Главы государства, предусмотренных ст. 79 Конституции, таких как: «принятие мер по охране суверенитета Республики Беларусь, её национальной безопасности, обеспечение экономической стабильности». Как небезосновательно утверждается в правовой литературе «наличие и единство денежной системы государства выступает важной гарантией его суверенитета, т.е. верховенства и независимости, поскольку реализация государством множества его функций требует концентрации в его руках финансовых ресурсов» [9, с. 107]. К данному утверждению стоит добавить наличие в государстве и единой налоговой и бюджетной систем, без слаженного, упорядоченного функционирования которых государство уж точно не получит финансовых ресурсов, необходимых для выполнения множества функций и задач, стоящих перед ним. В данной связи просматривается необходимость в процессе реализации своих полномочий тесного взаимодействия Национального банка с Министерством финансов и Министерством по налогам и сборам, о чем автором будет обозначено ниже.

Таким образом, все финансовые операции, которые государство осуществляет, безусловно, должны соответствовать нациальному законодательству и контролироваться государством в лице, прежде всего, Главы государства и Правительства, которое в соответствии с Конституцией призвано обеспечивать проведение единой экономической, финансовой, кредитной и денежной политики в государстве [10, с. 99]. Кроме того, Президент Республики Беларусь издает финансовые акты (указы и распоряжения), не противоречащие законам, которым надлежит руководствоваться в своей деятельности. Также, Банковский кодекс предусматривает, что «Президентом могут устанавливаться особенности правового регулирования отношений, регламентированных Банковским кодексом» (ч. 3 ст. 2 Банковского кодекса, дополненная Законом Республики Беларусь от 12 июля 2023 г. № 282-З). Эта норма подчеркивает весомое участие Главы государства в правовом регулировании банковской деятельности.

Так, Указом Президента Республики Беларусь «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» от 16 октября 2009 г., № 510 (с изменениями и дополнениями) регулируется важнейшая функция Национального банка – осуществление банковского надзора². Ключевая роль в сфере государственного контроля за исполнением законодательства, регулирующего финансовые отношения, принадлежит Комитету государственного контроля Республики Беларусь, подчиняющемуся Главе государства. Подобная практика президентского финансового контроля находит свое применение и в других странах. Например, «в США функции финансового контроля выполняет Генеральное управление отчетности, возглавляемое Генеральным контролером, назначаемым Президентом» [10].

Национальное собрание Республики Беларусь на постоянной основе взаимодействует с Национальным банком в процессе своей основной законотворческой деятельности в соответствующей сфере. Все законопроекты, затрагивающие компетенцию Национального банка, а это, исходя из практики, значительная часть всех законопроектов, согласовываются с ним. Кроме того, Национальный банк разрабатывает проекты законов в финансовой сфере и через субъект права законодательной инициативы (Совет Министров) вносит на рассмотрение в Национальное собрание (Палату представителей). К примеру, соразработчиком законопроекта «О защите прав потребителей», который на первый взгляд не затрагивает компетенцию главного банка Беларуси, является Национальный банк в части, касающейся защиты прав потребителей финансовых услуг. Палаты Национального собрания принимают участие в подготовке Национальным банком во взаимодействии с Советом Министров Республики Беларусь Основных направлений денежно-кредитной политики на очередной год³. Также согласно стт. 97, 98

² URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p30900510>.

³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800370>.

Конституции «Палата представителей и Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь ежегодно заслушивают информацию Председателя Правления Национального банка о результатах его деятельности». В соответствии с Основным Законом Депутат Палаты представителей, член Совета Республики «вправе обратиться с запросом к Премьер-министру, членам Правительства, руководителям государственных органов». Следовательно, парламентарии могут подать запрос к Председателю Правления Национального банка. «Запрос должен быть включён в повестку дня заседания соответствующей палаты Национального собрания. Ответ на запрос надлежит дать в течение двадцати сессионных дней в порядке, установленном соответствующей палатой Национального собрания». Председатель Правления Национального банка имеет право присутствовать и выступать на заседаниях палат Национального собрания. Совет Республики даёт согласие Президенту Республики Беларусь на назначение Председателя и членов правления Национального банка. Таким образом, Парламент осуществляет не только регулирующую, но и контрольную функцию по отношению к деятельности Национального банка. Выступая в роли органа государственного управления специальной компетенции, Национальный банк при этом не входит, как уже упоминалось выше, в систему республиканских органов государственного управления, закреплённую Указом Президента Республики Беларусь от 5 мая 2006 г. № 289 «О структуре Правительства Республики Беларусь», возглавляемую Правительством Республики Беларусь⁴.

Проанализировав порядок формирования, объём и характер полномочий Национального банка, статус принимаемых им нормативных правовых актов, характер его взаимодействия с Правительством, очевидно, что Национальный банк не подчиняется Совету Министров, т.е. Национальный банк и Правительство, как точно отметил профессор Васильевич Г.А.: «не находятся в прямой соподчиненности» [6, с. 132]. Этот вывод также подтверждается нормой, согласно которой Национальный банк вправе принимать нормативные правовые акты совместно с Правительством Республики Беларусь. Как установлено ст. 22 Закона «О нормативных правовых актах»: «не допускается принятие совместного нормативного правового акта нормотворческими органами (должностными лицами), один из которых является вышестоящим по отношению к другому»⁵. Но есть дополнение – «если иное не предусмотрено законодательными актами».

В соответствии со ст. 30 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 424-З «О Совете Министров Республики Беларусь» «Национальный банк и Правительство информируют друг друга о предполагаемых действиях, имеющих общегосударственное значение, координируют свою деятельность, регулярно проводят взаимные консультации». Согласно ч. 1 ст. 34 вышеизданного Закона Председатель Правления Национального банка или по его поручению один из его заместителей «может принимать участие в заседаниях Президиума Совета Министров Республики Беларусь с правом совещательного голоса»⁶. Также, в соответствии с Уставом Национального банка и Банковским кодексом (ст. 61), Представитель Правительства может принимать участие в заседаниях Правления Национального банка, но также только с правом совещательного голоса. Однако данная норма отсутствует в Законе «О Совете Министров Республики Беларусь». Следовательно, необходимо устранить данный пробел путем внесения дополнения в ст. 30 Закона.

Национальный банк выполняет функции финансового агента Правительства Республики Беларусь по обслуживанию государственного долга Республики Беларусь, на рынке государственных ценных бумаг, участвует в их обращении, а также выполняет функции финансового агента Правительства и местных исполнительных и распорядительных органов по вопросам исполнения республиканского и местных бюджетов, осуществляет расчётное и кассовое обслуживание Правительства, Главного государственного казначейства Министерства финансов и государственного учреждения «Агентство по гарантированному возмещению банковских вкладов (депозитов) физических лиц».

Мониторинг финансовой стабильности и новое понятие в банковском законодательстве – «макропруденциальное регулирование» осуществляются посредством комплекса действий Национального банка во взаимодействии с Правительством в целях обеспечения финансовой стабильности. При этом после внесения изменений и дополнений в ст. 35¹ Банковского кодекса в 2022 и 2023 гг. к объектам данного мониторинга законодатель стал относить также «страховые организации, профессиональных участников рынка ценных бумаг, иных поставщиков финансовых услуг». Под макропруденциальным регулированием понимается «деятельность Национального банка и Правительства Республики Беларусь, направленная на повышение устойчивости банков и иных поставщиков финансовых услуг, перечисленных в указанной статье, а также финансового рынка, в том числе кредитного, депозитного и валютного рынков, и платежного рынка Республики Беларусь посредством снижения системных рисков».

В компетенцию Национального банка входит принятие нормативных правовых актов «в форме постановлений Правления Национального банка, обязательных для выполнения республиканскими органами государственного управления, органами местного управления и самоуправления, всеми банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями, иными юридическими лицами, действующими на территории Республики Беларусь, а также физическими лицами. Национальный банк вправе принимать нормативные правовые акты совместно с Правительством или республиканскими органами государственного управления».

⁴ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p30600289>.

⁵ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130>.

⁶ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800424>.

Анализируя очень активную нормотворческую деятельность главного банка Беларуси: в базе данных Эталон-online по состоянию на август 2025 г. содержится 2081 действующий акт Национального банка, из них 1440 нормативных правовых и 641 имеют ненормативный характер, в том числе принятые совместно с другими государственными органами и, прежде всего, с Правительством, республиканскими органами государственного управления (Министерством внутренних дел в целях борьбы с киберпреступлениями в банковской сфере, Министерством иностранных дел в целях продвижения международного сотрудничества с зарубежными центральными банками и международными финансовыми организациями для успешного выполнения экономических задач, поставленных перед Национальным банком, Комитетом государственного контроля в целях эффективного осуществления мониторинга финансовой стабильности, соблюдения всеми субъектами хозяйствования финансовой дисциплины, Министерством по налогам и сборам в целях информационного взаимодействия, Министерством финансов в целях правового регулирования вопросов исполнения республиканского бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов и др.). В количественном отношении их значительно больше, чем актов, принимаемых многими другими государственными органами. Так, для сравнения, в базе данных Эталон-online по состоянию на август 2025 г. имеется 50 действующих актов Комитета государственного контроля, из них 49 носят нормативный характер; 656 действующих актов Генеральной прокуратуры, из них 23 акта нормативного характера и 633 акта ненормативного характера.

По результатам сравнения количественного соотношения актов Национального банка и Правительства, безусловно и ожидаемо значительный перевес имеют акты Совета Министров Республики Беларусь: из 31 496 действующих по состоянию на август 2025 г. 13 496 носят нормативный характер, 18 150 ненормативных актов (индивидуальных актов ненормативного характера о назначении (смещении) на (с) должность(и), о выделении финансовой помощи и т.д.). Учёными высказывается мнение о том, что «акты Национального банка и Совета Министров находятся на одной ступени правовой пирамиды» [6, с. 142].

Таким образом, характерной особенностью деятельности Национального банка Беларуси является его определяющее нормативное регулирующее воздействие на финансово-кредитную систему страны. Надо сказать, что данная тенденция прослеживается во всем мировом сообществе, где финансовый рынок стал наиболее регламентируемым сектором экономики, поскольку законодательные пробелы в динамично изменяющейся в последнее время финансовой сфере недопустимы, так как дорого обходятся государству, его финансовой стабильности и независимости и закономерно, что правовое регулирование банковской системы и национального финансового рынка также вынуждено постоянно совершенствоваться.

В соответствии с законодательством «Национальный банк не отвечает по обязательствам Правительства Республики Беларусь, также Правительство Республики Беларусь не отвечает по обязательствам Национального банка», но с оговоркой – за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь. О независимости Национального банка, установленной действующим законодательством, отмечалось автором ранее. По правомерному мнению исследователей, принцип независимости центрального банка является «неотъемлемым атрибутом его деятельности, поскольку минимизирует влияние на его денежно-кредитную политику иных ветвей власти» и, следовательно, порой некомпетентные решения, что может способствовать негативным явлениям в финансово-кредитной сфере и экономике страны в целом [10, с. 102]. Как справедливо резюмируется в правовой литературе по результатам ретроспективного анализа в мировом масштабе принципа независимости в деятельности центральных банков произошел «постепенный фактический отказ Правительств от опеки и оперативного руководства их деятельностью: регламентация статуса центрального банка прошла эволюцию в значительной части государств – от признания его элементом исполнительной власти до провозглашения его самостоятельным элементом государственного механизма. Основной причиной отказа от включения центрального банка в систему исполнительной власти явилась неспособность Правительства качественно осуществлять денежно-кредитную политику государства, что повышает опасность инфляции и иных кризисных явлений в финансовой системе страны и экономике в целом» [10, с. 102].

Однако центральный банк не может быть абсолютно независимым в силу необходимости исходить из интересов государства, реализуя свои широкие управленческие полномочия в сфере банковской деятельности учитывать при этом цели и функции других государственных органов, координировать с ними свою деятельность (прежде всего, с Правительством). Он должен учитывать общекономические цели, информировать Президента об основных направлениях своей деятельности и важнейших решениях, проводить взаимные консультации с Правительством, информировать друг друга о предполагаемых действиях, имеющих общегосударственное значение, действовать в соответствии с утвержденным регламентом.

Обладая специальным статусом, Национальный банк действует в единой системе органов государственного управления, объединённых общегосударственными целями и задачами, что обуславливает их взаимодействие по ряду направлений. Так, область взаимодействия Национального банка с Министерством по налогам и сборам и территориальными налоговыми органами включает не только предоставление и получение отдельных документов, информации, связанной с регистрацией банков, предоставление в случаях, предусмотренных законодательством сведений, составляющих банковскую тайну, по вопросам осуществления валютного контроля, в том числе по вопросам выдачи разрешений на проведение валютных операций и на открытие счетов за пределами Беларуси, но и взаимодействие по вопросам, связанным с осуществлением государственного финансового (налогового) контроля, а также при решении иных вопросов, в рамках норм действующего законодательства. Это взаимодействие способствует гармонизации налоговой и денежной политики в государстве, что оказывает

положительный эффектна на пути к достижению макроэкономических целей. Особенность административно-правового статуса Национального банка предопределила и его особый налоговый статус в налоговых правоотношениях, заключающийся в освобождении от уплаты налогов, сборов (пошлин, за исключением таможенных) – ст. 386 Особенной части Налогового кодекса Республики Беларусь.

Согласно бюджетному законодательству «Национальный банк до 1 мая текущего финансового года представляет в Министерство финансов прогноз параметров важнейших денежно-кредитных показателей Республики Беларусь на очередной финансовый год и плановый период», необходимых для составления проектов республиканского бюджета (главного финансового плана государства) и местных бюджетов на очередной финансовый год⁷. Национальный банк консультирует Министерство финансов Республики Беларусь по вопросам эмиссии государственных ценных бумаг и погашения государственного долга Республики Беларусь с учётом их воздействия на состояние банковской системы Республики Беларусь и приоритетов денежно-кредитной политики.

В соответствии с Банковским кодексом «Совет Министров Республики Беларусь, Национальный статистический комитет, Министерство финансов, Министерство экономики, Министерство по налогам и сборам, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Государственный таможенный, Комитет государственного контроля и Национальный банк представляют друг другу в согласованном порядке и объёме безвозмездно официальную статистическую, аналитическую и иную, в том числе полученную при осуществлении контрольных и надзорных функций, мониторинга финансовой стабильности и макропруденциального регулирования, информацию». Согласно стст. 37, 38 Банковского кодекса Национальный банк вправе «получать от вышеуказанных государственных органов на безвозмездной основе и обрабатывать персональные данные клиентов банков без их согласия». Кроме того, государственные органы и иные организации в согласованном или установленном Национальным банком порядке, представляют в Национальный банк «финансовую, экономическую, статистическую информацию, справочно-аналитические материалы, необходимые Национальному банку для выполнения его функций».

Национальный банк взаимодействует и с судебной ветвью власти. Он вправе предъявлять иски в экономический суд об установлении факта ничтожности, недействительности сделок банков, заключённых с нарушением законодательства Республики Беларусь, о ликвидации банка или небанковской кредитно-финансовой организации на основаниях, установленных законодательством Республики Беларусь. Также суды могут обращаться в Национальный банк с поручением о проведении проверки отдельного банка в установленном Указом № 510 порядке.

Заключение. Таким образом, анализ мнений ученых и нормативно-правовой базы подтверждает двойственность природы правового статуса Национального банка Беларуси. Национальный банк возглавляет банковскую систему Республики Беларусь, является центральным банком и государственным органом Республики Беларусь, действующим исключительно в интересах Республики Беларусь. Цели, задачи, функции и полномочия Национального банка, установленные в национальном законодательстве, определяют его место и роль в государственном управлении банковской сферой и финансовой деятельности государства, а также его положение в системе органов государственного управления и характер его взаимоотношений с другими государственными органами.

По результатам исследования можно сделать вывод, что Национальный банк не принадлежит ни к одной из «классических» ветвей власти, занимая особое место в системе органов государственной власти. Такая автономия следует, прежде всего, из существа его уникальных конституционных полномочий по осуществлению денежной эмиссии, защите и обеспечению устойчивости белорусского рубля, регулированию кредитных отношений, денежного обращения, определению порядка расчётов, обеспечению ценовой и финансовой стабильности, а также из двойственной природы правового статуса Национального банка, осуществляющего одновременно публично-правовую и частно-правовую деятельность, и его независимого статуса по отношению к Правительству Республики Беларусь и другим органам государственной власти.

Однако независимость центрального банка не может быть абсолютной, поскольку его деятельность оказывает прямое влияние на устойчивое экономическое развитие страны, а значит на благополучие общества и государства в целом. Это обуславливает необходимость функционирования в данной сфере системы сдержек и противовесов – воздействия законодательной и исполнительной ветвей власти, контрольно-надзорных органов, в частности Комитета государственного контроля Республики Беларусь, в целях безусловного обеспечения основного публично-правового предназначения Национального банка в противовес частным интересам. Парламент осуществляет не только регулирующую, но и контрольную функции (как Президент Республики Беларусь), функцию координации (как Правительство) в финансово-денежной сфере. Данная модель взаимодействия Национального банка, Главы государства, Национального собрания и Совета Министров, осуществляемая посредством реализации системы сдержек и противовесов как основы реального применения принципа разделения властей, позволяет обеспечить координацию, согласование и многоаспектную оценку имеющих важнейшее значение для государства и общества решений.

Одной из важнейших функций любого национального банка является проведение денежно-кредитной политики государства для поддержания финансовой и в целом экономической стабильности государства. Поскольку исходя из смысла и содержания проанализированных правовых норм национального законодательства непосредственная функция по её проведению должна находиться и находится в компетенции Национального банка, предлагаем:

⁷ URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=hk0800412>

1) абзац 2 ст. 26 «Функции Национального банка» Банковского кодекса уточнить, изложив его в следующей редакции: *«разрабатывает во взаимодействии с Правительством Республики Беларусь Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь и проводит единую денежно-кредитную политику Республики Беларусь в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными законодательными актами»*;

2) часть 1 ст. 30 «Взаимодействие Совета Министров Республики Беларусь с Национальным банком» Закона «О Совете Министров» уточнить, изложив её в следующей редакции: *«Национальный банк разрабатывает во взаимодействии с Правительством Республики Беларусь Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь и проводит единую денежно-кредитную политику Республики Беларусь в порядке, установленном Банковским кодексом и иными законодательными актами. Совет Министров Республики Беларусь обеспечивает проведение единой денежно-кредитной политики Республики Беларусь»*;

3) в целях устранения пробела дополнить ст. 30 «Взаимодействие Совета Министров Республики Беларусь с Национальным банком» Закона «О Совете Министров Республики Беларусь» ч. 3 следующего содержания: *«Представитель Совета Министров Республики Беларусь может принимать участие в заседаниях Правления Национального банка с правом совещательного голоса»*.

Обладая специальным статусом, Национальный банк действует в единой системе органов государственного управления, объединённых общими целями и задачами, реализующих свои государственно-властные полномочия в интересах государства, что обуславливает их активное взаимодействие по различным направлениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2007. – 784 с.
2. Замотаева Т.Б. Правовой статус Центрального банка России // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 2. – С. 40–45.
3. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и проблемы банковской системы. – М., 2010. – С. 31–55.
4. Купряжкин Д.А. Тенденция развития финансовой системы Европейского Союза: опыт Европейского центрального банка на открытом рынке в конце XX века // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. – 2011. – № 3. – С. 70–74.
5. Авакян С.А. О конституционных основах статуса Банка России. Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации / Отв. ред. П.Д. Баренбойм. – М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2000. – С. 28–31.
6. Нормотворческая деятельность органов исполнительной власти / Г.А. Василевич [и др.]; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; под общ. ред. Г.А. Василевича, Е.В. Семашко. – Минск: Колоград, 2019. – 452 с.
7. Финансовое право: учеб. пособие / О.В. Маркова, А.В. Дешук, И.В. Сауткин, С.М. Тихоненко, А.А. Вишневский. – Минск: Академия МВД, 2023. – 332 с.
8. Сташкевич А.В. Правовой статус и взаимодействие Центральных банков Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в сфере валютного контроля // Право.бю. – 2016. – № 6. – С. 70–75.
9. Харитонов И.К. Проблемы реализации компетенции: финансовый аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2011. – № 1. – С. 107–112.
10. Ильин И.М., Харитонов И.К. Особенности конституционно-правового статуса и основы взаимодействия публичных институтов в финансовой сфере // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 99–103.

Поступила 27.08.2025

THE POSITION OF THE NATIONAL BANK OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE SYSTEM OF STATE BODIES

N. PUSTAVAYA

(Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk)

The article examines the position of the central bank of the Republic of Belarus in the system of state bodies, the nature of its interaction with other state bodies, the role played by state authorities in the process of implementing the functions and tasks of the central bank of the Republic of Belarus. In the context of this study, such elements of the organizational block of the legal status of the National Bank as the control, subordination, accountability and, in general, the independence of the central bank of the Republic of Belarus as a key element of its legal status are analyzed.

Keywords: National Bank of the Republic of Belarus, state body, legal status, control, accountability, independence, public administration, banking

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

К.Д. САВИЦКАЯ

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1642-6324>

В статье обобщены теоретические и практические знания о правовой природе мультимедийного произведения как объекта авторского права и выработаны на этой основе теоретические выводы и конкретные предложения по совершенствованию правовой охраны мультимедийных произведений. На основе анализа доктринальных источников выделены признаки мультимедийного произведения. С учетом выделенных признаков, проведено ограничение мультимедийного произведения от базы данных, компьютерной программы, аудиовизуального и составного произведения. Рассмотрена возможность правовой охраны в качестве мультимедийного произведения видеоигр, виртуальных музеев, онлайн-курсов. Предложено авторское определение понятий «мультимедийное произведение», «videoигра», «виртуальный музей», «онлайн-курс».

Ключевые слова: мультимедийное произведение, видеоигра, виртуальный музей, онлайн-курс, компьютерная программа, авторское право, интеллектуальная собственность.

Введение. Несмотря на широкое вовлечение мультимедийных произведений в жизнь современного общества, до настоящего времени в доктрине не сформировалось четкое понимание, что представляет собой мультимедийное произведение, какова его правовая природа и какие объекты могут охраняться в качестве мультимедийного произведения. Цель исследования: обобщить теоретические и практические знания о правовой природе мультимедийного произведения как объекте авторского права и выработать на этой основе теоретические выводы и конкретные предложения по совершенствованию правовой охраны мультимедийных произведений.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих задач:

- 1) определить юридически значимые признаки мультимедийного произведения, позволяющие ограничить его от иных объектов авторского права;
- 2) с учетом выделенных признаков, провести ограничение мультимедийного произведения от базы данных, компьютерной программы, составного и аудиовизуального произведения.
- 3) рассмотреть возможность правовой охраны в качестве мультимедийного произведения видеоигр, виртуальных музеев, онлайн-курсов;
- 4) разработать авторское определение понятий «videoигра», «виртуальный музей», «онлайн-курс»;
- 5) на основе анализа доктринальных источников, положений законодательства сформулировать предложения, направленные на совершенствование законодательства в сфере правовой охраны мультимедийных произведений.

Основная часть. Отдельные аспекты правовой природы мультимедийных произведений рассматривались в работах белорусских (С.А. Судариков [1] и О.В. Кондакова¹), российских (Е.С. Гринь², А.А. Кузьмин³, Е.В. Куликова⁴, В.В. Терлецкий⁵) и зарубежных ученых (Т. Аплин [2, с. 15], Ф. Годра [3, с. 24], И. Стаматуди [4, с. 20]). Возможность правовой охраны в качестве мультимедийного произведения отдельных видов произведений, была рассмотрена Е.С. Гринь [5, с. 51], Е.А. Мазур [6, с. 74], Т.Ю. Силюк [7, с. 153]).

Признавая значимость трудов вышеперечисленных авторов в решении проблем правовой охраны мультимедийных произведений, необходимо отметить, – правовая природа мультимедийного произведения не стала объектом пристального внимания исследователей и требует специального изучения. В белорусской юридической науке отсутствуют комплексные теоретико-правовые исследования мультимедийных произведений.

Методология и методы исследования. Исследование проводилось с использованием комплекса общенаучных, специальных юридических методов. При проведении исследования использован диалектический метод, который позволил изучить мультимедийное произведение в развитии с учетом его объективной обусловленности, изменяемости, взаимозависимости и взаимодействия с другими правовыми явлениями. Для выделения признаков мультимедийного произведения использованы метод дедукции и индукции. При работе с доктринальными источниками использовались общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция, дедукция).

¹Кондакова О.В. Аудиовизуальное произведение как объект авторского права по законодательству Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Минск., 2012. – 132 л.

²Гринь Е.С. Мультимедийный продукт как объект авторских прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2012. – 230 л.

³Кузьмин А.А. Проблемы правовой охраны программного обеспечения ЭВМ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2001. – 198 л.

⁴Куликова Е.В. Влияние новых технологий на развитие авторского права и смежных прав: договоры, законодательство, практика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2001. – 262 л.

⁵Терлецкий В.В. Охрана авторских и смежных прав при использовании охраняемых объектов в цифровых сетях и продуктах мультимедиа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2003. – 159 л.

По нашему мнению, под мультимедийным произведением следует понимать выраженное в цифровой форме произведение, в котором посредством компьютерной программы (оригинального программного кода) объединены разнородные объекты интеллектуальной собственности, а воспроизведение и отображение зависит от взаимодействия с пользователем [8, с. 45]. Полагаем, отличительными признаками для мультимедийного произведения являются:

1. Сложность. Мультимедийное произведение представляет собой единый объект правовой охраны, в котором посредством компьютерной программы (оригинального программного кода) объединены разнородные объекты интеллектуальной собственности.

2. Интерактивность. Воспроизведение и отображение мультимедийного произведения зависит от взаимодействия с пользователем.

3. Наличие в структуре мультимедийного произведения компьютерной программы (оригинальный программный код), обеспечивающей его целостное восприятие, существование исключительно в цифровой форме и использование [8, с. 45].

На основании проведенного исследования, считаем, что мультимедийное произведение является самостоятельным объектом авторского права, отличным по своим специфическим признакам от иных видов поименованных объектов, в частности:

– аудиовизуального произведения, поскольку оно не соответствует существенным признакам мультимедийного произведения: для аудиовизуального произведения интерактивность и наличие в структуре компьютерной программы (оригинального программного кода) не являются обязательными;

– составного произведения по причине несоответствия существенным признакам мультимедийного произведения: составное произведение может существовать в любой объективной форме; как правило, состоит из однородных объектов авторского права; интерактивность и наличие в структуре компьютерной программы (оригинального программного кода) не являются обязательными;

– базы данных, по причине несоответствия существенным признакам мультимедийного произведения: база может существовать в любой объективной форме; представляет собой совокупность данных или другой информации; интерактивность и наличие в структуре компьютерной программы (оригинального программного кода) не являются обязательными;

– компьютерной программы, поскольку мультимедийные произведения представляют собой сложный результат творческой деятельности, одним из обязательных компонентов которого является компьютерная программа.

Учеными предлагается в качестве мультимедийного произведения рассматривать: видеоигры, виртуальные музеи, виртуальные экскурсии, онлайн-курсы (А.Г. Королева [9, с. 140], В.В. Лебедь [10, с. 75], В.Н. Лопатин [11, с. 33], Е.А. Москаleva [12, с. 245], Т.Ю. Силюк [7, с. 153], С.А. Судариков [1, с. 188], Е.А. Мазур [6, с. 74], М.В. Телюкина [13, с. 73], Е.С. Гринь [5, с. 80]). Большинство авторов приводят примерный перечень объектов, которые могут быть отнесены к мультимедийным произведениям. Такой подход представляется обоснованным, поскольку развитие информационных технологий делает возможным появление новых видов мультимедийных произведений, которые ещё не известны праву.

В заключении Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что мультимедийными произведениями могут быть названы компьютерные игры, сайты в сети Интернет и т. п. В вышеуказанном заключении отмечено, что при отсутствии прямого определения в законе окончательное представление о том, что включается в эти понятия, будет сформировано лишь судебной практикой⁶. Такой подход представляется необоснованным, поскольку решение суда по конкретному делу в странах романо-германской правовой семьи не является источником права.

Представляется, что для конкретизации объектов, которые могут охраняться в качестве мультимедийного произведения, наиболее оправданным является использование его ключевых признаков. Проанализируем возможность правовой охраны в качестве мультимедийного произведения видеоигры, виртуального музея и онлайн-курса.

Видеоигра. По нашему мнению, видеоигра – это представленная в цифровой форме совокупность разнородных объектов интеллектуальной собственности, образующая единый объект правовой охраны, функционирование и отображение которого зависит от взаимодействия с пользователем, обеспеченному наличием в структуре компьютерной программы (оригинального программного кода). Анализ доктринальных источников, судебной практики, пользовательских и лицензионных соглашений позволяет сделать вывод, что, в зависимости от характеристик, видеоигра может охраняться как компьютерная программа или мультимедийное произведение. Например, компания Lesta Games определяет свои игры «Мир кораблей», «Мир танков», «Tanks blitz» как компьютерную программу⁷. Ряд видеоигр охраняется как мультимедийное произведение (Реквием Онлайн⁸, Чародеи⁹, Mozgoparty¹⁰ и др.

⁶ Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. Науч. журн. – 2007. – № 3, Т. 7. – С. 120-130.

⁷ URL: https://legal.lesta.ru/eula/?_gl=1*1120o5r*_gcl_au*MTkwMzQ3Nzg4Ni4xNjg3NDIyMzU0.

⁸ URL: http://requiem-online.ru/User_Agreement.html.

⁹ URL: https://help.nevosoft.com/help?game_soc=ch_fs.

¹⁰ URL: <https://portal.mozgo.com/userAgr.pdf>.

Считаем целесообразным согласится с позицией В. В. Архипова, по убеждению которого видеогры, в которых аудиовизуальные отображения «как бы (автоматически) создаются, а не воспроизводятся (в техническом смысле)», допустимо считать исключительно компьютерными программами, однако «если аудиовизуальные отображения воспроизводятся и при этом они были созданы ранее вне данной программы, но впоследствии интегрированы в нее», такие игры будут являться сложным объектом – мультимедийным произведением [14, с. 65].

Виртуальный музей. Исследование работ, посвященных вопросам правовой природы виртуального музея (Я. Бенхаму [15], Г. Миллер [16]), позволяет сделать вывод, что под понятием «виртуальный музей» подразумевается созданная с использованием компьютерных технологий интерактивная модель музея, функционирующая в цифровой среде и представляющая музейные коллекции в цифровой форме. По форме онтологического существования такой музей может являться цифровой презентацией реального музея, либо концептуальной конструкцией, не имеющей материального аналога, существующей только в цифровом пространстве. По нашему мнению, отличительными признаками виртуального музея являются следующие:

1. Виртуальный музей существует исключительно в цифровой форме.
2. Основу виртуального музея составляют разнородные охраняемые и неохраняемые объекты интеллектуальной собственности, данные и информация. Виртуальный музей может содержать: цифровые копии объектов материального и нематериального наследия, входящие в состав музейной экспозиции; оцифрованные физические объекты; объекты, не имеющие материальных аналогов; данные и информацию.
3. Виртуальный музей является интерактивным и позволяет пользователю взаимодействовать с виртуальной экспозицией.
4. Доступ к виртуальному музею может осуществляться через веб-браузер, мобильное приложение, VR/AR устройство.
5. Виртуальный музей создается с помощью компьютерных технологий: основа созданий и функционирования виртуальных музеев – это цифровые инструменты и платформы [17, с. 87].

С учетом обозначенных признаков представляется, что виртуальный музей целесообразно определить следующим образом: представленная в цифровой форме упорядоченная совокупность копий объектов материального и нематериального наследия, оцифрованных физических объектов, а также объектов, не имеющих материального аналога и информации, основанная на интерактивном взаимодействии пользователя с виртуальной средой посредством компьютерной программы.

По нашему мнению, многообразие представленных в сети Интернет виртуальных музеев не позволяет определить единую правовую природу в отношении всех объектов. Так, в настоящее время можно обнаружить множество виртуальных музеев, которые отличаются по наполнению и техническим характеристикам. При установлении правовой природы виртуального музея необходимо учитывать объекты, которые включены в его состав, принадлежность прав на данные объекты, а также творческий вклад лиц, которые принимают участие в создании виртуального музея. Полагаем, отдельные виртуальные музеи будут соответствовать всем признакам мультимедийного произведения и могут получить охрану в качестве такового.

Онлайн-курс. По мнению Н.В. Гречушкиной онлайн-курс – это «организованный целенаправленный процесс, построенный на основе педагогических принципов электронного обучения, реализуемого на основе технических средств современных информационных технологий и представляющего собой логически и структурно завершенную учебную единицу, методически обеспеченную уникальной совокупностью систематизированных электронных средств обучения и контроля» [18, с. 125]. По убеждению К. Бугайчук, онлайн-курс – это интернет-курс с интерактивным участием и открытым доступом, одна из наиболее эффективных форм реализации дистанционных образовательных технологий [19, с. 148]. Представленные в доктрине определения понятия «онлайн-курс» в целом схожи. Основополагающее значение при описании онлайн-курса приобретает факт его размещения и доступности в сети Интернет. В ряде случаев акцент делается также на методическом наполнении онлайн-курса, включении в него образовательных и контрольно-измерительных материалов. В рассматриваемых определениях авторы не конкретизируют каким именно объектом интеллектуальной собственности является онлайн-курс.

Анализ определений, признаков и объектов, которые могут входить в структуру онлайн-курса, позволяют сформулировать его определение. По нашему мнению, онлайн-курс – это выраженный в цифровой форме результат творческой деятельности, представляющий собой совокупность разнородных объектов интеллектуальной собственности и материалов, структурированных в определенной последовательности, образующий единый объект правовой охраны, отображение которого зависит от взаимодействия с пользователем, обеспеченному наличием в структуре компьютерной программы (оригинального программного кода).

При определении правовой природы онлайн-курсов Е.С. Гринь отмечает, что их можно рассматривать как аудиовизуальное или составное произведение, базу данных [20, с. 63–64]. Т. Дзебоев считает, что онлайн-курс являются аудиовизуальным произведением [21]. По мнению В.В. Речкина онлайн-курсы представляют собой мультимедийное произведение [22, с. 281]. В ряде лицензионных договоров онлайн-курс рассматривается как совокупность различных объектов интеллектуальной собственности без уточнения, какой объект представляет сам онлайн-курс¹¹.

¹¹ URL:<https://creatium.academy/agreement>; URL: <https://htmlacademy.ru/docs/courses/license-agreement?ysclid=lopoizki9d525628166>; URL: <https://antitreningi.ru/info/oferta/?ysclid=loqshd0o14336118259>.

Таким образом, исследование доктринальных источников, лицензионных соглашений позволяет выделить основные подходы в отношении правовой природы онлайн-курса. Онлайн курс может охраняться как: аудиовизуальное произведение, база данных, компьютерная программа, составное или мультимедийное произведение.

Заключение. В результате проведенного исследования нами сформулированы следующие выводы:

1. Мультимедийное произведение является самостоятельным объектом авторского права, отличным по своим специфическим признакам от базы данных, компьютерной программы, аудиовизуального и составного произведения.

2. Считаем целесообразным дополнить перечень объектов авторского права мультимедийным произведением. С этой целью необходимо:

1) ст. 992 ГК ч.1 после подпункта 11 дополнить подпунктом 11¹ следующего содержания: «11¹) мультимедийные произведения;»;

2) ст. 6 Закона об авторском праве после абз. 12 п. 5 дополнить абз. следующего содержания: «мультимедийные произведения;»

Реализация данных предложений подчеркнет самостоятельность мультимедийного произведения как объекта авторского права.

3. Для установления возможности охраны объекта авторского права в качестве мультимедийного произведения наиболее оправданным представляется использование его ключевых признаков.

4. Многообразие существующих в настоящее время видеоигр, виртуальных музеев, онлайн-курсов не позволяет определить единую правовую природу для всех рассматриваемых объектов. Анализ судебной практики, лицензионных и пользовательских соглашений продемонстрировал использование правообладателями в отношении видеоигр, виртуальных музеев, онлайн-курсов разных подходов к определению их правовой природы. В зависимости от характеристики, указанные объекты могут охраняться как аудиовизуальное произведение, составное произведение, компьютерная программа, мультимедийное произведение.

5. В случае, если видеоигра, виртуальный музей, онлайн-курс состоят из охраняемых разнородных объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат различным субъектам и образуют единое целое произведение, интерактивны, имеют в своей структуре компьютерную программу (оригинальный программный код), они могут охраняться в качестве мультимедийного произведения.

6. Предложены авторские определения:

6.1. видеоигра – представленная в цифровой форме совокупность разнородных объектов интеллектуальной собственности, образующая единый объект правовой охраны, функционирование и отображение которого зависит от взаимодействия с пользователем, обеспеченному наличием в структуре компьютерной программы (оригинального программного кода);

6.2. виртуальный музей – выраженный в цифровой форме сложный результат творческой деятельности, организованное художественное виртуальное пространство, представляющее цифровые версии объектов материального и нематериального наследия, основанное на интерактивном взаимодействии пользователя с виртуальной средой посредством компьютерной программы;

6.3. онлайн-курс – выраженный в цифровой форме результат творческой деятельности, представляющий собой совокупность разнородных объектов интеллектуальной собственности и материалов, структурированных в определенной последовательности и образующих единый объект правовой охраны, отображение которого зависит от взаимодействия с пользователем, обеспеченному наличием в структуре компьютерной программы (оригинального программного кода).

ЛИТЕРАТУРА

1. Судариков С.А. Интеллектуальная собственность. – М.: Изд-во деловой и учеб. лит., 2007. – 800 с.
2. Aplin T. Copyright law in the digital society: the challenges of multimedia. – Bloomsbury Publishing, 2005. – 320 р.
3. Годра Ф. Краткие заметки о правовом режиме произведений мультимедиа // Современное право. – 2001. – № 4. – С. 24–28.
4. Stamatoudi I. A. Copyright and multimedia products: a comparative analysis. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. – 318 р.
5. Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт. – М.: Проспект, 2016. – 123 с.
6. Мазур Е.А. Понятие мультимедийного продукта // Актуальные проблемы российского законодательства: сб. ст. / Моск. ин-т экономики, менеджмента и права. – М., 2011. – Вып. 4. – С. 72–75.
7. Силюк Т.Ю. Некоторые проблемы авторских прав на мультимедийные продукты в Российской Федерации // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: материалы I Междунар. межвуз. науч.-практ. конф., Москва, 28 февр. 2020 г. / Краснояр. гос. аграр. ун-т; редкол.: Л.В. Бертовский, С.М. Курбатова. – Красноярск, 2020. – С. 152–154.
8. Савицкая К.Д. Понятие и признаки мультимедийного произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2024. – № 3. – С. 37–46.
9. Королева А.Г. Субъекты интеллектуальных прав в области технологий виртуальной и дополненной реальности // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 6(115). – С. 133–142.
10. Лебедь В.В. Мультимедийные продукты в условиях адаптации французских законов об авторском праве к информационным реалиям // Государство и право. – 2014. – № 5. – С. 72–77.
11. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: словарь терминов и определений. – М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2012. – 150 с.
12. Москаleva E.A. К вопросу о некоторых проблемах правового режима мультимедийного продукта как объекта авторских прав // Научный альманах. – 2018. – № 6-1. – С. 245–247.

13. Телюкина М.В. Цифровое произведение как объект гражданских прав // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. – 2018. – № 1. – С. 70–76.
14. Архипов В.В. Интеллектуальная собственность в индустрии компьютерных игр: проблемы теории и практики // Закон. – 2015. – № 11. – С. 61–69.
15. Бенхаму Я. Авторское право и музеи в цифровой век // WIPO: [website]. – URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/ru/2016/03/article_0005.html (дата обращения: 04.08.2023).
16. The virtual museum: interactive 3d navigation of a multimedia database / G. Miller [et al.] // J. of Visualization a. Computer Animation. – 1992. – Vol. 3, № 3. – P. 183–197.
17. Савицкая К.Д. Понятие, признаки, правовой режим виртуальных музеев // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д, Экономические и юридические науки. – 2022. – № 5. – С. 83–89.
18. Гречушкина Н.В. Онлайн-курс: определение и классификация // Высшее образование в России. – 2018. – № 6. – С. 125–134.
19. Бугайчук К. Массовые открытые дистанционные курсы: история, типология, перспективы // Высшее образование в России. – 2013. – № 3. – С. 148–155.
20. Гринь Е.С. Ты – автор! Что такое авторские и смежные права: науч.-метод. пособие / под ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Проспект, 2019. – 96 с.
21. Дзебоев Т.С. Онлайн-образование: как защитить права на разработанные инфопродукты [электронный ресурс]. – URL: <https://vc.ru/legal/790540-onlain-obrazovanie-kak-zashchitit-prava-na-razrabotannye-infoprodukty> (дата обращения: 14.01.2024).
22. Речкин В.В. Массовые открытые онлайн-курсы как объекты интеллектуальных прав // Ежегодник российского образовательного законодательства. – 2021. – Т. 16, № 21. – С. 278–291.

Поступила 15.09.2025

CURRENT ISSUES OF LEGAL PROTECTION OF MULTIMEDIA WORKS

K. SAVITSKAYA
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The article summarizes theoretical and practical knowledge about the legal nature of a multimedia work as an object of copyright and develops theoretical conclusions and specific proposals for improving the legal protection of multimedia works on this basis. Based on the analysis of doctrinal sources, the characteristics of a multimedia work are identified. Taking into account the identified characteristics, a distinction is made between a multimedia work and a database, a computer program, an audiovisual and a composite work. The possibility of legal protection of video games, virtual museums, and online courses as a multimedia work is considered. The author's definition of the concepts of a multimedia work, a video game, a virtual museum, and an online course is proposed.

Keywords: multimedia work, video game, virtual museum, online course, computer program, copyright, intellectual property.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ КАК ФАКТОР СИСТЕМНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

канд. экон. наук, канд. юрид. наук, доц. Д.М. СТЕПАНЕНКО
(Белорусско-Российский университет, Могилёв)

В статье исследуется законодательная база Республики Беларусь в области обращения с отходами производства и потребления в контексте ее роли в процессе реализации экологической и инновационной политики государства. Обоснована целесообразность закрепления в Беларуси на законодательном уровне термина «электронные отходы». Доказана необходимость системной законодательной поддержки создания и внедрения инноваций как важного фактора решения проблемы отходов производства и потребления. Сформулированы и обоснованы авторские рекомендации по дополнению законодательно установленного в Республике Беларусь перечня основных принципов в области обращения с отходами. По результатам анализа норм законодательства Беларусь, регулирующих обращение с отходами, выявлены и исследованы соответствующие юридические предпосылки системной интеграции экологической и инновационной политики государства. Исследованы установленные законодательством Республики Беларусь меры экономического стимулирования в области обращения с отходами.

Ключевые слова: отходы производства и потребления, обращение с отходами, электронные отходы, инновация, государственная экологическая политика, государственная инновационная политика, наилучшие доступные технические методы, принцип в области обращения с отходами, охрана окружающей среды.

Введение. Проблематика законодательного регулирования обращения с отходами является в современных условиях важным и актуальным направлением правовых исследований. В частности, исследованию законодательных инструментов, используемых государством в процессе реализации политики в области обращения с отходами, посвящены работы Т.В. Боравской, А.М. Дрегуло, О.П. Дружакиной, Т.В. Закупень, Я.С. Казатенкова, Т.Х. Кемрюгова, Л.И. Коробки, К.М. Майкова, Д.Е. Моторина, Ю.В. Никуличева, Н.А. Путинцевой, Е.А. Суховой, А.М. Ходачека, С.А. Шестовской, И.А. Ястребского [1–14]. Т.В. Закупень исследуются правовые аспекты переработки промышленных отходов в контексте развития «зеленой» экономики [4], Т.Х. Кемрюговым – особенности законодательного регулирования обращения с отходами производства и потребления в аграрной сфере жизнедеятельности общества [6], С.А. Шестовской – правовое регулирование обращения с отходами атомной энергетики [13]. Законодательные аспекты обращения с электронными отходами анализируются Я.С. Казатенковым и Е.А. Суховой [5; 12], а с медицинскими отходами – И.А. Ястребским [14]. Зарубежный опыт правового регулирования обращения с отходами производства и потребления исследуется в работах Т.В. Боравской, А.М. Дрегуло, К.М. Майкова, Ю.В. Никуличева, А.М. Ходачека [1; 2; 8; 10]. В то же время в современных условиях явно недостаточно исследований, посвященных не просто тем или иным аспектам законодательного регулирования обращения с отходами, а использованию законодателем потенциала научно-технического прогресса для решения данной важной общественной проблемы, встраиванию правовых норм, регулирующих обращение с отходами, в систему реализации экологической и инновационной политики государства.

Поскольку проблема отходов является глобальной актуальной проблемой экологического характера, её эффективное решение должно выступать в качестве одной из целей реализуемой государством экологической политики. Рациональное и эффективное использование отходов производства выступает в данном случае не только в качестве фактора, способствующего сохранению окружающей природной среды, но и в роли важного инструмента повышения эффективности использования имеющегося в стране природно-ресурсного потенциала. Как следствие этого, адекватное и эффективное решение проблемы отходов производства и потребления в рамках осуществления государством экологической политики комплексным образом влияет на реализацию на практике экологических прав граждан и обеспечение экологической безопасности личности, общества и государства.

Вместе с тем, решение проблемы отходов, предполагающее их многократное последующее использование в производственных процессах, превращение разнообразных отходов в различные виды вторичного сырья, невозможно без ставки на научно-технический прогресс, создание, внедрение и последующее применение на практике всевозможных инноваций. Именно инновации являются инструментом того, чтобы отходы производства и потребления могли превратиться в будущем в необходимые и полезные для общества товары и услуги. Государство, реализующее инновационную политику, ориентированную на поддержку и стимулирование инновационной деятельности в её всевозможных проявлениях, должно в данной связи рассматривать решение вышеуказанной актуальной общественной проблемы в качестве важного целевого ориентира обозначенной политики. Решение проблемы отходов производства и потребления в рамках реализации инновационной политики государства как комплексного направления государственной деятельности способно обеспечить значимый для социума как экономический, так и экологический эффект.

Таким образом, в современных условиях на решение проблемы отходов должна быть ориентирована как экологическая, так и инновационная политика государства. Нахождение решения данной проблемы, будучи важной

для общества сферой пересечения двух указанных направлений государственной деятельности, предполагает необходимость координации и системной интеграции экологической и инновационной политики государства, соответствующей настройки существующей в государстве законодательной базы.

Юридические нормы, регулирующие комплекс общественных отношений, связанных с обращением с отходами производства и потребления, призваны занимать значимое место как в системе экологического законодательства государства, так и в системе законодательства государства об инновационной деятельности. В связи с этим важным и актуальным представляется исследование нормативных положений законодательства Республики Беларусь, регулирующих обращение с отходами, в контексте реализации отечественной экологической и инновационной политики в их системной взаимосвязи между собой.

Основная часть. Как отмечает Н.А. Путинцева, важность проблемы отходов производства и потребления понималась еще в Советском Союзе, где, в частности, для обеспечения раздельного сбора отходов существовали унифицированные формы бутылок, имелась эффективная для командно-административной экономики модель сбора макулатуры и металломолома [11]. Анализируя соответствующий зарубежный опыт, необходимо обратить внимание на то, что большинство стран – лидеров в области «безотходного» образа жизни и объемов перерабатываемых отходов, такие как Швеция, Нидерланды, Германия, Австрия, начали работу по активному расширению использования отходов в качестве вторичного сырья уже с конца 70-х годов XX века. Основными ориентирами для указанных государств стали развитие сектора экономики по переработке и вторичному использованию отходов, а также изменение менталитета от «мусора» в сторону вторичного сырья [3]. Ю.В. Никиличев указывает на то, что в Швеции еще в 1970-х гг. сложились основы современного законодательства в области управления отходами. В 1972 г. ответственность за сбор и вывоз бытовых отходов была возложена на муниципалитеты, а в 1975 г. была развернута программа государственной поддержки строительства тепловых электростанций, работающих на отходах, и использования отходов в качестве энергоресурсов. В свою очередь, в целях сокращения мусорных свалок в 2000 г. был введен налог на захоронение отходов, что способствовало более активному включению последних во вторичное использование [10].

В нормативной правовой базе Европейского Союза находят отражение следующие основные принципы политики в области обращения с отходами: 1) использование иерархии приоритетов в области обращения с отходами. В частности, в качестве наиболее приоритетного варианта законодателем рассматривается «предотвращение образования отходов», а в качестве наименее приоритетного – «размещение отходов на специально оборудованных полигонах»; 2) внедрение наилучших доступных технологий в области обращения с отходами; 3) максимальная приближенность производственных мощностей (оборудования) для утилизации (размещения) отходов к источникам их образования; 4) введение на государственном уровне механизма «расширенная ответственность производителя»; 5) введение принципа «загрязнитель платит» [1].

Ключевыми составляющими системы обращения с твердыми коммунальными отходами, функционирующей в США, являются: 1) аналог утилизационного сбора на некоторые виды отходов (аккумуляторы, стекло, автомобильные шины); 2) жесткие экологические нормы для строительства и эксплуатации объектов переработки и утилизации отходов; 3) законодательно закрепленные обязанности населения по осуществлению раздельного сбора отходов; 4) установка на улицах в крупных городах «умных» урн для сбора вторичного сырья, оснащенных солнечными батареями, датчиками наполнения и механизмом прессования отходов; 5) принятие на муниципальном уровне так называемых «законов о бутылках», предусматривающих обязанность любого продуктового магазина принимать тару от напитков с выплатой каждому сдавшему такую тару десяти центов за каждую бутылку [8].

В России в 2024 г. в рамках Государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» и национального проекта «Экология» завершилась реализация Федерального проекта «Чистая страна», ориентированного на улучшение экологической ситуации в России, снижение экологического ущерба от отходов, ликвидацию накопленного вреда окружающей среде и создание системы эффективного обращения с отходами¹.

В статье 1 Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами» законодатель дает определения основных терминов, используемых в указанном нормативном правовом акте. В частности, отходы определены им как вещества или предметы, образующиеся в процессе осуществления экономической деятельности, жизнедеятельности человека и не имеющие определенного предназначения по месту их образования либо утратившие свои потребительские свойства (отсутствует возможность использования веществ или предметов, относящихся к продукции, по первоначальному их предназначению), а вторичные материальные ресурсы – как отходы, в отношении которых имеется возможность использования на территории Республики Беларусь. При этом следует обратить внимание на то, что для характеристики различных видов отходов в статье 1 Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами» приведены дефиниции таких терминов, как «вид отходов», «коммунальные отходы», «медицинские отходы», «опасные отходы», «отходы потребления», «отходы производства», но в то же время не используется термин «электронные отходы»².

Понятие «электронные отходы», будучи новым в правовом и общественном поле, возникло вследствие резкого роста в последнее время числа устаревших и заменяемых на более современные электронных устройств,

¹ Федеральный проект «Чистая страна» – Минприроды России. – URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/nr_ecology/fp-chistaya-strana/ (дата обращения 27.06.2025).

² Об обращении с отходами [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 20 июля 2007 г., № 271-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Наци. центр законодательства и прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

обусловленного бурным развитием микроэлектроники и информационных технологий. В широком смысле электронные отходы представляют собой различные бытовые, компьютерные или коммуникационные устройства, такие как холодильники, стиральные и посудомоечные машины, телевизоры и мониторы, СВЧ-печи, компьютеры, аппараты для печати и копирования и многие другие приборы, которые вышли из строя либо оказались невостребованными [5]. Е.А. Сухова обращает внимание на то, что каждое цифровое устройство оказывает прямое воздействие на природную среду на протяжении всего жизненного цикла: начиная от добычи сырья, преобразования в электронные компоненты, заканчивая использованием и утилизацией. При этом электронный мусор является в нынешних условиях быстрорастущим потоком отходов, содержащим значительные объемы токсичных материалов. Согласно некоторым оценкам, в современном мире каждый год образуется примерно 50 млн. тонн электронных отходов, эквивалентных по массе всем когда-либо построенным коммерческим самолетам [12].

Необходимо учитывать, что электронные отходы способны быть важным элементом вторичных материальных ресурсов, в том числе источником получения драгоценных и редкоземельных металлов, извлекаемых из устаревших или вышедших из строя электронных устройств. Кроме того, важность переработки электронных отходов и их последующего использования в качестве вторичного сырья, внедрения и развития соответствующих технологий обусловлена тем, что многие компоненты электронных отходов (свинец, кадмий, хром, полихлорвинил) в случае их захоронения способны нанести значительный вред здоровью живых организмов. Исходя из этого, представляется целесообразным нормативно закрепить термин «электронные отходы» в Законе Республики Беларусь «Об обращении с отходами», определив его как отработавшее и (или) неиспользуемое электротехническое или электронное оборудование, электрические или электронные устройства, их части (компоненты).

Закрепление в Беларуси на законодательном уровне термина «электронные отходы» призвано акцентировать внимание общества на необходимости нахождения решений, предлагающих использование данного вида отходов в качестве вторичных материальных ресурсов, проведения соответствующих научных исследований и внедрения инноваций, являющихся такого рода решениями.

Анализ перечня основных принципов в области обращения с отходами, установленных ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами», позволяет утверждать о том, что ряд указанных принципов имеет существенное значение в контексте достижения целей экологической и инновационной политики государства, связанных с решением проблемы отходов производства и потребления. В частности, к числу такого рода основных принципов в области обращения с отходами следует отнести: 1) обязательность изучения опасных свойств отходов и установления степени опасности отходов и класса опасности опасных отходов; 2) применение наилучших доступных технических методов при обращении с отходами; 3) приоритетность использования отходов по отношению к их обезвреживанию или захоронению и приоритетность обезвреживания отходов по отношению к их захоронению; 4) экономическое стимулирование в области обращения с отходами; 5) ответственность за нарушение природоохранных требований при обращении с отходами; 6) возмещение вреда, причиненного при обращении с отходами окружающей среде, здоровью людей, имуществу, в том числе в результате засорения, загрязнения окружающей среды отходами, в соответствии с законодательством об охране окружающей среды³.

Устанавливая на законодательном уровне необходимость применения при обращении с отходами наилучших доступных технических методов, в контексте реализации экологической и инновационной политики государства следует учитывать смысловую взаимосвязь между используемыми в нормативно-правовой базе Республики Беларусь терминами «наилучшие доступные технические методы» и «инновация». Термин «инновация» определен в Законе Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» как введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера⁴. В свою очередь, наилучшие доступные технические методы определены в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» как технологические процессы, методы, порядок организации производства продукции и энергии, выполнения работ (оказания услуг), обеспечивающие уменьшение и (или) предотвращение поступления загрязняющих веществ в окружающую среду, образования отходов производства по сравнению с применяемыми и являющиеся наиболее эффективными для обеспечения нормативов качества окружающей среды, нормативов допустимого воздействия на окружающую среду при условии экономической целесообразности и технической возможности их применения⁵.

Необходимо обратить внимание на то, что законодатель при определении термина «наилучшие доступные технические методы» указывает на существенную качественную характеристику соответствующих технологических процессов, методов и порядка организации производства: они должны обеспечивать уменьшение и (или) предотвращение поступления загрязняющих веществ в окружающую среду, образования отходов производства

³ Об обращении с отходами [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 20 июля 2007 г., № 271-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

⁴ О государственной инновационной политике и инновационной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

⁵ Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 26 ноября 1992 г., № 1982-XII // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

по сравнению с теми технологическими процессами, методами и порядком организации производства, которые применяются в данный момент времени. Как следствие этого, понятие «наилучшие доступные технические методы» по своему смысловому содержанию подразумевает именно новые (то есть не использовавшиеся ранее) технологические процессы, методы и порядок организации производства.

Поскольку технологические процессы и методы, а также порядок организации производства являются либо новой технологией, либо иным новым организационно-техническим решением, то все они являются инновациями в интерпретации указанного термина, приведенной в Законе Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности».

Таким образом, по результатам логического анализа смысловой взаимосвязи между используемыми в нормативно-правовой базе Республики Беларусь терминами «наилучшие доступные технические методы» и «инновация» может быть сделан следующий вывод: понятия «инновация» и «наилучшие доступные технические методы» соотносятся между собой как общее и частное. Все наилучшие доступные технические методы являются разновидностью инноваций. В то же время в контексте регулирования общественных отношений, связанных с обращением с отходами, необходимо принимать во внимание то, что инновации не исчерпываются только наилучшими доступными техническими методами, ресурсосберегающими технологиями и практиками, а могут включать в себя и иные новые организационно-технические решения, способствующие повышению эффективности обращения с отходами, новые технологии использования отходов в качестве вторичных материальных ресурсов.

Учитывая важность не только наилучших доступных технических методов, но и иных потенциальных инноваций в деле решения проблемы отходов производства и потребления, принцип обращения с отходами, устанавливаемый в абзаце четвертом п. 1 ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами», представляется целесообразным сформулировать в следующей редакции: применение наилучших доступных технических методов и иных инноваций при обращении с отходами.

Вместе с тем, встраивание государственной политики в области обращения с отходами в систему реализации экологической и инновационной политики Республики Беларусь объективным образом обуславливает необходимость дополнения перечня установленных на законодательном уровне основных принципов в области обращения с отходами такими принципами, как: 1) стимулирование разработки технологий, позволяющих использовать в качестве вторичных материальных ресурсов вещества и материалы, для которых в настоящий момент такая возможность отсутствует; 2) целевая поддержка научных исследований, ориентированных на расширение технологических и иных возможностей использования отходов в качестве вторичных материальных ресурсов; 3) использование обезвреженных и (или) захороненных отходов в качестве вторичных материальных ресурсов при наличии (достижении) технологических и иных возможностей для такого их использования; 4) стимулирование развития безотходных и малоотходных производств и технологий; 5) государственная поддержка внедрения и использования систем сбора и сортировки отходов; 6) допустимость ввоза отходов из-за рубежа при наличии в Республике Беларусь технологических и иных возможностей для их использования в качестве вторичных материальных ресурсов, экономической целесообразности такого ввоза, отсутствии вреда от ввезенных отходов для окружающей среды.

Законодательная фиксация в качестве одного из основных принципов в области обращения с отходами – стимулирования разработки технологий, позволяющих использовать в качестве вторичных материальных ресурсов вещества и материалы, для которых в настоящий момент такая возможность отсутствует, – призвана быть ориентирована на достижение в конечном итоге возможности последующей переработки и использования всех отходов. В идеале речь в данном случае идет о ситуации, при которой абсолютно любые отходы, образующиеся в ходе процессов производства и потребления, могут быть использованы в тех или иных последующих производственных процессах, принося в будущем пользу как обществу в целом, так и отдельным его членам. Научно-технический прогресс, будучи источником разработки технологий, позволяющих использовать в качестве вторичных материальных ресурсов все новые и новые виды отходов, поддерживаемый государством на законодательном уровне, потенциально способен создать положительную полезность всех без исключения отходов социума, образующихся в ходе его жизнедеятельности.

В тесной связке с разработкой технологий, позволяющих использовать в качестве вторичного сырья все новые и новые вещества и материалы, идет проведение научных исследований в различных областях знания, необходимых для создания соответствующих технологических возможностей общества. В связи с этим в контексте реализации экологической и инновационной политики Республики Беларусь важное значение приобретает необходимость законодательного закрепления принципа целевой поддержки научных исследований, ориентированных на расширение технологических и иных возможностей использования отходов в качестве вторичных материальных ресурсов, в качестве одного из основных принципов в области обращения с отходами.

Действующий Закон Республики Беларусь «Об обращении с отходами» не предусматривает возможности каких-либо действий с обезвреженными и (или) захороненными отходами после того, как они были подвергнуты соответственно обезвреживанию и (или) захоронению. Такой подход законодателя обусловлен отсутствием в настоящий момент технологических возможностей для использования указанных отходов в качестве вторичных материальных ресурсов. Вместе с тем научно-технический прогресс, инновационная деятельность в различных сферах жизнедеятельности социума потенциально могут создать технологические, организационные и иные возможности для использования в качестве вторичного сырья тех видов отходов, которые были в прошлом обезврежены и (или) захоронены. При возникновении такого рода качественно новой ситуации в интересах общества

задействовать не существовавший ранее потенциальный источник вторичных материальных ресурсов. В то же время для использования на практике обусловленного достижениями научно-технического прогресса нового источника вторичного сырья должны существовать законодательно установленные возможности. В связи с этим юридическое закрепление в качестве одного из основных принципов в области обращения с отходами использования обезвреженных и (или) захороненных отходов в качестве вторичных материальных ресурсов при наличии (достижении) технологических и иных возможностей для такого их использования как раз таки нацелено на то, чтобы создать соответствующие законодательно установленные возможности для использования в экономике и иных сферах жизнедеятельности общества обозначенного нового источника вторичного сырья.

Законодательная фиксация стимулирования развития в Республике Беларусь безотходных и малоотходных производств и технологий в качестве одного из основных принципов в области обращения с отходами призвана быть нацелена на то, чтобы как собственно уменьшить масштабы образования отходов производства, так и стимулировать ускоренное технологическое развитие белорусского общества на инновационной основе. Сокращение масштабов образования отходов производства естественным образом снизит нагрузку на окружающую природную среду, обуславливая и обеспечивая эколого-ориентированный характер развития отечественной экономики и иных сфер общественной жизни. Вместе с тем, ускоренное технологическое развитие предполагает первоочередную ставку на развитие и внедрение экологически чистых технологий перспективного шестого технологического уклада.

Необходимо обратить внимание на то, что уже в настоящий момент в законодательной базе белорусского государства имеются юридические предпосылки для нормативного закрепления стимулирования развития безотходных и малоотходных производств и технологий в качестве важного принципа обращения с отходами. В частности, в стране утверждена и реализуется Национальная стратегия развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) Республики Беларусь на период до 2035 года. Экономика замкнутого цикла, на формирование которой комплексным образом ориентированы экономическая, экологическая и инновационная политики государства, предполагает направленность на обеспечение экономического роста за счет перехода от истощающего к регенеративному использованию природных ресурсов, а также модернизации производств и внедрения инновационных технологий, оптимизации использования существующих активов, фондов, запасов и материалов. Соответствующая настройка государственной политики в области обращения с отходами имеет важное значение для формирования экономики замкнутого цикла, предполагающей по своей сути массовое безотходное производство, поскольку в рамках указанного типа экономики принцип «добытай, производи, выбрасывай» трансформируется в принцип «добытай, производи, повторно используй»⁶.

Таким образом, закрепление на законодательном уровне принципа стимулирования развития безотходных и малоотходных производств и технологий в качестве одного из основных принципов в области обращения с отходами позволит произвести необходимую настройку государственной деятельности, ориентированной на комплексное решение проблем экономического, технологического и экологического характера.

Существенным фактором рационального и эффективного использования отходов производства и потребления является существование в необходимых объемах и надлежащее функционирование систем сбора и сортировки таких отходов. Именно соответствующие системы сбора и сортировки выступают в роли важного звена в ходе движения отходов от места их образования до производств, в ходе которых они могут быть использованы в качестве вторичных материальных ресурсов. Учитывая зачастую немалую стоимость систем сбора и сортировки отходов, наличие государственной поддержки внедрения и использования таких систем является важным фактором существования в стране систем сбора и сортировки отходов в необходимых объемах. В связи с этим представляется обоснованным и целесообразным законодательное закрепление в Республике Беларусь принципа государственной поддержки внедрения и использования систем сбора и сортировки отходов в качестве одного из основных принципов в области обращения с отходами.

Высокий технологический уровень развития общества является важной предпосылкой использования в качестве вторичных материальных ресурсов на благо общественных интересов не только отходов производства и потребления, образующихся внутри страны, но и соответствующих отходов, образующихся на территории иных государств. Именно дисбаланс в технологическом развитии различных государств может предопределять возникновение ситуации, при которой в одних странах мира те или иные вещества и материалы не могут быть использованы в качестве источников вторичного сырья, а в других странах – вполне себе могут. Вне всяких сомнений, ввоз отходов из-за рубежа для их переработки и использования в качестве вторичных материальных ресурсов представляется допустимым только при условии его экономической целесообразности и отсутствии вреда от ввезенных отходов для окружающей среды. При этом, однако, важным является наличие соответствующих законодательно установленных возможностей использования внутри страны зарубежных отходов в качестве вторичного сырья при наличии в стране технологических и иных возможностей для такого использования. На обеспечение соответствующих законодательно установленных возможностей будет направлена фиксация в нормативно-правовой базе в качестве одного из основных принципов в области обращения с отходами допустимости ввоза отходов из-за рубежа при наличии в Республике Беларусь технологических и иных возможностей для их

⁶ О Национальной стратегии развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 29 мая 2024 г., № 393 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

использования в качестве вторичных материальных ресурсов, экономической целесообразности такого ввоза, отсутствии вреда от ввезенных отходов для окружающей среды. Законодательное закрепление указанного принципа будет способствовать в том числе и технологическому развитию белорусского общества за счет создания заинтересованности у производителей различных видов продукции (товаров, работ, услуг) создавать и внедрять новые технологии, позволяющие действовать потенциал зарубежных вторичных материальных ресурсов.

В целом, дополнение перечня основных принципов в области обращения с отходами, установленных Законом Республики Беларусь «Об обращении с отходами», предлагаемыми вышеуказанными принципами ориентировано на комплексное повышение возможностей использования отходов в качестве вторичных материальных ресурсов в национальной экономике Республики Беларусь и иных сферах жизнедеятельности белорусского общества.

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами» основными направлениями единой государственной политики в области обращения с отходами являются следующие направления в порядке приоритетности: 1) предотвращение образования отходов; 2) уменьшение объемов образования отходов; 3) переработка отходов; 4) применение отходов для производства (выработки) энергии; 5) применение отходов для выполнения работ (оказания услуг); 6) обезвреживание отходов⁷.

Анализ приоритетности обозначенных основных направлений единой государственной политики Беларуси в области обращения с отходами позволяет утверждать, что обезвреживание отходов рассматривается законодателем как своего рода крайняя мера, когда образовавшиеся отходы производства или потребления никак нельзя использовать каким-либо иным способом. Речь в данном случае идет о том, что политика Беларуси в области обращения с отходами ориентирована на максимальное использование имеющихся в стране возможностей для применения отходов таким образом, чтобы это могло принести обществу какой-либо полезный эффект. Соответствующий полезный эффект может заключать в себе как экологическую (недопущение негативного воздействия на окружающую природную среду за счет предотвращения образования отходов, сохранение природно-ресурсного потенциала за счет переработки отходов), так и инновационную (стимулирование внедрения производителями новых технологий и иных инноваций, позволяющих перерабатывать или иным образом применять с пользой для общества как можно большие объемы отходов) компоненты.

В качестве важной юридической предпосылки системной интеграции инновационной и экологической политики Республики Беларусь выступают и установленные ст. 15 Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами» меры экономического стимулирования в области обращения с отходами. В частности, законодатель устанавливает, что экономическое стимулирование в области обращения с отходами может осуществляться посредством как предоставления субъектам хозяйствования, осуществляющим обращение с отходами, ряда соответствующих льгот, так и оказания указанным субъектам хозяйствования целевой государственной финансовой поддержки. При этом льготы субъектам хозяйствования, осуществляющим обращение с отходами, могут представляться в целях обеспечения: 1) строительства объектов по использованию отходов, объектов обезвреживания, захоронения и хранения отходов, а также объектов, на которых осуществляется сортировка отходов; 2) совершенствования технологических процессов, направленных на предотвращение, уменьшение объемов образования отходов производства; 3) выполнения мероприятий по сбору, использованию и (или) обезвреживанию отходов; 4) осуществления инновационной деятельности в области обращения с отходами; 5) внедрения наилучших доступных технических методов производства товаров, обеспечивающих продление их жизненного цикла (долговечности), для предотвращения, уменьшения объемов образования отходов⁸.

Необходимо отметить, что совершенствование технологических процессов, направленных на предотвращение или уменьшение объемов образования отходов производства, осуществление инновационной деятельности в области обращения с отходами, внедрение наилучших доступных технических методов производства товаров являются важными целевыми ориентирами инновационной политики белорусского государства. В то же время не менее важными целевыми ориентирами экологической политики Республики Беларусь являются строительство объектов по использованию отходов, объектов обезвреживания, захоронения и хранения отходов, выполнение мероприятий по сбору, использованию и (или) обезвреживанию отходов (что объективным образом вносит свою лепту в дело предотвращения негативного антропогенного воздействия на окружающую среду). Нельзя не обратить внимание и на то, что осуществление инновационной деятельности в области обращения с отходами, совершенствование соответствующих технологических процессов также призваны благотворным образом влиять на экологическую обстановку в стране.

В частности, Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы предусматривает поддержку со стороны государства реализации инновационных проектов, связанных с разработкой и производством нового поколения органоминеральных удобрений комплексного действия на основе торфа и натуральных органических отходов, внедрением высокотехнологичных безотходных и ресурсосберегающих производств, в том числе, биоразлагаемой упаковки, использованием и (или) обезвреживанием отходов.

⁷ Об обращении с отходами [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 20 июля 2007 г., № 271-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

⁸ Об обращении с отходами [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 20 июля 2007 г., № 271-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

дов, в том числе, опасных, строительством стационарных и мобильных заводов по переработке отходов животноводства в замкнутом энергоэффективном цикле в органические удобрения нового поколения⁹. Установленные законодателем меры экономического стимулирования в области обращения с отходами выступают в качестве важных компонентов комплексного экономического механизма инновационной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды и природопользования.

Значимую роль в деле сохранения для будущих поколений окружающей природной среды, обеспечения реализации экологических прав граждан, экологической безопасности личности, общества и государства играет нормативное установление обязанностей субъектов хозяйствования и физических лиц в области обращения с отходами, которые сформулированы в ст. 19 Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами». К числу обязанностей субъектов хозяйствования в области обращения с отходами, имеющих значение для достижения целей экологической политики Белорусского государства, необходимо отнести их обязанности: 1) разрабатывать и принимать меры по предотвращению, уменьшению объемов образования отходов; 2) обеспечивать сбор отходов и их разделение по видам; 3) обеспечивать хранение отходов в санкционированных местах хранения отходов; 4) использовать, обезвреживать отходы или обеспечивать их передачу на использование, обезвреживание; 5) обеспечивать захоронение отходов в санкционированных местах захоронения отходов; 6) обеспечивать соблюдение инструкций по обращению с отходами производства; 7) осуществлять производственные наблюдения за состоянием окружающей среды; 8) не допускать вредного воздействия отходов, продуктов их взаимодействия и (или) разложения на окружающую среду, здоровье людей, имущество, а в случае оказания такого воздействия принимать меры по ликвидации или уменьшению последствий этого воздействия. В свою очередь, физические лица обязаны обеспечивать сбор отходов и их разделение по видам в соответствии с условиями, созданными для этого организациями, осуществляющими эксплуатацию жилищного фонда и (или) предоставляющими жилищно-коммунальные услуги, либо юридическими лицами, осуществляющими удаление отходов потребления¹⁰.

Вместе с тем, важной задачей общегосударственного значения в ближайшие годы призвано стать формирование и закрепление на законодательном уровне такой системы сбора твердых коммунальных отходов, которая обеспечивала бы эффективное экономическое стимулирование физических лиц к раздельному сбору отходов потребления. Прежде всего, речь в данном случае идет о повсеместном обеспечении получения физическими лицами вознаграждения (платы) за сдаваемые ими отходы с дифференциацией соответствующего вознаграждения в зависимости от вида отходов. Кроме того, было бы уместно и целесообразно ввести в учреждениях образования Республики Беларусь специальные образовательные курсы по этике потребления и экологической ответственности, а также законодательно закрепить ведение просветительской работы с населением в области обращения с отходами в качестве обязанности органов местного управления и самоуправления.

Заключение. В целом, по результатам проведенного исследования могут быть сделаны следующие выводы:

1) в Законе Республики Беларусь «Об обращении с отходами» представляется целесообразным нормативно закрепить термин «электронные отходы», определив его как отработавшее и (или) неиспользуемое электротехническое или электронное оборудование, электрические или электронные устройства, их части (компоненты). Фиксация на законодательном уровне термина «электронные отходы» позволит акцентировать внимание белорусского общества на необходимости нахождения решений, предполагающих использование данного вида отходов в качестве вторичных материальных ресурсов, проведения соответствующих научных исследований и внедрения инноваций, являющихся такого рода решениями;

2) в контексте законодательного регулирования общественных отношений, связанных с обращением с отходами, необходимо принимать во внимание то, что инновации не исчерпываются только наилучшими доступными техническими методами, ресурсосберегающими технологиями и практиками, а могут включать в себя и иные новые организационно-технические решения, способствующие повышению эффективности обращения с отходами, новые технологии использования отходов в качестве вторичных материальных ресурсов. В связи с этим принцип обращения с отходами, устанавливаемый в абзаце четвертом п. 1 ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об обращении с отходами», целесообразно сформулировать в следующей редакции: применение наилучших доступных технических методов и иных инноваций при обращении с отходами;

3) встраивание государственной политики в области обращения с отходами в систему реализации экологической и инновационной политики Республики Беларусь объективным образом обуславливает необходимость дополнения перечня установленных на законодательном уровне основных принципов в области обращения с отходами такими принципами, как: стимулирование разработки технологий, позволяющих использовать в качестве вторичных материальных ресурсов вещества и материалы, для которых в настоящий момент такая возможность отсутствует; целевая поддержка научных исследований, ориентированных на расширение технологических и иных возможностей использования отходов в качестве вторичных материальных ресурсов; использование обезвреженных и (или) захороненных отходов в качестве вторичных материальных ресурсов при наличии (достижении) технологических и иных возможностей для такого их использования; стимулирование развития безотходных

⁹ О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 15 сентября 2021 г., № 348 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Наци. центр законодательства и прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

¹⁰ Об обращении с отходами [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 20 июля 2007 г., № 271-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Наци. центр законодательства и прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

и малоотходных производств и технологий; государственная поддержка внедрения и использования систем сбора и сортировки отходов; допустимость ввоза отходов из-за рубежа при наличии в Республике Беларусь технологических и иных возможностей для их использования в качестве вторичных материальных ресурсов, экономической целесообразности такого ввоза, отсутствии вреда от ввезенных отходов для окружающей среды;

4) установленные законодателем меры экономического стимулирования в области обращения с отходами выступают в качестве важных компонентов комплексного экономического механизма инновационной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды и природопользования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боравская Т.В. Обращение с отходами: нормы европейского законодательства // Твердые бытовые отходы. – 2011. – № 7. – С. 27–31.
2. Дрегуло А.М., Ходачек А.М. Международный и российский опыт в сфере обращения с отходами тары и упаковки // Инновации. – 2021. – № 2. – С. 16–23.
3. Дружакина О.П. Территориальная схема обращения с отходами как нормативно-правовой инструмент формирования системы раздельного сбора отходов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2020. – Т. 30. № 3. – С. 369–374.
4. Закупень Т.В. Правовое регулирование переработки промышленных отходов: проблемы и перспективы «зеленой» экономики. – М.: Статут, 2022. – 329 с.
5. Казатенков Я.С. Понятие «электронные отходы» и правовые основы обращения с электронными отходами в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5. – С. 162–165.
6. Кемрюгов Т.Х. Правовое регулирование обращения с отходами производства и потребления аграрного комплекса Российской Федерации. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2013. – 164 с.
7. Коробка Л.Е. Значение экологической информации при реализации государственной политики в сфере обращения с отходами потребления // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 6. – № 5. – С. 327–333.
8. Майков К.М. Обращение с коммунальными отходами в США // Твердые бытовые отходы. – 2016. – № 3. – С. 34–39.
9. Моторин Д.Е. Раздельный сбор отходов в контексте реформирования отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 1. – С. 178–188.
10. Никуличев Ю.В. Управление отходами. Опыт Европейского Союза: аналитический обзор. – М.: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2017. – 55 с.
11. Путинцева Н.А. Организация раздельного сбора твердых коммунальных отходов в России // Петербургский экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 81–88.
12. Сухова Е.А. Проблемы правового обеспечения экологической безопасности при обращении с электронными отходами // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2020: сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции, Гатчина, 22 мая 2020 г.: в 2 т. / Государственный институт экономики, финансов, права и технологий. – Гатчина, 2020. – Т. 1. – С. 104–108.
13. Шестовская С.А. Обращение с отходами атомной энергетики: влияние законодательства СССР на правовое регулирование в Республике Беларусь // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. – 2022. – № 1. – С. 90–106.
14. Ястребский И.А. Правовое регулирование обращения медицинских отходов в клинике пластической хирургии // Закон и право. – 2025. – № 4. – С. 182–185.

Поступила 27.08.2025

THE LEGISLATIVE REGULATION OF WASTE MANAGEMENT AS A FACTOR OF THE SYSTEMIC INTEGRATION OF THE ECOLOGICAL AND INNOVATION POLICIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

D. STEPANENKO
(*Belarusian-Russian University, Mogilev*)

The article investigates the legislative framework of the Republic of Belarus in the field of production and consumption waste management in the context of its role in the process of the realization of the ecological and innovation policies of the state. The expediency of fixing in Belarus at the legislative level the term "electronic waste" is substantiated. The need for the systemic legislative support for the creation and introduction of innovations as an important factor in solving the problem of production and consumption waste is proved. The author's recommendations for supplementing the list of basic principles in the field of waste management, legislatively established in the Republic of Belarus, are formulated and substantiated. Based on the results of the analysis of the norms of the legislation of Belarus regulating waste management, the corresponding legal prerequisites for the systemic integration of the ecological and innovation policies of the state are identified and researched. The measures of economic incentives in the field of waste management established by the legislation of the Republic of Belarus are researched.

Keywords: production and consumption waste, waste management, electronic waste, innovation, state ecological policy, state innovation policy, best available technical methods, principle in the field of waste management, environmental protection.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОТБЫВАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

И.Г. ХОМИЦЕВИЧ

(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы отбывания и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества (общественные работы, исправительные работы, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа), несовершеннолетними осужденными. Особое внимание уделяется правовому и практическим аспектам отбывания данных наказаний, включая особенности их реализации, трудовые и режимно-ограничительные обязанности несовершеннолетних осужденных, представления их прав и законных интересов. Анализируются недостатки действующего законодательства и практики исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, предлагаются пути совершенствования системы отбывания и исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних осужденных путем внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: отбывание наказаний, несовершеннолетние, осужденные, общественные работы, исправительные работы, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы.

Введение. Несовершеннолетние как субъекты уголовного и уголовно-исполнительного права обладают специфическими характеристиками, обусловленными их психофизиологической незрелостью, недостатком социального опыта и несформированностью системы ценностных ориентаций. Согласно исследованиям в области психологии и криминологии подростковый возраст характеризуется повышенной восприимчивостью к внешним влияниям, что делает несовершеннолетних более уязвимыми к девиантному поведению [1]. В связи с этим цели назначения и исполнения наказания в отношении несовершеннолетних должны быть ориентированы не только на ре-пресивные меры, но и на воспитательные и восстановительные функции, способствующие их ресоциализации и интеграции в общество. Профессор В.А. Уткин отмечает, что именно повышение максимального уровня строгости наказаний, не связанных с лишением свободы, имеет перспективу усиления их альтернативности. Исследователь акцентирует внимание на необходимости выработать более четкий механизм их исполнения. Только в таком случае можно будет говорить о реальной эффективной альтернативе наказанию в виде лишения свободы [2, с. 61].

Уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает выделение особенностей исполнения и отбывания наказаний несовершеннолетними как специфической категорией осужденных в отдельную главу либо статью. Некоторые особенности назначения наказаний отражены в разделе 5 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) «Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет». Данные нормы минимизируют карательное воздействие, акцентируя внимание на воспитательные меры с сокращением сроков наказания. В частности, из одиннадцати видов наказаний, предусмотренных УК, к несовершеннолетним могут быть применены только семь: общественные работы, штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, арест, ограничение свободы и лишение свободы. В отношении лиц, не достигших 16-летнего возраста, могут быть применены лишь три: штраф, арест, ограничение и лишение свободы. Данный подход основан на принципе дифференциации уголовной ответственности, который учитывает степень общественной опасности деяния и уровень психического развития подростка.

Исполнением наказаний в отношении несовершеннолетних занимаются уголовно-исполнительная инспекция (далее – УИИ) по месту жительства несовершеннолетних либо по месту их работы. Исключение составляет лишь исполнение штрафа, которое осуществляется органами принудительного исполнения (далее – ОПИ).

Исходя из этого, проведем сравнительный анализ исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, применяемых к несовершеннолетним, обозначив особенности их исполнения и проблемные аспекты.

Основная часть. Несмотря на накопленный опыт применения в качестве наказания общественных работ, в настоящее время есть ряд проблемных вопросов, требующих разрешения. Так, Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь (далее – УИК) четкого минимального предела времени в часах отработанных общественных работ для несовершеннолетних осужденных не установлено, но при этом данные границы предусмотрены для совершеннолетних. Уголовно-исполнительной инспекции предписано лишь контролировать непревышение установленных пределов отработки общественных часов. Данное обстоятельство не позволяет должностным образом осуществлять контроль за исполнением наказания. Для решения данной проблемы необходимо установить в ч. 3 ст. 25 УИК позицию о закреплении минимального времени отработанных общественных работ в течение недели несовершеннолетним. Согласно Кодексу об образовании Республики Беларусь учебный процесс организуется в шестидневную рабочую неделю. Максимальное количество недельной нагрузки на учащегося 14–17 лет не может превышать 34 часа (п. 104 и приложение 7 постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 27 декабря 2012 г. № 206 «Об утверждении Санитарных норм и правил «Требования для

учреждений общего среднего образования»)¹. С учетом максимальной учебной нагрузки у несовершеннолетнего имеется выходной день в воскресенье, в который он сможет отработать общественные часы. Учитывая вышеизложенное, видится целесообразным изложить в следующей редакции ч. 3 ст. 25 УИК «время общественных работ, отбываемых несовершеннолетним осужденным, не может превышать трех часов в дни, когда осужденный не обучается или не занят на основной работе, а в рабочие дни, дни проведения учебных занятий – двух часов, но не более трех дней в неделю. Время общественных работ в течение недели, как правило, не может быть менее трех часов».

По справедливому замечанию В.С. Шабаля, для наказания в виде общественных работ не прописан порядок выполнения осужденным данного вида наказания, отсутствуют меры взыскания и поощрения, которые могли бы стимулировать законопослушное поведение в период отбытия общественных работ [3, с. 169]. По мнению А.А. Тита, одним из препятствий эффективного применения общественных работ является недостаточный характер императивных стимулов к добросовестному выполнению наказания в виде общественных работ [4, с. 268]. Действительно, в соответствии с ч. 6 ст. 49 УК в случае злостного уклонения от отбытия общественных работ УИИ направляет представление для решения вопроса о замене общественных работ более строгим наказанием. Данный вид наказания заменяется из расчета: 1 день ареста равен 24 часам общественных работ, либо 12 часов общественных работ кратны 1 дню ограничения свободы. Так, максимальный срок общественных работ, назначаемых несовершеннолетнему – 180 часов, данный вид наказания может быть заменен на 7,5 суток ареста либо 15 суток ограничения свободы. Данные обстоятельства подталкивают несовершеннолетнего осужденного не отбывать наказание в виде общественных работ, не тратя свое время на выполнение бессознательных работ, а отбывать временную изоляцию в виде ареста либо претерпеть ограничение свободы на короткий срок. Видится целесообразным, учитывая принципы уголовно-исполнительного законодательства, предусмотренные в ст. 6 УИК, увеличить соотношение замены наказания в отношении несовершеннолетних на половину, а именно: 1 день ареста равен 12 часам общественных работ, 6 часов общественных работ кратны одному дню ограничения свободы.

Исправительные работы предусматривают исполнение наказания по месту расположения администрации организации, в которой осужденный трудоустроен. Однако данный вид наказания имеет свои недостатки при применении его в отношении несовершеннолетних осужденных. Так, А.О. Бахуром отмечено, что при создании первого Уголовного кодекса независимой Республики Беларусь в 1999 г. отдельные ученые высказывали предложения о необходимости трансформации исправительных работ в разновидность штрафа в виде части годового заработка или дохода осужденного [5]. Данная идея представляется довольно нерациональной в отношении несовершеннолетних осужденных, поскольку теряются важные средства достижения целей уголовной ответственности, такие как воспитательная работа и общественно полезный труд, по причине претерпевания осужденным лишь имущественных ограничений.

Затрудняется исполнение наказания в случае назначения исправительных работ неработающему несовершеннолетнему. Официальное трудоустройство на постоянной основе ранее неработающего несовершеннолетнего осужденного является экономически невыгодным для организаций. Несовершеннолетнему работнику нельзя поручать сложные и тяжелые работы (ч. 3 ст. 274 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК); привлекать к работам в ночное время (с 22:00 до 06.00), сверхурочно, в выходные и праздничные дни, в государственные праздники и праздничные дни (п. 3 ч. 4 ст. 117, п. 3 ч. 2 ст. 120, ч. 1 ст. 147, ст. 276 ТК); для несовершеннолетних предусмотрен сокращенный рабочий день (ч. 1 ст. 114 ТК). В случае совершения прогулов и иных дисциплинарных проступков несовершеннолетний работник может быть уволен лишь после предварительного согласования с районной комиссией по делам несовершеннолетних (ст. 282 ТК). Несовершеннолетний осужденный может недобросовестно относиться к своим трудовым обязанностям, используя социальные гарантии несовершеннолетнего работника в качестве уклонения от отбытия наказания. Назначение исправительных работ в качестве наказания неработающему несовершеннолетнему, учитывая описанные выше аспекты, усматривается неэффективным и чрезмерно обременительным для организаций. Видится целесообразным указать в ст. 52 и 113 УК, что исправительные работы назначаются трудоустроенным гражданам.

Довольно спорными остаются сроки замены данного вида наказания при уклонении несовершеннолетнего от отбытия исправительных работ. Так, максимальный срок наказания, предусмотренный ст. 113 УК – один год. В среднем в году 247 рабочих дней, которые заменяются 1 к 3 (один день ареста равен трем дням исправительных работ), либо 1 к 1,5 (один день ограничения свободы равен 1,5 дня исправительных работ) согласно ч. 7 ст. 52 УК. Из этого следует, что максимальное количество дней ареста – 82 дня (2,7 месяца), либо 165 дней ограничения свободы (5,4 месяца). Однако, в этой же статье законодатель ограничивает срок ареста для несовершеннолетних до двух месяцев во избежание коллизии со ст. 114 УК. На наш взгляд, это является нарушением принципа неотвратимости наказания и может создавать ложные стимулы для уклонения.

Согласно данным статистического ежегодника с 2010 по 2023 гг. назначение судами исправительных работ уменьшилось с 10,9% до 3,4%, однако применение в качестве наказания общественных работ за аналогичный период увеличилось с 7,7% до 12,4%². Данное обстоятельство свидетельствует о том, что общественные работы оказались более адаптированы к современным реалиям, что позволяет достичь целей наказания с меньшими административными и социальными издержками.

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21326846p>.

² URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/66e/7l0tc5n78wkj4ulk6er8jxshk1m1k740.pdf> – С. 145.

Часть 1 статьи 38, ч. 6 ст. 37 УИК предписывают, что несовершеннолетние, осужденные к исправительным работам, дополнительно состоят на учете в инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН) Республики Беларусь, которая осуществляет контроль за их поведением. Данная норма никак не разъясняется, однако при анализе действующих нормативных правовых актов, касающихся работы ИДН, термина «учет в ИДН» не установлено. Видится, что данная норма устарела и требует исключения из статьи. «Учет в ИДН» в настоящее время осуществляется посредством индивидуальной профилактической работы, предусмотренной Законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в отношении несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Исправительные и общественные работы направлены на исправление несовершеннолетнего через трудовую деятельность, что способствует воспитательному воздействию и социальной адаптации без использования изоляции осужденного от общества. Условия исполнения данных видов наказания в методических целях можно разделить на общие и специфические. Общие представляют собой требования, предъявляемые к осужденному как работнику, согласно действующим нормам трудового законодательства. Специфические – требования к осужденному, которые обеспечивают принудительное исполнение наказаний согласно нормам уголовно-исполнительного законодательства. Однако, трудовым законодательством предусмотрено (ст. 273 ТК), что несовершеннолетние работники в правоотношениях приравниваются к совершеннолетним, но при этом не урегулированы правоотношения, возникающие при отбытии наказаний.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь не предусматривает каких-либо особенностей исполнения штрафа лицом, не достигшим 18-летнего возраста. В случаях, если несовершеннолетний осужденный в установленный законом срок не выплатил штраф, то взыскание производится судебным исполнителем в принудительном порядке посредством заведения исполнительного производства. Однако осужденный, не достигший 18-летнего возраста, является ограничено дееспособным, и согласно ст. 22 Закона «Об исполнительном производстве» от 24 октября 2016 г. «права и законные интересы несовершеннолетних, не обладающих дееспособностью в полном объеме, в исполнительном производстве представляют их законные представители»³. Соответственно, в отношении несовершеннолетнего осужденного исполнительное производство не заводится. Представление интересов несовершеннолетнего осужденного делегируется законным представителям, а в случае уклонения от уплаты штрафа без уважительных причин, выплата штрафа вовсе перекладывается на законных представителей. Кроме того, также хочется отметить, что процесс реализации рассматриваемого наказания не предусматривает проведение воспитательной работы с осужденным, что является существенным недостатком при назначении данного вида наказания несовершеннолетнему.

Лишение права заниматься определенной деятельностью может быть назначено несовершеннолетнему в случае, если преступление связано с использованием преступником своих профессиональных или иных навыков. Целесообразность применения данного вида наказания к несовершеннолетним вызывает ряд дискуссионных вопросов, связанных с особенностями их правового статуса, возраста и социальной роли. Цель данного наказания заключается в ограничении возможности совершения новых преступлений, связанных с использованием профессиональных или иных навыков. По справедливому замечанию В.С. Шабала само по себе лишение права заниматься определенной деятельностью в теории уголовного права шире, чем занимать определенные должности, так как по факту распространяет запрет вне зависимости от занимаемой должности. К примеру, если несовершеннолетний осужденный лишен права управления транспортным средством, то он автоматически не может занимать должность водителя [6, с. 186]. В ходе анализа статистики в Республике Беларусь установлено, что данный вид наказания назначается несовершеннолетним крайне редко при совершении преступлений в сфере безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, и данный вид наказания реализуется должным образом при детальном обосновании его применения в приговоре суда. Согласно ч. 6 ст. 51 УК, в случае злостного уклонения от отбывания наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью суд заменяет его на ограничение свободы исходя из расчета: 1 к 1. Поскольку максимальный срок лишения права заниматься определенной деятельностью, установленный ст. 112 УК, составляет 3 года, заменяющее его наказание в виде ограничения свободы также составляет 3 года. Дискуссионным представляется факт того: не является ли данная санкция чрезмерно строгой, особенно в сравнении с положениями ст. 114-1 УК, предусматривающей максимальный срок наказания для несовершеннолетних в виде ограничения свободы в размере 3 лет.

Видится целесообразным установить на законодательном уровне порядок исчисления наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью не с момента вступления приговора суда в законную силу, а с момента постановки осужденного на учет. Так, УИИ будет вести учет с момента реального ограничения, а не формального вступления приговора в силу, что позволит исключить обстоятельства, когда приговор уже действует, но ограничение не применяется. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, необходимо внести изменения в ч. 4 ст. 51 УК и ч. 1 ст. 34 УИК, указав, что срок исчисляется: «...со дня постановки осужденного на учет в уголовно-исполнительную инспекцию».

Ограничение свободы является последним видом наказания, который не связан с изоляцией от общества, применяемых в отношении несовершеннолетних. В соответствии со ст. 114-1 УК наказание в виде ограничения свободы назначается несовершеннолетним без направления в исправительное учреждение открытого типа. Нака-

³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11600439>.

зание в виде ограничения свободы заключается в установлении для осужденного исчерпывающего перечня ограничений, закрепленных в ст.48-1 УИК. Однако в юридической литературе существуют позиции, указывающие, что не все ограничения, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством, целесообразно применять в отношении несовершеннолетних.

Согласно ст. 114-1 УК ограничение свободы назначается лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, без направления в исправительное учреждение открытого типа. Данный вид наказания определяет соблюдение осужденным определенного перечня ограничений и обязанностей, установленных ст. 48-1 УИК, которые тесно связаны с выполнением родителями своих обязанностей по воспитанию детей. Так, за невыполнение родителями (законными представителями) обязанностей по воспитанию детей (что повлекло совершение несовершеннолетним правонарушения либо преступления), не достигшим ко времени совершения возраста привлечения к уголовной (административной) ответственности (ч. 1 ст. 10.3 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП), а также за нахождение после 23:00 несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста, без сопровождения законных представителей (ч. 2 ст. 10.3 КоАП) предусмотрена административная ответственность для родителей (законных представителей). Существующие ограничения и обязанности при отбытии наказания в виде ограничения свободы лицом, достигшим 16-летнего возраста, тесно связаны с ответственностью их родителей (законных представителей) по воспитанию несовершеннолетнего. Так, соблюдение ряда ограничений: в передвижении и нахождении вне жилища, употреблении алкоголя либо наркотических средств, посещении мест массового отдыха совершеннолетних граждан, контролирование учебной дисциплины, совершение административных правонарушений несовершеннолетним, входят в круг обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Видится целесообразным ознакомление законного представителя с возложенными ограничениями на несовершеннолетнего, а также отборании обязательства о контроле за несовершеннолетним осужденным.

Исполнение рассмотренных видов наказаний имеют ряд ограничений в правах несовершеннолетнего осужденного. Согласно ст. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) несовершеннолетний имеет ограниченную дееспособность. В случаях нарушений трудовых, гражданских, уголовных и уголовно-исполнительных прав несовершеннолетний осужденный может обращаться с ходатайствами в суд либо иные государственные учреждения лишь через законного представителя (опекуна). Статус представителя может быть подтвержден документами об отцовстве или материнстве согласно ст. 73 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь, при этом данные лица выступают в качестве законных представителей, либо опекунство может быть назначено в судебном порядке. Это обуславливает введение в уголовно-исполнительное законодательство нового института – представителя осужденного. Законному представителю (опекуну) должно быть предоставлено право на полное ознакомление со всеми документами, определяющими не только права и обязанности в качестве осужденного, но и в качестве работника, в случае указания в приговоре обязательной трудовой деятельности.

При таких обстоятельствах целесообразно на законодательном уровне обязать законных представителей ознакомливаться со всеми документами, касающимися отбытия наказания несовершеннолетним осужденным, а также обязать подпиской осуществлять контроль за несовершеннолетним осужденным. У законного представителя (опекуна) будут максимально реализованы полномочия представителя при обращении в суд и различные государственные органы в случае нарушения прав осужденного несовершеннолетнего при отбытии наказания, а также на законодательном уровне закреплены обязанности. Обоснованность данной позиции определяется не только ограниченной дееспособностью, но и тем, что подросток в силу возраста и инфантилизма может не с должным уровнем ответственности воспринимать возложенные на него обязанности.

Наказания, не связанные с изоляцией от общества несовершеннолетнего осужденного, кроме штрафа, предусматривают проведение с осужденными воспитательной работы, согласно постановлению МВД Республики Беларусь № 13 от 15 января 2014 г. «О порядке исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности территориальными органами внутренних дел»⁴, сотрудниками УИИ. Воспитательная работа с осужденными несовершеннолетними проводится посредством осуществления групповых и индивидуальных воспитательных мероприятий. При этом особого порядка для несовершеннолетних осужденных не предусмотрено (в том числе с использованием специфических методик, программ с учетом возраста и уровня развития преступника).

Согласно абз. 16 ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁵ осужденные к общественным работам, штрафу, лишению права заниматься определенной деятельностью, исправительным работам, ограничению свободы относятся к категории лиц, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа сотрудниками ИДН. То есть, проведение воспитательной работы и контроль за исполнением наказания возлагается в полной мере и на сотрудников ИДН (при проведении индивидуальной профилактической работы с осужденными несовершеннолетними). В отношении несовершеннолетнего заводится накопительное дело с указанием интересов, круга близких связей, родственников подростка, отбираются объяснения у несовершеннолетнего и его законных представителей с разъяснением порядка и условий проведения ИПР. Сотрудниками инспекции по делам несовершеннолетних изучаются условия содержания и проживания несовершеннолетнего, среда, в которой он находится. Совместно с учебным заведе-

⁴ URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21429042>.

⁵ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H10300200>.

нием организуется занятость подростка во внеурочное и каникулярное время, а также на регулярной основе осуществляется посещение несовершеннолетнего осужденного по месту жительства. При установлении факта отсутствия должного воспитания со стороны родителей несовершеннолетнего, либо их асоциального образа жизни (привлечение к административной ответственности за правонарушения, нарушающие общественный порядок; злоупотребление алкогольными напитками, наркотическими либо психотропными веществами) с родителями также организуется индивидуально-профилактическая работа.

На основании вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что ИПР с несовершеннолетним осужденным является более широкой деятельностью по сравнению с воспитательной работой, включающей в себя также и проведение воспитательных мероприятий. При таких обстоятельствах устанавливается факт того, что сотрудники уголовно-исполнительной инспекции и инспекции по делам несовершеннолетних осуществляют одну и ту же воспитательную функцию, однако при этом используют разные методы и нормативную-правовую базу, что приводит к нерациональному использованию рабочего времени двух служб.

Согласно вышеуказанному Закону понятие «индивидуальная профилактическая работа» предусматривает деятельность, направленную на устранение причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними правонарушений, своевременное выявление несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, предотвращение случаев самовольных уходов несовершеннолетних из дома, детских интернатных учреждений, оказание социально-педагогической поддержки, психологической и иной помощи несовершеннолетним и их родителям (усыновителям, узочерителям), опекунам или попечителям» (абз. 8 ст. 1).

Таким образом, ИПР, осуществляя сотрудниками ИДН, имеет более эффективные механизмы реализации, дифференциацию и индивидуализацию. Уголовно-исполнительная инспекция осуществляет контроль порядка и условий исполнения наказания, проводит регламентированную воспитательную работу в рамках уголовно-исполнительных норм без специальных методик. ИДН осуществляет ИПР, включающую в себя: изучение условий жизни подростка (окружения, социальных связей, места работы либо учебы); осуществление контроля занятости, местонахождения, а также порядка и условий исполнения наказания; воспитательную работу с семьей, при выявлении асоциального поведения. При этом инспекция по делам несовершеннолетних наделена широкими полномочиями в привлечении дополнительных субъектов профилактического воздействия при проведении ИПР. Занятость несовершеннолетнего осужденного организуется путем привлечения учебных заведений, отделов трудоустройств, различных учреждений дополнительного образования либо иных государственных организаций. Сотрудниками ИДН в качестве субъекта профилактического воздействия может инициироваться посещение несовершеннолетним осужденным врача-нарколога, служб психологической помощи, отделов трудоустройства, а также проведение групповых воспитательных мероприятий: открытых судебных заседаний, приемников-распределителей, изоляторов временного содержания и т.д. Работа сотрудника ИДН включает широкий спектр методик индивидуальной и групповой профилактической работы с несовершеннолетними осужденными.

При таких обстоятельствах усматриваются недостатки существующей системы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных. Ведение параллельной документации, дублирование аналогичных воспитательных мероприятий, распыление ответственности между службами УИИ и ИДН приводят к неэффективному использованию кадровых ресурсов, ухудшая эффективность контроля за исполнением наказаний и воспитательной работой. Решение данной проблемы видится в передаче функций по контролю за исполнением порядка и условий отбытия наказания несовершеннолетними осужденными, а также проведение воспитательной работы единолично инспекции по делам несовершеннолетних.

Заключение. Проблемы отбытия несовершеннолетними наказаний, не связанных с изоляцией от общества, обусловлены недостаточной адаптацией уголовно-исполнительного законодательства к их психофизиологическим и социальным особенностям. Это порождает проблемы в процессе реализации норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, требующие разрешения. Совершенствование системы исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних требует комплексного подхода, включающего изменения в законодательстве, оптимизацию работы органов по исполнению наказаний и активное вовлечение законных представителей в процесс исправления. Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики выявил следующие недостатки.

Проблемы правового регулирования связаны с отсутствием специализированных норм для несовершеннолетних осужденных в уголовно-исполнительном кодексе, что приводит к применению общих мер, не учитывающих их возрастные особенности. Видится целесообразным включение в указанный кодекс отдельной главы, предусматривающей особенности исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних осужденных, не связанных с лишением свободы.

В связи с отсутствием минимального предела времени в часах отработанных общественных работ для несовершеннолетних осужденных предлагается закрепление в ч. 3 ст. 25 УИК нормы о том, что минимальное время общественных работ в течение недели не может быть менее 3 часов.

Исправительные работы эффективны лишь при назначении трудоустроенному несовершеннолетнему. Для более ясного порядка исчисления срока наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью рационально определить моментом его начала не вступление приговора суда в законную силу, а постановку осужденного на учет в УИИ.

Выявлена несоразмерность санкций при злостном уклонении от отбытия наказаний несовершеннолетними. Так, при злостном уклонении от отбытия общественных работ замена наказания слишком гуманна, что может приводить к умышленному уклонению. Видится целесообразным увеличить соотношение замены наказания в отношении несовершеннолетних на половину, а именно: 1 день ареста должен быть равен 12 часам общественных работ, 8 часов общественных работ кратны одному дню ограничения свободы.

Требуется закрепление в уголовно-исполнительном кодексе статуса законных представителей (опекунов) как участников уголовно-исполнительных правоотношений с регламентированными правами и обязанностями: обязательное ознакомление с условиями наказания, контроль за соблюдением ограничений; право подачи ходатайств в суд и иные государственные организации, ответственность за неисполнение обязанностей.

Дублирование функций УИИ и ИДН в исполнении наказаний, в том числе осуществления воспитательной работы, снижает эффективность реализации целей уголовной ответственности. Повышение эффективности исполнения наказаний видится через полное делегирование функций по исполнению наказаний ИДН и привлечению законных представителей в качестве субъекта уголовно-исполнительных правоотношений, наделенных функциями воспитания и контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жадан В.Н. Девиантное поведение несовершеннолетних: формы предупреждения и коррекции // Юридическая наука. – 2021. – № 7. – С. 73–80.
2. Уткин В.А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – М. : Penal Reform International, 2013. – URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/09/%D0%90%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%D0%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%8B%D0%BD%D1%81%D0%BD%D0%BD%D0%BA%D1%86%D0%BD%D0%88%D0%BD%D0%8B%D0%A0%D0%A3%D0%A1%D0%BC%D0%BD%D0%BA%D0%BD%D1%82.pdf> (дата обращения: 26.06.2025).
3. Шабаль В.С. О системе наказаний в Республике Беларусь // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2020. – № 1. – С. 168–172.
4. Тит А.А. Повышение эффективности наказания в виде общественных работ // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 17–18 апр. 2025 г.): тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: П.В. Гридишко (отв. ред.). – Минск, 2025. – С. 268–269.
5. Бахур О.И. Исправительные работы: оценка эффективности и дальнейших перспектив применения // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: междунар. научн.-практ. конф., посвящ. 100-летию милиции Беларуси (Минск, 10 февр. 2017 г.): тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: А.В. Яскеевич (отв. ред.). – Минск, 2017. – С. 139–140.
6. Шабаль В.С. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 17–18 апр. 2025 г.): тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: П.В. Гридишко (отв. ред.). – Минск, 2025. – С. 163–164.

Поступила 12.09.2025

PROBLEM ASPECTS OF SERVING AND EXECUTING PUNISHMENTS NOT RELATED TO ISOLATION FROM SOCIETY BY JUVENILE CONVICTS

I. KHOMITSEVICH

(Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk)

This article examines the problematic issues related to serving and executing sentences not involving isolation from society (community service, correctional labor, fine, deprivation of the right to engage in certain activities, restriction of freedom without referral to an open correctional facility) by juvenile convicts. Particular attention is paid to the legal and practical aspects of serving these sentences, including the specifics of their implementation, labor and regime-restrictive duties of juvenile convicts, representation of their rights and legitimate interests. The shortcomings of the current legislation and practice of executing sentences not involving isolation from society are analyzed, and ways to improve the system of serving and executing sentences not involving isolation from society in relation to juvenile convicts are proposed by amending the current legislation.

Keywords: serving sentences, minors, convicts, community service, correctional labor, fine, deprivation of the right to engage in certain activities, restriction of freedom.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ

канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ, канд. юрид. наук П.В. СОЛОВЬЕВ
(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

канд. юрид. наук, доц. М.М. СТЕПАНОВ
(Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Москва)

В статье проводится сравнительно-правовой анализ преобразований конституционно-правовых институтов в Республике Беларусь и Российской Федерации. Изменения в конституционном законодательстве обоих государств вызваны развитием общественных отношений, изменением политической ситуации, связанной с возникновением новых внутренних и внешних угроз, процессами интеграции и глобализации государств, внедрением информационных технологий в различные сферы общественных отношений. В статье рассматриваются основные изменения в ряде конституционно-правовых институтов, акцентируется внимание на сохранение преемственности и сложившейся конституционной модели в Республике Беларусь и Российской Федерации в процессе проведения реформ.

Ключевые слова: конституционная реформа, конституционные ценности, конституционная модель, институт семьи и брака, институт президентской власти, местное самоуправление, конституционные преобразования, Конституция.

Введение. Российская Федерация и Республика Беларусь с момента образования суверенных государств взяли курс на построение социального, правового и демократического государства, на создание новых институтов гражданского общества, развитие органов местного самоуправления и др. За прошедшие годы конституционно-правовые институты получили законодательное регулирование, сложилась устойчивая правоприменительная практика в части реализации конституционно-правовых норм. При этом важнейшими принципами конституционного строительства стали преемственность правового регулирования, приоритет прав и свобод человека и гражданина, сохранение традиционных культурных и семейных ценностей, что обеспечивает стабильность и устойчивость конституционно-правовой сферы. Белорусская и российская конституционная модель подтвердили значимость конституционных основ, а также определенных обоими государствами ценностных ориентиров в области развития государственного и общественного строя.

Современная динамика общественных отношений, цифровизация многих сфер публично-правового регулирования, глобализация и интеграция государств, внешние политические и экономические процессы стали «движущей силой» в области трансформации конституционно-правовых институтов. Справедливо отметил в своем выступлении Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь П.П. Миклашевич: «к числу современных вызовов конституционализму следует относить выход за рамки конкретного государства и национального права процессов регулирования общественных отношений»¹.

Представители науки конституционного права не отрицают трансформации конституционно-правовых институтов и формирования новых тенденций в конституционном развитии государств. В частности, содержание компетенций органов государственного управления изменяется (перераспределяется) под воздействием цифровизации (Ю.А. Тихомиров [7]); в целях устранения конкуренции между государством и гражданским обществом необходимо придать конституционное значение институту гражданского общества и его субъектам (С.А. Авакьян [2]); для усиления позиции Конституционного Суда Республики Беларусь изменениям и дополнениям подверглись нормы института конституционного правосудия (Г.А. Василевич [3]) и др.

Отдельные научные идеи в действительности нашли свое отражение в преобразовании ряда конституционно-правовых институтов в Республике Беларусь и Российской Федерации. В рамках данного исследования обратим внимание на наиболее значимые трансформации (с позиции автора) в конституционном законодательстве.

Институт конституционных ценностей. Преобразования общественно-политической системы, формирование новой конституционной и государственной идеологии вызывает необходимость пересмотра и теоретического переосмыслиния базовых фундаментальных ценностей белорусского и российского государств. В Республике Беларусь и Российской Федерации в ходе последних проведенных конституционных реформ (2022 и 2020 гг. соответственно) расширению подвергся перечень конституционных ценностей обоих государств. Так, Законом Российской Федерации от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» такие ценности, как историческая правда,

¹ Выступление Председателя Конституционного Суда П.П. Миклашевича «Обновленная Конституция: современное развитие конституционного контроля» на Международной конференции «Верховенство Конституции: конституционные изменения и современное развитие конституционного контроля», приуроченной к 30-летию образования Конституционного Суда Республики Беларусь (4 апреля 2024 г.) [Электронный ресурс] // Конституционный Суд Республики Беларусь. – URL: <http://www.kc.gov.by/document-75603> (дата обращения: 07.07.2024).

историческая память, подвиг народа при защите Отечества приобрели статус конституционных². Должное внимание уделено вкладу белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне, что нашло свое отражение и в проведенной белорусской конституционной реформе 2022 года. Правовое закрепление в Конституции Республики Беларусь нашли такие ценности, как историческая правда и память о героическом подвиге белорусского народа (ч. 2 ст. 15). Особое внимание государства к героическому подвигу белорусского народа, а также естественных прав личности отражено также в Законе Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа» от 5 января 2022 г. № 146-3³. Сфера действия данного Закона направлена на законодательное обеспечение защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, установления действенных барьеров на пути попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны.

Складывающаяся общественно политическая ситуация, затрагивающая интересы обоих государств, придает особую важность и значимость защите таких конституционных ценностей как государственный суверенитет и национальная идентичность. Отрицая в целом идею необходимости выстраивания некой иерархичности конституционных ценностей (значимость той либо иной ценности должна рассматриваться конкретно, применительно к определенному сложившемуся общественному отношению), укажем на ряд конституционных изменений в части защиты и охраны суверенитета обоих государств. Так, в Конституции Республики Беларусь акцентировано внимание на миролюбивой позиции государства, стремлении к разрешению конфликтов только мирными способами, закреплен принцип исключения военной агрессии со своей территории (ч. 2 ст. 18). Подчеркивая право народа на определение своего конституционного развития, преамбула белорусской конституции дополнена такими ценностями, как «национальная самобытность и суверенитет народа». Данное положение еще раз подтверждает идею П.П. Микашевича о понимании Конституции не только как правового документа, обладающего высшей юридической силой, но и как общественного договора, цель которого в достижении общественного согласия [6].

Конституция Российской Федерации дополнена частью 2.1 ст. 67, где одной из задач государства сформулировано обеспечение защиты своего суверенитета и территориальной целостности. Важными ценностными положениями явились сохранение преемственности в развитии Российского государства, а также признание исторически сложившегося государственного единства (ч. 2 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации).

В научной среде ведутся научные дискуссии в части трансформации конституционных ценностей. Интересной позиции придерживается М.С. Маликов, относя саму Конституцию Российской Федерации к конституционной ценности, что обусловлено её правовыми свойствами, особым предметом регулирования, особым порядком внесения изменений и дополнений. Особенно актуальным такое видение представляется в современную эпоху цифровизации общественных отношений. Современные случаи разрыва между фактической и юридической конституцией являются основанием для сохранения базовых фундаментальных конституционных ценностей (в том числе, и Конституции) являются важными для государств. Как видится, в условиях цифровых процессов на повестке дня должна стоять значимость обеспечения конституционных принципов и «духа и буквы» Основного Закона государства. Несмотря на неизбежные процессы конституционализации цифровых процессов, важными остаются принципы приоритета прав и свобод человека как высшей ценности для белорусского государства и общества, принципа верховенства права, принципа демократизма, запрета дискриминации и др. Так, особое опасение в расширении субъектов права за счет включения в их круг искусственного интеллекта вследствие происходящих процессов цифровизации высказал В.Д. Зорькин на Петербургском международном юридическом форуме⁴. Одним из авторов статьи ранее было проведено исследование о значимости сохранения конституционных ценностей и принципов в современный период [10].

Институт избирательного права и избирательной системы. Одной из современных тенденций является вмешательство государств в национальный избирательный процесс, зачастую, с помощью института международного наблюдения за ходом проведения выборов; с помощью финансирования отдельных этапов национальных избирательных процессов; благодаря вмешательству международных организаций и иностранных государств. В 2003 году Генеральной Ассамблей ООН была принята специальная Резолюция № 58/189 «Уважение принципов национального суверенитета и многообразия демократических систем в ходе процессов выборов как важный элемент поощрения и защиты прав человека», в рамках которой обозначена значимость национального суверенитета в ходе избирательного процесса⁵. На уровне интеграционного законодательства еще в 2021 году был поставлен вопрос о гарантиях электорального суверенитета государств-участников СНГ.

В Российской Федерации и Республике Беларусь в ходе проведения реформ были ужесточены требования к кандидатам в Президенты, итогом которых стали значимые положения в области обеспечения электорального суверенитета:

² О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти [Электронный ресурс]: Закон Российской Федерации от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ // КонсультантПлюс. – М., 2024.

³ О геноциде белорусского народа [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 5 января 2022 г. № 146-3 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2025.

⁴ Регулирование ИИ: главное из лекции Главы Конституционного Суда / XII Международный Петербургский юридический форум-2024. – URL: <https://pravo.ru/lf/story/253817/> (дата обращения: 05.02.2025).

⁵ Уважение принципов национального суверенитета и многообразия демократических систем в ходе процессов выборов как важный элемент поощрения и защиты прав человека [Электронный ресурс]: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 58/189 // Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/58/docs/58res2.shtml> (дата обращения: 07.07.2024).

1) запрет для кандидата в Президенты наличия в настоящий момент или ранее гражданства иностранного государства либо иного документа, подтверждающего права на льготы (ст. 80 Конституции Республики Беларусь; ч. 2 ст. 81 Конституции Российской Федерации);

2) увеличение ценза оседлости для кандидатов в Президенты до 20 лет (ст. 80 Конституции Республики Беларусь); до 25 лет – в Российской Федерации (ч. 2 ст. 81 Конституции Российской Федерации).

Максимальное исключение из избирательного процесса иностранного элемента нашло отражение также в установлении запрета для иностранных граждан и лиц без гражданства принимать участие в проведении предвыборной агитации, агитации по референдуму, отзыву депутата, члена Совета Республики (ст. 45 Избирательного кодекса Республики Беларусь)⁶. Схожие «избирательные запреты» предусмотрены в законодательстве Российской Федерации. В частности, иностранным гражданам, лицам без гражданства, иностранным юридическим лицам, международным организациям и международным общественным движениям запрещено принимать участие в предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума. Кроме того, установлено основание для ликвидации политической партии в Республике Беларусь в случае финансирования деятельности из иностранного источника.

Такое ужесточение норм избирательного законодательства в Республике Беларусь и Российской Федерации оправдано и ожидаемо, вызвано внешними политическими процессами, нестабильной экономической обстановкой, что, в целом, ставит под угрозу устойчивость государственного развития, суверенитет и национальную безопасность в государствах. Введение в обоих государствах избирательных запретов и повышения избирательных цензов свидетельствует о принятии со стороны государства всех возможных мер для исключения вмешательства во внутриполитические процессы.

В данном направлении актуальным видится разработка единого программного документа на уровне Союзного государства, в котором должны быть четко обозначены принципы избирательного процесса в условиях сохранения национального суверенитета государств, а также гарантии обеспечения электоральной безопасности Союзного государства.

Результатом конституционной реформы в Республике Беларусь стало установление нового вида выборов – выборы делегатов Всебелорусского народного собрания Республики Беларусь (высшего представительного органа народовластия) от субъектов гражданского общества и местных Советов депутатов, в целях организации которых были внесены изменения и дополнения в Избирательный кодекс Республики Беларусь, а также принят Закон Республики Беларусь от 7 февраля 2023 г. № 248-3 «О Всебелорусском народном собрании», Закон Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 250-3 «Об основах гражданского общества». Республика Беларусь в своем развитии «пошла по пути» российского избирательного законодательства, установив единый день голосования (впервые установлен Законом Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 124-3 «Об изменении Конституции Республики Беларусь»). Результатом такого преобразования института выборов стало сокращение общего количества избирательных комиссий в государстве, а также наилучшее обеспечение реализации принципа эффективности использования бюджетных средств. С этой же целью, а также в интересах национальной безопасности было принято решение о законодательном отказе в образовании избирательных участков за рубежом.

Конституционные изменения в Республике Беларусь стали основанием для развития представительной демократии (приданье конституционного статуса Всебелорусскому народному собранию Республики Беларусь). В частности, делегатами Всебелорусского народного собрания являются представители гражданского общества. В этой связи следует отметить и расширение круга субъектов конституционно-правовых отношений за счет законодательно определенного термина гражданское общество с установлением полномочий в конституционно-правовой сфере. Под гражданским обществом понимаются граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, выражающие свою гражданскую позицию посредством участия в общественных отношениях и институтах, не запрещенных законодательством (ст. 1 Закона Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. № 250-3 «Об основах гражданского общества»). Однако для реализации права выдвижения делегатов во Всебелорусское народное собрание обладают определенные субъекты гражданского общества, наделенные в этой связи, особым статусом, – профсоюзы и общественные объединения. Таковыми в настоящий момент являются Федерация профсоюзов Беларуси, Республиканское общественное объединение «Белая Русь», Общественное объединение «Белорусский союз женщин», Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи», Белорусское общественное объединение ветеранов как общественные объединения, отвечающие требованиям законодательства о правовом статусе субъектов гражданского общества.

Институт президентской власти. Республика Беларусь и Российская Федерация относятся к демократическим государствам, система государственных органов которых построена на принципе разделения властей с сильной президентской властью. Президентская форма правления, установленная в обоих государствах, определяется несколькими критериями:

1. Конституционным регулированием системы сдержек и противовесов, где определяющими факторами являются полномочия и взаимоотношения Главы государства, Парламента и Правительства;

⁶ Избирательный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 февраля 2000 г. № 370-3: в ред. Закона от 16 февраля 2023 г. № 252-3 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2025.

2. Сложившейся конституционной практикой в государстве (сильный Президент, практическое отсутствие «конституционных правовых конфликтов» с Главой государства и др.);

3. Конкретной ситуацией [8].

Одним из направлений конституционных преобразований стало расширение гарантий института президентской власти. Так, принцип неприкосновенности распространяется на Президента, прекратившего свои полномочия (ч. 1 ст. 92.1 Конституции Российской Федерации; ч. 2 ст. 89 Конституции Республики Беларусь). При этом данная гарантия рассчитана на правомерное и добросовестное осуществление полномочий в течение срока (Президент, прекративший свои полномочия, не обладает неприкосновенностью в случае их прекращения на основании смещения с должности). Такие изменения свидетельствуют о повышении роли Главы государства, о сохранении и уважении вклада Президента в развитие страны, сохранении преемственности власти в обоих государствах.

Нововведением является предоставление права Президенту, прекратившему свои полномочия, на участие в осуществлении законодательной власти: Президент Республики Беларусь с его согласия может стать пожизненным членом Совета Республики (ч. 2 ст. 91 Конституции Республики Беларусь); Президент Российской Федерации – сенатором Российской Федерации (ч. 2 ст. 95 Конституции Российской Федерации). Такие изменения представляются обоснованными и необходимыми в целях сохранения преемственности в области регулирования важнейших общественных отношений с учетом сложившейся конституционной практики и установленных основ конституционного строя, а также в целях учета положительного опыта в области принятия государственно значимых решений.

Установление запрета на занятие должности Главы государства более двух сроков подряд (ч. 3 ст. 81 Конституции Российской Федерации; ч. 1 ст. 81 Конституции Республики Беларусь). Такая норма направлена на сохранение института президентской власти в системе разделения властей и дальнейшее гарантирование реализации принципа системы сдержек и противовесов в обоих государствах.

В Республике Беларусь стоит отметить ослабление полномочий Президента в законодательной сфере: Президент наделен правом принимать только указы и распоряжения, которые имеют подзаконный характер (ст. 85 Конституции Республики Беларусь). Декреты Президента «ушли» из системы нормативных правовых актов (речь идет о невозможности принятия декретов после вступления в силу конституционных изменений 2022 г.). Кроме того, часть кадровых полномочий в сфере судебной власти перешла Всебелорусскому народному собранию Республики Беларусь (п. 9 ч. 1 ст. 89³ Конституции Республики Беларусь), разделены полномочия в области национальной безопасности (п. 1 и п.10 ч. 1 ст. 89³ Конституции Республики Беларусь) и др. В Российской Федерации усилены полномочия Президента в области обороны и национальной безопасности (п. д.1 ст. 83 Конституции Российской Федерации), повышен участия Президента в судебной власти (п. е.3 ст. 83 Конституции Российской Федерации), предоставлены полномочия по формированию Государственного Совета Российской Федерации (п. е.5 ст. 83 Конституции Российской Федерации) и др.

Институт местного самоуправления. Местное самоуправление – способ организации власти на местах (наряду с органами местного управления), главная задача которых состоит в обеспечении качественного взаимодействия населения с органами местного самоуправления, государственными органами в рамках решения вопросов местного значения. Для Республики Беларусь и Российской Федерации важно повысить качество данного конституционно-правового института, сделать его максимально доступным для местного населения. В то же время значимыми остаются вопросы сохранения системы государственной власти, осуществления государственного контроля. Такие причины ложатся в основу достижения баланса между принципами централизации и децентрализации в сфере взаимоотношений государственных органов и органов местного самоуправления.

В результате последних конституционных реформ в обоих государствах прослеживается усиление принципа централизации в области определения статуса органов местного самоуправления. Так, результатом проведения конституционной реформы в Российской Федерации 2020 года, органы местного самоуправления стали составной частью единой публичной власти (ч.3 ст. 132 Конституции Российской Федерации «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории»). Новая конституционно-правовая норма с одной стороны, включает институт местного самоуправления в единую вертикаль публичной власти, что еще раз подтверждается положениями ч. 2 ст. 132 Конституции Российской Федерации в части возможности передачи государственных полномочий на местах, реализация которых будет подконтрольна государству; с другой стороны, указывает на приоритет местных интересов в процессе взаимодействия органов местного самоуправления и государственных органов. Полномочия по координации работы по согласованному взаимодействию работы всей системы органов публичной власти переданы, в первую очередь, Президенту Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, Государственному Совету Российской Федерации (ст. 2 ФЗ от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»).

Вместе с тем, отнесение местного самоуправления к системе публичной власти не должно «пугать» либо вызывать дискуссии на уровне конституционно-правовой доктрины. Здесь важно проводить разграничения между «государственной властью» и «публичной властью», понимать, что данные термины не являются равнозначными. По этому поводу справедливо отмечают Л.Т. Чихладзе и О.Ю. Ганина: «несмотря на вхождение

в единую систему публичной власти, органы местного самоуправления не превращаются в составной элемент единой системы органов государственной власти, как это было в советские годы» [9].

Усиление принципа централизации власти в сфере местного самоуправления в Республике Беларусь про- слеживается через изменение конституционно-правового статуса депутатов местного Совета депутатов. Так, в 2023 году Законом Республики Беларусь от 12 июля 2023 г. № 281-3 были внесены изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь от 27 марта 1992 г. № 1547-XII «О статусе депутата местного Совета депутатов»⁷. Так, для депутата Совета предусмотрены обязанности по соблюдению ограничений, предусмотренных законодательством о борьбе с коррупцией; на Председателя Совета – обязанности, предусмотренные законодательством о борьбе с коррупцией, и ограничения, связанные с государственной гражданской службой.

Дискуссионными в науке конституционного права являются вопросы относительно принципа самостоятельности местного самоуправления в связи с включением его в систему публичной власти. Так, признак самостоятельности органов местного самоуправления законодательно подтвержден на конституционном уровне (в рамках выделения данного института в отдельную главу Конституции Российской Федерации), а также определен в качестве одного из принципов деятельности местного самоуправления в ч. 1 ст. 132 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, в одном из своих решений Конституционный Суд Российской Федерации определил, что самостоятельность местного самоуправления выступает в качестве одной из основ конституционного строя государства и обеспечивается через самостоятельное решение населением вопросов местного значения. В то же время эта самостоятельность местного самоуправления не является абсолютной, а определяется пределами, устанавливаемыми Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством⁸. Схожее определение принципа самостоятельности представлено и в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.2021 № 50-П⁹.

В Республике Беларусь принцип самостоятельности органов местного самоуправления на конституционном уровне не определен (Основной Закон государства ограничился лишь выделением данного конституционно-правового института в отдельный раздел). В то же время анализ норм раздела V позволяет сделать вывод об отсутствии абсолютной самостоятельности органов местного самоуправления. Так, речь идет об обязательности исполнения решений вышестоящих государственных органов (ст. 120 Конституции Республики Беларусь), возможность отмены решений местных Советов депутатов, не соответствующих законодательству, вышестоящими представительными органами (ч. 2 ст. 122 Конституции Республики Беларусь), роспуск местного Совета депутатов в случае систематического или грубого нарушения законодательства Советом Республики Национального Собрания Республики Беларусь (ст. 123 Конституции Республики Беларусь).

Институт семьи и брака. Брак и семья в конституционно-правовом аспекте не часто становятся предметом научных исследований. Попытки дать определение «семьи» представлены в научных трудах А.М. Нечаевой, С.А. Муратова, А.В. Агеевой и др. Практически все исследования сводятся к тому, что под семьей с юридических подходов понимается «союз», «общность», «круг» лиц, которые основаны либо на браке, либо на родстве, либо на усыновлении, на рождении ребенка и других юридических фактах. Вместе с этим, конституционное понимание семьи должно включать только ту группу отношений, которые входят в предмет конституционно-правового регулирования. Семья является одним из важнейших институтов социальной основы конституционного строя, государственная поддержка семьи входит в приоритетные направления социальной и демографической политики государства. С позиций конституционного права в понятие семьи необходимо включать брак, материнство, отцовство, детство. Считаем, что в конституционно-правовом понимании семья – социальная общность, имеющая социально-правовую природу возникновения, представляющая собой совокупность лиц, объединяющим началом которой являются такие факторы (признаки), как родство, брак и другие, и которая может выступать реальным участником конституционно-правовых отношений с целью коллективного выражения (защиты) своих интересов.

Понятие брака закреплено в Конституции Республики Беларусь (ч. 1 ст. 32) и Конституции Российской Федерации (абз. ж, ч. 1 ст. 72) как союз мужчины и женщины. В результате последних конституционных изменений в обоих государствах подчеркнута важность именно данного подхода. Республика Беларусь и Российская Федерация с позиций защиты института брака придерживаются консервативного подхода, основанного на моральных, этических и религиозных нормах, принятых в обществе. Институт брака в конституционном праве следует относить к «правовым состояниям» [1]. В то же время мы разделяем позицию Г.А. Василевича о том, что такая группа отношений не складывается объективно, а на основании конкретных юридических фактов [4].

⁷ Об изменениях законов по вопросам местного управления и самоуправления [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 12.07.2023 №281-3 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2025.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.11.2022 N 48-П "По делу о проверке конституционности абзаца первого части 1 статьи 48 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой граждан Ю.А. Плахтеевой, А.Ю. Савушкиной и А.Ю. Яковлевой" // КонсультантПлюс. – М., 2024.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.2021 N 50-П "По делу о проверке конституционности части 3 статьи 40 и пункта 6 части 1 статьи 44 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", а также пункта 2 статьи 27 Закона Санкт-Петербурга "Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге" в связи с жалобой граждан А.А. Афиногенова, В.А. Вольского и других" // КонсультантПлюс. – М., 2024.

Определенную трансформацию получил институт детства как составляющая часть семьи в целом. Защита детства является одним из важнейших приоритетных направлений государственной политики.

Итогом последних конституционных изменений в Российской Федерации дети выделены в отдельную социальную общность, которая подлежит особой защите (ст. 67.1). Определены принципы воспитания и развития ребенка в семье: духовно-нравственное развитие, физическое развитие, патриотизм, гражданственность. В ч. 3 ст. 32 Конституции Республики Беларусь определены основные конституционные обязанности родителей по отношению к своим детям: воспитание детей, забота об их здоровье, развитии и обучении, подготовка к общественно полезному труду, привитие культуры и уважения к законам, историческим и национальным традициям Беларуси.

В Республике Беларусь принят программный документ – Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы (далее – План) (утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 июля 2022 г. № 490)¹⁰. К основным задачам Плана относятся:

- повышение нетерпимости общества к проявлениям семейного насилия, сокращение случаев жестокого обращения с детьми;
- оказание помощи детям и их родителям (иным законным представителям) по созданию условий безопасного пребывания детей в глобальной компьютерной сети Интернет;
- сохранение и укрепление здоровья детей, формирование у них навыков здорового образа жизни;
- повышение роли семейных ценностей и престижа многодетной семьи в обществе, укрепление института семьи и др.

В Российской Федерации с 2009 г. действует институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Данный институт получил свое развитие и в субъектах Российской Федерации. В Республике Беларусь специального механизма в сфере защиты прав детей не создано.

Институт конституционного контроля. Конституционные преобразования в Республике Беларусь и Российской Федерации коснулись, в том числе, института конституционного контроля. Изменениями организационного характера в деятельности конституционных судов стали отказ от установления предельного возраста судьи Конституционного Суда, изменения в формировании судебного органа (в Республике Беларусь), а также сокращение численности судей Конституционного Суда (в Российской Федерации).

Нововведениями в полномочиях Конституционного Суда Российской Федерации и Республики Беларусь стали:

1. Главы государств наделены полномочием обращения в Конституционный суд с запросом (предложением о даче заключения) о проверке конституционности законов о внесении изменений в Конституцию, иных законов (в России, в том числе, федеральных законов и федеральных конституционных законов) до их подписания Президентом. Однако юридическое значение таких решений о неконституционности, вынесенных органами конституционного правосудия в Республике Беларусь и Российской Федерации, имеет определенные различия. В частности, в Российской Федерации принятие постановления Конституционного Суда является основанием для прекращения законодательного процесса по такому проекту. В Республике Беларусь принятие заключения Конституционного Суда может стать основанием для прекращения законодательного процесса, а также предоставляет право Президенту подписать закон з (за исключением положений, которые привели к неконституционности закона).

2. Новое полномочие Конституционного Суда Российской Федерации о разрешении вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда. В Республике Беларусь Конституционный Суд наделен схожим полномочием в части изложения позиции о документе, принятом (изданном) иностранным государством, международной организацией и (или) их органами и затрагивающем интересы Республики Беларусь (ст. 169 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве»). Вместе с тем, юридическое значение постановления Конституционного Суда Российской Федерации является основанием для неисполнения (частичного исполнения) таких решений. В Республике Беларусь – не носит императивного характера, а «может являться основанием» для принятия определенных государственными органами мер.

3. Позитивным развитием института конституционного контроля в Республике Беларусь является введение института конституционной жалобы, запроса судов общей юрисдикции о проверке конституционности нормативного правового акта. При этом в решении Конституционного Суда в обоих случаях дополнительно может указываться на наличие пробела в правовом регулировании и на меры, необходимые для устранения такого пробела. В Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 30 января 2025 г. № Р-1306/2025 «О конституционности статьи 12.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях по жалобе гражданина Гницевича Антона Александровича» ст. 12.4 ПИКоАП Республики Беларусь признана соответствующей Конституции с одновременной констатацией правовой неопределенности между ст. 12.4 и 7.4 ПИКоАП Республики Беларусь. Отметим, что ранее полномочие Конституционного Суда Республики Беларусь по установлению правовой неопределенности выделялось в отдельный вид производства.

4. Значимой новеллой конституционной реформы в Республике Беларусь стала передача полномочий по толкованию Конституции Конституционному Суду. Ранее данное право принадлежало Парламенту Республики

¹⁰ О Национальном плане действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 25 июля 2022 г. № 490: в ред. Постановления от 28 июня 2024 г. № 453 // Эталон. Законодательство Республики Беларусь. – Минск, 2025.

Беларусь, что, по сути, превратило толкование Конституции в «мертвые нормы» (лишь единожды, в 1995 г., Парламентом было реализовано такое полномочие). Принятые изменения будут способствовать более полной реализации принципа верховенства права и прямого действия Конституции.

Перспективы цифровизации конституционного строя. Анализ проведенных конституционных реформ в Республике Беларусь и Российской Федерации в то же время свидетельствует практически об отсутствии конституционно-правового регулирования цифровых процессов. Только ч. 2 ст. 28 Конституции Республики Беларусь была дополнена обязанностью государства в части создания условий для защиты персональных данных и безопасности личности. В целом, что касается правового регулирования цифровых процессов, то на сегодняшний день наблюдается тенденция фрагментарного регулирования: государство берет под правовую охрану те общественные отношения, которые наиболее часто возникают в обществе (экономика, образование, медицина, административные процедуры) и не относящиеся, как правило, к конституционному сегменту законодательства. Такая ситуация, в целом, может привести к потере значимости конституционного права, утрате признака фундаментальной и базовой отрасли права.

Остаются неизменными традиционные основы конституционного строя. Не придерживаясь в целом подхода и необходимости революционного характера изменений Конституции, все же отметим возможные трансформации на уровне Основного Закона государства. Так, перспективным видится признание и закрепление в конституционном тексте такого признака государства как «цифровое» (наряду с демократическим, социальным, правовым). «Цифровое» государство отнюдь не станет определяющим для государства, не будет означать полный перенос общественных отношений в цифровой формат, а лишь определит вектор развития государств в современном мире, что, по сути, уже определено на уровне различных программных документов, стратегий, концепций (как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь).

В силу важности обеспечения и защиты национальных интересов государства в информационной сфере для Российской Федерации и Республики Беларусь в текст Конституции необходимо включить и положения об информационном суверенитете государства как праве самостоятельно проводить свою внутреннюю и внешнюю информационную политику и самостоятельно распоряжаться своими информационными ресурсами.

Не подвергая содержательной корректировке конституционный принцип приоритета личности, её прав и свобод, отметим возможность расширения такого в Конституции за счет следующей конституционно-правовой нормы: «Государство создает условия и принимает меры по обеспечению и защите прав личности в цифровой среде». Такие изменения, с одной стороны, будут способствовать повышению уровня цифрового доверия, а с другой, – одновременно указывать на существование определенных областей, которые не урегулированы правом и при осуществлении активности в которых личность должна понимать степень своей ответственности за возможные негативные последствия. Такая норма станет стимулом для «разумного и осознанного поведения» личности в сети Интернет.

Заключение. Конституционные изменения в Республике Беларусь и Российской Федерации проведены в условиях сохранения преемственности в регулировании конституционно-правовых отношений, в рамках устоявшейся конституционной модели в государствах, на основе национально-культурных ценностей обоих народов, принципов развития социального, правового и демократического государства. Конституционные реформы в Республике Беларусь и Российской Федерации «породили» ряд схожих по содержанию конституционно-правовых норм, направленных на усиление защиты конституционных ценностей, сохранения института семьи в традиционном понимании, перераспределение полномочий государственных органов, обеспечение своего избирательного суверенитета. Сближение конституционного регулирования направлено на обеспечение мирного и демократического развития народов, на создание единого экономического пространства, на повышение уровня социальной защиты граждан в рамках дальнейшего развития Союзного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакян С.А. Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. – М., 2007. – 630 с.
2. Авакян С.А. О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. – 2023. – № 1. – С. 3–21.
3. Василевич Г.А. Новеллы белорусской Конституции как фактор устойчивого развития государства // Право.by. – 2022. – № 2(76). – С. 14–23.
4. Василевич Г.А., Василевич Д.Г. Народ и государство как важнейшие субъекты конституционно-правовых отношений // Веснік БДУ. – 2015. – №2. – С. 81–84.
5. Виноградова Е.В. Конституционные ценности – система без иерархии // Юридическая наука: история и современность. – 2022. – № 3. – С. 78–82.
6. Миклашевич П.П. Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок // Государство и право. – 2022. – №11. – С. 7–21.
7. Право и цифровая информация / Ю.А. Тихомиров, Н.В. Кичигин, Ф.В. Цомартова, С.Б. Бальхаева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 2. – С. 4–23.
8. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М., 2007. – 320 с.
9. Чихладзе Л.Т., Ганина О.Ю. Тенденции развития местного самоуправления в свете реформирования конституционной модели Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 76–81.

10. Шахновская И.В. Цифровизация в Республике Беларусь: конституционно-правовой аспект // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2023. – № 4. – С. 77–81.

Поступила 26.09.2025

**CONSTITUTIONAL DEVELOPMENTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS
AND THE RUSSIAN FEDERATION: ANALYSIS OF CONSTITUTIONAL REFORMS**

I. SHAKHNOUSKAYA, P. SOLOVJOV
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

M. STEPANOV
(*The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation, Moscow*)

In this article, the author analyses the constitutional developments in the Republic of Belarus and the Russian Federation. Novations in the constitutional legislation of both states are caused by the development of social relations, changes in the political situation caused by the emergence of new internal and external threats, processes of integration and globalization of states, implementation of information technologies in various areas of public relations. In this article, the author discusses the main changes in constitutional and legal institutions, focus on maintaining continuity and the existing constitutional model in the process of reforms in the Republic of Belarus and Russian Federation.

Keywords: constitutional reform, constitutional values, the institution of family and marriage, the institution of presidential power, local self-government, constitutional developments, the Constitution.

РЕЦЕНЗИИ

Джамалудинова, М. Ю. Отраслевой принцип совершенствования кадровой политики в государственном секторе и его экономическое обоснование / М. Ю. Джамалудинова. – М. : ООО «Издательские решения», 2025. – 170 с.

Рецензируемая монография обладает актуальностью в настоящее время по причине активной модернизации государственной системы и автоматизации процесса оказания государственных услуг. Становится очевидным, что в ближайшем будущем потребуется формирование нового образа государственного служащего, который способен адаптироваться в информационном поле и цифровых решениях. Автоматизация некоторых функций государственных служащих уже на данный момент времени создает предпосылки к тому, что его конкурентоспособность как работника государственной структуры должна быть еще более усиленной. Целесообразность в усилении конкурентоспособности государственного служащего объясняется также тем, что в государственном секторе запланировано некоторое сокращение штата работников государственных структур. Соответственно, квалификация и компетентность современного государственного служащего должны отличаться исключительностью и способностью решить социально-экономические задачи в новых конкурентных условиях, если учитывать аспект кадровой политики.

Актуальность и новизна рецензируемой монографии состоит в том, что автор предлагает достаточно интересный подход к сохранению кадров в государственном секторе путем переориентации организационной системы, создаваемой кадровой политикой. От руководителя государственной структуры не требуется принятия существенно-нестандартных решений, так как автором предлагается лишь изменить подход к профессионализации государственного служащего, осуществляющейся в рамках повышения квалификации и аттестации. Инновационность предлагаемого решения, несмотря на его наглядную простоту и отсутствие необходимости обеспечения дополнительного финансирования, состоит в возможности построения принципиально иного профессионального пути государственного служащего. В глобальном контексте, а именно на национальном уровне, вопросы сохранения мотивации государственного служащего и его высокой вовлеченности в решение социально-экономических проблем в настоящее время становятся ощущимыми, так как национальная экономика переходит к восстановительному этапу после преодоления внешних экономических вызовов. Автор учитывает обозначенный аспект и подробно разъясняет, как при помощи отраслевого принципа профессионализации государственного служащего превратить человеческий капитал в основной ресурс преодоления внешних экономических вызовов без необходимости дополнительного финансирования поддержки административного аппарата.

Если рассматривать структуру монографии, то автор ориентируется изначально на теоретический аспект, затем – построение профессионального портрета государственного служащего с учетом внедрения отраслевого принципа его развития, впоследствии – экономическое обоснование реализации данного принципа в кадровой политике и в завершение базируется на подробную аргументацию перспективности реализации отраслевого принципа на национальном уровне и для отдельной государственной структуры. Содержательный аспект, построенный автором в указанной последовательности, помогает специалисту погрузиться в сущность отраслевого принципа профессионализации государственного служащего и получить полное представление о его отличительных особенностях при сравнении с другими предлагаемыми инструментами в научном сообществе.

Наиболее важной, с точки зрения понимания новизны предлагаемого решения, является третья глава монографии, посвященная экономическому обоснованию необходимости внедрения отраслевого принципа в кадровую политику государственного сектора. В данной главе автор анализирует комплексно экономическую сторону отраслевого законодательства, обосновывает достаточность имеющихся норм усиления мотивационной составляющей государственных служащих, рассматривает экономический контекст нематериального стимулирования труда государственных служащих, которое в других научных работах с экономической точки зрения не всегда представлено. Анализ экономической составляющей отраслевого законодательства необходим автору впоследствии при обосновании использования имеющихся поощрительных мер в процессе внедрения отраслевого принципа профессионализации государственных служащих. Следует отметить, что данная глава уникальна по причине конкретных рекомендаций автором кадровым службам при управлении персоналом и делопроизводстве в кадровой политике отдельной государственной структуры. Таким образом, в третьей главе монографии автор предлагает готовое решение кадровым службам, позволяющее достичь высокой вовлеченности служащих по мере их погружения в узкое отраслевое направление в сжатые сроки.

Если рассматривать используемую автором методологию исследования, аргументацию и логику, то целесообразно отметить плеяду методов, позволивших не только обосновать необходимость отраслевого принципа профессионализации служащих, раскрыть сущность предлагаемого решения, но также конструировать подходы к изменению кадровой политики на уровне одной государственной структуры. Методом научных теорий, проверенных практикой, автор постоянно ссылается на законодательство и реализуемую кадровую политику в России, что позволяет ему оптимизировать по ходу исследования способы внедрения отраслевого принципа профессионализации в государственном секторе. Методом выявления и разрешения противоречий автор сумел разработать новую кадровую систему повышения квалификации государственных служащих, пригодную не только для России, но и для всех стран СНГ, использующих идентичные подходы к профессиональному развитию государственных служащих.

Аргументация целесообразности внедрения в практику государственного сектора отраслевого принципа отражена во второй и четвертой главах монографии. Изначально отраслевой принцип и его сущность раскрываются в ходе описания ожидаемого профессионального портфеля служащего и возможной его компетентности, во многом совпадающей с конечными профессиональными характеристиками, формируемыми государством в процессе модернизации государственного сектора. В четвертой главе автор разъясняет, что отраслевой принцип профессионализации служащего призван укрепить централизацию государственного управления, стабилизировать развитие ключевых направлений национальной экономики и расширить возможности государственных структур при решении социально-экономических вопросов на территории региона или муниципального образования.

Логическое построение отличается ретроспективностью, комплексным анализом современной кадровой политики и прогнозированием. При этом автор предоставляет себе возможность во второй главе отойти от общей исследуемой линии и уделяет внимание личности государственного служащего, которая при реализации отраслевого принципа неизбежно качественно меняется. Таким образом, каждый специалист при изучении предлагаемого решения может рассмотреть отраслевой принцип применительно не ко всей системе государственного сектора, а к каждому государственному служащему, личность которого для кадровой службы справедливо должна рассматриваться как система.

Сильной стороной монографии является новизна предлагаемого решения, аргументированное логическое построение исследования, комплексное экономическое обоснование качественных изменений в государственном секторе, а также разностороннее прогнозирование предлагаемых качественных изменений на разных уровнях реализации кадровой политики. Вместе с тем, исследование в монографии может быть обогащено дополнительным экономическим обоснованием внедрения отраслевого принципа профессионализации государственного служащего на уровне региона, муниципального образования, городского округа и сельской местности. Указанная рекомендация предпочтительна, однако не снижает важность новизны для науки и практики в рецензируемой монографии. Вероятно, обозначенное экономическое обоснование отраслевого принципа с учетом развития территории может стать предметом исследований других авторов или автора рецензируемой монографии в ином виде научной работы.

Издание полезно ученым-экономистам в вопросах изучения вопросов кадровой политики в государственном секторе, законодателям при формировании поощрительной системы на уровне муниципального образования региона и государства, кадровым службам государственных структур, испытывающим потребность в принятии управленческих решений, направленных на поддержку государственных служащих в условиях вызовов национальной экономики. Третья и четвертая главы подлежат дискуссии на круглых столах и конференциях в научном и экспертном сообществах, так как проблема поиска решения по вовлечению государственных служащих в профессиональное интернет-пространство до сих пор остается актуальной на территории государства.

Становится очевидным, что теоретическая база монографии и профессиональный портрет государственного служащего станут предметом дальнейшего научного поиска и дискуссий по причине возможности развития экономики труда в государственном секторе. Ценность представленного исследования М.Ю. Джамалудиновой доказана новизной предлагаемого решения, актуальностью существующей проблемы совершенствования государственных служащих на фоне внешних вызовов национальной экономики, а также возможностью развития науки и апробации на практике, начиная с кадровой службы одной государственной структуры.

Учитывая фундаментальность научного поиска автора монографии, следует предположить, что рецензируемое издание обладает высокой достоверностью и является основополагающим для дальнейших исследований в сфере экономики труда и отраслевой экономики, затрагивающей государственный сектор. Теоретико-прикладной характер монографии позволяет одновременно совершенствовать научную основу исследования и применить на практике предлагаемое решение путем внедрения рекомендаций автора в кадровую политику государственного сектора. Дополнительно следует отметить, что предлагаемое решение оптимально для внедрения как на уровне государственной структуры, так и на уровне направления государственного сектора, охватывающего отдельную отрасль национальной экономики, а также на уровне страны.

д-р экон. наук, проф. М.И. АБАКАРОВ
(«Махачкалинский центр повышения квалификации – Академия «Каспий»)

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Веко Р.В.</i> Систематизация форм и инструментов государственного стимулирования инновационной деятельности как составляющая управленческих решений	2
<i>Горохова И.В., Иноземцева Е.А.</i> Развитие общего образования как предпосылка технологического лидерства России	6
<i>Гудошников А.В.</i> Отрицательные акцизы в учете нефтеперерабатывающих предприятий Республики Беларусь: проблемы и пути решения	11
<i>Зазерская В.В.</i> Применение производственной функции в управлении региональным экономическим развитием	16
<i>Карпенко В.М., Линь Кунь</i> Организационно-экономический механизм управления экономическим ростом регионов вдоль «Пояса и пути»	23
<i>Крамаренко А.К.</i> Малые организации и их участие во внешнеторговой деятельности Беларуси	32
<i>Малей Е.Б., Трубович Р.О.</i> Теоретические аспекты аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, осуществляющих захоронение коммунальных оходов и добычу биогаза	38
<i>Масько Л.В., Красько И.П.</i> Инновационная активность через призму организационно-экономического механизма: понятие, значение и применение на практике	47
<i>Мещерякова О.М., Луговая О.А., Шеболдасова Е.И.</i> Управление аварийными запасами на примере нефтехимического предприятия	54
<i>Табачникова Е.В.</i> Выбор бизнес-модели как метод адаптивного управления организацией транспортного бизнеса	63
<i>Лю Цзицян</i> Китайский опыт в эволюции интеллектуализации мировой промышленности на примере анализа стратегии цифровой трансформации Huawei	69

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Волковыцкий А.С.</i> Историко-правовые аспекты формирования и реализации государственной политики Республики Беларусь в области охраны животного и растительного мира	72
<i>Гончар Т.М.</i> Гендерная политика и национальные стратегии интеллектуальной собственности государств Евразийского региона	77
<i>Печинская Е.В.</i> Миграционная политика отдельных стран ЕС: правовые и социальные аспекты	81
<i>Пустовая Н.П.</i> Положение национального банка Республики Беларусь в системе органов государства	87
<i>Савицкая К.Д.</i> Актуальные проблемы правовой охраны мультимедийных произведений	95
<i>Степаненко Д.М.</i> Законодательное регулирование обращения с отходами как фактор системной интеграции экологической и инновационной политики Республики Беларусь	100
<i>Хомицевич И.Г.</i> Проблемные аспекты отбывания и исполнения наказаний несовершеннолетними осужденными, не связанными с изоляцией от общества	108
<i>Шахновская И.В., Соловьев П.В., Степанов М.М.</i> Конституционные преобразования в Республике Беларусь и Российской Федерации: анализ конституционных реформ	114

РЕЦЕНЗИИ

Джамалудинова, М. Ю. Отраслевой принцип совершенствования кадровой политики в государственном секторе и его экономическое обоснование / М. Ю. Джамалудинова. – М. : ООО «Издательские решения», 2025. – 170 с. (Абакаров М.И.).	122
---	-----